

В. МАЛКОВ

III ЗЕМЛЕ ВОЛОГОДСКОЙ

В. МАЛКОВ

ПО ЗЕМЛЕ ВОЛОГОДСКОЙ

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО. 1968

Книга, которую вы держите в руках, поведет вас по удивительному району Европейского Севера России — по земле Вологодской. Здесь, за древними волоками, выросли десятки заводов и фабрик, в светлые воды рек глядятся колхозные села, зеленеют поля льна, по рукотворным морям плывут красавцы-теплоходы и большегрузные суда.

Автор книги рассказывает о городах, историко-архитектурных памятниках и других достопримечательных местах Вологодской области. В очерках, написанных в виде путевого репортажа, во всем своем многообразии встает наш край — край, разбуженный Октябрем.

Книга рассчитана на массового читателя — рабочих и колхозников, школьников, студентов, учителей, краеведов и всех тех, кто хочет больше узнать о родной земле.

Под редакцией доктора географических наук
профессора Ю. Д. ДМИТРЕВСКОГО.

* * *

Художник Б. И. ШАБАЕВ

*„Что кому,
А для меня Россия —
Эти вот родимые места“*

Александр ЯШИН

Вологда. Памятник В. И. Ленину
на площади Свободы.

ОТ АВТОРА

В 1956 году вышла в свет моя книга «По родному краю». В ней я пытался рассказать о тех огромных изменениях, которые произошли в Вологодской области после Великой Октябрьской социалистической революции. Тема эта такова, что, коснувшись ее, нельзя в конце поставить точку. Вместе с бурным ростом страны продолжает преображаться и наш край. Чем дальше — тем больше.

В 1967 году за успехи в хозяйственном и культурном строительстве Вологодская область награждена орденом Ленина. В этом высокая оценка и признание заслуг вологжан перед Родиной. Вместе со всем советским народом они вносят достойный вклад в строительство коммунизма.

Работая над обновлением книги для настоящего издания, автор старался учесть все замечания и пожелания читателей, высказанные в письмах и на читательских конференциях. Одни главы полностью переработаны, другие — написаны заново.

Основным отправным положением при создании книги послужили широко известные ленинские слова:

«Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полутигость и самая настоящая дикость».

С тех пор, как были сказаны эти слова, прошло почти полвека. Автор вновь обратился к карте РСФСР и попытался, отталкиваясь от прошлого показать сегодняшний день нашего края.

В основу книги положены мои записи во время путешествий по земле Вологодской. Для характеристики истории и экономики области использованы материалы областного государственного архива, партийного архива обкома КПСС, историко-краеведческих музеев, печатные источники, областные и районные газеты.

При написании очерков приходилось с пером в руках догонять время. А оно все прибавляло и прибавляло работы. Новые домны и мартены на Череповецком металлургическом заводе, сооружение Волго-Балта, пуск Череповецкой гидроэлектростанции, строительство газопровода «Сияние Севера», быстрый подъем сельского хозяйства, расцвет культуры и искусства — все это должно было найти свое отражение в книге.

Своеобразное путешествие по земле Вологодской дает возможность читателю ближе познакомиться с городами и селами области, ведущими предприятиями, историко-архитектурными памятниками и памятными местами. Однако автор не претендует на полноту освещения затрагиваемых вопросов.

Приношу глубокую благодарность Р. В. Бобровскому, А. С. Бланку, А. К. Вёдрову, В. И. Веселовской, В. В. Гарновскому, Ю. Д. Дмитревскому, Л. Ф. Дьяконицыну, В. С. Железняку, К. И. Коничеву, Н. В. Лебедеву, В. А. Минееву, К. К. Морозову, Т. И. Осьминскому, П. Л. Павловцеву, Г. И. Петухову, П. В. Терентьеву и другим товарищам, предоставившим новые материалы и давшим ценные советы в процессе работы над рукописью.

Обращаюсь к читателям с просьбой присыпать отзывы, замечания и пожелания об этом издании. Надеюсь, что они помогут в дальнейшей работе над очерками и дадут возможность устраниить допущенные мною погрешности.

ТОЛИЦА
ЛЕСНОГО
КРАЯ

Чтобы ближе познакомиться с родным краем, отправимся, дорогой читатель, в путешествие по земле Вологодской. Нам придется лететь на самолете, не раз пересаживаться с теплохода на поезд, пробираться пешком по проселочным дорогам.

Посмотрите на карту Вологодской области! Вон там, где скрещиваются железнодорожные магистрали Москва—Архангельск и Ленинград—Киров, раскинулся старинный город Вологда. Вот отсюда и начнем свой путь...

Из глубины столетий

НА КАРТЕ нашей страны — сотни больших и маленьких кружочков. Но есть одна точка, глянув на которую, ты почувствуешь особую, неповторимую теплоту: «Мой город». Тебе знакомы в нем каждая площадь и улица, каждый сквер и любая тропинка, протоптанная к реке. Наконец, там стоит твой дом, где ты родился, вырос или где сейчас живешь.

Сотни городов России... А самый родной — один. Но знаешь ли ты его биографию, известны ли тебе ратные подвиги твоих земляков, знаком ли ты с памятниками архитектуры, созданными руками народных умельцев?

Очерки о городах обычно начинаются с экскурса в историю. В этом есть глубокий смысл.

«Чем лучше мы будем знать прошлое, — писал А. М. Горький, — тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творимого нами настоящего...».

Что же, не будем изменять традиции. Начиная рассказ о древнем городе Вологде, приоткроем занавес истории...

Вологда лежит на пути из глухих северных лесов к Москве. Историческая судьба крепкими узами связала эти два древних города, возникших почти одновременно в центре Русского государства. Как столица нашей Родины Москва играла огромную роль в жизни русского народа, так и Вологда не раз оказывалась в центре важных событий. Многие иностранцы считали ее ключом государства Московского.

Когда знакомишься с летописью Вологды, в памяти встают и битва на поле Куликовом, в которой участвовали наши предки, и звон набатных колоколов, звавших вологжан на борьбу с польскими панами, и маевки рабочих-железнодорожников в бурном 1905 году. Да мало ли событий

было в древнем городе, за плечами которого более восьми столетий!

Первое летописное известие о Вологде относится к 1147 году. Безымянный летописец повествует о том, что «лета 1147 августа в 19 день из града Киева пришел к реке Вологде, на великий лес, на средний посад Ленивые площадки малого торжку, преподобный Герасим, создал пречестен монастырь» и жил тут без малого тридцать один год.

Согласно летописи, предприимчивый монах, пробравшийся на север сквозь лесные дебри и непроходимые болота, устроил монастырь не на безлюдном месте. В то время на территории будущего города, там, где ныне Парковая улица, находилось небольшое поселение. Место для него было выбрано удачно — за волоком из Шексны (по Сизьме), по которому новгородцы попадали в бассейн Сухоны. Вот почему некоторые исследователи утверждают, что отсюда произошло слово «Вологда» (Волок-да). Другие же происхождение названия города связывают с финским словом, перевод которого на русский язык означает «светлая вода». Во всяком случае, волок из Сизьмы в Вологду, видимо, не мог не играть определенной роли в названии реки, а за ней и города.

На основании летописного сказания год 1147-й принято считать годом возникновения города Вологды. Однако заложен он значительно раньше.

Новгородские смельчаки-ушкуйники, пробираясь на ладьях-ушкуях по воде и посуху на север, еще в XI столетии осваивали богатый природными дарами Вологодский край и выбирали для своих поселений наиболее выгодные

Вологда
в XII веке.

С картины
А. И. Брягина.

места. Вот одно из таких поселений и было основано на высоком берегу реки Вологды.

В описываемый нами период города, то-есть крепостных стен или ограды, еще не существовало. Люди селились в дремучем лесу, поближе к воде, жили в землянках и бревенчатых домах.

Летописное сказание о возникновении Вологды подтверждается археологическими раскопками, которые проводились в последние годы. При раскопках на глубине полутора-двух метров обнаружены остатки построек, развалины глинобитных печищ, деревянные мостовые, осколки стеклянных браслетов, глиняные сосуды с различными орнаментами, поделки из дерева, янтаря и кости, наконечники металлических стрел, кричное железо, остатки шерсти, обрывки кожи, нательные кресты и т. п. Все эти находки относятся к XI—XIII векам.

Археологи и историки, изучив полученные материалы, установили, что в то время в Вологде было несколько посадов, развивались промыслы и торговля. В центре поселения, на Ленивой площадке, шел торг. Здесь же собирались жители для выслушивания указов о сборе податей, о выделении ратников и т. д.

Слава Вологды восходит к седой древности, к временам доблестных князей-воинов, первыми утверждавших могущество Руси. Из договорных грамот XIII—XIV веков и других документов известно, что северный городок развивался быстро. В житии Дмитрия Прилуцкого, прибывшего в Вологду в 1371 году, сообщается, что он «виде град, украшенный многими святыми церквями».

Быстрый рост Вологды объясняется, прежде всего, тем, что она занимала выгодное географическое положение и являлась одним из главных ключей к овладению богатым Заволочьем. Новгородские, ростово-суздальские, тверские и другие феодалы стремились прорубить ворота на Север. А пути-дороги туда пролегали через Вологду. Вот почему еще в XIII веке за нее развернулась ожесточенная междоусобная борьба. Маленький городок стал яблоком раздора и не раз переходил из рук в руки завистливых феодалов.

В 1273 году на Вологду двинулись многочисленные дружины тверского князя Святослава Ярославича, который хотел выбить новгородцев и овладеть землями по Сухоне. Го-

род подвергся опустошительному разорению. Однако новгородцы, собрав крупные силы, отогнали неприятеля.

В первой половине XIV века в Северо-Восточной Руси началось объединение удельных княжеств вокруг Москвы. Стремясь вызволить родную землю из-под ненавистного татаро-монгольского ига, она выступила вдохновителем создания единого централизованного государства. Во всех политических событиях того времени вологжане были в одном лагере с великими московскими князьями.

В 1380 году, когда на Куликовом поле разыгралась жестокая битва, в составе московских дружин были отряды и вологжан. Они мужественно отражали атаки золотоордынцев. Многие «костыми полегли».

В княжение Дмитрия Донского Вологдой управляли два наместника — новгородский и московский. Однако такое «двоевластие» продолжалось недолго. В 1392 году сын Дмитрия Донского — Василий, желая потеснить беспокойных соседей, овладел Вологдой. С тех пор она стала фактически московским владением.

Новгородцы не могли, конечно, примириться с утратой своего важного опорного пункта. В 1398 году из Новгорода на Вологду двинулось трехтысячное войско. Новгородцы хотят и завладели городом, но вскоре вынуждены были оставить его.

В 1447 году в период последней феодальной междоусобицы князь Василий Темный, ослепленный и свергнутый с великокняжеского престола племянником Дмитрием Шемякой и его сторонниками-феодалами, получил в удел Вологду. Прибыв сюда, он собрал войско и при содействии вологжан разбил недругов, захвативших Москву. После этой победы Вологда окончательно переходит во владение великого княжества Московского и становится верным его оплотом на Севере.

Василий Темный отдал Вологду в удел своему сыну Андрею, а тот завещал ее старшему брату Ивану III. К началу княжения Ивана III большая часть русских земель уже находилась под властью великого князя московского, но Тверь и Новгород по-прежнему продолжали отстаивать свою самостоятельность.

Готовясь к предстоящей борьбе с сильными соперниками, Иван III посетил Вологду и позаботился об укреплении

ее. По указанию великого князя город был обнесен высокими деревянными стенами. Недаром барон Герберштейн назвал его «сильной крепостью».

Вологда служила местом сбора войск. Отовсюду сюда стекались вооруженные ратники. Вологжане принимали участие в походах в 1464 году против двинян, в 1479 году — против казанских татар, в 1481 году — против vogуличей и т. д.

В XV—XVI веках Вологда превращается в важный транзитный пункт на пути из центра России на северо-восток, а также в склад купеческих товаров. Со всего севера свозились сюда пушнина, воск, рыба, соль, сало, а из центральных районов поступали хлеб, железо, металлические изделия, ткани и т. д. По трактам, ведшим к Москве и Архангельску, зимой тянулись обозы по 700—800 подвод. Вологодским купцам принадлежала большая часть судов и дощаников, на которых с побережья Белого моря в глубь страны перевозили соль, рыбу, пушнину и другие товары.

В 1553 году в устье Северной Двины пристал английский торговый корабль во главе с капитаном Ченслером. Перед Московским государством открылись перспективы торговых сношений с Западной Европой. Иван Грозный радушно принял заморских гостей и позволил им торговать «безданно, беспошлинно» по всему русскому царству. В Лондоне была создана «Московская компания» для торговли с Россией. Из летописей известно, что «... уже в 1555 году пришли к устью Двины пять английских кораблей, с одного из них товары были перегружены на нанятые в Холмогорах суда и отправлены в Вологду, а вологодские суда с русскими товарами тогда же пришли к оставшимся кораблям на Двинское устье».

Из Холмогор водный торговый путь шел по реке Северной Двине до города Великого Устюга, далее по рекам Сухоне и Вологде — до города Вологды. От Вологды ехали уже сухим путем в Москву через Ярославль, Ростов, Переяславль.

В 1556 году из России отплыл в Англию первый русский посол-вологжанин дьяк Иосиф Непея. Умный и талантливый дипломат, он провел посольство «честно» и не положил «охулки на имя великого государя». Пробыв положенный срок в Лондоне, Иосиф Непея возвратился в Москву с богатыми дарами. Вместе с ним прибыли в нашу страну нуж-

ные для царского двора специалисты — медики, техники, корабельных дел мастера.

Открытие торговых сношений с заграницей послужило толчком к быстрому процветанию Вологды. В 1565 году по указу Ивана Грозного она была отнесена к числу опричных городов. Такие города пользовались особыми привилегиями царя и становились крупными торгово-промышленными центрами. Однако Иван Грозный ценил Вологду не столько за торговое, сколько за оборонное значение. Дело в том, что она прикрывала пути к Москве с севера.

Видя крепнущую Русь, иностранные государства мечтали прибрать к своим рукам русскую землю. Немецкий шпион и авантюрист Генрих Штаден, проживавший в Москве и неоднократно ездивший на север, разработал «план захвата Московии». По этому плану предполагалось послать для покорения России военные силы с севера. В донесениях Штадена римскому кесарю (императору) важное место отводилось Вологде. «Захватив Вологду, — писал он, — войска Священной Римской империи смогут защитить все, что занято и укреплено на севере».

Отсюда понятно, почему Иван Грозный так заботился об укреплении Вологды. По его повелению в 1566 году здесь началось сооружение каменного города (крепости). Были вырыты рвы, сделаны земляные валы, выкопана речка Золотуха, построены десятки военных судов, завезено триста пушек. Стрельцы день и ночь стояли на дозорных вышках и крепостных стенах.

Город продолжал строиться и украшаться. Если вы хотите знать, как он выглядел в то время, обратитесь к запискам путешественников и торговых людей. Свидетели своего времени, они в данном случае являются лучшими судьями и историками.

Английский посол Рандольф, побывавший в Вологде в 1568 году, писал: «Город велик и длинен, весь построен из дерева, как и все их (русских — *B. M.*) города. В этом городе император построил крепость из камня и кирпичей, стены прекрасные и высокие кругом. Здесь, как и во всех их (русских — *B. M.*) городах, много церквей... Это большой торговый город, и много богатых купцов живет там...».

Самым оживленным местом в городе была пристань. Много людей кормилось около нее. Одни шили паруса, другие конопатили и оснащали суда, третьи нанимались в груз-

чики. Вологодские плотники строили корабли так «зело разукрашенные», что ими дивились заморские гости. А заморских гостей в то время здесь было немало. Всю Фрязиновскую слободу на левом берегу реки заселяли иностранцы. Пользуясь покровительством Ивана Грозного, англичане открыли свои торговые фактории и наладили канатное производство.

В 1568 году в Вологде началось сооружение Софийского собора по образцу московского Успенского. На строительстве часто бывал Иван Грозный. Он вникал не только в архитектурный план храма, но даже следил за кладкой кирпича. Все делалось особенно тщательно. Поэтому-то, по словам летописца, «оная церковь крепка на раселины». Строительство было завершено в 1571 году.

В то время распространилась версия о том, что Грозный якобы собирался перенести в Вологду столицу и хотел превратить ее в «стольный град». В этой догадке нет ничего невероятного, но никакими документами она не подтверждается. Как известно, Грозный оставил беспокойную Москву после раскрытия боярского заговора. Перед ним встал вопрос о необходимости серьезных перемен в управлении государством. Чтобы обезопасить себя от изменников-бояр и укрепить свою власть, самодержец всея Руси счел необходимым создать в центре страны неприступный бастион для отражения как внутренних, так и внешних врагов. Таким пунктом была избрана Вологда. Не случайно по царскому повелению здесь развернулось крепостное строительство. Однако вскоре Грозный покинул Вологду. Очевидно, его отъезд в Москву был вызван серьезной внешне-политической обстановкой страны.

Памятник
800-летия Вологды.

Большая роль выпала на долю Вологды в бурных событиях первой четверти XVII века. В 1609—1612 годах она была одним из центров формирования войск для борьбы против польско-литовских панов.

В октябре 1608 года отряды интервентов, заняв Ростов, Владимир и Ярославль, двинулись на Вологду. Они рассчитывали захватить хранившуюся здесь царскую казну, завладеть богатствами купцов, создать запасы продовольствия и начать наступление на Москву.

Голландский путешественник Исаак Масса сообщает, что после взятия Ярославля поляки «три раза посылали гонцов в Вологду, склоняя жителей перейти на сторону Дмитрия». Однако вологжане отвергли это предложение. Тогда интервенты стали угрожать, что, в случае неподчинения, жители города «будут истреблены все вместе с женами и детьми».

Не имея необходимых сил для защиты города, боярские и посадские люди «с великой неохотой и скорбью» вынуждены были присягнуть самозванцу. Но как только банды интервентов вошли внутрь крепости и предались грабежу, в городе вспыхнуло восстание. В летописи сообщается, что восставшие «силой захватили воеводу, дьяка и всех поляков, бывших в Вологде, снесли им головы и вместе с трупами бросили с горы в реку Золотицу».

Восстания вспыхнули также в Тотьме, Белозерске и других северных городах. Весь народ поднялся на борьбу с захватчиками.

Обстановка в стране была очень напряженной. Воспользовавшись изменой бояр, польские паны во главе с королем Сигизмундом вторглись в Москву. Русский народ не покорился интервентам и не пошел за изменниками-боярами. В стране развернулось партизанское движение. В это грозное время Вологда одна из первых выступила на защиту Москвы. На клич Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского она послала во всенародное ополчение, на «великий ратный подвиг» свои боевые дружины под водительством П. И. Мансурова.

После кровопролитных сражений летом 1612 года русская армия освободила Москву. Разбитые польско-литовские отряды, спасаясь от преследования, бежали на север, Вологда подверглась опустошительному разорению.

Случилось так, что, отправив отряд Мансурова на защиту Москвы, вологжане остались почти без войск. Надеясь на непобедимость общего всенародного ополчения, воеводы ослабили бдительность и не организовали караульную службу.

В одну из сентябрьских ночей отряд поляков и литовцев, напав врасплох, ворвался в город. Захватчики учинили жестокую расправу над беззащитным населением. Погибло много людей. Посады были сожжены и разграблены. Вологодский архиепископ Сильвестр в грамоте Пожарскому так описывал эти события:

«22 сентября, за час до восхождения солнца, разорители православной веры пришли на Вологду безвестно изгоном, город взяли, людей всяких поsekли, церкви божие поругали, город и посады выжгли до основания; воевода князь Одоевский Меньшой ушел, а другого воеводу — князя Григорья Долгорукого и дьяка Карташева убили; меня грешного взяли в полон и держали у себя четыре ночи, много раз приводили к казни, но господь смилиостивился, чуть живого отпустили...».

На помощь вологжанам из Белозерска спешно вышел отряд в составе семисот ратников. Узнав об этом, захватчики покинули город.

Когда отшумело «лихолетье», жители Вологды, преследовавшие противника, побросали рогатины и стали расходиться по домам. Но многих домов не было и в помине. На месте города осталось «ожженое место». Словно тени, блуждали ратники среди пожарищ, разыскивая, кто родных, а кто, может быть, чудом уцелевшее добро...

Насколько тяжело отразилось нашествие интервентов на Вологду, видно из того, что до польско-литовского разорения в 1612 году здесь имелось 670 посадских дворов, а к 1617 году их осталось только 200.

Однако город в короткий срок восстановил свое место в экономической жизни Русского государства. Во второй половине XVII века через Архангельский порт возобновилась прекратившаяся было торговля с заграницей. Как и раньше, на Север потянулись корабли с иностранными товарами. Вологда вновь становится важным торговым центром. Об этом говорит хотя бы тот факт, что здесь имелось тогда свыше трехсот торговых заведений.

Залечивая раны, город быстро отстраивался. Разбогатевшие на торговле купцы возводили каменные особняки и великолепные храмы, сохранившиеся до наших дней.

В 1646 году на территории Вологды имелось 1234 посадских двора. По количеству домов она стояла на четвертом месте во всем Московском государстве — после Москвы, Ярославля и Костромы.

Голландец Корнелий де-Бруини, проезжавший в 1701 году через Вологду, нашел здесь «торжище, наполненное всяческими товарами» и назвал город «украшением русской страны».

Что же представляла собой Вологда в тот период? Как и все старинные русские города, она делилась на собственно город — «детинец» (кремль, обнесенный стенами) и на примыкавшие к нему посады, состоявшие из нескольких улиц и переулков.

На посадах жили ремесленники, торговые и служилые люди. На площадях шла бойкая торговля, в кузнях стучали молоты, дымили салотопки и свечные заводы.

«Детинец» был расположен на возвышенном правом берегу реки Вологды и имел вид неправильного четырехугольника. Северную сторону его составляла река Вологда, восточную — Золотуха, южную и западную — высокие стены, окруженные широким рвом с тыном из заостренных бревен. В стенах имелось около сорока каменных и деревянных башен с проходными и проезжими воротами. Внутри «детинца» находились воеводский двор, таможня, дьячья изба, гостиные ряды и т. д.

В городе проживало свыше десяти тысяч человек. Вологжане владели многими ремеслами и славились как искусные мастера. Среди них имелись кузнецы и серебреники, кожевники и дегтяри, изографы и резчики по дереву. Из женских ремесел было широко развито золотошвейное. Изделия вологодских золотошвей украшали царские хоромы и палаты в Московском Кремле, продавались на ярмарках и вывозились далеко за пределы края.

Развитие ремесел и торговли сопровождалось жестокой эксплуатацией трудового народа. В XVII веке в городе возникали столкновения городской бедноты со своими угнетателями. В 1635 году мастеровые направили на имя царя Михаила Федоровича челобитную, в которой жаловались на воеводу Плещеева.

«Посадские люди, — говорится в челобитной, — убоясь воеводского насилиства и злого умыслу, из домов своих вон выбежали, а иные живут по своим домам в запорех, в великом страхе, и по торгу выходить по своим промыслишкам не смеют».

Во второй половине XVII века, вследствие частых неурожаев, в крае «учинился смертельный голод». Вологодский архиепископ Симон доносил в Москву, что «от великого гладного нестерпимого томительства беды чинятся. Матери своих детей в реку и по улицам мечут, а иные сами с детьми своими топятся...»

Бедственным положением народа воспользовались купцы, помещики, духовные «отцы». Скупая хлеб, они вынуждали голодных людей работать на себя за бесценок. Именно в это время архиепископ Симон, опасаясь бунта голодавших и встревоженный известиями о восстании Степана Разина, приступил к строительству в Вологодском кремле стен архиерейского подворья. По признанию самого Симона, стройка велась «небольшою казной», «многие работали ради единого хлеба, безденежно».

На рубеже XVII—XVIII веков, проезжая на Север, в Вологде неоднократно останавливался Петр I. Впервые он прибыл сюда в 1692 году. Подыскивая удобное место для учебных плаваний на кораблях, молодой царь «шествие имел через Вологду на Кубенское озеро и оное осматривал». В 1693 и 1694 годах Петр I, совершая плавание к Белому морю,

Вологда
Петровский
домик.

вновь посетил Вологду, интересовался производством канатов, следил за оснащением и вооружением судов, расспрашивал жителей о природных богатствах края.

В начале Великой Северной войны Петр I, узнав о намерении шведов захватить Архангельск, спешно отправился туда. Путь опять лежал через Вологду. Предварительно царь послал вологодскому архиепископу Гавриилу указ, в котором потребовал построить к марта 1702 года 100 дощаников и 245 барок грузоподъемностью по 4000 пудов каждая «с парусы и с якори и с канаты и с веревки и со всякими судовыми припасы» для перевозки в Архангельск «войинских снарядов и ратных людей».

Овладев после победы над шведами жизненно необходимым стране выходом к Балтийскому морю и «прорубив окно в Европу», Петр I сделал столицей государства новый город на Неве — Петербург. Едва потянулись сюда корабли, последовал царский указ о запрещении заморского торга через Архангельск. Белое море на долгие десятилетия теряет былое значение главного водного пути в Европу.

В связи с перемещением торговых путей Вологда, как и многие другие северные города, словно погрузилась в долгий сон. Кипучая жизнь крупного перевалочного пункта и бойкого рынка замерла. Резко сократилось число прядильных, кожевенных, кирпичных, солодовенных заводов. Многие дома постепенно пустели. Торговые люди, не находя сбыта товарам, переселялись в Петербург, Москву, Ярославль...

При преемниках Петра I ограничения в торговле по Северо-Двинскому пути были отменены. В 40-х годах XVIII века снимаются таможенные пошлины на ярмарках, разрешается ввоз товаров из-за границы через Архангельск, упраздняются различные монополии. Все это послужило толчком к новому подъему экономики северных городов. В Архангельский порт, например, ежегодно приходило до двухсот кораблей. Заграничные товары по Северной Двине хлынули в Вологду, а из нее — по другим городам. В торговле вновь наступило оживление. В Вологде в тот период насчитывалось около двух тысяч торговых людей. Скупая за бесценок хлеб, соль, пушнину, лен, кустарные изделия, они разъезжали по всей стране.

Восстановив торговое значение, Вологда превратилась в крупный центр ремесленного производства. В середине

XVIII века здесь возникли первые мануфактуры. Это было новым явлением в экономической жизни города. Основателями мануфактур чаще всего выступали разбогатевшие купцы, которые покупали крепостных крестьян целыми деревнями и заставляли их пожизненно работать на себя. В 80-х годах XVIII века в Вологде насчитывалось около семидесяти ремесленно-промышленных предприятий. Помимо мануфактур, здесь имелось много мелких мастерских, принадлежащих ремесленникам-одиночкам, — кузнецам, ювелирам, медникам, столярам, жестянщикам и т. д.

В царствование Екатерины II определилось и возросло административное значение Вологды в системе Российской империи. В 1772 году она становится центром Вологодского наместничества, а в 1796 году — центром Вологодской губернии.

В начале XIX века, в связи с развитием капитализма в России, старый способ перевозки грузов по волокам уже не мог удовлетворять потребностей страны. По настоятельным требованиям капиталистов, купцов и помещиков царское правительство прокладывает через Волжско-Балтийский водораздел Тихвинскую и Мариинскую водные системы. Открытие судоходных каналов, связавших между собой важные экономические центры страны, вызвало некоторое оживление в жизни нашего края, но вместе с тем нанесло тяжелый удар по Вологде. Грузы из центральных районов России на Архангельск и к Петербургу пошли теперь не через этот в прошлом бойкий торговый город, а через Рыбинск.

Оставшись в стороне от больших водных путей, Вологда застыла в своем развитии. Особенно тяжелый упадок переживала промышленность. Многие предприятия закрылись, а оставшиеся влажили жалкое существование. Русский географ И. Пушкарев, побывавший в Вологде в середине прошлого столетия, писал: «Прежде Вологда славилась своими фабричными заведениями, а теперь от них осталось уже немного замечательных по хорошему производству, и год от году уменьшается число их».

Оказавшись без работы, многие горожане в поисках средств к существованию покидали свои насиженные места. Если в 1836 году в Вологде было 16 278 жителей, то в 1852 году только 11 228.

Вследствие упадка промышленности и торговли прекратилось развитие городского хозяйства. Знаменитая некогда

Фрязиновская слобода после опустошительных пожаров, причинивших горожанам большой ущерб, беспорядочно застраивалась убогими деревянными домами.

«Если бы не богатые храмы и не несколько домов, принадлежавших преимущественно казенным и общественным учреждениям, — говорится о Вологде того периода в путеводителе «Наш Север», — трудно было бы поверить, что зритель находится в административном центре одной из самых примечательных губерний наших. До такой степени все бедно, запущено, грязно...».

Поворотным пунктом к новому подъему экономики Севера послужили шестидесятые годы прошлого столетия. После отмены крепостного права сюда также стал проникать капитализм. Постройка железных дорог, возникновение парового флота, расширение лесоразработок, кружевного промысла и маслоделия оказали свое влияние и на развитие экономики Вологды. В 1862 году на реке Сухоне появился первый пароход. Установление пароходного сообщения послужило толчком к укреплению торговых связей. В 1872 году открылось железнодорожное сообщение Вологды с Ярославлем, в 1898 году — с Архангельском, в 1905 году — с Петербургом и Вяткой. Город, лежавший на берегах судоходной реки, оказался, кроме того, в центре пересечения важных железнодорожных путей. Как и встарь, он стал занимать видное место во внутренней торговле Российской империи. Только в 1894 году от пристани Вологда ушло около трехсот судов, в трюмах которых находилось почти четыре миллиона пудов грузов.

Однако, несмотря на наличие удобных путей сообщения и природных богатств, промышленность в Вологде развивалась слабо. Даже в конце прошлого столетия здесь не было ни одного крупного предприятия.

С именем Вологды связаны многие страницы в истории русской культуры. Поэты Батюшков и Красов, писатель-демократ Засодимский, «король» репортеров Гиляровский, академик живописи Тюрин и знаменитый художник-баталист Верещагин, российский лекарь Мудров и физиолог Введенский — каждый из них провел часть своей жизни в этом городе. Под Вологдой, в поместье Котельниково, работал создатель первого в мире самолета Александр Федорович Можайский.

Страницы революционного прошлого

ВОЛОГОДСКИЙ край издавна считался глухим захолустьем. Царское правительство ссылало сюда своих политических противников — революционеров и других передовых людей того времени. В самой Вологде, при въезде в город на двух главных трактах, за высокими кирпичными стенами были построены тюрьмы с глухими, почти без окон, одиночными казематами.

В 60—70-х годах прошлого столетия в Вологодскую губернию была сослана большая группа революционных интеллигентов.

«В это время Вологда была полна политическими ссыльными, — писал В. А. Гиляровский. — Здесь были и по делу Чернышевского, и «Молодой России», и нигилисты, и народники. Всех их звали обыватели одним словом: «нигилисты».

Звеня кандалами, в Вологду прибывали революционеры Москвы, Петербурга, Харькова, Иваново-Вознесенска, Варшавы и Закавказья. Несмотря на постоянную слежку со стороны полиции, они распространяли нелегальную литературу, устраивали тайные собрания учащейся молодежи и сходки рабочих, проводили агитационную работу.

В тихом, глухом губернском городе назревали большие события. Объединив вокруг себя прогрессивно настроенных рабочих и местную интеллигенцию, социал-демократы создали Вологодскую группу РСДРП и подпольную типографию. В связи с этим неизмеримо усилилось партийное влияние на ход всех последующих событий. Не только в Вологде, но и по всей губернии стали распространяться отпечатанные типографским способом листовки, прокламации, воззвания.

Надвигалась первая русская революция. Чтобы запугать народ и подавить революционное движение, царское правительство 9 января 1905 года учинило жестокую расправу над питерскими рабочими. Весть о «Кровавом воскресенье» в тот же день докатилась до Вологды. На предприятиях города начались волнения. Старейший рабочий паро-

возо-вагоноремонтного завода Иван Иванович Шленский, принимавший участие в первой русской революции, писал:

«Помню, однажды на нашем заводе раздался протяжный гудок. Когда все собрались, состоялся митинг. Узнав о расстреле рабочих в Петербурге, мы решили объявить забастовку. Организовавшись в колонны, пошли на станцию и там объединились с железнодорожниками. Потом все вместе направились к центру города. Над колонной развевался красный флаг...».

10 апреля 1905 года в Вологде состоялась первая политическая демонстрация, в которой участвовали рабочие, приказчики, мелкие служащие, студенты. По призыву местного комитета РСДРП они собирались на одной из центральных площадей, а потом с пением революционных песен прошли по главным улицам города. Из толпы то и дело слышались возгласы: «Долой самодержавие!», «Да здравствует Учредительное собрание!».

В бессильной ярости метался вологодский полицмейстер. Требуя прекращения демонстрации, он угрожал вызвать войска. Но, несмотря на это, никто не думал расходиться. В руках демонстрантов появились листовки с текстом «Марсельезы». В весеннем воздухе торжественно звучали слова революционной песни.

Приближалось 1 мая. Чтобы не допустить первомайской демонстрации, полицмейстер усилил наряды полиции, оцепил стражниками Главные железнодорожные мастерские, приказал не выпускать рабочих из ворот. Однако слугам самодержавия не удалось сорвать пролетарского праздника. Рабочие собирались на маевки в рощах близ села Кувшиново, в Поповке и на Солдатской дороге. С речами выступали представители социал-демократического комитета и политические ссыльные. На знаменах пламенили слова: «Да здравствует 1 Мая!».

В течение июня—июля в городе состоялось еще несколько массовых выступлений трудящихся. Демонстранты требовали сократить рабочий день, отменить штрафы, прекратить работу в воскресенья.

Небезынтересно рассказать об одном событии, произшедшем 9 июля в Вологодском театре. В этот день прогрессивная общественность города отмечала полугодие со времени «Кровавого воскресенья». На сцене ставился спектакль «Заза». Посмотреть его прибыли губернатор, полиц-

Вологда в середине XIX века.
С картины неизвестного художника.

мейстер и другие высокопоставленные лица. Все шло тихо, спокойно. Но вот перед началом последнего акта, когда в зале погасла большая люстра, с балкона в партер полетели листовки. В зале возникло замешательство. Каково же было негодование «отцов» города, когда они прочли гневные строки: «9 января — 9 июля! Вечная память павшим борцам за свободу! Проклятье убийцам! Долой самодержавие! Да здравствует революция! Да здравствует Учредительное собрание!» Полицейские пытались разыскать виновных, но безуспешно.

Осенью 1905 года революционные события в стране нарастали с небывалой силой. В начале октября остановилось движение на железных дорогах. По получении известий о Всеобщей всероссийской стачке вологодские железнодорожники без колебаний примкнули к стачечникам. Забастовка длилась неделю.

Смертельно напуганный размахом революционного движения в стране, царь Николай II пошел на хитрость. В опубликованном 17 октября 1905 года манифесте он «даровал» народу «свободу» и обещал созвать для решения государственных дел законодательную думу.

Предатели-меньшевики ликовали. Они заявляли, что царизм сдался перед народом. Только большевики правильно оценивали события. В. И. Ленин разъяснял рабочим, что манифест 17 октября — это обман народных масс. Обещая на словах «свободу», царь хотел усыпить легковерных, выиграть время и, собравшись с силами, разгромить революцию.

Известие о манифесте пришло в Вологду в тот же день, 17 октября. В Народном доме состоялся митинг, на который собралось более тысячи человек. Большевики в своих речах вскрывали предательскую сущность манифеста, призывали к вооруженному восстанию.

Поздно вечером в Народном доме было созвано совещание социал-демократов, передовых рабочих Главных железнодорожных мастерских и политических ссыльных. Обсудив положение, участники совещания избрали Революционный комитет. На охрану общественного порядка в городе были направлены вооруженные отряды боевой дружины.

Политическая обстановка накалялась. В конце октября в Народном доме и на улицах почти ежедневно проходили митинги, собрания, демонстрации трудящихся. Повсюду были расклеены листовки революционного содержания. А когда началось вооруженное восстание в Москве, вологодские большевики организовали общегородскую забастовку. Первыми забастовали рабочие Главных транспортных мастерских. 9 декабря по зову заводского гудка они собрались у главного входа и с пением революционных песен двинулись по улицам города к вокзалу. К демонстрантам по пути присоединились политссыльные, рабочие других предприятий, студенты и учащиеся. Как только шествие приблизилось к вокзалу, раздались пронзительные паровозные гудки. Спустив пар в котлах и потушив топки паровозов, железнодорожники также прекратили работу. По решению стачечного комитета на станции были заменены неугодные начальники. Движение поездов прекратилось по всем направлениям.

Перепуганный губернатор 13 декабря приказал направить на усмирение «бунтовщиков» войска. Начались обыски, облавы, аресты.

Получив известие о подавлении революции в Москве, вологодские рабочие прекратили забастовку, но, однако, не сложили оружия.

Весной 1906 года волна революционного движения прокатилась с новой силой. 19 апреля в городе прошла мощная политическая демонстрация в связи с похоронами революционера Иосифа Хейзанашвили. Впереди траурной процесии, растянувшейся на полверсты, шли вооруженные дружины. Над их головами развевались красные флаги, на которых были написаны пламенные слова: «Долой само-

державие!», «Смерть палачам!», «Да здравствует свобода!». Во время траурного митинга над могилой павшего товарища звучали призывы к борьбе с царизмом.

1 мая сотни вологжан собирались на маевку в Лагери. А в это время черносотенцы устроили в городе погром. Первый инцидент произошел на Гостино-дворской улице, около магазина купца Мазалева (ныне облкниготорг). Подгулявшие громилы во главе с ротмистром Пушкиным пытались рассеять колонну гимназистов, организованно направляющуюся за город. Раздались выстрелы. Мостовая обагрилась кровью.

Когда безоружные люди разбежались, черносотенцы ворвались в Народный дом и подожгли его. К месту происшествия для тушения пожара спешили встревоженные горожане, но полицейские встретили их свинцом. В тот же день черносотенцы, подстрекаемые полицмейстером Дробышевским и жандармским ротмистром Пушкиным, разгромили типографию либеральной газеты «Северная земля», выбивали стекла в домах, грабили магазины. Весть о погроме докатилась до Лагерей. Сердца участников маевки наполнились гневом и негодованием. В город спешно направляется боевая дружина. Прибыв к месту происшествия, дружины быстро рассеяли погромщиков.

2 мая по вызову губернатора в Вологду прибыла из Ярославля 9 рота 11 гренадерского Фанагорийского полка, того самого, который еще в 1895 году заслужил царскую благодарность («спасибо, молодцы, фанагорийцы») за расстрел бастовавших рабочих. На улицах Вологды появились вооруженные патрули. Командир роты заявил, что, согласно имеющейся у него инструкции, он будет стрелять во всякого, кто посмеет затеять «беспорядки». Так при помощи штыков перепуганным «отцам города» удалось усмирить народные массы.

После поражения первой русской революции Вологда наводняется политическими ссыльными. Все тюрьмы были переполнены социал-демократами, рабочими и студентами, принимавшими участие в революционном движении. Однако многие заключенные здесь не задерживались. Как опасных государственных преступников под усиленным конвоем их направляли дальше — в места более отдаленные.

Вологодская губерния превратилась в своеобразную тюрьму — тюрьму без крыши. В конце 1912 года за принад-

Мария Александровна
и Мария Ильинична Ульяновы
в Вологде. 1913—1914 гг.

лежность к саратовской группе РСДРП в Вологду ссылают под надзор полиции сестру Владимира Ильича Ленина — Марию Ильиничну Ульянову. Под ее руководством здесь была создана группа РСДРП, которая развернула кипучую работу. На предприятиях устраивались конспиративные собрания, организовывались политические кружки, читались общедоступные лекции, распространялись листовки и прокламации.

В Вологде, как и по всей стране, ощущалось приближение грозных событий. Партия уверенно вела народные массы к новой революции.

27 февраля 1917 года ненавистный трудящимся царизм был свергнут. В Вологде об этом стало известно в тот же день. Большевики созывают объединенное собрание рабочих железнодорожного узла, на котором под общее ликование собравшихся было оглашено взвывание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с призывом ко всем трудящимся России встать под красные знамена.

Начальник Главных железнодорожных мастерских пытался скрыть полученную им телеграмму о свержении са-

модержавия. Однако весть о произошедших в Петербурге событиях быстро распространилась среди рабочих. В малярном цехе возник митинг.

«Пусть начальник мастерских не дает телеграммы для оглашения, — заявил большевик В. И. Мохов. — Мы все равно имеем данные, что Николай II свергнут...»

Следуя примеру революционного пролетариата Питера, вологодские железнодорожники создали свой отряд Красной гвардии. Красногвардейцы немедленно приступили к разоружению жандармов.

9 марта 1917 года в Вологде состоялось собрание представителей рабочих, солдат, общественных организаций и политических партий, на котором был создан Совет рабочих и солдатских депутатов. Однако большинство в нем захватили меньшевики и эсеры. Объясняется это тем, что к моменту февральских событий Вологодская большевистская организация, подвергшаяся жестоким репрессиям и преследованиям, оказалась по существу разгромленной.

Но, несмотря на засилье меньшевиков, Вологодский Совет под влиянием большевиков проявил себя, особенно в первые месяцы, как революционный орган рабочих и солдат. На его заседаниях обсуждались вопросы о введении на предприятиях восьмичасового рабочего дня, организации профессиональных союзов, повышении заработной платы рабочим и т. д.

В период перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую вологодские большевики, сплачивая свои ряды, развернули кипучую работу среди трудящихся. Вспоминая о событиях тех дней, старый большевик, бывший рабочий Главных железнодорожных мастерских А. В. Вагенгейм писал: «Почти ежедневно во всех цехах у нас возникали митинги. Вопросы обсуждались настолько горячо, что дело иногда доходило чуть ли не до рукопашных схваток. Чувствуя приближение революционной бури, большевики позаботились об усилении красногвардейского отряда, изыскали оружие, завязали связи с солдатами местного гарнизона».

Трудящиеся Вологды, как и всей страны, с воодушевлением встретили весть о Великой Октябрьской социалистической революции и о передаче всей власти в руки Советов. Однако засилье в общественных организациях и в аппарате губернского управления вражеских элементов не могло не

осложнить революционного переворота в городе. 27 октября 1917 года на заседании Вологодского Совета рабочих и солдатских депутатов меньшевики и эсеры, составлявшие большинство, отклонили резолюцию с требованием об установлении Советской власти в губернии. Однако, проголосовав за организацию «коалиционного социалистического правительства», они не в силах были повернуть вспять колесо истории. В последующие дни в городе с большим подъемом проходили собрания, на которых рабочие и солдаты требовали взять власть в свои руки.

26 ноября под давлением народных масс, руководимых большевиками, было принято решение о переизбрании Вологодского Совета. Трудящиеся города в абсолютном большинстве выдвинули своими представителями в органы местной власти большевиков.

6 декабря состоялось первое заседание вновь избранного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На этом заседании единодушно было принято решение об установлении Советской власти во всей Вологодской губернии.

Но мало завоевать власть. Старый государственный аппарат еще существовал и действовал в интересах эксплуататорских классов. Надо было его сломать и создать новый.

В начале апреля 1918 года в Вологде состоялся первый губернский съезд Советов, на котором были приняты постановления о реорганизации местного самоуправления, о порядке распределения и использования земель, о ликвидации губернского земства. В этих документах законодательно закреплялись завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Местные Советы стали полновластными органами в городах и на селе.

Упрочение Советской власти в России вызвало величайшую тревогу и смятение в империалистическом лагере. Правящие круги капиталистических стран не могли примириться с существованием социалистического государства. Отклонив предложения Советского правительства о всеобщем мире, они были намерены говорить с нами языком пушек.

Душой заговоров и иностранной интервенции против нашей страны был дипломатический корпус союзных держав. Сразу же после заключения Брестского мира, в конце февраля 1918 года, посольства Америки, Англии, Франции и некоторых других государств самовольно, без разрешения

Советского правительства покинули Петроград и перебрались в Вологду. Самый факт переезда дипломаты лицемерно облекли в форму протesta против мира с Германией. В действительности же империалистам нужно было подтянуть свой главный штаб контрреволюции поближе к стратегическим пунктам. Во главе этого штаба стояли американский посол Фрэнсис, английский дипломатический представитель Локкарт, французский посол Нуланс.

Послы не случайно избрали местом пребывания Вологду. Они не могли не учитывать, что этот город являлся крупным железнодорожным узлом, связанным прямыми путями с Москвой, Архангельском, Петроградом и Уралом.

Прикрываясь дипломатической неприкосновенностью, Фрэнсис, Локкарт и Нуланс развернули бешеную деятельность против Советской власти. Под их руководством свыше 150 чиновников различных рангов занялись организацией мятежей и восстаний, сколачиванием антисоветских групп, разработкой преступных планов интервенции.

Заговорщики разослали своих агентов по городам и железнодорожным станциям, вербовали шпионов и диверсантов. Сам Фрэнсис и его коллеги вели разнuzzданную пропаганду о «продолжении войны до победного конца» и в этом направлении «обрабатывали» население.

По заданию империалистических хозяев, белогвардейцы в ночь с 5 на 6 июля 1918 года подняли крупный вооруженный мятеж в Ярославле. Как только об этом стало извест-

Вологда.
Городская
поликлиника.

ЗДЕСЬ В 1918-1920 ГГ.
НАХОДИЛСЯ
ШТАБ VI ОМ АРМИИ
СЕВЕРНОГО ФРОНТА

Вологда. Гостиница «Северная».

но, Вологодский губисполком объявил город и губернию на военном положении. Местная большевистская организация была приведена в боевую готовность. Сотни передовых рабочих добровольно вступали в формировавшийся первый Советский полк.

Вологда переживала тогда трудные дни. Несмотря на грозившую городу опасность, Вологодский Чрезвычайный революционный комитет считал возможным направить под Ярославль на подавление мятежа почти все свои вооруженные силы.

Одновременно с ярославским мятежом контрреволюционный заговор готовился и в самой Вологде. Субсидируя лидеров местной организации «Союза возрождения», послы требовали от них решительных действий. Эсеры Мощенко и Турба, которым было поручено вести подготовительную работу, вербовали белогвардейцев в вооруженные отряды, насыщали в советские учреждения своих агентов, подбирали диверсантов для взрыва железнодорожных мостов и т. д.

Предусмотрев все до мелочей, белогвардейцы ждали лишь сигнала к выступлению.

«В июле месяце, — писал эсер Игнатьев, — в политический центр «Союза возрождения» в Петрограде приехал представитель Вологодского отделения «Союза возрождения». Он заявил, что в Вологде подготовка к перевороту почти закончена. Все готово. Ждут лишь высадки союзнического десанта в Архангельске».

Несмотря на усиленные приготовления заговорщиков, мятеж в Вологде был предотвращен. Советское правительство предложило послам немедленно переехать в Москву. Однако заговорщики не выполнили этого требования. Чтобы замести следы своих преступлений, они решили перебраться в Архангельск.

26 июля 1918 года все семь посольств специальным поездом покинули Вологду. Но этот важный железнодорожный узел по-прежнему оставался в центре внимания дипломатов. Для продолжения подрывной деятельности они остались здесь на нелегальном положении своих агентов и дали им задание подготовить вместе с вологодскими эсерами вооруженное восстание к моменту наступления интервентов из Архангельска.

Зная о происках Фрэнсиса и других представителей международной реакции, Владимир Ильич Ленин в специальной телеграмме М. Кедрову писал: «Достаточно ли обезопасили Вологду от белогвардейской опасности? Непростительно будет, если в этом деле проявите слабость или нерадение».

Потерпев поражение в своих попытках сорвать Брестский мир и окончательно потеряв надежду удушить государство пролетарской диктатуры внутренними силами контрреволюции, империалисты перешли к открытой вооруженной борьбе против молодой Советской республики. Началась военная интервенция. Закрепившись с помощью белогвардейских изменников в Архангельске, войска союзных держав рвались в глубь страны. С каждым днем линия фронта приближалась к Вологде.

Вологодская партийная организация развернула работу по мобилизации народных масс на отпор врагу. Вся жизнь в городе была перестроена на военный лад. Непрерывно шло формирование новых полков Красной Армии. В местной газете того времени сообщалось:

«В Вологде, Грязовце, Буе, Череповце, Котласе все коммунисты поставлены под ружье».

5 сентября 1918 года по приказу Реввоенсовета для борьбы с интервентами на Севере была создана VI армия. Штаб ее находился в Вологде. Отсюда осуществлялось военно-политическое руководство всеми боевыми операциями на обширном фронте, растянувшемся от Мурманска до Уральских гор.

Вологодский Чрезвычайный революционный комитет, в руки которого была передана вся власть в городе, оказывал большую помощь также другим фронтам. Из Вологды отправлялись десятки маршевых коммунистических отрядов на разгром Колчака и Деникина, Врангеля и Юденича. В те незабываемые годы многие наши земляки покрыли свои имена неувядаемой славой.

Поступью пятилеток

СОВЕТСКАЯ власть унаследовала Вологду захудалым губернским городом, примерно с сорока тысячами жителей, большим количеством церквей и монастырей, но с весьма слаборазвитой промышленностью. Городское хозяйство находилось в запущенном состоянии. Во времена империалистической и гражданской войн жилые здания не ремонтировались. В заречной части города виднелись развалины домов и обгоревшие трубы, которые напоминали о недавнем опустошительном пожаре. Казалось, жизнь здесь замерла на долгие десятилетия.

«Я хорошо помню старую Вологду, — рассказывает бывший начальник кузнечного цеха завода «Северный коммунар», ныне персональный пенсионер, почетный гражданин города П. А. Варламов. — В то время это был город грязи, ветхих лачуг рабочих и богатых особняков буржуев. На каждом углу кабаки да пивнушки. После долгих лет войны городское хозяйство совсем пришло в упадок. Водопровод бездействовал. По вечерам улицы погружались в темноту — не было керосина».

К началу восстановительного периода в Вологде не было крупной промышленности. Маленький кожевенный завод, плохо оборудованные железнодорожные мастерские,

темное и грязное паровозное депо, несколько кустарных мастерских — вот и вся «индустрия», оставшаяся нам в наследство. В годы разрухи большинство из этих предприятий бездействовало. Не было сырья, не хватало топлива, многие рабочие не вернулись с фронта. На железнодорожном узле образовалось «кладбище» паровозов и вагонов — страшная память о недавних боях.

Вологжане с энтузиазмом приступили к строительству новой жизни. Старые рабочие помнят, как в голодном 1921 году из ворот железнодорожных мастерских после длительного перерыва вновь вышел в обкатку только что отремонтированный паровоз.

Постепенно оживали и другие предприятия. В металлообрабатывающей кустарной мастерской «Красный пахарь» освоили производство железных борон. В наши дни даже выпуск сложной машины прошел бы незамеченным, а в то время и это было событием. К 1926 году объем промышленного производства в городе превзошел довоенный уровень.

Многие вологжане — живые свидетели обновления города. Своими глазами они видели, как на пустырях поднимались корпуса промышленных предприятий и многоэтажных зданий, как открывались двери новых школ, клубов, поликлиник, как буйно разрастались сады и скверы, асфальтировались тротуары, прокладывались линии электропередач, как на улицах появлялись автобусы и легковые такси...

А разве изгладились в памяти годы первых пятилеток? По зову партии сотни вологжан с котомками за плечами, с кирками, пилами и топорами уходили на новостройки страны. Да и в самой Вологде развертывалось строительство. На пустыре, где гулял ветер и метели заметали еле приметные тропинки, закладывался завод «Северный коммунар». На другой окраине города, в привокзальном районе, строился механизированный хлебозавод. Реконструировались старые предприятия. Почти заново были созданы швейная фабрика, кирпичный, маслодельный, судоремонтный заводы.

Годы первой пятилетки явились началом превращения Вологды в один из крупных индустриальных центров на Севере. Город дроворубов, канатчиков и скорняков приобретал новую славу. В 1934 году из ворот завода «Северный коммунар» вышел первый автолесовоз. Осваивалось производство таких сложных машин, как лесопильные рамы, штабелеры для укладки досок, лесотаски... В телеграмме

Народному комиссару тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе вологодские машиностроители докладывали:

«В течение 1934 года коллектив завода «Северный коммунар» освоил десять новых видов машин, большинство из которых до сих пор ввозилось из-за границы...»

На промышленных предприятиях и на железнодорожном транспорте развернулось социалистическое соревнование. Одним из первых ударников Северного края был слесарь паровозовагоноремонтного завода Н. И. Демин. О трудовых успехах передового рабочего из Вологды не раз сообщалось в центральной печати.

На предприятиях развернулось движение под лозунгом: «Пятилетку — в четыре года!» Благодаря трудовому подъему рабочих, инженеров и техников промышленность Вологды досрочно выполнила первый пятилетний план.

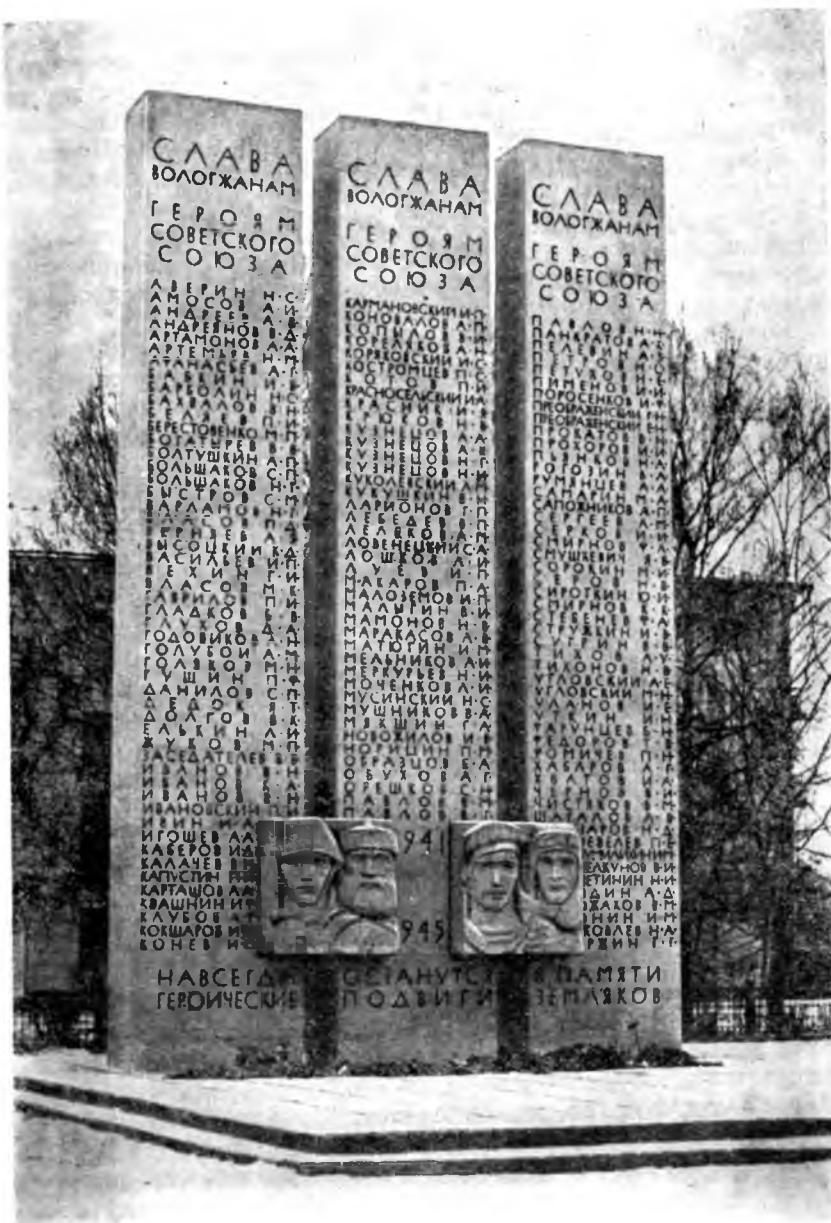
В 1935 году, когда зародилось стахановское движение, вся страна узнала об успехах кузнеца Вологодского паровозовагоноремонтного завода Н. П. Бахтиарова. Одному из первых в городе ему был вручен орден Ленина.

Административная роль Вологды после революции неоднократно менялась. Сначала город оставался на правах губернского, затем перешел на положение окружного, а после ликвидации округов и образования Северного края стал районным центром. Однако и в то время его влияние выходило далеко за пределы Вологодского района.

В 1937 году Вологда становится областным центром. В городе развертывается строительство. На пустыре закладывается льнокомбинат, реконструируется швейная фабрика имени Клары Цеткин, вступают в строй канифольный завод, холодильник, дизельная электростанция, расширяются железнодорожный узел, паровозовагоноремонтный завод, мебельная фабрика.

Большие работы проводились по благоустройству. На Советской площади разбивается сквер им. С. М. Кирова, прокладываются бульвары по Ленинградской и Октябрьской улицам, вместо водобудок делаются автоматические водоразборные колонки, асфальтируется площадь Свободы, вводится автобусное движение. За несколько лет город заметно вырос. В 1939 году население его увеличилось почти до ста тысяч человек.

Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков прервало мирное развитие нашей страны. С первых дней

Обелиск Славы вологжанам —
Героям Советского Союза
в Кировском сквере гор. Вологды.

Великой Отечественной войны вологжане мобилизовали свои силы на разгром врага. Тысячи трудоспособных мужчин вливались в ряды действующей армии. Промышленные предприятия перестраивали работу на военный лад. На смену братьям, мужьям и отцам, ушедшим на фронт, к станкам вставали женщины и подростки.

Фронт приближался к Вологде. То и дело раздавались сигналы воздушной тревоги. Горожане направлялись на строительство оборонительных сооружений. Создавалось народное ополчение.

Вологжане с честью выполнили свой патриотический долг. Наших земляков можно было встретить на всех фронтах. Проявляя мужество и героизм, они храбро сражались под Москвой и Сталинградом, громили врага на подступах к осажденному Ленинграду, грудью защищали Севастополь, освобождали от фашистских захватчиков земли народов братских республик и вместе с войсками Советской Армии дошли до Берлина.

Трудящиеся города с уважением и гордостью произносят имя бывшего слесаря паровозовагоноремонтного завода Игоря Каберова. Это он на подступах к блокированному Ленинграду сбил 26 вражеских самолетов.

Младший политрук Александр Панкратов, защищая родную землю, закрыл своим телом амбразуру вражеского дота и заставил замолчать пулемет противника.

В славную плеяду Героев Советского Союза вписаны имена В. Н. Кукушкина, М. К. Власова, Б. Н. Фарунцева, Н. И. Щетинина, А. А. Артамонова, В. К. Долгова, С. А. Ловенецкого и других наших земляков.

Вологжане, оставшиеся в тылу, самоотверженно трудились на своих постах. Промышленные предприятия города успешно выполняли задания Государственного Комитета Обороны и не раз выходили победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Рабочие овчинно-шубного завода, швейных фабрик и артелей промысловой кооперации послали защитникам Родины сотни тысяч комплектов армейского обмундирования — полуушубков, фуфаек, комбинезонов, валенок, гимнастерок, трикотажного белья и т. д.

Железнодорожники Северной магистрали доставляли на фронт поезда. Многие эшелоны на пути к Ленинграду подвергались нападению вражеских самолетов. Но благодаря

стойкости, выдержке и мужеству машинистов военные группы бесперебойно прибывали к месту назначения.

В начале войны, когда в стране стал ощущаться недостаток в каменном угле, на Северной дороге началось движение за перевод паровозов на дровяное топливо. Инициатором этого движения выступил машинист Вологодского депо Василий Иванович Болонин. Усовершенствовав топку локомотива, он и на дровах продолжал водить тяжеловесные составы.

Советское правительство присвоило машинисту-новатору звание Героя Социалистического Труда.

Во время войны Вологда являлась крупным госпитальным центром. Жители города уделяли исключительное внимание обслуживанию раненых. На предприятиях и в учреждениях были созданы шефские комиссии по оказанию помощи госпиталям. Девушки и женщины дежурили в палатах, читали раненым бойцам и офицерам книги и газеты, писали письма, приносили подарки.

Вологжане внесли значительный вклад на вооружение и снаряжение Советской Армии. На собранные ими средства были построены авиаэсединение «Героическому Ленинграду» и танковая колонна «Вологодский колхозник».

В фонд обороны поступило от трудящихся большое количество теплых вещей и сельскохозяйственных продуктов.

Сегодня и завтра

КОГДА знакомишься с биографией Вологды за по- слевоенный период, на память приходят стихи Александра Яшина:

Словно из-за моря воротился
Из родимой Вологды сосед.
День за днем — конца рассказам нет:
— Город изменился, обновился
За пять лет, как будто за сто лет...

Новое в Вологде встречается буквально на каждом шагу. Только по-разному это новое воспринимают люди, родившиеся в разное время. Тем, кто не видел Вологды дореволюционной, режут глаза оставшиеся на окраинах булыж-

Вологда.
Завод
«Мясомол-
маш».

ные мостовые и покосившиеся кое-где дома. Да, такие домишкы еще встречаются — не успели их снести... Для тех, кто помнит извозчиков и плац-парадную площадь на месте Кировского сквера, полицейские будки и грязные торговые лабазы, новое становится особенно ощутимым. Разве неудивительно, что над городом взметнулась ретрансляционная телевизионная вышка и в каждом доме вспыхнули голубые экраны телевизоров? Мы уже не говорим о радио и электричестве — они давно вошли в быт. Около вокзала в ожидании пассажиров стоят такси. А с аэродрома в воздух то и дело поднимаются самолеты. Для молодого поколения все это — привычные и обыденные явления. А пожилые не перестают удивляться:

— Смотрите-ка, какой Дворец спорта выстроили!

За годы Советской власти Вологда превратилась в крупный промышленный и культурный центр на Севере. Кстати, крупная промышленность здесь почти полностью создана заново.

Сегодня в городе насчитывается около пятидесяти предприятий. Наращивая производственные мощности, они увеличивают производство станков, машин, тканей, трикотажных, швейных и кружевных изделий, сливочного масла, мебели, предметов народного потребления.

Основной отраслью промышленности Вологды является машиностроение и металлообработка, представленные такими предприятиями, как заводы «Северный коммунар», станкостроительный, «Мясомолмаш», паровозовагоноремонтный, механический, авторемонтный и другие.

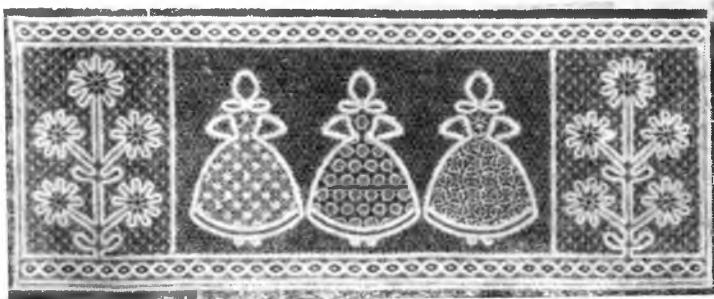
Одно из первых мест по объему валовой продукции занимает завод «Северный коммунар». Здесь освоено производство таких сложных механизмов, как раскряжевочные станки «ДЦ-2», поперечные цепные транспортеры, ленточно-пильные станки и т. д. Все эти машины в нашей стране выпускаются впервые. Как и в довоенные годы, северокоммунаровцы вырабатывают лесопильные рамы. Но сравнивать их — все равно, что искать сходство в самолетах «У-2» и «ТУ-104». Новые модели лесопильных рам отличаются высоким уровнем механизации и небывалой производительностью.

Десять лет назад на западной окраине Вологды появился завод «Мясомолмаш», который выпускает молочные танки, центрифуги, молокоцистерны и другое оборудование для мясо-молочной промышленности. Машины с маркой «Мясомолмаша» пользуются большим спросом не только в нашей стране, но и за границей.

Гордостью вологжан является льнокомбинат. В его цехах установлены кольцепрядильные машины с приборами высокой вытяжки, новейшие автоматические ткацкие станки, скоростные приготовительные машины, сновальные и шлихтовальные автоматы для перемотки пряжи. Весь процесс превращения тончайших нитей в ткань происходит без участия человеческих рук.

В Вологде имеются завод «Ремсельмаш», домостроительный комбинат, электромеханический и трактороремонтный заводы, две швейные, трикотажная, овчинно-меховая, мебельная фабрики, Дом одежды, фабрика игрушек, молочный комбинат, фабрика баянов и другие предприятия.

Вологодские
кружева.
Сувенир
«Матрешки».

Вологодский филиал Северо-Западного политехнического института в гор. Вологде.

Особой известностью пользуются вологодские кружева. Оригинальные по стилю и декоративной выразительности, они получили признание на международных выставках в Нью-Йорке, Париже, Праге, Брюсселе и других столицах мира. В 1967 году свыше сорока различных изделий кружевной фабрики «Снежинка» были представлены на Всемирной выставке в Монреале. Здесь они удостоены почетных наград — медалей и дипломов.

«Домотканый» и захолустный городок, каким была Вологда до революции, сбрасывает с себя деревянную одежду. При первом взгляде кажется, что улицы будто бы остались прежними, но стоит присмотреться, как замечаешь, что почти любая из них вобрала в себя новые черты. Они во всем — в названиях, в зеленых газонах и цветниках, в асфальтированных тротуарах, а главное — в многоэтажных домах. Жилой фонд города в настоящее время превышает миллион квадратных метров. А население по сравнению с дареволюционным периодом увеличилось более чем в пять раз и ныне составляет около 180 тысяч человек.

Город обогатился многими новыми административными зданиями и учреждениями культуры. На площади Революции построены Дом союзов, Дом связи, а по соседству с ни-

Вологодский педагогический институт.

ми выросло здание областной библиотеки имени И. В. Бабушкина. Сданы в эксплуатацию также корпуса проектного института, областной больницы, городской Дом культуры, несколько кинотеатров, гостиница «Вологда», Дом политического просвещения, универмаг, Дом художника. Замечательные подарки получили физкультурники — стадион «Динамо», Дворец спорта, плавательный бассейн.

На углу улиц Мира и Путейской вырос первый в городе девятиэтажный дом. Его уже обживают новоселы. По генеральному плану застройки дома повышенной этажности появятся в заречном районе, на набережной реки Вологды, по Ленинградскому шоссе, в новом микрорайоне подшипникового завода. Они сделают силуэт города более современным и красивым.

Большие работы ведутся по благоустройству. Улицы оделись в асфальт. Через реку Вологду построен новый железобетонный мост, под землей проложены десятки километров канализационных и водопроводных труб, сооружается теплотрасса.

Представление о новой Вологде будет не полным, если мы не побываем в институтах и техникумах, в школах и

профессионально-технических училищах, в клубах и кинотеатрах, в библиотеках, музеях и картинной галерее.

В центре города на берегу реки и на улице Мальцева возвышаются здания Вологодского государственного педагогического института. Это — кузница учительских кадров. За 50 лет институт выпустил около 14 тысяч учителей истории, русского языка и литературы, математики, физики, географии, естествознания и иностранных языков.

Многообразна, содержательна и интересна жизнь большого студенческого коллектива. Будущим учителям созданы условия для плодотворной учебы. В учебных зданиях имеются хорошо оборудованные кабинеты, лаборатории, многотомная библиотека.

На проспекте Победы строится новое учебное здание института. Это будет огромный четырехэтажный корпус, рассчитанный для занятий 1200 студентов в одну смену.

В окрестностях Вологды, в поселке Молочное, ныне тоже включенном в черту города, находится Молочный институт. Здесь готовятся кадры специалистов для сельского хозяйства и молочной промышленности — инженеры-технологи, ученые зоотехники и агрономы, инженеры-механизаторы. При институте открыта аспирантура. Лучшие студенты-выпускники, проявившие склонность к научной деятельности, готовятся к защите диссертаций.

В 1966 году на одном из лучших зданий областного центра появилась вывеска: «Вологодский филиал Северо-Западного политехнического института». Открытие нового вуза, необходимость в котором назревала давно, — большое и радостное событие. Здесь учится свыше тысячи студентов. Не лишне вспомнить, что до революции в Вологде был один учительский институт, в котором получали образование тридцать студентов. Сегодня же в трех вузах учится более 8000 юношей и девушек.

В дворянско-купеческой Вологде имелось свыше пятидесяти церквей, но зато очень мало было школ. По данным переписи 1897 года, в городе насчитывалось грамотных среди мужчин 44,8 процента, а среди женщин — 6,7 процента.

Ныне Вологда — город сплошной грамотности. В тридцати пяти общеобразовательных школах обучается свыше 30 тысяч учащихся. Советское правительство отпускает большие средства на народное образование. Только в пос-

Вологда.
Проектный
институт.

ледние три года в городе открыты четыре новых школы. В распоряжение детей предоставлены Дом пионеров, три музыкальных школы, студия изобразительного искусства, станции юных техников и юных натуралистов, девять спортивных школ, экскурсионно-туристская станция, парк культуры и отдыха.

Помимо общеобразовательных школ, в Вологде работают пять техникумов (железнодорожного транспорта, кооперативный, машиностроительный, ветеринарный и строительный), две специальные школы (фельдшерско-акушерская и руководящих колхозных кадров), три училища (педагогическое, музыкальное, музыкально-педагогическое), шесть профессионально-технических училищ. В них обучается около 20 тысяч будущих специалистов различных отраслей народного хозяйства.

Вологда — театральный город. У Вологодского областного драматического театра богатая история. Возник он еще в середине прошлого столетия по инициативе актера Г. Соловьева. Местные власти подозрительно относились к этому очагу культуры. Они запрещали к постановке драматические произведения Н. В. Гоголя, А. С. Грибоедова, А. Н. Островского. Репертуар состоял из дешевеньких мелодрам и французских переводных комедий. Зрителями в основном были дворяне, купцы, чиновники.

Только после Великого Октября театр стал достоянием народа. Ведущее место в его репертуаре стали занимать произведения русских классиков и советских драматургов.

В центре города, на углу улицы Ленина, стоит здание с восьмигранной башней, увенчанной шатром с прапорцем

(флюгером). Внешне оно напоминает русский теремок. В 1966 году здесь открыт областной театр кукол. Юные вологжане с увлечением смотрят театральные представления в своем сказочном дворце.

Большой популярностью у вологжан пользуется Дворец культуры железнодорожников. По вечерам здесь всегда полно народа. Вот медленно раздвигается занавес, и начинается концерт художественной самодеятельности.

Выступает хор русской народной песни. Со сцены звучит задушевная песня:

«Приезжайте в Вологду
Летом и зимой
И не бойтесь холода
В стороне лесной...»

Творцами этой песни, как и многих других, являются сами участники хора. Хор русской народной песни Вологодского Дворца культуры железнодорожников, добившийся высокой певческой культуры, известен далеко за пределами области. Он неоднократно выступал в Большом театре Союза ССР, на сценах московских концертных залов, перед микрофоном Всесоюзного радио, в столице Советской Украины—Киеве. Вологодские песенники показывали свое искусство на Всероссийском смотре художественной самодеятельности и завоевали почетное звание лауреатов.

Во Дворце культуры железнодорожников создано свыше двадцати других коллективов художественной самодеятельности.

Все, кто приезжает в Вологду, считают необходимым побывать в областном краеведческом музее. Это богатейший музей на Севере. В его экспозициях и фондах сосредоточено около двухсот тысяч предметов. Среди них геологические и палеонтологические коллекции, гербарии местной растительности, коллекции по археологии, этнографии, нумизматике, большое собрание древнерусской живописи XIV—XVIII веков, резьбы по дереву, ценнейшие материалы об участии вологжан в революционном движении, в борьбе за власть Советов на Севере, в социалистическом строительстве и т. д.

Экспозиция музея построена по отделам: природы, истории дореволюционного прошлого и советского периода. В многочисленных залах представлены интересные экспо-

нены, характеризующие природу, историю, народное хозяйство, культуру и быт населения края.

Научные сотрудники музея, опираясь на широкий актив краеведов, проводят большую научно-исследовательскую и собирательскую работу. Музейные экспозиции постоянно пополняются и обновляются. Они построены на высоком идеино-теоретическом уровне.

Важное место в деятельности музея занимает культурно-массовая и краеведческая работа. Здесь часто проводятся консультации, беседы и лекции, экскурсии, передвижные выставки, встречи со знатными людьми, туристские походы и пионерские сборы. Все это прививает у трудящихся любовь к родному краю, способствует патриотическому воспитанию молодежи.

В летний период для посетителей открыты Софийский собор и колокольня, с которой можно обозревать город и его окрестности.

Более пятнадцати лет существует Вологодская областная картинная галерея. В ней собраны произведения советского, русского дореволюционного и западноевропейского искусства. Среди них полотна выдающихся русских художников И. Е. Репина, В. Е. Маковского, В. Д. Поленова, В. В. Верещагина, В. А. Серова, И. И. Левитана, И. И. Шишкина.

В Вологде имеются областная филармония, Дом культуры, пятнадцать клубов, шесть кинотеатров, Дом народного творчества. Все эти учреждения несут культуру, искусство, научные знания в широкие массы трудящихся.

У вологжан немало любимых мест отдыха. Парк мира, Соборная горка, Кировский сквер, Октябрьский бульвар.

Вологда.
Театр кукол
«Теремок».

Вологда.
Общежитие
советско-
партийной
школы

Здесь много живописных уголков, зелени. Кстати, о зеленом наряде. Вологда не принадлежит к числу южных городов, но в летнюю пору приезжих удивляет обилие деревьев. Тротуары окаймлены тенистыми аллеями. А на клумбах в скверах и парках рядом с однолетними цветами прекрасно чувствуют себя теплолюбивые розы. По подсчетам землеустроителей, зеленый сектор в городе превышает четыреста гектаров.

В Вологде сохранилось немало историко-революционных памятников. На Советском проспекте есть старый деревянный дом, внешне ничем не отличающийся от многих других. Но мемориальная доска, установленная на нем, говорит о многом:

«Здесь в 1912—1914 гг., отбывая ссылку, жила Мария Ильинична Ульянова с матерью Марией Александровной».

В 1968 году в этом доме открыт филиал областного краеведческого музея «Революционная деятельность большевиков в Вологодской ссылке». Комната на втором этаже, которые занимали Мария Ильинична и Мария Александровна Ульяновы, восстановлены в том виде, какими были в то время.

Вологжанам хорошо знакомо большое четырехэтажное здание, в котором до революции помещалась гостиница «Золотой якорь», а ныне — гостиница «Северная». В 1918—1920 годах здесь находился штаб VI армии. Отсюда осуществлялось военно-политическое руководство боевыми действиями на Северном фронте.

В центре города, на площади Свободы, возвышается скульптура Владимира Ильича Ленина. Автор этого монумента народный художник СССР Н. В. Томский запечатлел так хорошо знакомые каждому дорогие ленинские черты — глубокую человечность, скромность, простоту. Родной Ильич стоит в расстегнутом пальто, с чуть-чуть наклоненной головой, как бы беседующий с народом. Взгляд — внимательный, добрый, сосредоточенный. «Как живой с живыми говоря...» — вспоминаются слова поэта.

В Вологде более 250 улиц, многие из которых носят имена революционеров, героев-воинов, ученых и тружеников. Это добрая дань народа тем, кто прославил родной город ратными и трудовыми подвигами.

27 октября 1968 года, в канун 50-летия Ленинского комсомола, в Кировском сквере открыт обелиск Славы вологжанам — Героям Советского Союза.

Перед древним, но помолодевшим городом открывают замечательные перспективы. В 1967 году здесь началось строительство Государственного подшипникового завода, которому суждено стать гордостью вологодской индустрии. Внушительны его размеры. Строительная площадка раскинулась почти на ста гектарах. Один главный корпус вытянется в длину почти на километр. А всего предстоит воздвигнуть свыше пятидесяти объектов.

Вологодский подшипниковый завод будет выпускать, главным образом, высокоточные, претезионные подшипники для строящегося сейчас автомобильного завода в гор. Тольятти, а также для предприятий станкостроения, электротехнического и других отраслей промышленности.

Вологда.
Дом связи.

Сейчас, когда пишутся эти строки, на большой стройке ширится фронт работ. Над котлованами вздымаются ажурные стрелы подъемных кранов, со скрежетом проходят тягачи, то тут, то там сверкают огни электросварки. Когда смотришь на эти огни, сильнее начинает биться сердце. Еще бы! Ведь на твоих глазах вырастает гигант тяжелой индустрии.

Подшипниковый завод внесет большие перемены в жизнь древнего города. Пожалуй, со времени пуска этого завода историки будут отсчитывать новый этап в его развитии. На юго-западной окраине возникнет современный микрорайон с населением в 80 тысяч человек. По сути дела — это город будущего. В нем будут красивые улицы, многоэтажные, удобные для жизни дома, появятся профтехучилище, стадион, дворцы культуры и спорта. Пятнадцатикилометровая троллейбусная трасса свяжет завод с центром. В створе Ленинградской улицы через линии железных дорог протягивается путепровод. Все это будет сделано в ближайшие два-три года.

Рядом с подшипниковым поднимутся корпуса других заводов-спутников. Городу предстоит расти и умножать свою трудовую славу.

Ах, Вологда узорная

НА ФОНЕ всего нового, что появилось в Вологде за годы Советской власти, особенно чувствуешь ее прошлое. Седая старина здесь повсюду соседствует с современностью и переплетается с нею.

У древнего города свой ярко выраженный архитектурный облик. Проходя по его улицам и набережным, вы невольно замедляете шаги и всматриваетесь в силуэты старинных церквей, любуетесь деревянными особняками, не можете оторвать глаз от «узорочья» на фронтонах домов.

На охране и учете в городе находятся комплекс Вологодского кремля и свыше тридцати других сооружений. Среди них — уникальные памятники каменного и деревянного русского зодчества всех ведущих стилей от XVI до XIX века. Немногие старинные города в этом отношении

могут соперничать с Вологдой. Недаром поэт Михаил Шаповалов пишет:

А вы бывали в Вологде,
где все так привлекает,
В древнем русском городе,
где все так поражает?
Блестя червонным золотом,
с великой высоты —
По небу тянет волоком
собор свои кресты.
И кремль стоит старинный
с бойницами и рвом,
А в башнях спят былины
тяжелым, вечным сном...

Пойдемте и мы туда, где «кремль стоит старинный...» На фоне белых крепостных стен с бойницами отчетливо выделяются три архитектурных памятника — величественный и строгий Софийский собор (XVI в.), колокольня с золоченым куполом (XVII в.) и рядом с ними, на юго-восточном углу ограды, Воскресенский собор (XVIII в.). Три разных века и три разных стиля. Впрочем, тут примешался и XIX век. Колокольня вначале была не такой, как сейчас. Она представляла собой скромный четверик со «звоном» и шатром. Прототип такой колокольни сохранился у Владимирской церкви, что стоит в окружении деревянных домов на Ленинградской улице.

В XIX веке архиерею показалось, что звонница главного собора города слишком низка. В 1870 году архитектор Шильдкнехт перестроил колокольню, просуществовавшую 220 лет, в ложно-готическом стиле. Шатер был снят, а четверик удлинен более чем на тридцать метров. Все сооружение увенчали большим луковицеобразным куполом.

К наиболее монументальным памятникам Вологды относится Софийский собор — гордость вологжан, застывшая каменная сказка, немой свидетель времен былинных. Когда-то иностранные путешественники и торговые люди называли его «чудом из чудес». Да и мы, люди XX века, не можем равнодушно проходить по Кремлевской площади.

Вологодская София построена во времена Ивана Грозного, в 1568—1571 годах. Собор имеет форму почти правильного куба. Алтарь выдается тремя полукружиями.

Массивные белые стены, почти без декора, с двумя ярусами щелевидных окон и высокими перспективными порталами завершаются мощными закомарами. Над кровлей пять блестящих куполов.

Не менее привлекателен и интерьер собора. Могучие квадратные столбы подпирают крестовые своды. Перед алтарем — пятиярусный иконостас. Стены, своды и столбы расписаны талантливым ярославским художником, «мастером первой руки» Дмитрием Плехановым «с 30-ю со товарищи». Роспись, выполненная не очень яркими красками, с преобладанием гаммы зеленых, голубых и золотистых тонов, гармонирует с неброской природой севера.

Фрески расположены горизонтальными лентами-поясами. Однако все они ритмически объединены в единый живописный комплекс и напоминают сплошной многоцветный ковер. На этом ковре разворачивается целая эпопея из церковной и светской истории. Доминирующее положение в стенописи занимают не отдельные фигуры, как наблюдалось в более ранний период, а шумная и многоликая толпа.

Вологда.
Софийский
собор.

Перед зрителем предстают деятели церкви и воины, нарядно одетые горожане и женщины, ангелы и херувимы. Причем все они выглядят земными, реальными, лишенными святости.

Сильное впечатление производит огромная композиция «Страшный суд». Сюжет ее хотя и посвящен библейской теме, но трактуется мастерами по-своему. Он насыщен бытовыми деталями и земным чувством жизни. Художник делает акцент не на страдания грешников, а на трубящих ангелов. В этом — оптимистическое представление о мире.

Фрески Софийского собора, имеющие большую художественно-историческую ценность, в настоящее время реставрируются. Скоро они приобретут свой первозданный вид и будут открыты для всеобщего обозрения.

Архиерейский двор в семидесятых годах XVII столетия был обнесен каменными стенами. Вологодский архиепископ Симон доносил в столицу, что «ограда каменная строилась по воле всесильного бога, в гладкое время не большой казной, и многие православные христиане работали ради хлеба, безденежно».

Крепостные стены расположены квадратом с башнями по углам. До наших дней сохранилось три башни, а на месте четвертой в 1772—1776 годах был сооружен Воскресенский собор, в котором ныне помещается областная картинная галерея.

Внутри кремля расположены здания архиерейского подворья. Направо от ворот, у восточной стены, стоит двухэтажная «изба казенного (судного) приказа», впоследствии получившая название Экономского корпуса. От архитектуры этого здания, построенного в 1659 году, веет седой стариной. Обратите внимание на мощные стены (толщина их до 1,75 м), узкие окна, мрачные кельи с мезонином. Как будто вы перенеслись в средневековые!

Объемное построение здания навеяно деревянными сооружениями древней Руси — две объединенные сенями палаты. В нижнем подклетном этаже находились погреба и ледники, в верхнем — кельи. Мезонин предназначался для хранения казны, ценностей и важных документов. На крыше сохранилось домовое украшение той эпохи — художественно выложенная труба-дымник.

Против казенного приказа находится красивое, напоминающее дворец, трехэтажное здание. Оно построено при

епископе Иосифе, прозванном за свою любовь к роскоши «Золотым», и поэтому раньше называлось Иосифовским корпусом. Архитектура его отличается пышным и изысканным наружным убранством, выдержаным в смешанном стиле елизаветинского и московского барокко. На фризе главного фасада, обращенного внутрь двора, выведена латинскими буквами надпись: «Начата постройка сего дома в 1764 году, при помощи освящающего свыше благодати святого духа, окончена в 1769 году».

Особенно нарядно отделаны второй и антресольный этажи. На фасаде — спаренные пилястры, лепные оконные наличники, большой вычурный фронтон. Стены окрашены под кирпичную кладку. На красном фоне рельефно выделяются белые наличники и пилястры. Все это придает зданию живописный вид.

Внутри палаты выглядели также нарядно. До наших дней сохранились лепная отделка потолков, лестничные клетки, кафельные печи.

Большой интерес вызывают живописные рисунки на изразцах-кафлях, отображающие жанровые сценки и сопровождаемые пояснительным текстом. Такие изразцы играли роль книжек.

После революции в некогда пышных архиерейских палатах размещена экспозиция областного краеведческого музея.

На территории Вологодского кремля имеется ряд других корпусов и церквей XVII—XVIII веков, объединенных между собой по древней традиции переходами по стенам и галереям. Весь этот ансамбль свидетельствует о высоком мастерстве зодчих, каменщиков, плотников, изографов. У них были умелые руки, верный глаз, изысканное чувство прекрасного.

Прежде чем покинуть территорию кремля, присядем в небольшом садике под кронами разросшихся лип и окинем еще раз все вокруг.

Вот она, вологодская красота! Величественный Софийский собор, колокольня, древние палаты... Кажется, перед вами «минувшее проходит чередой». На колокольне бьют куранты. Мелодичный звон их плывет по городу. Над упругими куполами собора кружат стаи неугомонных галечат и голубей. Откуда-то подул ветерок, и на старинной башне закрутился флюгер-прапорец. Когда смотришь на все это, на

память приходят удивительно трогательные пушкинские строки: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет...»

Вологда славится многими другими архитектурными памятниками каменного зодчества. Особенно часто они встречаются в Заречье. На набережной VI армии выделяются церковь Сретения (1731—1735 гг.). По своей архитектуре она типична для рубежа XVII—XVIII столетий. Основной кубический объем храма сильно вытянут вверх. С востока к нему примыкает одноапсидный алтарь, а с запада — двухэтажная трапезная, фасады которой напоминают жилые дома.

В оформлении церкви довольно полно выражен стиль «московского барокко» с элементами декоративной обработки. Мастера-строители, используя разнообразные средства отделки стен, создали нарядную композицию. Оконные и дверные проемы украшены пышными лепными наличниками со своеобразными «разрезными» фронтонами. Углы храма, трапезной и колокольни, а также алтарь и барабаны увенчаны зубчатыми карнизами из кронштейнов-городков. Изыщность архитектуры усиливает завершающее куб пятиглавие с тонкими и широко расставленными барабанами глав.

Вологда.
Церковь Сретения
на набережной VI армии.
1731—1735.

В декоративном убранстве церкви широко использованы полихромные изразцы. В пиластры, карнизы и основные части наличников введены зеленые плитки с желто-белым растительным орнаментом. Для вологодского зодчества — это редкое явление.

В начале Советского проспекта, в Детском парке, стоит храм Иоанна Предтечи. Воздвигнутый в 1710—1718 годах, он может служить примером ярусной церкви типа «восьмерик на четверике». Однако композиция его, по сравнению с подобными московскими сооружениями, сильно упрощена и лишена стройности. Здание сильно испорчено поздними перестройками.

Церковь Иоанна Предтечи знаменита не архитектурой, а фресками. В росписи ее с небывалой силой сказался, прежде всего, столь характерный для русского искусства второй половины XVII — начала XVIII веков процесс «обмирщения» церковной живописи. Светские мотивы властно вторгаются в религиозную тематику. Так, во фреске «Пир Ирода» появляются музыканты, играющие на странно изогнутых рогах. Соломея здесь не танцует, как в Софийском соборе, а пляшет «русскую» в присядку.

Роспись жизнерадостна и полна динамики. По манере исполнения она напоминает русский народный гравированный лубок. Все действующие лица здесь, как писал академик Игорь Грабарь, «не стоят, а движутся, не идут, а бегут, скакут, кувыркаются».

По общему мнению искусствоведов, роспись в храме Иоанна Предтечи — один из чудеснейших лубков, созданных русским искусством. Безвестный художник был талантливым мастером. С огорчением приходится отметить, что под влиянием атмосферных условий фрески утратили первоначальный облик, покрылись толстым слоем плесени, кое-где разрушились. Пока не поздно, необходимо их реставрировать и привести в порядок.

На улице Засодимского, в глубине квартала, в окружении деревьев, вы можете увидеть единственную из сохранившихся на Севере церквей классического стиля второй половины XVIII века — храм Варлаама Хутынского. Он построен в 1780 году. Особенno нарядна колокольня с ротондой. Над нижним ярусом — глухой рустованный куб с высоким сквозным четвериком звона. Сооружение венчает пирамидальный купол с тонким, грушевидным шпилем.

Вологда.
Цареконстантиновская
церковь.

Сама церковь отделана более скромно. Купол над ее восточной частью сделан в виде овального светового фонаря с маленькой главкой. Две других главы неожиданно выступают в роли декоративных ваз.

Рядом с храмом Варлаама Хутынского расположена миниатюрная Ильинская церковь. Построенная в 1698 году на месте оставшихся от времен Грозного «каменных припасов», она привлекает своей простотой. Характерный для того времени стиль в каменном зодчестве!

На пересечении ул. Пролетарской и пр. Победы, в некотором удалении от шоссе, расположена церковь Константина и Елены. Основание ее восходит к началу XVI века. Почти в течение двух столетий храм оставался деревянным. Около 1690 года на его месте воздвигли церковь, дошедшую до нас, по всем признакам, в первоначальном виде. По архитектуре это — великолепный образец декоративно-узорчатого стиля, который получил широкое распространение во второй половине XVII века.

Очень живописен ступенчатый силуэт здания. Храм — двухэтажный. На подклете, над пониженными пристройками алтаря и паперти, возвышается основной кубический объем. Завершают куб широкий карниз, с двумя ярусами кокошников и прекрасное пятиглавие.

К северо-западному углу церкви примыкает шатровая звонница. Весь ее облик напоминает лучшие подобные об-

разцы древней Руси. Колокольня — восьмигранная, трехярусная, с открытыми арками звона. Шатер с окнами-слухами и маленькой главкой доведен почти до скульптурной выразительности.

У моста 800-летия Вологды, «во Фрязинове», где в XVI—XVII веках селились иностранные купцы, именовавшиеся в древней Руси «фрязинами», эффективно выделяется церковь Андрея Первозванного. Она интересна тем, что ее здание удачно решено в связи с шатровой звонницей. Вологодские мастера любили такой приятный для глаз стиль шатровой архитектуры. В городе сохранилось несколько подобных памятников. Но к лучшим из них, безусловно, относится колокольня «во Фрязинове». Над крыльцом, покоящемся на столбах-кубышках, возвышнут восьмигранный столп со звоном вверху. А на нем — нарядный шатер с двумя рядами слухов и миниатюрной главкой.

Церковь не дошла до нас в первоначальном виде. При поздних перестройках от пятиглавия остался лишь центральный барабан с главой. В крыльце колокольни заделаны открытые арки.

В Вологде сохранилось немало гражданских зданий, построенных в XVI—XVIII веках. Они также представляют немалый интерес как памятники архитектуры.

На возвышенном берегу реки Вологды, недалеко от речного вокзала, на Советском проспекте стоит одноэтажный старинный каменный домик, известный под названием Петровского. Он являлся собственностью официального представителя Голландии в России И. Гоутмана, который вел обширную торговлю аптекарскими товарами в Москве, Архангельске, Вологде и других городах. О принадлежности домика голландскому купцу свидетельствует древняя доска с изображением фамильного герба, букв «Н. Р. С.» и датой «1704 г.».

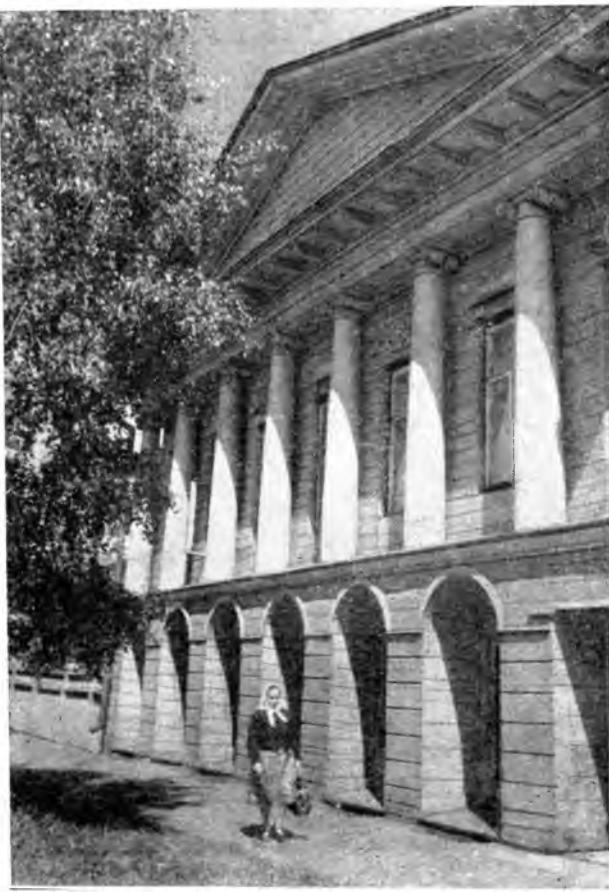
Петровский домик — оригинальное сооружение. В Переписной книге Вологды, относящейся к XVIII веку, он имеется «палатой каменной о трех жильях». Под жилым помещением находился погреб. Петр I, знавший Гоутманов, неоднократно останавливался здесь во время своих приездов в Вологду.

Ныне Петровский домик — филиал областного краеведческого музея. В нем открыта экспозиция, рассказывающая об эпохе XVIII столетия. Много полезного могут почерп-

нуть здесь экскурсанты. Особый интерес вызывают подлинные вещи того времени — два костюма Петра, кресла, крытые кожей и бархатом, ствол чугунной пушки, отлитой на Олонецком заводе, чугунное «било» с вензелем и датой 1706 года, хрустальный кубок сподвижника Петра — А. Д. Меншикова с надписью «Виват князь Александр Данилович», петровские указы.

Во время расцвета классицизма, в первой четверти XIX столетия, в Вологде был выстроен дом дворянского собрания, расположенный на углу нынешних улиц Лермонтова и Пушкинской. Он выдается полукругом с восемью коническими пилястрами в угловом фасаде. Внешний вид здания очень впечатляющ и выражает прогрессивные черты русского зодчества. Закругление угла, плоские ионические пилястры, строгие пропорции оконных проемов, легкое филенчатое обрамление — все свидетельствует об изысканном вкусе зодчих.

Вологда.
Старинный особняк
на ул. Герцена.
1829.

В доме, где раньше веселился «высший свет», после революции находилась областная библиотека. В 1963 году ей предоставили специальное помещение, а старый памятник архитектуры реставрирован коллективом Вологодской реставрационной мастерской и приспособлен под филармонию. Теперь здесь нередко звучит музыка, современная и классическая, выступают выдающиеся артисты Москвы, Ленинграда и других городов.

Архитектурный пейзаж Вологды немыслим без деревянного зодчества. Здесь лучше, чем где-либо в других местах, сохранились деревянные особняки с характерными для облика северных городов XIX века чертами — с антресолями, точеными колоннами, портиками, с резными украшениями по фронтону, с балкончиками в орнаментах. Такие дома можно встретить в Заречье — на улицах Чернышевского и Гоголя, в центральной части города — на улицах Кирова, Ленинградской, Клары Цеткин, Пушкинской, Герцена и Урицкого, на Советском проспекте.

Приезжающие в Вологду писатели, художники, ученые, искусствоведы, туристы с восхищением рассматривают деревянный дом на улице Герцена под номером 37, построенный в 1829 году. Двухэтажный, очень вместительный и нарядный, он отличается от своих соседей подчеркнутого монументальным обликом. Фасад второго этажа украшен восьмиколонным ионическим портиком. Массивные колонны придают торжественность и значительность. На первом этаже сделаны полукруглые ниши.

Сильное впечатление производят отдельные детали. Обратите внимание на декоративные венки над окнами и капители колонн. Все они вырезаны из дерева. На фронтоне дома в свое время висел отлично сделанный фамильный герб помещиков Левашовых, который ныне находится в областном краеведческом музее.

Из других памятников деревянной архитектуры привлекает одноэтажный особняк на Ленинградской улице под номером 28, известный в краеведческой литературе по имени бывшего владельца, городского головы, — «Дом Волкова». Это городской парадный особняк. Он относится к первой половине XIX века. Фасад здания выдержан в подчеркнуто пышных формах.

На той же улице, на углу при пересечении ее проспектом Победы, стоит небольшое деревянное здание с портиком и

Вологда. Областная
филармония.

Вологодское
«узорочье».

балконом, укращенное резьбой. Это бывший дом Засецких. Он сооружен в конце XVIII века, но позднее перестроен. В комнатах сохранились кафельные печи.

В наружном убранстве особняков широко использовалась свойственная истары Северу резьба по дереву. На многих улицах вы встретите дома с резными украшениями, напоминающими кружева. Таковы, например, дом с кружевными наличниками (угол Герцена и Калинина, 41), особняк с розетками в стрельчатых тимpanах над окнами (улица Урицкого, 43), дом с шестиугольными вставками, заполненными розетками (угол улиц Урицкого и Ворошилова, 40/30), особняк с львиными масками на парадной двери (улица Кирова, 54/12), дом с узорным фронтонаом (улица Чернышевского, 15). Все эти и многие другие здания представляют собой ценнейшее архитектурное наследие.

Трудно, просто не хочется быстро ходить по улицам Вологды! Удивительное подстерегает вас на каждом шагу. Не потому ли поэты черпают здесь вдохновение. Александр Романов, прикоснувшись к чистому роднику северного народного творчества, посвящает городу взволнованные строки:

Ах, Вологда узорная,
Она светлым светла,
Домами и соборами
Над сердцем пролегла...

Да, все, кто приезжает в Вологду, не перестают восхищаться вологодской красотой. Недаром этот старинный русский город называют еще музеем. Музеем под открытым небом.

В

КРАЮ
ЛЕСОВ
И ОЗЕР

А теперь сядем на самолет и приземлимся в городе Вытегре, расположенным на северо-западе области. Что же здесь нас ожидает? Прежде всего, Волго-Балт. Познакомимся, как строился и что собой представляет этот Великий голубой путь. Перед нами откроются любопытные страницы из истории русского гидростроительства — от первых рвов через древние волоки до современных шлюзов-гигантов.

А за лесом что?

«**З**А МОРЯМИ, за горами, за дремучими лесами...» — так начинаются многие русские сказки. Народная фантазия уносит слушателей за тридевять земель, в неведомые царства, в которых творятся дивные дела. Но то в сказке. А у нас такие дела свершаются совсем рядом, в стране Вытегории. Даже на стенной карте РСФСР вы не сразу найдете небольшой северный городок Вытегру, затерявшуюся в Прионежском kraю. А расположена она действительно «за морями, за горами, за дремучими лесами...».

На Вологодском аэровокзале изrepidуктора то и дело раздается голос диктора об отправлении самолетов. Вот и нам напоминают, что пора в путь: — Объявляется посадка в самолет, следующий по маршруту Вологда — Вытегра...

Занимаем места в самолете «ЛИ-2». Ровно гудят двигатели. Сразу же за аэродромом замелькали распаханные квадраты полей, деревни и села. Сверху хорошо видно, как к ним со всех сторон подступают леса. А в этом зеленом океане, словно в изумрудной оправе, блестят озера и старицы, связанные между собой протоками. Создается впечатление, что под нами какой-то сложный и запутанный лабиринт.

Пролетаем над Кубенским озером, которое с высоты напоминает огромную сигару. Всматриваясь в окно, мы угадываем, что вон там, слева по курсу, раскинулось старинное рыбакское село Новленское, а справа, в дельте реки Кубены, виднеется село Устье.

Внизу медленно, как обычно кажется с самолета, ползет пароходик, а за ним — вереница барж. Потом опять пошли леса. Чем дальше, тем плотнее. Через окно хорошо видна ровная нить шоссейной дороги и бегущие по ней крошащие, словно игрушечные, автомашины. Показался Ки-

рилло-Белозерский монастырь. Весь он, как на ладони. Не трудно сосчитать даже башни.

Через несколько минут пролетаем над Череповецким водохранилищем. На горизонте, в сиянии полуденного солнца, постепенно вырисовывается город Белозерск. Древние храмы с устремленными ввысь упругими куполами, стариные торговые ряды, земляной вал, построенный более тысячи лет назад, березы на приканальной набережной... Вид, памятный навсегда!

Потом опять потянулись бесконечные леса, цепи моренных гряд и холмов. Хотя высота холмов и не превышает двухсот метров, но местные жители называют их горами. Даже в специальном справочнике указывается, что в Вытегорском районе на Валдайско-Онежском уступе встречаются Патровские горы, Собачьи пролазы, Андомские горы.

Впереди нас сидит мальчуган лет шести-семи. Всматриваясь вниз, он вдруг недоуменно спросил:

— А за горами что?

Может быть, нашему юному попутчику долго пришлось бы объяснять, что за горами созданы новые искусственные водохранилища и плотины, которые перегородили реку Вытегру. Но ответ появился как бы сам собой. Из окон самолета открылся северный склон Волго-Балта.

Прямо на запад, спускаясь по речной террасе, протянулся судоходный канал. А на нем, словно жемчужное ожерелье, нанизаны водохранилища. Вытянувшись в цепочку, неторопливо плывут по ним пассажирские лайнеры, грузовые теплоходы, самоходные баржи, буксиры с длинными вереницами плотов древесины.

Лес —
новостройкам.

Каждое водохранилище запирает гидроузел, состоявший из шлюзов, подводных каналов, гидростанций, подъемных мостов и других сооружений.

Все это промелькнуло перед глазами быстро, как в калейдоскопе. Самолет пошел на снижение. Через несколько секунд он коснулся колесами зеленого поля аэродрома и застыл на месте.

— Здравствуй, Вытегра!

Город гидростроителей и речников

ВЫТЕГРА поражает новичка, прежде всего, неизглажденным колоритом, свойственным портовым городам. Над экваторией порта стелются дымки теплоходов, в воздухе то и дело слышатся гудки, взад и вперед снуют трудачи-буксиры с тяжелогруженными баржами. Такие картины неудивительно увидеть где-нибудь в приморском городе, ну, скажем, в Беломорске или Архангельске. А тут, в глубине России, вдали от морских просторов, и множество белокрылых чаек, которые с криком носятся над водохранилищами. Заметив какую-то рыбешку, они камнем падают в воду и, как будто домашние голуби, присаживаются на коньки крыши.

История Вытегры издавна связана с судоходством. Первое упоминание о Вытегорском погосте, именовавшемся Гостиным двором, относится к 1496 году. В то время здесь, у Вянгручья, останавливались заезжие «гости». Осваивая проторенный еще новгородцами водный путь, они пробирались на утлых суденышках из Ладоги на Волгу. В Гостином дворе производилась перевалка грузов с судов на колеса и обратно. В начале XVIII века по приказанию Петра I здесь строили деревянные речные суда для войны со шведами.

В 1711 году в Прионежье побывал Петр I. Обследовав Волжско-Балтийский водораздел, он выдвинул мысль о соединении рек Вытегры и Ковжи. В память народной до сих пор сохранились предания о том, как царь-плотник валил медноствольные сосны и пробирался к водоразделу.

В середине XVIII века через Гостиный двор или, как его еще называли, — Вянги проходил бойкий тракт из Архангельска в Петербург. В молодую столицу России по санному пути тянулись обозы с беломорской треской и сельдью.

В 1773 году по указу Екатерины II деревня Вянги была возведена в «чин» города. Ему дали название по имени реки — Вытегра. В то время этот город был одним из самых захолустных во всей Олонецкой губернии. Дикость, темнота, невежество...

На жизнь города проливает свет один из любопытных документов. В ответ на правительственный запрос из Петербурга какой-то вытегорский чиновник настрочил: «Школу (в Вытегре — В. М.) открыть невозможно. Пристойного для того дому отыскать нельзя, понеже еще и самого нужного здесь нет строения, как-то: церквей и питейных домов...».

Заметим, что церкви и питейные дома в Вытегре все-таки вскоре появились, а вот строительство школы откладывалось несколько десятилетий. Даже через сто лет после основания города в Вытегорской церковно-приходской школе обучалось не многим более полутораста мальчиков и девочек. Других учебных заведений здесь не было.

В 1799 году на берега Вытегры пришли строители. Осуществляя петровский замысел, они проложили через водораздел судоходный канал. Открытие Мариинской системы не смогло не сказаться на развитии города. Превратившись в важный транзитный пункт на пути с Волги в Петербург, он стал оживать. Именитые купцы построили на главных улицах каменные особняки, трактиры, гостиный двор. На высоком берегу реки возвели Сретенский собор, который выделялся своей отделкой во всей округе.

Однако расцвет Вытегры продолжался недолго. В конце прошлого столетия, в связи с открытием железных дорог и сокращением грузоперевозок по Мариинке, город застыл в своем развитии. Перед революцией в нем проживало немногим более четырех тысяч человек.

В годы царизма глухой район Вытегры был местом политической ссылки. В разное время здесь побывали многие видные революционеры. В июле 1903 года «высочайшим повелением» в Вытегру направили одного из ближайших соратников В. И. Ленина — А. Д. Цюрупу. Узнав о его аресте, Владимир Ильич в письме к агенту «Искры» И. И. Рад-

ченко спрашивал: «Нам сообщили, между прочим, об аресте Цюрупы. Не знаете ли подробности?»

В Вытегре Цюрупа создал из политических ссыльных марксистский кружок, в котором деятельно участвовали революционеры Я. А. Берзин, Д. П. Кремлев, А. И. Абкин и другие. Работая на лесозаготовках и на Мариинской системе, они занимались революционной пропагандой среди народа.

Ныне город Вытегра — административный центр Вытегорского района Вологодской области. Расположенный вдали от железной дороги, он связан с Вологдой воздушным сообщением. Во время навигации от пристани Вытегра ежедневно отходят теплоходы на Череповец, Петрозаводск и Ленинград. Население города 12 тысяч человек.

При Советской власти в Вытегре произошли большие перемены. Город, в котором до революции насчитывалось около трех десятков кустарей, обзавелся промышленными предприятиями. На его окраинах и в окрестностях появились ремонтно-механический завод (ремонтируются тракторы для лесозаготовителей), промкомбинат, судоремонтные мастерские, ремонтно-механический завод «Волгобалтстроя», комбинат бытового обслуживания, два кирпичных завода.

В центре города, на гранитном постаменте, стоит бюст В. И. Ленину. Характерно, что этот скромный памятник работы известного скульптора И. Д. Шадра открыт в 1924 году на средства народа.

В период Великой Отечественной войны недалеко от Вытегры проходила линия фронта. В районе Ошты советские воины преградили путь врагу. В память о тех грозных событиях в Кировском саду установлен обелиск-памятник павшим героям.

В послевоенное время Вытегра становится штабом строительства Волго-Балтийского канала. Отсюда уходили на трассу партии геодезистов-изыскателей. А потом здесь разместились дирекция и управление «Волгобалтстроя».

Большая стройка вдохнула жизнь в глухую бревенчатую Вытегру. На улицах города выросли десятки каменных многоэтажных зданий. Только в заречной стороне, в поселке Водников, построено более двухсот домов. Через реку Вытегру воздвигнут железобетонный мост. От Свири пролегла линия высоковольтных передач. Центральные улицы оделись в асфальт. Город обогатился многоэтажными школами, кра-

Вытегра.
Кинотеатр
«Волго-Балт».

сивыми зданиями гостиницы и универмага, широкоэкранным кинотеатром «Волго-Балт».

Недавно в Вытегре открылся лесотехнический техникум. Здесь готовят техников-технологов и техников-плановиков для лесной промышленности.

Вытегра стоит на бойком водном пути. Через Вытегорию проходит сквозная дорога от Балтики к бассейну Волги. На окраине города расположен Вытегорский гидроузел. Это — ворота Волго-Балта. Гидроузел представляет собой комплекс гидротехнических сооружений. Строители воздвигли здесь большой судоходный шлюз, башни которого далеко видны со всех сторон, водосброс, совмещенный с гидроэлектростанцией, земляную плотину, перегородившую русло реки, подходные каналы и дамбы.

Теперь, когда Волго-Балт вступил в строй, Вытегра стала городом речников. Здесь расположены пристань, речной вокзал, причалы, технический участок. Круглые сутки диспетчеры следят за тем, как бьется пульс голубой магистрали. Вытегоры водят большегрузные суда, управляют шлюзами, командуют сложной автоматикой.

Над Вытеграй, на Красной горке, возвышается Сретенский собор, заложенный в 1873 году в ознаменование 100-летия города. Это памятник архитектуры. В первые годы Советской власти здесь был открыт краеведческий музей, который привлекает многочисленных посетителей. Особый

интерес вызывает историко-революционный отдел, в котором представлены материалы по истории Прионежского края и Мариинской водной системы.

На пожелтевших фотографиях — шлюзы-коробочки старой Мариинки, деревянные вороты, при помощи которых открывались подъемные мосты, пароходики с высоко поднятыми трубами. Как не похожи они на современные суда! А вот макет «Бурлаки на бечевинке». Посетители музея, особенно школьники, с любопытством рассматривают, как десятки людей, впряженных в лямки, тащат за собой неподатливые баржи.

Старой Мариинке в музее отведено всего лишь несколько квадратных метров, но и этого достаточно, чтобы представить, с каким трудом русские люди прокладывали водный путь от Волги к Балтике. А рядом, на другой экспозиции, рассказывается о сооружении главного канала семилетки. На видном месте — карта Волго-Балтийского водного пути имени В. И. Ленина, портреты строителей, фотографии гидрооборужений. А вот модель нового шлюза. Но посетители подолгу не задерживаются у этого экспоната. Стоит только выйти из музея, как шлюз можно увидеть своими глазами в натуре.

В историческом отделе представлены также материалы об установлении Советской власти в Вытегре, о создании в апреле 1918 года Вытегорской партийной организации, об участии жителей города в гражданской войне.

Проходя по залам музея, мы слышим не только поступь истории, но и чувствуем бурное дыхание нашего времени. В отделе советского строительства можно проследить развитие края после Великого Октября. Красочно оформлены стенды о лесной промышленности, сельском хозяйстве и культуре Вытегорского района.

С чувством удовлетворения мы покидаем тихие залы музея и, спустившись с Красной горки, направляемся к центру города. Слева от дороги внимание привлекает овраг, по дну которого разгуливают коровы и козы.

Экскурсовод, невысокая, с серыми задумчивыми глазами девушка, поясняет, что здесь проходил канал старой Мариинской системы. Но где же он? Из земли торчат лишь полусгнившие, трухлявые сваи да огромные камни.

Оказывается, когда реку Вытегру перекрыли, вода из канала ушла. В обнажившейся котловине, на богатой пита-

тельными веществами илистой почве, буйно разрослись зеленые травы.

— А вот и первый шлюз Мариинки, — показывая по направлению старой пристани, добавляет экскурсовод. — С открытием Волго-Балта он перешел в число музейных экспонатов.

— Как же это так?

— Очень просто. Строители оставили шлюз в неприкосновенности как памятник. Конечно, в музей его не потащат. Но пусть это древнее сооружение будет зримо напоминать людям о веке минувшем...

После осмотра Вытегорского гидроузла первый шлюз Мариинки показался нам каким-то наивно сказочным сооружением отдаленной эпохи. В самом деле, по сравнению с первым шлюзом Волго-Балта он выглядел чуть ли не игрушечным. Но будем справедливы. Время теперь не то. Уровень техники на строительстве гидротехнических сооружений в век минувший и в век нынешний — вещи несопоставимые. Простая лопата и шагающий экскаватор, тачка и многотонный автосамосвал... Да разве можно тут проводить сравнения!

— Первый шлюз, который вы видите, — поясняет экскурсовод, — по праву можно назвать колыбелью отечественного каналстроения. Но это была колыбель великанов. Напомню, что Мариинская система на целый век старше Панамского канала. Русские люди, соединив реки и озера каналами, совершили поистине чудо.

Рассевшись на зеленой лужайке, мы слушаем рассказ о том, как строилась Мариинская система, какие по ней ходили суда, как открывались тяжелые ворота на шлюзах. Постепенно встает история русского гидростроительства — от первых рвов через древние болоки до современных шлюзов-гигантов. Очевидно, небезынтересно знать об этом и нашим читателям.

Двигатель богатств России

РУССКИЕ люди с древних пор задумывались над тем, как проложить водный путь с юга на север. Особенно остро встал этот вопрос в начале XVIII века в связи с основанием Петербурга и оживлением торговли с за-

границей. Петр I задумал соединить верховья Волги с Балтикой. Да это и понятно. Молодой России, возвигнувшей на берегах Невы новую столицу, требовался выход из центральных районов к морю. Внимание Петра I вначале привлек дрееный водный путь из глубины России к Ладожскому озеру, которым пользовались еще торговые люди Великого Новгорода. Но на этом пути встречался труднопреодолимый водораздел. Чтобы попасть из реки Мсты в Тверцу, приходилось суда перетаскивать по сушке.

Петр I решил покончить с изнурительными «переволоками землею». По его повелению в районе Вышнего Волочка строится Вышневолоцкая ведная система. Но ее пропускная способность оказалась весьма незначительной. Многие суда гибли в бурном Ладожском озере и разбивались о камни в Боровицких порогах.

Бедственное положение в судоходстве побудило Петра I искать более надежный и короткий путь между Волгой и Петербургом. В 1710 году он поручил инженеру Перри произвести разведку в Прионежье. О целях своей поездки этот «водяных дел мастер» писал: «Возложенное на меня поручение состояло в том, чтобы произведено могло быть в действие великое и полезное намерение царя, который имел в виду перенести всю торговлю как из Архангельска, так ровно и из других пределов царства своего в новый Петербург, построенный им на устье Невы».

Побывав в Прионежье, Перри обследовал рельеф местности, заставляя мужиков рубить просеки и ставить вехи на трассе будущего канала. В следующем 1711 году Петр I сам пожаловал в Вытегру и проехал дальше, к древнему волоку. Он предвидел, что соединение Каспийского и Балтийского морей будет иметь громадное военно-экономическое значение. Ради осуществления своей мечты Петр I десять дней ходил по лесам и топям, беседовал с мужиками, при сматривался к течению рек. Убедившись в правильности представленных расчетов, он затем побывал на Матко-озере и повелел рубить лес для строительства нового водного пути. Однако начало работ затянулось. Петр I вынужден был отвлечься на другие дела и выступить в Прутский поход.

Царской России потребовалось около ста лет для того, чтобы осуществить смелый петровский замысел. Строительные работы начались только в 1799 году. Часть денег на сооружение канала выделила императрица Мария из средств

на благотворительные дела и сиротские дома, над которыми она шефствовала. Такая «щедрость» русской царицы послужила для правящих кругов самодержавной России поводом назвать систему «Мариинской».

Строительство тянулось одиннадцать лет. 21 июля 1810 года по Мариинке открылось сквозное движение судов.

Первые годы эксплуатации водного пути показали многие его неудобства. От Рыбинска до посада Крохино товары отправляли на обыкновенных баржах, а затем для прохода по бурному Белому озеру перегружали в палубные суда — «белозерки». На перегрузку тратилось много времени и средств. При первом попутном ветре «белозерки» отправлялись в плавание, но в дороге их нередко настигали штормы. Далеко не каждому судну удавалось дойти до устья Ковжи или возвратиться назад. Только в один день, 27 августа 1832 года, на Белом озере во время бури погибли или были сильно повреждены 62 баржи. Все это замедляло и удорожало доставку грузов. Так, рейс от Рыбинска до Петербурга длился 100—110 суток. Стоимость перевозки товара часто равнялась его собственной стоимости. Не случайно в то время сложилась поговорка: «За морем телушка — полушка, да рубль перевоз».

Для обеспечения безопасности движения встал вопрос о строительстве каналов в обход Белого и Онежского озер. В 1843—1846 годы был прорыт Белозерский канал и в 1845—1852 годах — Онежский канал. Теперь судам уже не страшны были бури и штормы.

Однако одно это не могло существенно улучшить Мариинскую систему. На Шексне и Свири имелось много порогов. Стремительное течение этих рек создавало большие трудности для судоходства.

В 1858—1870 годах проводились работы по переустройству Мариинки. Русла мелководных рек были расчищены и углублены, а многие двухкамерные шлюзы переделаны на однокамерные. Все это позволило значительно увеличить пропускную способность системы. Путь от Рыбинска до Петербурга сократился до 35—65 дней.

Впоследствии Мариинская система несколько раз переделывалась и совершенствовалась. Однако и после ее реконструкции камеры почти всех шлюзов оставались деревянными. Из дерева были сделаны и двухстворчатые ворота. Наполнение и опорожнение камер шлюзов проходило через

небольшие отверстия в воротах, перекрываемых клинкетными затворами.

На шлюзование затрачивалось слишком много времени и изнурительного труда. Ведь все работы на гидроузлах выполнялись вручную. Но все же после реконструкции Мариинки условия для судоходства значительно улучшились. По ней стали проходить суда длиной до 35 саж., шириной 4,5 саж., грузоподъемностью до 40 тысяч пудов. Время следования от Рыбинска до Петербурга сократилось до 30 дней. Современники отмечали как большое достижение то, что суда в течение навигации могли возвратиться обратно.

Пропускная способность перестроенного водного пути увеличилась вдвое. С Волги к Петербургу нескончаемым потоком пошли баржи с хлебом. Вот почему в то время Мариинская система считалась главным «хлебным путем» в столицу.

Помимо хлеба, по воде перевозилось большое количество леса, пиломатериалов, нефти, соли и других грузов. Недаром на протяжении многих десятилетий Мариинку называли «двигателем богатств России». Она не только давала работу речникам, плотогонам, лесозаготовителям, но и кормила множество людей. В справочнике о водных путях, выпущенном в Петербурге в 1910 году, сообщалось: «Дешевле, чем по Мариинской системе, нельзя провезти груз с Волги в Петербург и северные губернии России, а потому она приносит большую пользу русскому народу. Если бы Мариинской системы не существовало, то хлеб в северных губерниях был бы гораздо дороже...».

Однако в первые годы XX столетия грузооборот стал постепенно снижаться. Дело в том, что водный путь от Волги к Балтике не мог конкурировать с быстрорастущей сетью железных дорог, которые перехватывали грузы, предназначенные для перевозки по воде. Если в 1897 году по Мариинской системе было пропущено 4565 судов, то в 1900 году — 2451; в 1901 — 2274, а в 1902 году — лишь 1255 судов.

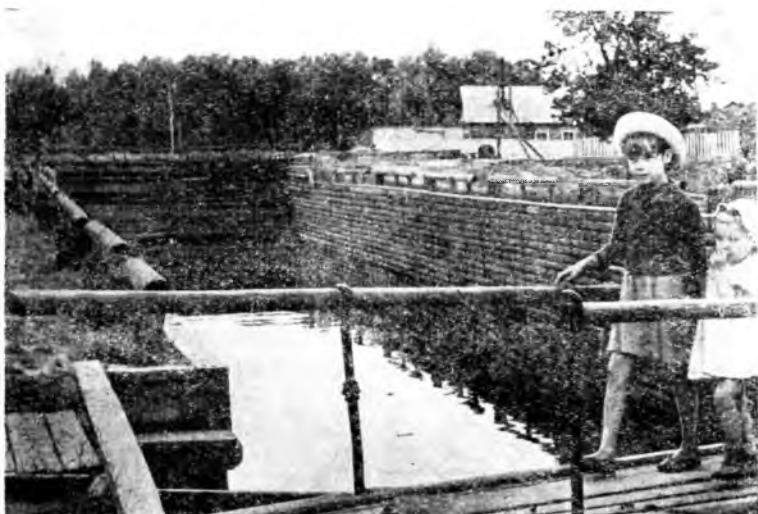
Мариинская система, хотя и была не совершенна, но по тому времени она считалась первоклассным гидротехническим сооружением. Не случайно на Всемирной выставке в Париже в 1913 году она была удостоена Большой золотой медали как выдающееся достижение русской инженерной мысли. Право же, стоит гордиться таким прошлым!

Новая история старой Мариинки

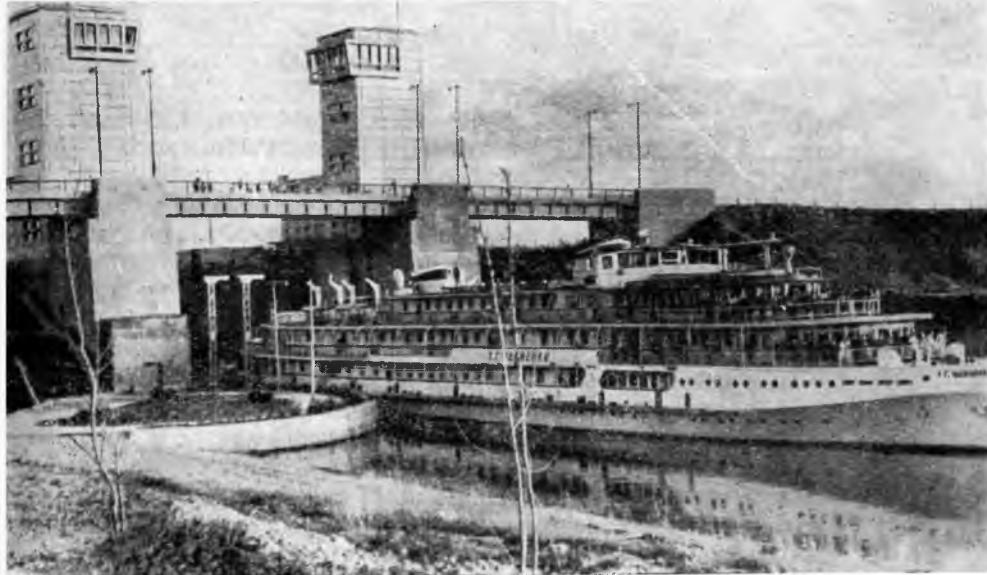
НОВАЯ история Мариинки началась после Великого Октября. В годы гражданской войны она приняла на свои плечи львиную долю грузоперевозок. Из Рыбинска на северо-запад тянулись караваны барж, в трюмах которых находилось зерно для рабочих Красного Питера.

Шли по Мариинке и военные корабли. В августе 1918 года, когда враг рвался к Царицыну, В. И. Ленин послал телеграмму в Кронштадт с требованием срочно направить на Волгу подкрепление. В тот же день в дальний путь отправились четыре миноносца: «Прыткий», «Прочный», «Ретивый», «Поражающий». Было известно, что шлюзы-коробочки по своим габаритам не годятся для проводки таких кораблей. Но военная обстановка требовала пойти на риск. Советские моряки успешно выполнили задание Ильича.

В условиях гражданской войны не было возможности приступить к капитальному переустройству Мариинской системы. Но и в этот трудный для страны период Советское правительство изыскало средства для реконструкции отдельных ее участков. В 1919 году в нижнем течении Шексны, в сорока километрах от Череповца, заканчивается строительство Череповецкого шлюза. Одновременно проводятся дноуглубительные работы на реках Ковже и Вытегре.

Вот такие шлюзы-коробочки были на старой Мариинке.

А на этом снимке — вы видите башни первого шлюза Волго-Балта, из ворот которого выходит трехпалубный теплоход «Т. Г. Шевченко».

В годы первой пятилетки сооружается Беломорско-Балтийский канал, а на трассе Волго-Балта вступает в строй Нижне-Свирский гидроузел. Крупные суда получили возможность беспрепятственно проходить от Ленинграда до Вытегры. Но дальше к Волге путь им был закрыт.

Развитие перевозок сдерживалось недостаточной пропускной способностью Мариинки. Реконструировать старую систему оказалось экономически нецелесообразным. Вот почему проектным организациям было дано задание приступить к составлению проекта нового глубоководного пути.

Весной 1934 года в верховья Волги, на водораздел рек Вытегры и Ковжи, в Прионежье прибыли партии изыскателей. Вновь были изучены три старых направления волго-балтийских соединений — Мариинское, Тихвинское и Вышневолоцкое. Правительственная комиссия, рассмотрев представленные материалы, признала наиболее выгодным Мариинский вариант. Было принято постановление вначале приступить к реконструкции Верхней Волги, а затем развернуть работы на других участках. Осенью 1935 года вбли-

зи города Рыбинска, у деревни Переборы, там, где Шексна впадала в Волгу, началось строительство Рыбинского гидроузла.

Осенью 1940 года, когда основные сооружения были построены, русло Волги перекрыли. А весной следующего года, незадолго до Великой Отечественной войны, вешние воды, перехваченные плотиной, стали растекаться по Мологе-Шекснинской низменности и образовали Рыбинское водохранилище.

Благодаря подъему уровня воды в новом рукотворном море сделались судоходными прежние мелководные участки Мологи, Суды, Согожи и других рек. Впервые в истории волжского судоходства по новым трассам могли плыть большегрузные суда. В стране прибавилось около четырехсот километров освоенных голубых дорог.

Однако по-прежнему узким местом на пути к Неве оставался участок от Череповца до Вытегры. Жизнь требовала ускорить создание единой глубоководной системы, соединяющей внутренние водные пути Европейской части Советского Союза. Впервые вопрос об этом был поставлен в 1939 году на XVIII съезде партии. Советское правительство утвердило проект переустройства Мариинской водной системы.

В 1940 году на берега Шексны и Вытегры прибыли строители. Началось сооружение Череповецкого и Вытегорского гидроузлов, но в связи с нападением немецко-фашистских захватчиков на нашу страну работы пришлось приостановить.

Реки покоряются людям

ОТГРЕМЕЛИ бои. Не успела страна залечить раны, нанесенные врагом, как на повестку дня вновь встал вопрос о Волго-Балте. В 1947 году принимается решение о возобновлении строительства Волго-Балтийского водного пути.

Следует сказать, что у Волго-Балга трудная биография. В первые десять послевоенных лет из-за организационных неувязок строительство мало продвинулось вперед. Работы на трассе не раз приостанавливались. Строители вы-

нуждены были брать путевки на другие стройки, а потом снова возвращались на берега Вытегры и Шексны.

Коренные изменения в судьбу Волго-Балта внес XXI съезд партии. По семилетнему плану развития народного хозяйства СССР строительство его было отнесено к числу первоочередных.

Вскоре на Волго-Балте наступили большие перемены. Темпы работ нарастили с каждым днем.

Осенью 1960 года волгобалтовцы одержали первую победу. В канун 43-й годовщины Октября в двух местах была перекрыта река Вытегра. Большой участок старой Мариинки с десятью шлюзами перестал существовать. Вместо них были воздвигнуты два железобетонных гиганта.

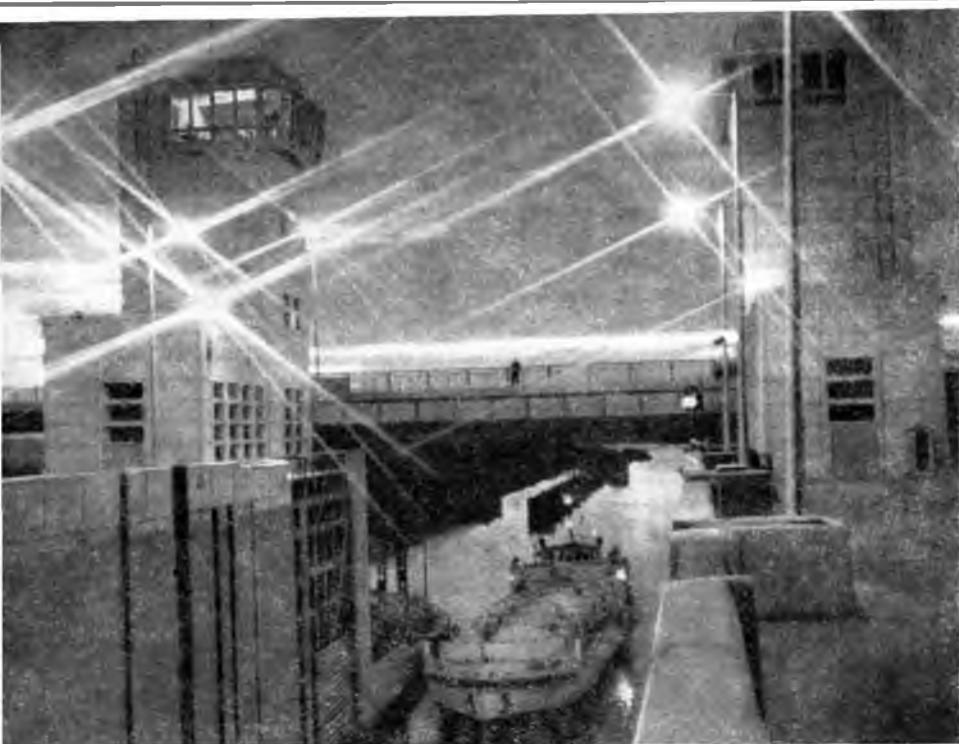
Строительство Волго-Балта вступало в решающий период. Передним краем ударной стройки становился Череповецкий гидроузел. 19 ноября 1962 года началось перекрытие Шексны. К банкету нескончаемым потоком шли самосвалы. В клокочущий водоворот сбрасывались камни и бетонные кубы. В тесном проходе река все еще продолжала бурлить, но уже как-то обессиленно. Вот, наконец, каменистый пояс сомкнулся. Шексна остановилась и пошла по новому руслу.

15 июля 1963 года состоялось открытие Череповецкого гидроузла. На щитах перед входом в шлюз вспыхнули зеленые огни светофоров.

С пуском Череповецкого гидроузла основные работы на южном склоне заканчивались. Но строителей ждали новые большие дела. Все внимание требовалось перенести на северный склон. Здесь предстояло возвести еще четыре шлюза, две плотины, водосброс, подходные каналы, дамбы. Колossalный съем работ!

2 ноября 1963 года волгобалтовцы перекрыли Вытегру в створе Новинкинского гидроузла. Плотина навсегда перегородила русло реки. Одряхлевшая Мариинка прекратила свое существование.

В последующие дни гидростроители брали новые рубежи. 21 ноября 1963 года государственная комиссия приняла в постоянную эксплуатацию сооружения Вытегорского и Белоусовского гидроузлов. А по соседству с ними, на северном склоне, вырастали еще шестнадцать башен шлюзов-великанов.

На Волго-Балте ночью.

Зимой 1964 года важнейшим объектом стройки становится Пахомовский гидроузел — самый большой и самый сложный на Волго-Балте. Только одного бетона нужно было уложить свыше ста тысяч кубометров.

Вместе с приближением пуска канала росло и напряжение в труде. На помощь строителям Волго-Балта прибыли метростроевцы Москвы, Ленинграда, Киева. Пожалуй, нигде еще не было на таком сравнительно небольшом участке столько машин и механизмов. В этот период на трассе работало 1500 автомашин, 130 бульдозеров, 70 экскаваторов, 42 тракторных крана, 50 земснарядов и землечерпалок. Подчиняясь воле людей, они вгрызались в скалы, перемещали с места на место горы песка, доставляли на объекты материалы. Сколько бы для выполнения всех этих работ потребовалось рабочих рук и конной тяги! Пожалуй, получились бы астрономические цифры.

Трасса жила напряженной жизнью. Работы велись круглые сутки, без выходных дней, по скользящему графику. В штаб строительства один за другим поступали рапорты трудовых побед.

В начале июня 1964 года по шлюзованной лестнице прошли «свои» суда — землесосы, земснаряды и землечерпальщики, участвовавшие в прокладке канала. А в это время из Ленинграда и Череповца к Вытегре направлялись теплоходы, танкеры, самоходные баржи.

Хозяева голубой магистрали готовились к встрече посланцев пяти морей. На серых плитах подводного канала у входа в шестой шлюз были начертаны слова: «Волго-Балт построен! Добро пожаловать!».

6 июня 1964 года при большом стечении народа состоялось открытие Волго-Балта. В восемь часов утра была отдана команда:

— Опустить эксплуатационные ворота!

Вокруг стало тихо-тихо. Смолк гул моторов. Вытянув длинные стрелы, неподвижно стояли подъемные краны. На откосах застыли бульдозеры, экскаваторы, самосвалы. Стойка замерла.

Впереди послышался приглушенный гул воды. Люди с любопытством всматривались в глубокий проем камеры. В это время издалека донесся гудок:

— Плыту-у-у-у...

В шлюз вошел первый танкер, а вслед за ним — три рыболовецких сейнера. В огромном водном бассейне они чувствовали себя довольно свободно. Прошло несколько минут, и суда начали погружаться.

Когда шлюзование закончилось, медленно раскрылись многотонные ворота, и вахтенный начальник передал по радио:

— Судам разрешается выход из шлюза.

Воздух огласился пронзительными гудками. Корабли, покинув шестой шлюз, вошли в канал и направились к пятому шлюзу.

Спустя несколько часов после пропуска судов через Пахомовский гидроузел приветливо распахнулись входные ворота на третьем шлюзе. По зову светофоров к ним направился теплоход «Терек», пришедший уже со стороны Онежского озера. Снова раздались знакомые команды.

Между пятым и шестым шлюзами караваны судов встретились. Это была волнующая и символическая встреча. Свершилось! Отныне Волга и Нева навсегда породнились между собой. Торжественно загудели сирены. Это капитаны салютовали строителям. В воздух взлетели кепки и девичьи косынки. Кто-то с чувством произнес с детства знакомые слова:

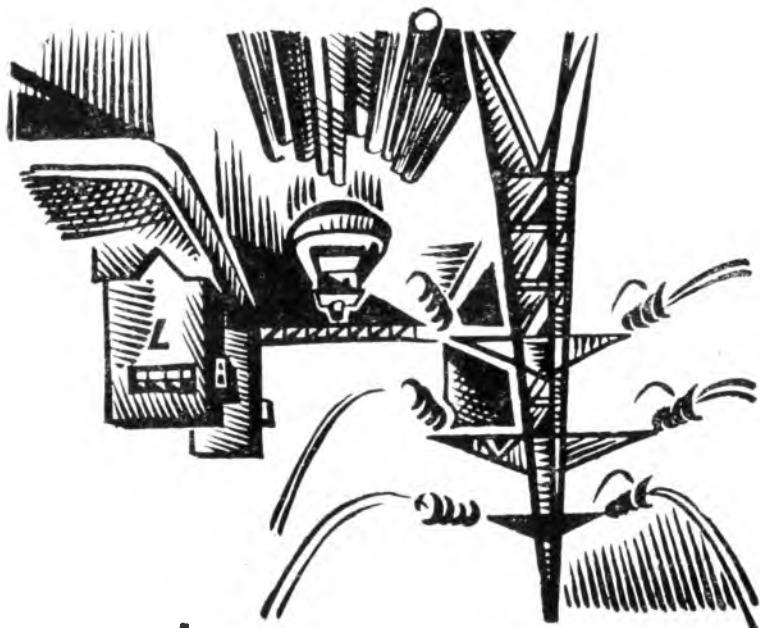
— Все флаги в гости будут к нам!

Да, теперь это уже не мечта досужего фантазера. Спуском Волго-Балта замкнулось голубое кольцо вокруг европейского материка.

Итак, первое пробное шлюзование судов прошло успешно. Волго-Балт принял первые караваны судов. Хорошо сказал об этом поэт М. Шестериков:

Молодая дорога
Волго-Балт голубой,
Ты встаешь на подмогу
Делу нашему в строй!
Там, где баржи кружили,
Днищем землю скребя,
Мы тебя углубили,
Мы спрямили тебя.
Для могучего флота
Мы по мерке своей
Прорубили ворота
В лето белых ночей...

В конце октября 1964 года, когда все гидротехнические сооружения прошли испытания под нагрузкой, правительственная комиссия подписала акт о приеме Волго-Балтийского водного пути имени В. И. Ленина в постоянную эксплуатацию. Успешно выдержав трудный экзамен, гидростроители вручили речникам и эксплуатационникам ключ к пяти морям.

-BATY-
-BOVLO-
II

Можно долго рассказывать о Волго-Балте, о шлюзах-великанах и рукотворных морях. Но не лучше ли все это посмотреть своими глазами? Сядем на теплоход и отправимся в плавание по голубой дороге. От Вытегры начинается шлюзованная лестница Волго-Балта. Поднявшись по ней, теплоход пересечет Белое озеро, а потом поплынет по Череповецкому водохранилищу. В пути мы совершим путешествие в глубь веков, побывав в древнем Белозерске, встретимся с нашей социалистической новью.

Корабль поднимается в гору

ОТ ГОРОДА Вытегры начинается шлюзованная лестница Волго-Балта. Прорезая склоны речной террасы, канал поднимается в гору. А на нем нанизаны, как жемчужное ожерелье, шлюзы и водохранилища. Когда плывешь по рекам рукотворным, невольно вспоминаешь строки из стихотворения В. В. Маяковского.

Где раньше
река
водицу гоняла,
лила наводнения,
буйна,
гола, —
теперь геометрия строгих каналов
мрамору в русла спокойно легла.

Поэт как будто имел в виду эти места. Именно здесь, в Прионежье, «геометрия строгих каналов» спокойно легла в русло реки Вытегры.

В наше время, когда люди покоряют природу и переделывают лицо земли, быстро стареют справочники. В одном из них мы читаем: «Река Вытегра вытекает из болот близ Ковжского озера, впадает в Онежское озеро, имеет длину около 65 километров, ширину в устье 50—55 метров. В верховьях река по скорости своего течения носит горный характер. Может быть, поэтому, и называет ее Вытегрой-рекой, то есть вытекающей из горы...».

— Постойте, постойте, — прерывает паренек в спецовке. — Устарел ваш путеводитель. Вытегра не впадает теперь в Онежское озеро.

— Как так не впадает?

— Очень просто. Строители перекроили всю географию...

Действительно, Вытегра впадала в Онежское озеро. Спускаясь по крутым склонам, она стремительно неслась вдоль сжатых холмами отвесных берегов, крутила водовороты, размывала каменистое дно. Так было. Но несколько лет назад началась новая история Вытегры. Построив плотины, гидростроители остановили реку. От Онежского озера до первого шлюза русло ее спрятано. Там, где река делала крутые излучины, через перешейки прорыт канал. Судам не приходится, как раньше, петлять по извилистому фарватеру.

Все вокруг изменилось. Даже старожилы не могут определить, где проходил судовой ход старой Марииинки.

Теплоход плывет по водохранилищу. Слева по берегу тянется шоссе, по которому бегут машины. На отлогих холмах видны небольшие старинные села. Когда-то мимо них проходил бойкий торговый тракт от Архангельска на Петербург. По этому тракту не раз проезжал Петр I. С его именем в Прионежье связано немало легенд и преданий.

Вон на пригорке, к которому вплотную подступает вода, одиноко стоят две сосны. Около них, по преданию, и останавливался, направляясь к водоразделу, реформатор России. Угощая мужиков заморским вином, он расспрашивал их, можно ли «отсель проехать на Ковжу».

Место, где царь беседовал с крестьянами, назвали Беседной горой. Позднее в память о пребывании Петра здесь соорудили деревянную часовенку, напоминающую шапку Мономаха. Из поколения в поколение передавались рассказы о том, как царь-плотник путешествовал по «мхам зыбучим и лесам дремучим».

Сейчас Беседной горы нет. При строительстве канала она погрузилась на дно водохранилища, а часовенку перенесли на новое место. Стоит теперь она на солнечной полянке как памятник деревянного зодчества. А сосны остались в окружении воды.

Впереди — Белэусовский гидроузел. Он вступил в эксплуатацию в 1961 году и заменил собой пять шлюзов Марииинской системы.

Распахиваются многотонные металлические ворота. Оглашая воздух пронзительными гудками, суда входят в шлюз. Шлюзование проходит довольно быстро. Вот из-за массивных каменных стен на пригорке показались строения, а за ними — отступившие к горизонту леса.

Покинув шлюз № 2, теплоход идет по Белоусовскому водохранилищу. Из воды кое-где проглядывают песчаные косы и заросшие кустарником островки. Судовой ход огражден бакенами. По берегам тянется цепь зеленых холмов. Совсем недавно эти каменистые гряды отстояли далеко от русла Вытегры, а теперь вода вплотную подступила к ним.

Белоусовское водохранилище хотя и невелико, но как только подует ветерок, на поверхности его поднимаются беспокойные волны. Как обычно в пути, пассажиры ведут неторопливый разговор, сравнивают то, что было на трассе канала до затопления и какие перемены произошли.

— Речка-то Нагажма как раздалась! — слышится изумленный возглас. — А мост какой построили. Весь из железобетона!

Тст, кто по Волго-Балту едет впервые, не может знать, что до строительства канала Нагажма была совсем маленьким ручейком, а теперь, в связи с образованием водохранилища, разлилась на 100—150 метров.

Вот и Новинкинский гидроузел. Впереди три гигантских ступеньки кряду — третий, четвертый и пятый шлюзы. Они отделены водными площадками по 900—1100 метров.

Следует сказать, что в отличие от других гидроузлов в районе поселка Новинки своеобразные гидрологические условия. Река Вытегра здесь имела крутое падение — до 4 метров на 1 километр. Вот почему на этом небольшом участке потребовалось возвести целую шлюзованную лестницу.

Новинкинский гидроузел сдан в эксплуатацию в середине мая 1964 года. В его состав входят три шлюза (№ 3, 4, 5), подводящие каналы, межканальные бьефы, земляные плотины, дамбы, водосброс и водоспуски. По своему устройству — это сложное гидротехническое сооружение. Заметим,

В камере шлюза.

что у верхней головы шлюза № 4 находится самое большое на Волго-Балте напорное сооружение — дамба высотой 25 метров.

Теплоход взирается по крутым «ступенькам» лестницы. Шлюзование проходит точно так же, как и на других гидроузлах. Мы уже привыкли к тому, как вспыхивают зеленые огни светофоров и открываются ворота в шлюзы... Но все же здесь зрелище потрясающее. Впереди, поднимаясь по речной террасе, вырастает двенадцать огромных башен, над которыми кружат вездесущие чайки. Как-то трудно представить, что совсем недавно вот здесь стоял лес, паслись стада скота, над дорогой клубилась пыль.

Из пятого шлюза теплоход выходит в Новинкинское водохранилище. Вдали показались сооружения Пахомовского гидроузла. Около него, в селе Девятине, на взгорье стоит редкий памятник русского зодчества — Успенская церковь. Она поражает простотой архитектурных форм и поэтичностью своего облика.

Вблизи Девятин видны остатки сооружений бывшей Мариинки. Из бурой слежавшейся глины торчат сваи, ручные приводы, при помощи которых пропускались суда, венцы срубов. До образования водохранилища здесь находилась Девятинская лестница, построенная в конце прошлого столетия. В круtyх отвесных берегах реки, сложенных из задернованного песчаника, на протяжении полутора километров было воздвигнуто шесть шлюзов. В то время это сооружение считалось чуть ли не венцом гидротехники.

На теплоходе снова заходит разговор о былом.

— Кто-кто, а я-то знаю, что такое Мариинка, — говорит пожилой пассажир в темно-синем кителе с золотыми нашивками на рукавах. — Бывало, здорово доставалось при проводке судов. Но все же я добрым словом вспоминаю Мариинку. Ведь она поила и кормила тысячи людей. Право, было бы несправедливо забывать об этом...

— Так, вы говорите, Радищев назвал каналы реками рукодельными? — вступая в разговор, спрашивает совсем юная девушка, с обветренным загорелым лицом. — Красивое название... Но оно, как и Мариинка, тоже устарело. Слов нет, наши предки строили надежно, прочно. А вот посмотрите на наше рукоделие!.. — Девушка взмахом руки показывает на башни шестого шлюза и с чувством добавляет:

— Вот это красавец!

Действительно, шестой шлюз самый крупный на Волго-Балте. Да не только на Волго-Балте! Ему нет равного в мире.

Входим в шлюз. К нашему теплоходу пришвартовываетя волжский грузотеплоход «Козьмодемьянск». Сзади занимают места два танкера и какой-то катерок. Указывая на «Козьмодемьянск», кто-то из туристов говорит:

— Да ведь это же чудо, что вот такие суда в Вытегру пожаловали.

«Козьмодемьянск» выглядел внушительно. Грузоподъемность — две тысячи тонн, длина — более ста метров, мощность — тысяча лошадиных сил. Но для волгобалтовцев такие суда уже не чудо. По трассе нового канала проходили пятитысячники: «Волго-Дон-7» и «Балтийский-18». Последний прошел путь от Баку до Мурманска. Во время этого рейса он бороздил воды Баренцева, Белого и Каспийского морей. Расстояние почти в шесть тысяч километров покрыто за 15 суток. Ничего подобного в истории речного судоходства еще не бывало!

Пахомовский гидроузел, расположенный на самой высокой точке водораздела, замыкает северный склон Волго-Балта.

Теплоход входит в водораздельный канал, который прорезая холмистые возвышенности, тянется почти на сорок километров на юго-восток. Перед судами открыта прямая дорога. Никаких мелей и перекатов!

Вскоре за Пахомовским гидроузлом проплываем мимо поселка Белый Ручей. Вблизи него возвышалась Медвежья гора. Теперь этой горы нет. Экскаваторы переместили грунт в кузова самосвалов. Медвежка, как ее называли местные жители, превратилась в дамбы и плотины.

На отвесных берегах канала, не успевших одеться в зелень, видны слои пестроцветных известняков. Над водной гладью низко проносятся стрижи. Они уже успели обжить новые берега. Обратите внимание, сколько темных точек на круtyх обрывах. Это — гнезда стрижей.

Ландшафт Вытегорского района неповторим и своеобразен. По его территории проходят отроги Андомской и Мегорской возвышеностей. На склонах холмов видны деревни и села. А вокруг них — зеленое море леса. Сосны и ели, березы и осины...

Плыя по каналу, вы можете увидеть земснаряды, которые продолжают расширять и углублять судовой ход. Нос у

этих диковинных кораблей не острый, а тупой. Капитанский мостик точно такой же, как и на любом судне. Над рубкой — прожекторы. А от кормы тянется длинный хвост из стальных труб. Поддерживаемые поплавками, они лежат прямо на воде и, извиваясь, словно змеи, уползают куда-то на берег.

Землесосные снаряды специальными фрезами и мощными струями воды сокрушают берега, размывают торф, взрывают песок. Образующаяся жижа — пульпа — всасывается насосами в трубопровод и совершает путешествие за несколько сот метров.

К Белозерску

ВОДОРАЗДЕЛ остается позади. Из канала теплоход незаметно входит в такую же, как и река Вытегра, изрытую земснарядами реку Ковжу, которая является важной частью Волго-Балтийского водного пути. Раньше на реке имелось три шлюза. Теперь же, когда уровень воды поднят плотиной Череповецкого гидроузла, надобность в них отпала. Русло реки во многих местах спрятано, и путь судам стал значительно короче.

Подходим к пристани Анненский мост. Это — старинное село. Когда-то здесь проходил бойкий тракт из Архангельска к Петербургу. Позднее, в 1810 году, в связи с устройством Мариинского канала в этом месте через Ковжу построили подъемный мост и соорудили шлюз св. Анны, давший название населенному пункту.

Приняв на борт пассажиров, теплоход продолжает путь. Берега реки медленно, словно театральный занавес, раздвигаются, и мы изумленно оглядываемся. Какой простор! Это — Белое озеро. Из далекого залива показалась моторная лодка, доверху набитая сеном. Кажется, по воде плывет сам стог. А вон катер — побольше. Он везет колхозников на дальние покосы.

Вправо от Ковжи отходит Белозерский обводный канал, построенный в 1843—1846 годах. Он тянется почти на семьдесят километров вдоль южного берега Белого озера и питается ведами нескольких рек.

По реке
Кохже.

С пуском Волго-Балта теплоходы направляются прямо по Белому озеру, а обводный канал остался как вспомогательная водная дорога. По нему идут только небольшие деревянные суда да плоты древесины. Судьба канала предрешена. Доработав срок, он прекратит свое существование.

Выходим на просторы Белого озера. Будто вобрав в себя синь небес и тепло солнечных лучей, оно все искрится, сияет, блестит серебром. Эту картину погожего дня дополняет какая-то особая тишина. По водной глади лишь иногда прокатывается игривый ветерок, который гонит за кормой вспененные бурунчики.

С палубы Белое озеро кажется выпуклым, как море. Но глубина его небольшая — даже вдали от берегов едва достигает шести—восьми метров. Здесь часто, особенно весной и осенью внезапно возникают сильные штормы, которые небезопасны для больших судов. Стоит подуть «сиверку», как по водной глади начинают гулять белогривые волны. Проходит немного времени, и они вырастают в могучие валы.

Белое озеро богато рыбой. «Золотое дно», — так исстари называли его рыбаки. Только Белозерский рыбозавод вылавливает около ста тысяч пудов рыбы в год. Основная промысловая рыба — судак. Отдельные рыбины достигают в длину 80—85 сантиметров и весят до 8—9 килограммов. Рыбоводы относят Белое озеро к типичным судачьим во-

доемам. Водятся здесь также щука, лещ, ряпушка, язь, чехонь и знаменитый белозерский снеток.

На берегах Белого озера находится несколько рыболовецких колхозов, рыбозавод, моторно-рыболовная станция. На озере ныне нигде не увидишь выдолбленных из осины «дупленок», на которых раньше в штормовую погоду гибли ловцы. Рыбаки выезжают на промысел на моторных катерах, оснащенных современными орудиями лова. Рыба в свежезамороженном виде отправляется на специальных катерах в Череповец и Вологду. Для доставки «живого серебра» применяются и «воздушные рыболовы».

Пересекая озеро, теплоход держит курс на юго-восток. Вокруг — бескрайний простор. Берегов почти не видно. Они лишь угадываются по синеющей вдали кромке леса, сливающейся с горизонтом. С трудом можно отличить едва заметную линию смыкания двух стихий — водной и воздушной. Но вот справа по курсу показываются купола и колокольни древних храмов. Пассажиры с интересом наблюдают, как перед ними, словно в сказке о царе Салтане, встает дивный град — Белозерск.

Ровесник Великого Новгорода

А ВТОР известной повести об исследователях Африки «Истина стоит жизни» А. Б. Стражевский несколько лет назад проехал на автомобиле по просторам родной земли. В новой книге «От Белого моря до Черного» он рассказывает о богатстве, многообразии и красоте Севера. Пораженный всем виденным, писатель пишет, как он мог, живя в России, до сих пор не повидать Белозерска.

Чем же привлекателен этот город, обозначенный на географической карте совсем маленькой точкой?

Белозерск — ровесник Великого Новгорода. Когда вы заглядываете в его летописи, перед вами оживает старинная торговая площадь, слышится многоязыкий говор земских гостей, встают образы исторических и былинных героев.

Впервые Белозерск упоминается в Начальной летописи в середине IX века, но возник он значительно раньше.

Вид на Белозерск с земляного вала.

Огромное озеро, в водах которого «кишела» рыба, манило к себе и торговых людей, и бояр, и беглых холопов, укрывавшихся от феодального гнета. Купцы-арабы, поднимаясь по Волге и Шексне, торговали с белозерцами еще в VIII веке.

Через Белое озеро пролегали старинные торговые пути по Шексне на Волгу и через волоки — в бассейн Сухоны.

По мере заселения городище на Белом озере, получившее от него свое звучное имя — Белоозеро, превращалось в крупный торгово-ремесленный центр. Вот почему за этот богатый город в свое время велась острая борьба между удельными княжествами.

Новгородские дружины, проходившие через Белоозеро в Заволочье за данью и добычей, все чаще наталкивались на засады ростово-сузdalских ратников. В 1149 году князь Юрий Долгорукий послал навстречу своим противникам большой отряд, но новгородцы отбились и ушли.

Во второй половине XII века Белоозеро окончательно вошло в состав Ростово-Сузdalской земли. Новгородцы не хотели, конечно, примириться с утратой своего важного ремесленно-торгового центра, но вновь овладеть им не смогли.

В 1238 году Белоозеро выделилось в самостоятельное княжество. Первый белозерский князь Глеб Василькович, энергичный и воинственный, предпринимал походы в богатое Заволочье, овладевал даже Ростовом, захватывал чужие земли и наделял ими своих приближенных. Многие волости таким образом попали под власть феодалов.

В условиях объединения русских земель Белоозеро не могло долго сохранять свою самостоятельность и в 1338 году стало вассалом Московского княжества. По некоторым сведениям, Иван Калита держал здесь своих наместников.

Подчинившись Москве и помогая ей вызволить родимую Русь из-под ненавистного ига золотоординцев, белозерские воины смертным боем бились на Куликовом поле. Об их славных подвигах подробно сообщалось в «Сказании о Мамаевом побоище».

Летом 1380 года, когда пришла весть о нашествии на Русь полчищ Мамая, великий князь московский Дмитрий Иванович обратился к своему войску и русским людям с призывом выступить на защиту родной земли. Первым явился на этот призыв белозерский князь Федор Романович со своею дружиною.

«В то же время, — говорится в «Сказании», — приспели князи белозерские подобны суть воинам крепким, вельми доспешни и кони воински нарядены под ними...»

8 сентября 1380 года русские воины, переправившись за Дон и заняв выгодные позиции, пошли в атаку. В середине боевой линии, принимавшей главный удар противника, находились белозерцы. Битва была жестокой.

«Копья ломались, как солома, — рассказывается в летописи. — Пыль закрывала солнце, дождем падали стрелы».

Русские одержали на Куликовом поле блестящую победу. Монголо-татары во главе с ханом Мамаем, бросая оружие и снаряжение, обратились в бегство. Как сообщается в «Сказании», белозерская дружина, защищая правое дело, «костьми полегла». Князь Федор Романович и его сын Иван были убиты. Обозревая поле сражения, раненый Дмитрий «наехал на место, идже лежат князи белозерские, вси вкупе посечени». Князь московский, встав над трупами павших и воздав должное их героической смерти, горько заплакал.

Белозерцы выдержали немало тяжелых испытаний. Знали они эпидемии чумы и холеры, феодальный гнет и кабалу. В период феодальной раздробленности древний город не раз переходил из рук в руки удельных князей и подвергался грабительским набегам. Все это привело его к запустению.

В XIV веке после страшной моровой язвы, черным смерчом пронесшейся над Русью, Белоозеро почти совсем

исчезло с лица земли. Оставшиеся в живых жители переселились на новое место, туда, где находится современный город.

Обосновавшись в 17 километрах от старого городища, на южном берегу Белого озера, Белозерск заново отстраивался, богател. Сюда приезжали, как сообщается в Таможенной грамоте за 1497 год, торговые люди «изо всее Московские земли, и из Тферьские земли, и из Новгородские земли». О величине Белозерска в XVI веке говорит тот факт, что в нем было девятнадцать церквей.

Страшное бедствие перенесли жители Белозерского края в 1612 году во время польско-литовского нашествия. После изгнания интервентов из Москвы один крупный отряд поляков прорвался к Белозерску, захватил и разграбил его.

Белозерцы долго не могли оправиться от опустошительного разорения. Из дошедшей до нас писцовой книги известно, что даже через шестьдесят лет после нашествия интервентов многие дома в городе оставались пустыми.

Выдающийся советский писатель Алексей Толстой в романе «Петр I» посвятил Белозерску несколько страниц. Воссоздав картину жизни города в то время, он писал:

«Все здесь было угрюмое: снежная от волн, мутная пелена озера, тучи, ползущие грядами с севера, за прибрежным валом — плоская равнина и на ней почти накрытый тучами ветхий деревянный город... На небольшой площади, заваленной буграми навоза, гостиные ряды были заколочены, столбики покосились, крыши провисли. Торговали двумя лавками кренделями, рукавицами. Без ограды стоял древний собор с треснувшими стенами. У низеньких крытых сеней его на травке спали обмотанные тряпьем нищенки... Здесь, видимо, жили не бойко».

В 1719 году Белозерск вошел в состав Санкт-Петербургской губернии, а в 1777 году стал уездным городом Новгородской губернии. Однако каких-либо существенных перемен в его жизни не последовало. Городское хозяйство продолжало приходить в упадок. Новгородский губернатор Сиверс, объехав в 80-х годах XVIII века всю губернию, докладывал в сенат о том, что «хуже всех городов Белозерск».

Белозерцы издавна занимались рыбным промыслом. Недаром в старинном гербе города были изображены две стерляди, положенные крест на крест.

Знаменитый белозерский снеток в большом количестве доставлялся в Москву, к государеву столу. Уловы бывали большими, но бедно жили рыбаки. Еще в XVII веке все рыбные угодья прибрала к своим рукам царская казна. Предприниматели Рыбного двора, пользуясь жалованными митрополичими грамотами, обирали рыбаков, а тех, кто не хотел покориться, уводили на подворье, сажали на цепь и истязали.

Рыбаки страдали не только от поборов и побоев батогами, но и от притеснений торговых людей. Добытую рыбу некуда было сбывать. Поневоле приходилось отдавать ее перекупщикам за бесценок. Купцы богатели, а ловцы, попав в беспроственную кабалу, вынуждены были тянуть постылую лямку, в дождь и осеннюю непогоду выезжать на утлых лодочках в открытое озеро. А там, посреди водного раздолья, мог внезапно налететь шторм и безжалостно погасить в своих седых волнах рыбакские жизни...

Некоторое оживление в жизни Белозерска и Белозерского края произошло в связи со строительством Мариинской системы и прорытием канала вокруг Белого озера. Открытие этой водной магистрали имело большое транспортное значение.

Мариинская система не только втягивала Белозерье в торговлю, но и давала его жителям заработки. Тысячи людей были заняты вначале на строительных работах, а потом — на обслуживании водного транспорта.

Когда в России развернулось строительство железных дорог, грузооборот по Мариинской системе сократился. Это не могло не отразиться и на Белозерске. Город постепенно превращался в вымороочный. Рыбный промысел не оказывал сколько-нибудь заметного влияния на развитие город-

Белозерск.
Советский
проспект.

ского хозяйства, а привести в действие другие источники укрепления экономики края царские управители были не в состоянии.

После Октябрьской революции жителям древнего города досталось в наследство несколько церквей, земляной вал да обветшалые деревянные дома.

Ныне Белозерск — центр Белозерского района Вологодской области. За годы Советской власти в городе построены ремонтно-эксплуатационная база Северо-Западного пароходства, механизированный маслозавод, мастерские «Сельхозтехники», комбинат бытового обслуживания и другие предприятия.

Вологжанам хорошо известен Белозерский рыбозавод. К его причалам ежедневно приходят с богатым уловом катера, сейнеры и моторные тральщики. Рыба отправляется потребителям в свежем виде или на месте подвергается копчению и консервированию. На полках магазинов Москвы, Ленинграда, Вологды и других городов можно купить рыбные консервы с маркой Белозерского рыбозавода.

На берегу озера построены здание речного вокзала, пассажирский и грузовой причалы.

От Череповца к Белозерску по высоковольтной линии пришел промышленный ток от единой энергетической сети. Это послужит мощным толчком к развитию экономики Белозерья.

Дешевую электроэнергию получили не только предприятия города, но и села. Лампочки Ильича зажглись в колхозах «Авангард», «Советский рыбак», «Россия» и других.

Белозерцы заботятся о благоустройстве города. За последние годы заметно похорошили его улицы. Строятся дома, создаются сады и бульвары. Булыжные мостовые одеваются в асфальт. На бывшей базарной площади разросся сквер.

В городе открыты Дом культуры, несколько средних школ, училище механизации сельского хозяйства, клуб речников, Дом пионеров, районная и выше десяти ведомственных библиотек, три больницы, два парка культуры и отдыха. Но все-таки Белозерск не этим знаменит. На Руси сотни таких районных центров. А вот что действительно может поразить здесь туристов, так это историко-архитектурные памятники.

Свидание с древним городом

БЕЛОЗЕРСК издавна известен как музей древностей. Повсюду вас поджидает здесь седая старина. Хорошо сказал о своем родном городе поэт Сергей Орлов:

В незапамятном детстве раннем
Я увидел свой первый город —
Сказкою о царе Салтане
Он открылся мне с косогора.
Вал зеленый у вод блескучих.
Стены сахарные над валом,
Золотые луковки в тучах
Лента радуги обвивала...

Действительно, Белозерск напоминает какой-то сказочный городок. В центре его можно увидеть земляной вал, воздвигнутый в 1488 году при великом князе Иване III.

До нас дошло описание «рубленой» осыпи, которая опоясывала «старый» город. В ее состав входили деревянные стены, глубокий ров, наполненный водой, и земляной вал. Высота стен достигала тридцати метров, а длина их по окружности — около полутора километров. Через ров был сделан подъемный мост, который поднимался на ночь и в период опасности. На валу стояло шесть деревянных башен и две воротные. В центре крепости находились дом воеводы, приказная изба, лобное место, погреба с оружием, боеприпасами и продовольствием, пруд. Вокруг вала размещались посады, на которых жили ремесленники, торговые и служилые люди. Во время появления неприятеля они могли укрыться внутри крепости.

«Рубленый город» просуществовал около трех лет. Стены его постепенно пришли в ветхость и в 1758 году были снесены. А земляной вал, простояв около пяти веков и сплюснувшись под своей тяжестью, сохранился до наших дней. В настоящее время высота его достигает 16—20 метров. Площадь кремля в пределах вала составляет 19 гектаров. Белозерцы любят это место. Отсюда открывается прекрасный вид на город.

От земляного вала веером расходятся улицы. На фоне голубого неба сквозь зеленую листву деревьев видны купола древних храмов. Любителей русского зодчества особенно

привлекает Успенский собор. Построенный в 1553 году ростовским мастером Горяином Царевым со товарищами, он поражает своей простотой и монументальностью. У паперти собора установлен большой колокол, отлитый, согласно надписи, в 1544 году во Пскове и привезенный оттуда, видимо, после похода Ивана Грозного на Новгород и Псков.

За зеленым валом стоит другой древний памятник народного зодчества — Спасо-Преображенский собор, построенный в 1667 году. Туристы подолгу любуются резными башенками и куполами. А за массивными стенами можно увидеть произведения искусных резчиков по дереву. По определению специалистов, это настоящие жемчужины древнерусского искусства. Когда входишь в собор, на многометровой высоте открывается фигура с распростертыми руками. Но присмотритесь внимательно. Перед вами не абстрактный всемогущий бог, а обыкновенный земной человек. Чем-то неуловимо он похож на крестьянина, которого несколько десятилетий назад можно было встретить в Белозерье.

Фигурки ангелов и хирувимов — тоже земные люди. Вот в образе «святого» вы видите... хлебопашца. Сгорбленного, измученного тяжелым трудом, страдающего и человечного... Никаких признаков «святости!»

Осмотревшая творения безвестного скульптора в Спасо-Преображенском соборе, невольно вспоминаешь «изящного и хитрого» иконописца древней Руси Дионисия Ферапонтов-

Белозерск.
Успенский
собор.

ского. Что-то общее есть в их творчестве. Они творили в образе богов простых людей. В этом особая ценность неумирающего искусства.

Большой интерес представляет Ильинская церковь — ярусный храм, срубленный в 1690 году из круглого леса без единого гвоздя. По своей архитектуре это сооружение — один из образцов северного деревянного зодчества. С огорчением приходится отметить, что оно пришло в ветхость и требует реставрации.

Любителям старины рекомендуется осмотреть построенный в XVIII веке трехпролетный арочный мост через ров у кремля, который хорошо сохранился до наших дней. Длина его 47 метров, ширина — 6 метров.

О многом может рассказать стариный Гостиный двор, выходящий ныне на центральную площадь. Здесь устраивались большие торги и ярмарки, на которые отовсюду съезжались торговые люди.

Из других памятников архитектуры заслуживают внимания церковь Спаса Всемилостивого (1728 г.), расположенная вблизи пристани, и большой каменный особняк на улице Свободы (№ 14), построенный в первой половине XIX века. Они выделяются нарядностью своего внешнего облика.

Исключительно привлекательное место в Белозерске — набережная. У самого берега Белого озера узкой лентой тянется отделенный дамбой обводный канал. Откосы дамбы обложены валунами, о которые, набегая одна на другую, плещутся сизые, словно припорощенные снежком, крутые волны.

Тут же в окружении деревьев стоит высокий обелиск — памятник в честь открытия канала.

Красив Белозерск в летний солнечный день. На улицах шумят листвой тополя и липы, в садах и скверах радуют глаз пестроцветные клумбы, по обводному каналу вереницей плывут суда.

После того, как в прибрежной мелководной части Белого озера закончатся работы по углублению судового хода и строительству оградительных сооружений, к пристани будут подходить большие пассажирские суда. Подобно другим русским городам — Угличу, Суздалю, Кириллову, Ростову Великому, — древний Белозерск станет местом паломничества туристов.

Путешествие в глубь веков

СКРЫЛСЯ из виду Белозерск. Круто повернув вправо, теплоход входит в залив, откуда начиналась Шексна. Впереди — цепь островков. Слева, в окружении воды, одиноко стоит церквушка, а по соседству с ней торчат остатки печных труб. Из древних летописей известно, что здесь, на южном берегу Белого озера, располагалось древнее Белоозеро. Но где стояло городище — точно никто не знал. Отдельные энтузиасти-археологи наведывались к истоку Шексны еще до революции, но, не получая помощи от царского правительства, не смогли проникнуть в тайны отдаленных веков.

В 1929 году в Белозерье побывал археолог В. И. Равдинкас. Ему удалось обнаружить остатки городища. Но раскопки не были завершены. Когда стало известно о том, что в связи со строительством Волго-Балтийского водного пути «Старый город» попадает в зону затопления, ученые забеспокоились. Ведь вода могла навсегда скрыть памятники древней эпохи. В 1949 году в Белозерский район направляется экспедиция Государственного исторического музея под руководством Л. А. Голубевой. Участники экспедиции, в течение нескольких лет производившие раскопки недалеко от деревень Каргулино и Крохино, сделали важные открытия.

— Можно считать доказанным, что Белоозеро нами найдено, — утверждает Л. Голубева. — Территория города разведана на полтора километра вдоль реки Шексны. Следы городских построек сохранились в виде холмиков, расположенных в определенном порядке вдоль реки на обширной луговине. Под холмиками оказались бревенчатые срубы — нижние венцы жилищ XI—XII веков. В более глубоких слоях обнаружены остатки домов IX—X веков.

Белозерск.
Обелиск у обводного
канала.

Находки характеризуют Белоозеро, как ремесленно-торговый центр обширной области. По развалинам кузницы и найденным тиглям и льячкам (маленьким ковшикам из глины) можно судить о металлическом и меднолитейном деле, а по резным ложкам и гребням из рога оленя — об искусственных резчиках по кости. Развиты были здесь прядение и ткачество.

Белозерцы поддерживали торговые связи не только с Новгородом, но и с Ростово-Сузdalской землей, Средней Азией и Киевской Русью.

При раскопках в слоях XI—XII веков обнаружены остатки деревянных мостовых. В то время такие мостовые были только в Великом Новгороде, а в городах Западной Европы они появились на двести-триста лет позднее.

Какие выводы можно сделать из материалов экспедиции?

Во-первых, Белоозеро с самого начала своего существования было славянским поселением. Никаких следов скандинавского влияния здесь не обнаружено.

Во-вторых, возникновение города в IX веке и его расцвет в XI—XIII веках в значительной мере связаны с его местоположением у истоков Шексны, являвшейся важной речной магистралью, соединявшей этот район с Поволжьем, с новгородской и двинской землями.

В-третьих, можно считать доказанным, что высокая культура отличала древних славян не только на юге, но и на далеком северо-западе. Об этом свидетельствуют распространение грамотности, ремесла, передовое по тем временам плужное земледелие (найден плужный нож XI века) и т. д.

Место, где проходили раскопки, сейчас скрыто под водой Череповецкого водохранилища. Но свидание с проплывом можно продолжить в залах Кирилловского, Череповецкого и Вологодского краеведческих музеев. Там представлены уникальные экспонаты из древнего городища.

Шексна становится морем

ОТ ПРИСТАНИ Крохино теплоход, ориентируясь на створные знаки, круто поворачивает на юг и выплыивает на просторы Череповецкого водохранилища. Несколько лет назад здесь, в верхнем течении Шексны, находилась

регулирующая плотина. Сейчас ее не видно. Шексна вышла из берегов и затопила приречную террасу. Впрочем, об этой реке, младшей сестре Волги, следует рассказать более подробно.

Шексна упоминается еще в Первоначальной летописи древней Руси за 1071 год. Летописец сообщает, что в «Белоозерье ~~ш~~ плыл по Шексне боярин Ян», посланный вели-
ким Святославом Ярославичем для сбора нало-

ги новгородской в III веках, а позднее при моск-
вичах Шексна служила главным торговым путем в древнее
Заволочье, к Белому морю. Такие ее притоки, как Славян-
ка, Сизьма и другие, приводили через волоки к Кубенскому
озеру, а из него по Сухоне — в Северную Двину и Вычегду.
С гордостью думаешь о тех безымянных русских храбрецах,
которые на легких суденушках пробирались до Соловецких
островов.

Одновременно через Шексну шли дороги на Волгу. Еще
новгородцы установили торговые связи с Персией и Визан-
тией. Заморские купцы, в свою очередь, плыли в Белоозеро
за мягкой «рухлядью» (мехами) и сбывали здесь свои то-
вары.

В начале XIX столетия Шексна стала составной частью
Мариинской системы, а с прорытием Северо-Двинского ка-
нала получила выход к Кубенскому озеру и ко всему севе-
ро-двинскому бассейну.

До сооружения Рыбинского гидроузла Шексна впадала
в Волгу напротив города Рыбинска. Длина ее равнялась 445
километрам. В верхнем течении, особенно от Иванова бора
до деревни Бурково, на протяжении более ста километров
река была очень порожистой. Вот почему встал вопрос о ее
шлюзования. В 1890—1896 годах были сооружены шлюзы
в Черной Гряде, Ниловцах и Деревеньке. Подпор плотин
при этих шлюзах дал возможность поддерживать постоян-
ный уровень воды в межшлюзовых бьефах и в Белом
озере.

По Шексне, как в свое время и по Волге, баржи тянули
бурлаки. Только этих обездоленных людей здесь именовали
«путинными».

Судовладельцы опутывали бурлаков кабальными дого-
ворами, в которых черным по белому записывались такие
пункты: «На работу — чуть свет. Табак на судне не ку-

рить. С ворами не зваться. От разбойников, буде такие нападут, отбиваться, не щадя живота».

Со временем судоходство совершенствовалось. Постепенно «путинных» стали заменять конной тягой. По бочевнику, протоптанному вдоль реки, тянулись вереницы лошадей.

В 70-х годах прошлого столетия вводится туэрная тяга. По дну реки были проложены металлические цепи и поставлены туэры. Туэр представлял собой паровое бесколесное судно с металлическим корпусом. На палубе устанавливались лебедки, которые приводились в движение паром. Для удобства передвижения в противоположные стороны кормовая и носовая части по конфигурации были одинаковыми и управлялись рулевыми колесами. Наматывая на барабан лебедки цепь, туэр двигался вперед и тащил за собой против течения 6—7 барж с грузом до 140—160 тонн в каждой со скоростью 2—3 километра в час. Но туэрная тяга себя не оправдала. Из-за извилистости реки суда-бурлаки

На новом
рукотворном
море.

не могли конкурировать с более дешевой конной тягой. Впоследствии цепи были вынуты из воды, а тутры переделаны в буксирные пароходы.

Одновременно развивалось пароходное движение. Первый пароход под названием «Смелый» прошел по Шексне в 1860 году. Это было однопалубное колесное судно, построенное в Череповце, на судоверфи Миллютина. Предприимчивый коммерсант Миллютин добился разрешения на право открыть судоходную линию между Череповцом и Рыбинском.

Через несколько лет пароходное движение открылось и в верховьях реки. Пароходы курсировали от Череповца до пристани Чайка. Здесь же, у входа в Белозерский канал, пассажиры пересаживались на другие суда.

В годы Советской власти на отдельных участках реки проводились дноуглубительные работы. Но одно это не могло обеспечить нормального судоходства. Как и прежде, пароходы и баржи часто садились на мель.

Новая жизнь Шексны началась четверть века назад. В 1941—1945 годах, когда сформировалось Рыбинское водохранилище, долина реки от устья на протяжении более трехсот километров была затоплена. Благодаря подъему уровня в новом море, прежние мелководные участки сделались судоходными.

Вторым важным этапом в реконструкции Шексны явилось сооружение Череповецкого гидроузла. Мощная плотина, перегородившая реку, обеспечила подъем уровня в верхнем бьефе более чем на одиннадцать метров.

Теперь Шексну не назовешь уже рекой. Вдоль ее извилистого русла разлилось водохранилище, и люди нарекли его морем. Да оно и в самом деле напоминает море. Бурное, своеобразное, с крутыми волнами и взмывающими над ними чайками.

По данным Гидропроекта, площадь Череповецкого водохранилища при полном наполнении составит более 53 тысяч гектаров. Длина его, включая Белое озеро и нижний участок реки Ковжи, на который распространился подпор Череповецкого гидроузла, равна 265 километрам. Что касается ширины, то ее пока трудно определить. Ведь берега нового моря еще не оформились. Общий объем воды в его чаше достигнет шести с половиной миллиардов кубометров.

По Череповецкому водохранилищу

ПРОДОЛЖИМ свой путь по Череповецкому водохранилищу. Все здесь стало непривычным. Коренные берега, покрытые соснами, ивняком и камышом, расступились. Реки и ручьи превратились в спокойные заливы, холмы — в острова, гравы — в полуострова. Вблизи истоков новое море достигает ширины 8—12 километров. Вот где водное раздолье! То тут, то там на поверхности торчат та-бунки сосенок или березок.

Обогнув островок, теплоход проходит мимо пристани Чайка. До реконструкции Волго-Балта здесь производилась перевалка грузов с речных пароходов на «канавные». От Чайки начинался Белозерский обводный канал. Перед входом в него скапливалось большое количество судов. Не смей показаться в открытое озеро, они подолгу ожидали пропуска через шлюз.

Берега Шексны в районе пристани раздвинулись на несколько километров. Поселок, стоявший на холме перед входом в канал, оказался на полуострове. Между домами настланы на козлы тесовые мостки, по которым люди ходят друг к другу по своим делам. А если потребуется выбраться на сушу, то нужно садиться в лодку.

В окружении воды оказался и четырехгранный обелиск, установленный в честь открытия Белозерского канала. Теперь он одиноко стоит на высоком кургане. А ворота в шлюз, который находился вблизи обелиска, распахнуты. Надобность в шлюзовании ныне отпала. Но канал продолжает свою жизнь. Вот и сейчас мы видим вдали разнокалиберные мачты, трубы и рубки буксиров. Вытянувшись в цепочку, они медленно плывут по окольной дороге.

Вблизи деревни Вогнема Шексна делала большую дугу. Чтобы выпрямить фарватер, пришлось прорыть канал протяженностью более километра. Путь судам на этом участке стал короче на четыре километра.

За Вогнемой водохранилище сужается. На протяжении двух-трех километров берега проходят совсем близко. Шексна здесь хотя и раздалась, но сохранила вид реки.

С палубы видно, как на пригорке резвятся дети. Занятые своими играми, они не обращают внимания на проходящие караваны судов. Очевидно, суда им уже примелькались. А ведь совсем, казалось бы, недавно, 60—70 лет назад, на берега Шексны приходили толпы крестьян, чтобы посмотреть на первые неуклюжие колесные пароходы. А ныне плывут по водохранилищу большегрузные гиганты «Волго-Балт» и «Балтийск», трехпалубные пассажирские лайнеры «Багратион» и «Шевченко», крупнотоннажные танкеры «Олень» и «Байкал», стремительные «Ракеты» и «Метеоры». Мощью и красотой веет от них.

Куда же спешат и что везут в трюмах корабли? Спросите капитанов, и вам ответят:

- Череповецкую сталь — в Ленинград.
- Бакинскую нефть — рыбакам Мурмана.
- Машины — в Карелию.
- Пшеницу — на Север.

В обратном направлении, на юг, тоже идут вереницы судов, трюмы которых переполнены грузами. На наши вопросы посыплются ответы:

- Кольскую руду — в Череповец.
- Вологодский лес — на новостройки Волгограда.
- Хибинские апатиты — ярославским химикам.
- Карельский мрамор — в Москву.

Немало продукции предназначено на экспорт. Присмотритесь к аккуратно упакованным ящикам, и вы увидите надписи на иностранных языках: «Сделано в СССР». Со-вершив путь по Волго-Балту, суда пойдут по морям и океанам.

От Алексеевского переката начинается третья озеровидное расширение. Оно тянется на 12 километров до деревни Звоз. Берега водохранилища приподнимаются и предстают в своем чарующем разнообразии. На фоне голубого неба вырисовывается гора Маура. По склонам ее разбит фруктовый сад, а ниже, спускаясь в урезу воды, зеленеют луга.

Подходим к пристани Горицы. Издали видны купола церквей, окруженные белыми стенами, а за ними — темносиний лес.

Село Горицы получило свое красивое имя от слов: гора как девица. В 1544 году здесь был основан монастырь, который, как и его ближние соседи — Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри, — выступал распространителем цер-

Горицкий монастырь.

ковной власти и являлся местом ссылки врагов государевых. В 1608 году сюда была заточена Ксения Годунова и другие опальные особы из царских фамилий. В монастыре «замаливали» свои грехи 400—500 монахинь.

За Горицами водохранилище снова обретает озерный облик. Местность становится более открытой.

Слева по курсу, там, где над берегом возвышаются песчаные холмы, видна деревня Коврижново. В ее окрестностях построена обогатительная фабрика нерудных ископаемых. Строительные материалы отправляются в Череповец, Сокол и Вологду.

Еще один изгиб реки, и вдали открывается село Берег. Около него — пристань Иванов Бор. Когда-то здесь один за другим тянулись Ивановские пороги.

Следующая остановка — у пристани Топорни, расположенной на перекрестке Волго-Балтийского и Северо-Двинского водных путей. Отсюда берет начало Северо-Двинская шлюзованная система. Мы еще вернемся в Топорню и поплыvем по этому старинному водному пути. А пока продолжим путешествие по Волго-Балту.

Теплоход выходит на середину огромного плеса. Ширина от одного берега до другого пятнадцать-семнадцать кило-

метров. Череповецкое водохранилище достигает здесь самого большого разлива. Правда, из-за подтопленного леса всей шири его не разглядишь. То тут, то там из воды торчат вершины деревьев и темные заросли кустарника. Теплоход плывет словно по просекам. Вдали едва различимы судоходные створы. Только по ним здесь и можно ориентироваться.

До образования водохранилища вблизи пристани Сизьма в Шексну впадала небольшая речка Славянка. В старицу по этой речке торговые суда поднимались до Никольского озера и перетаскивались волоком в Порозовицу. Из Порозовицы открывался путь в Кубенское озеро. Славянский волок играл большую роль в торговле вплоть до XVIII века. Свое существование он прекратил лишь тогда, когда вступила в строй Северо-Двинская система.

Следующая остановка теплохода — у пристани Ирма. Это одно из живописных мест на Череповецком водохранилище. На склонах темно-зеленого холма раскинулось большое старинное село. Когда-то здесь устраивались многолюдные ярмарки.

В створе деревень Анисимово и Квасюнино моренные гряды круто обрываются. Местность становится более открытой. Постепенно вырисовываются башни Череповецкого шлюза. С палубы хорошо видно, как широко раздвинула свои бетонные плечи плотина.

Череповецкий гидроузел по праву можно назвать жемчужиной Волго-Балта. Помимо дамб, подводных каналов, шлюза, здесь сооружена сложная и необычная по своей конструкции гидроэлектростанция. Впервые в Советском Со-

Седьмой шлюз
Волго-Балта.

юзе на ней установлены гидроагрегаты капсульного типа, в которых гидрогенератор и турбина заключены в водонепроницаемый кожух (капсулу). Приезжие, впервые увидевшие Череповецкую ГЭС, возможно будут несколько разочарованы ее внешним видом. При одном упоминании Днепровской или Братской электростанций у людей обычно встают картины рвущегося с большой высоты клокочущего водопада. Ничего подобного здесь вы не встретите. В отличие от других, здание Череповецкой ГЭС размещено в теле водосливной плотины. Потому-то ее нередко называют «ГЭС-невидимка».

От Череповецкого гидроузла стальные опоры высоковольтной линии электропередач шагают на запад. Ток по проводам поступает в Череповец. Сила воды, превращенная в электричество, варит металл на Северной Магнитке.

Подходим к пристани Шексна. Еще издали внимание привлекает красивое здание речного вокзала.

Впереди седьмой шлюз. Вспыхивают зеленые огоньки светофора. Путь свободен! Если до сих пор в шлюзовых камерах мы поднимались вверх, то теперь предстоит спуск. Процесс шлюзования при этом проходит уже иначе. На северном склоне Волго-Балта теплоход входил в шлюз со стороны нижнего бьефа, а теперь со стороны верхнего. Перед шлюзованием вода в камере стоит на уровне водохранилища. Когда суда входят в шлюз, за ними поднимается щит-затвор. Потом начинается опорожнение камеры. По водопроводным галереям вода под напором устремляется в отводящий канал. Наблюдая за рымами, вы замечаете, как стеки шлюза начинают уходить вверху.

Вот уже исчезли из виду стоящие на берегу стрелы портальных кранов, мачты электропередач, колокольня старинной церкви, зеленые шапки деревьев. Судно, как в гигантском лифте, опускается вниз. Теперь с палубы видны только бездонное небо, да кружящие над кормой чайки. Наконец, распахиваются многотонные ворота, и теплоход выходит на просторы Шексны. Слева виден поселок Шексна, расположенный при пересечении водного пути железной дорогой Вологда—Ленинград. Это важный транспортный узел, центр Шекснинского района Вологодской области. В поселке более десяти тысяч жителей.

Пройдя под высоким железнодорожным мостом, теплоход поворачивает на запад. По берегам раскинулись залив-

На берегу
Шексны.

ные луга, на которых пасутся колхозные стада. Шекснинский район издавна славится молочным животноводством.

Путешествуя по Шексне, есть о чем вспомнить, есть на что посмотреть. С этой рекой связана жизнь многих писателей и художников. У кого не забывается сильнее сердце, когда он, беседуя с кем-нибудь из местных жителей, услышит, что недалеко от Череповца, на берегу Шексны, в селе Хантове провел значительную часть своей жизни известный русский поэт Константин Николаевич Батюшков.

В 1809 году, после прекращения военных действий против наполеоновских войск, Батюшков, получил длительный отпуск и, приехав в Петербург, писал своим сестрам: «Друзья мои, ожидайте меня у волн Шексны».

Константин Николаевич в Хантове много работал, обдумывал планы новых произведений, коротал тосклиевые осенние вечера. Именно здесь он создал свои лучшие элегии, сатиры, дружеские послания.

В июне 1889 года на борту парохода «Спокойный», совершившего плавание по Шексне, находился Глеб Иванович Успенский. Рассказывая о своих впечатлениях от этой поездки, писатель с гневом и возмущением писал о биржевых махинациях, о грязных сделках предприимчивых судовладельцев. Не случайно он называл Шексну «коммерческой рекой».

В Журавлином краю, в окружении прекрасной природы, в общении с народом прошло детство выдающегося русского художника Василия Васильевича Верещагина. Он жил в деревне Пертовке, а позднее, когда стал уже известным

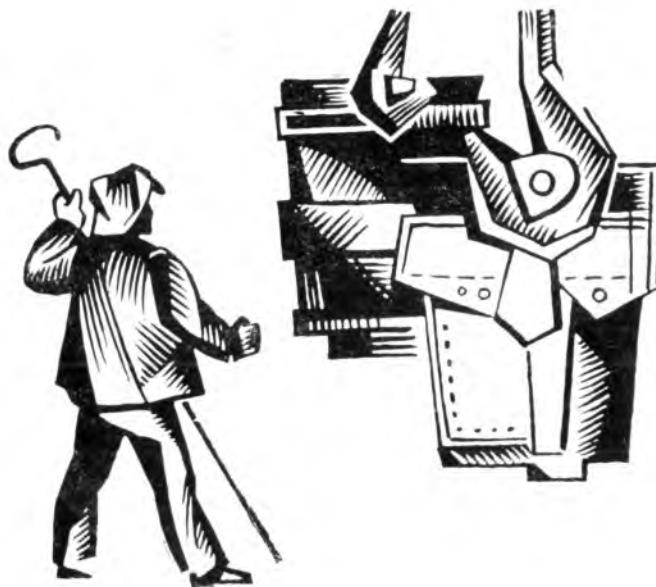
живописцем, не раз приезжал в имение отца — село Любец. На берегах Шексны Василий Васильевич наблюдал безотрадную жизнь бурлаков. В 60-х годах прошлого столетия они шли вдоль реки ватагами по 60—70 человек — загорелые, оборванные, в истлевших от пота рубахах, со всклочченными волосами, угрюмыми лицами. При виде этих горемык у художника зародилась мысль создать большую композицию на тему «Бурлаки».

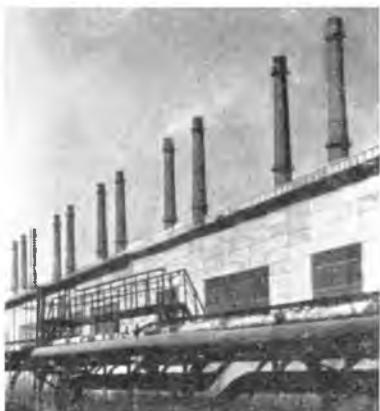
Василий Васильевич подолгу рисовал с натуры. Однако закончить картину ему не удалось. В письме к искусству-веду Ф. И. Булгакову сам художник объяснял это следующим образом:

«Беда моя была в том, что, занявшись рисунками для насущного хлеба, я не имел возможности исполнить картину, так и оставшуюся в эскизе и этюдах».

...Вечереет. Медно-красный диск солнца повис над прибрежным лесом. В розовых сумерках вспыхивают сигнальные огни на бакенах. Шексна все шире раздается в своих зеленых берегах. Как и в верхнем течении, в этих местах она также утратила свой первоначальный облик. Но здесь чувствуется дыхание уже другого моря — Рыбинского. Затопив Шекснинскую низменность, оно образовало многочисленные заливы. Речники называют их отрогами. В этих отрогах затерялось и растворилось основное русло Шексны. Вместо узкой протоки — широкая водная дорога. В стороны отодвинулись зеленые островки. Если вы возьмете в руки бинокль, то увидите на них танцующих журавлей. Раскинув крылья, эти осторожные длинноногие птицы купаются в лучах заходящего солнца.

Недолг путь по Шексне. Вдали показался индустриальный пейзаж. По берегу потянулись лесные биржи, склады, причалы. Перекликаясь пронзительными гудками, навстречу плывут большегрузные суда. Сделав крутой разворот, теплоход причаливает к речному вокзалу.

Вот мы и в Череповце — городе металлургов. Теперь он стал известен так же, как Магнитогорск, Новокузнецк, Запорожье. Покинем на время палубу теплохода и побываем в гостях у череповчан. Знакомя с биографией своего города, они расскажут о том, как на тихих берегах Шексны возник гигант северо-западной металлургии. Здесь мы увидим домны-великаны, огнедышащие мартеновские печи, всполохи огней над коксовыми батареями. А потом познакомимся, как варят чугун и сталь, побываем на новостройках города и в краеведческом музее.

Строки из биографии Череповца

ГОРОДА, как и люди, имеют свой облик, свою судьбу, свою историю. Одни из них пленяют воображение куполами древних церквей, деревянными особняками с резными балкончиками, другие запоминаются строгими архитектурными ансамблями и громадными производственными корпусами.

Чем же врезается в память город Череповец, расположенный на перепутье больших дорог — Волго-Балтийского водного пути и железной дороги Вологда—Ленинград?

Когда подъезжаешь к Череповцу на теплоходе или поезде, видишь врезавшиеся в небо жерла заводских труб, над которыми плывут клубы дыма, ажурные конструкции доменных печей, всполохи огней над коксовыми батареями, громады многоэтажных домов. Все это новый, социалистический Череповец. Но таким он стал совсем недавно, за каких-нибудь пятнадцать-двадцать последних лет.

Люди старшего поколения хорошо помнят, что был еще другой Череповец — уездный городок Новгородской губернии, считавшийся чуть ли не символом провинциального захолустья.

История Череповца, как и многих других городов Европейского Севера, уходит в глубь веков.

В XIII веке Череповецкий край принадлежал Белозерскому княжеству. Вольные новгородцы на легких стругах плавали в сказочный Багдад, на Урал и в Сибирь. Одно из звеньев этого пути составляла Шексна.

В XIV веке Белоозеро и прилегавшие к нему волости вошли в состав Московского государства. Русская земля в то время переживала период феодальной раздробленности. Меж-

ду удельными княжествами разгоралась упорная борьба за новые владения. Московские князья с целью упрочить свою власть насаждали монастыри. Один из них — Воскресенский — возник в лесу на Череповси¹⁾). В качестве дара ему было отдано село Федосьево — ядро будущего города.

Монахи выбрали для своего монастырского хозяйства высокий берег реки Ягорбы. Здесь, в глухом лесу, в изобилии водились пушные звери, а в водах — множество рыбы.

Череповецкий монастырь, являвшийся вотчиной московских митрополитов, быстро превращался в крупное феодальное хозяйство. В XVI веке в его владениях находилось около двадцати тысяч десятин земли, а также многочисленные рыбные угодья на реках и озерах.

Вольготно жилось «духовным отцам». В 1725 году в монастыре обитало 32 монаха, а работало на них население 56 деревень. Монастырское хозяйство разрослось до огромных размеров. За высокой оградой были построены три церкви, жилые дома, житницы, амбары, погреба, а в подмонастырской слободе — скотные дворы, мельницы, рыбный двор и т. д.

Монастырские крестьяне, задыхаясь в тисках феодального гнета, не раз обращались в своих членов к московскому патриарху. Когда же чаша терпения переполнялась, многие покидали жилье, собирались в лесах и, вооружившись, кто чем мог, обрушивались на своих угнетателей. Летописцы неоднократно упоминают о восстаниях «челяди» на Череповси.

В начале XVII века в селе Федосьево зародился торговый центр. Зимой и летом здесь устраивались ярмарки, на которые отовсюду съезжались торговые люди.

Во второй половине XVIII века федосьевские купцы обратились в сенат с ходатайством об обращении их посада в город. 4 ноября 1777 года за подписью Екатерины II последовал следующий указ:

«...Всемилостивейше повелеваю в Новгородском наместничестве, на устье реки Суды (на самом деле речь шла о реке Ягорбе, впадающей в Шексну. — *B. M.*), учредить при Череповецком монастыре для пользы водяной коммуникации город именованием Череповец, а при возобновлении

¹⁾ Череповси — древнейшее название местности.

Череповец. Площадь Металлургов.

выборов в оном наместничестве в начале будущего года приспать к сему новому городу уезд и учредить в нем судебные места...».

В состав нового города вошли село Федосьево и подмонастырская слобода. В то время там насчитывалось примерно пятьсот жителей.

В 1782 году был утвержден план Череповца, по которому намечалось проложить 36 улиц, пересекающихся под прямым углом и идущих в направлениях с запада на восток и с севера на юг. По границам города предполагалось возвести земляной вал и опоясать его глубоким рвом.

Сначала Череповец рос медленно. На Рыбной горе долго еще стояли избушки, окруженные дремучим лесом. Потом сюда переселились крестьяне окрестных деревень, которые стали заниматься ремеслами и торговлей. Постепенно город приобретал облик типичного ремесленно-торгового центра. На его улицах вырастали просторные рубленые дома, каменные здания, магазины и торговые склады.

В 1833 году в Череповце открылось первое учебное заведение — уездное училище. В нем не было даже классной

доски. Учитель-немец, с трудом изъяснявшийся по-русски, обучал детей письму, чертя буквы палкой на песке.

В середине XIX века жизнь в Череповце несколько ожила. Этому способствовало положение города на важном водном пути. В летнюю пору по Шексне тянулись вереницы барж. В течение года в городе устраивались четыре ярмарки, на которые съезжались торговые люди из разных концов государства Российского.

Разбогатев на торговле и эксплуатации трудового народа, предпримчивые купцы положили начало промышленности. В 1870—1880 гг. в Череповце были открыты машиностроительный, лесопильный и винокуренный заводы. Хотя они и именовались заводами, но представляли собой полукустарные мастерские. Крупный фабрикант и пароходчик И. А. Милютин построил док. В связи с этим сильно возросла роль Череповца как транспортного узла.

В 1869 году капиталист И. А. Милютин открыл одно из первых в России Череповецкое техническое училище. Следует сказать, что этот «культурный» деятель, организуя очаг технических знаний, заботился, прежде всего, о своих выгодах. Ученики, проходя в течение трех лет производственную практику, никакого вознаграждения за свой труд не получали.

Вслед затем в Череповце появляются реальное училище, Мариинская гимназия, женская учительская семинария, городское трехклассное училище и женское профессиональное училище. Однако доступ в эти учебные заведения имели лишь сыновья и дочери дворян, купцов, чиновников.

В 1871 году открылась Череповецкая городская библиотека. Но чтобы получить право пользоваться книгами, требовалось уплатить солидный вступительный взнос.

Наступал новый век — век промышленного развития и революционных потрясений. Не обошел он стороной и городок на берегу Шексны. В связи с прокладкой железной дороги Вологда — Петербург в Череповце и его окрестностях развернулось большое железнодорожное строительство. В город усилился приток людей. Крестьяне, оказавшись после реформы 1861 года по существу без земли, ринулись на заработки. Отходничество стало основным источником их существования. Однако и в городе жилось не легче. Хозяева-предприниматели, видя наплыв рабочей силы, снижали расценки, заставляли работать по двенадцать-пятнадцать

часов, а неугодных выгоняли на улицу. С каждым годом обострялись классовые противоречия, нарастало недовольство рабочих против своих эксплуататоров.

Революция 1905 года ворвалась в Череповец не столь стремительно, как в большие индустриальные центры. Но и здесь, в глухой провинции, назревали большие события.

9 января 1905 года по всей стране стало известно о «Кровавом воскресенье» в Петербурге. Дошла эта весть и до Череповца. В знак солидарности с питерскими рабочими череповчане вышли на улицу с красными флагами.

В народе началось революционное брожение. На станции Череповец вспыхнула забастовка. Дорожные рабочие, собравшись на митинг, потребовали от предпринимателей повысить заработную плату. Но это требование осталось нерешенным. Не желая идти на уступки, представитель акционерного общества уволил зачинщиков «бунта».

1 мая рабочие дружно вышли на демонстрацию. В толпе прозвучали гневные слова «Русской марсельезы»:

Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног.
Нам не нужно златого кумира,
Ненавистен нам царский чертог...

Буржуи, купцы и обыватели, спрятавшись в своих особняках, молча наблюдали за шествием демонстрантов. Такого в городе еще не бывало!

Осенью 1905 года в Череповце вновь прокатилась волна революционного движения. Получив известие о царском манифесте 17 октября, городской голова Милютин созвал экстренное собрание городской управы и предложил отслужить молебен по поводу «дарования свобод». В зале присутствовало много горожан. Один из них — Чумаков — резко прервал Милютина:

— Служить молебен нужно не за царя, а за тех борцов против самодержавия, которые вырвали у него этот манифест.

Как не трезвонил колокольчик, призывающий к спокойствию, зал гудел. В это время к зданию управы подошла колонна демонстрантов, которые потребовали освободить политических заключенных. Городские власти сопротивлялись. В Петербург полетела телеграмма с сообщением о том, что в городе создалось «угрожающее положение».

Дом, в котором проходило первое собрание Череповецкой группы РСДРП.

На другой день сотни людей снова вышли на улицу. Шествие направилось к зданию тюрьмы. Демонстранты решительно заявили, что они силой сорвут тюремные замки. Наконец, под напором народных масс полицмейстер вынужден был выпустить политических заключенных.

При подавлении первой русской революции многие участники событий были арестованы. Наступили годы реакции. Город, переживший вместе со всей страной революционный подъем, снова погрузился в длительную спячку. В канун Февральской революции здесь не проходило каких-либо крупных событий. Да это и неудивительно. Ввиду малочисленности рабочего класса революционной организации здесь в то время не существовало.

В начале марта 1917 года, после того, как царизм был свергнут, создается Череповецкий Совет рабочих и солдатских депутатов. Но в нем верховодили представители буржуазии. В органах городского управления вместо царских чиновников пришли чиновники Временного правительства. Обманывая рабочих и крестьян, они проводили антинародную политику. Рабочий день на предприятиях по-прежнему продолжался по 12—14 часов. Крестьяне изнывали от безземелия. Совет не решил ни одного острого политического вопроса. Все это вызывало недовольство народных масс.

1 мая 1917 года на Соборной площади состоялся митинг. Выступавшие от рабочих и крестьян ораторы требовали издать закон о восьмичасовом рабочем дне, провести передел земли, прекратить империалистическую войну. Голоса их звучали властно и решительно. Чтобы успокоить неискушенных в политике людей, эсеро-меньшевистские лидеры не скучились на обещания. Но собравшиеся уже с недоверием относились к их речам.

Политическая обстановка в стране накалялась. В это время в Череповец стали прибывать солдаты-фронтовики, рабочие с закрытых предприятий Москвы, Петрограда и других городов. Редко кто из них не приносил с собой большевистских газет «Правда», «Окопная правда», «Пролетарское дело», а кое-кто «прихватывал» винтовки, револьверы и гранаты, которые могли бы пригодиться для дальнейшей борьбы с буржуазией. Среди прибывших солдат и рабочих было немало большевиков, а еще больше — сочувствующих им. Вот они-то и стали выступать страстными проводниками идей большевистской партии.

Летом 1917 года в Череповце работало около десятка большевиков, имевших опыт революционной борьбы. Среди них старый член партии врач А. Кравченко, рабочий Луковецкого лесопильного завода В. Ненастьев, бывший студент Петроградского психоневрологического института И. Гольдштейн, солдат расквартированного в городе 282-го пехотного полка П. Быстров, бывший фронтовик Ф. Чернов и другие. Каждый из них вел политическую работу в народных массах самостоятельно, по своему усмотрению. Жизнь настоятельно требовала объединения всех членов РСДРП(б).

За эту работу взялась инициативная группа во главе с А. П. Кравченко. Прежде всего были установлены связи с находившимися в городе большевиками. А 20 сентября в доме № 1 по Александровскому проспекту (ныне аптека № 75 на углу ул. К. Либкнехта и пр. Луначарского) состоялось первое организационное заседание большевистской группы. Было решено созвать общегородское собрание членов РСДРП(б) и сочувствующих им. Оно состоялось 24 сентября. Был избран городской комитет большевистской партии во главе с А. П. Кравченко и выработана программа действий. Вскоре в ЦК РСДРП(б) через доверенное лицо поступило письмо следующего содержания:

«Череповецкая группа РСДРП (большевиков), организовавшись 24 сентября, включает в себя 70 членов. За несколько дней группа успела собрать пока незначительные средства, необходимые для текущей работы, для проведения выборов в уездное земство, организации местного гарнизона и пропаганды...»

Началась кипучая работа. Коммунисты-одиночки объединялись в партийные коллективы. На предприятиях проводились митинги и собрания, где большевики разъясняли политическую обстановку в стране. При этом развертывалась ожесточенная борьба с эсерами и меньшевиками. Партийный комитет, установив связь с расквартированными в городе воинскими частями, сумел привлечь многих солдат на свою сторону. В казармы стали проникать большевистские листовки, газеты, политические брошюры. В 282-м полку был создан полковой комитет, в состав которого вошли солдаты-активисты.

На очередь встал вопрос о подготовке к захвату власти в городе. По решению городского комитета партии началось формирование первого отряда Красной гвардии. Агитировать много не пришлось. За короткий срок отряд вырос до двухсот человек. Петроград послал оружие и боеприпасы.

26 октября 1917 года телеграф принес в Череповец весть о вооруженном восстании в Петрограде. Народ всколыхнулся, забурлил. В городе создается Военно-революционный комитет, который немедленно приступил к действию. Было опубликовано воззвание к населению.

События развивались стремительно. Утром 27 октября по распоряжению ревкома красногвардейцы заняли городскую почту, телеграф, банк и типографию, арестовали эсера-меньшевистских лидеров. Сопротивление буржуазии было сломлено. Власть перешла в руки трудящихся*). В тот же день часть вооруженных сил, находившихся в городе, была направлена на помощь революционному Петрограду.

2—5 декабря 1917 года состоялся I Череповецкий уездный съезд Советов, который прошел в обстановке небывала-

*) История установления и упрочения Советской власти в Череповце подробно освещена в книгах П. Л. Павловцева «Полвека назад» (Вологда, 1968 г.), А. С. Бланка и Н. В. Озеринина «Победа Советов в Череповецкой губернии» (Вологда, 1957 г.).

лого подъема. На съезде был избран исполнительный комитет уездного Совета, а также приняты решения по важнейшим вопросам советского строительства.

Трудящиеся Череповца активно участвовали в установлении Советской власти в деревне, а когда началась гражданская война, дружно встали на защиту завоеваний Октября. На VII Всероссийском съезде Советов Н. И. Подвойский особо отметил мужество и стойкость череповчан в боях под Петроградом. Многие из них пали смертью храбрых.

О роли череповецких коммунистов в борьбе за власть Советов хорошо сказала председатель городского комитета партии А. П. Кравченко:

«Череповец одним из первых городов в нашем крае присоединился к восставшим рабочим Петрограда, поднял вместе с ними знамя великой пролетарской революции, ни на один момент не выпускал его из своих рук и не сходил с намеченного пути социалистического преобразования... *).

Несмотря на благоприятные условия для экономического расцвета, Череповец вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции оставался маленьким провинциальным городом Новгородской губернии. В 1917 году здесь насчитывалось 12 тысяч жителей. Промышленность была развита слабо. На пяти полукустарных предприятиях работало 260—270 человек. Город застраивался главным образом одноэтажными домами. Только на Воскресенском проспекте выделялось несколько каменных зданий, принадлежавших казне и именитым osobам. В этих зданиях помещались городская управа (ныне Дом культуры), земская управа (Советский пр., 49), окружной суд (Советский пр., 43) и другие.

Трудовой народ жил в темноте и невежестве. На всю округу имелась одна больница и одна библиотека. Зато «отцы города» не скупились на другие затраты. До самых окраин доносился малиновый благовест колоколов на пяти церквях. Для увеселений местной знати существовал дворянский клуб, а также дом «Новый свет». Отсюда неслись пьяные голоса разгулявшихся купчиков.

Как бы подытоживая историю Череповца за несколько столетий, безвестный статистик в одном из дореволюционных справочников писал:

*) Газета «Известия Череповецкого Совета...», 27 ноября 1918 г.

«Город имеет пять церквей, несколько учебных заведений, окружной суд, земскую больницу на 38 кроватей, завод земледельческих орудий и машин (175 рабочих). В торговом и промышленном отношении значения не имеет».

Что может быть выразительнее этого документа — живого свидетельства современника о своем убогом деревянном городке?

Рождение гиганта

ПО-ИНОМУ сложилась судьба Череповца в наше советское время. За короткий срок он превратился в один из крупных промышленных городов на Европейском Севере РСФСР.

Особенно большие перемены произошли в Череповце с тех пор, как возникло Рыбинское водохранилище, а вслед затем развернулось строительство металлургического завода. Исстари сухопутный город стал приморским и центром северо-западной металлургии. Потомки пошехонцев-отходников и шекснинских бурлаков варят теперь сталь, строят речные суда, водят быстроходные корабли, ловят траулерами рыбу.

Тот, кто не бывал в Череповце хотя бы несколько лет, приехав сюда сегодня, будет иметь немало поводов для удивления. Неожиданности начнутся еще в пути, далеко от города. Наблюдая за проходящими мимо железнодорожными составами или караванами теплоходов «Волго-Балт», вы увидите на платформах и в трюмах увесистые чушки чугуна, стальные рулоны тонкокатанного листа, прокат различных сортаментов. Попутчики охотно сообщат, что это везут череповецкий металл. Пассажиры, впервые оказавшиеся в здешних местах и не имеющие представления о северо-западной металлургии, недоуменно пожимают плечами:

— А откуда же поступает руда? Ведь вблизи Череповца никаких рудных месторождений нет...

В разговор вступает один из местных жителей:

— А вы разве не знаете? На Кольском полуострове...

Ваш новый знакомый, может быть один из тех, кто участвовал в закладке первой домны на берегах Шексны, на-

чинаяет рассказывать о возникновении Череповецкого металлургического завода. При этом он вспомнит, что крестьяне здешних мест исстари занимались выплавкой металла. Еще при Иване Грозном и Петре I в районе Уломы Железнодельческой отливались пушки «волоконейки». В Череповецком краеведческом музее до сих пор хранится копия «уговорного письма» (договора), заключенного в 1716 году между генерал-цейхмейстером Брюсом и крепостным крестьянином Уломской волости Лазарем Дуниным на поставку железа в Петербург на пущечный двор для оковки лафетов.

Слава об уломских, устюженских и череповецких «ковалах» разносилась по всей стране. Одних только гвоздей они ежегодно давали до 500 тысяч пудов.

В 1850 году купец Красильников и помещик Кудрявый на базе болотных руд, обнаруженных в окрестностях Череповца, открыли железоделательный завод. На заводе работало 15—17 крепостных крестьян. Об этих мастерах, как и о тульских умельцах, шла молва, будто они могут и блоху подковать.

В конце XIX века, когда центр металлургии в России переместился на юг и на Урал, железоделательный промысел в районе Уломы стал приходить в упадок. Уломские и череповецкие кузнецы не могли конкурировать с крупными горнозаводчиками. К тому же руда, залегавшая на Железнном поле, была низкого качества.

Рассказчик сообщает, что русские люди давно мечтали об использовании природных богатств Печорского края и Кольского полуострова. Известный промышленник, патриот Севера В. Н. Латкин с великой верой в будущее писал:

«Есть на Северо-Востоке Европейской России край пустынный, малонаселенный, но таящий огромные богатства всех трех царств природы, край, куда не проникала еще промышленная деятельность, где мощные начала будущего благоденствия тысяч людей остаются пока в бездействии...»

Однако царское правительство было не в состоянии да и не хотело поднять производительные силы отдаленных окраин.

Только при Советской власти получили выход природные богатства Крайнего Севера.

Истоки Северной Магнитки уходят в тридцатые годы нашего столетия. Машиностроение Ленинграда требовало все больше металла, который приходилось завозить из За-

порожья, с Урала и из Сибири. Дорого обходились эти перевозки, да и транспорт излишне перегружался.

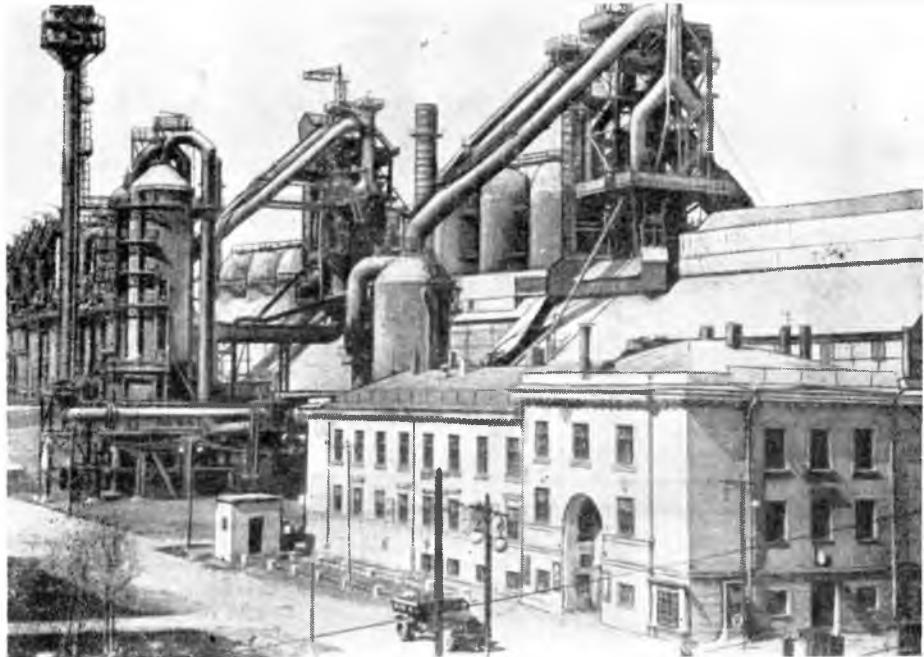
Сергей Миронович Киров поручил тогда геологам искать руду и уголь на северо-западе страны. Поиски увенчались успехом. В недрах Заполярья, на Кольском полуострове, были найдены залежи железной руды, а в Печорском бассейне — коксующийся уголь. Запасы их оказались колоссальными.

Но кольская руда далеко от печорского угля. Как и где соединить их? Ученые долго думали над этим. Предлагалось много разных вариантов. После тщательных экономических расчетов выбор пал на Череповец. Если вы посмотрите на карту, то увидите, что он расположен на полпути между рудой и углем. До Печорского угольного бассейна 1800 километров и до Кольского полуострова — 1500 километров. Некоторые могут сказать, что не так уж близко. Да, расстояние солидное. Но зато недалеко потребители металла и поставщики железного лома — Ленинград, Москва, Рыбинск, Ярославль, Вологда и другие промышленные центры.

Строительство Череповецкого металлургического завода развернулось в 1950 году. К этому времени были разработаны проекты, изучены сырьевые базы, выбраны стройплощадки. Еще не успели топографы обозначить колышками контуры первой домны, как в Череповец потянулись сотни людей. Рядовой колхозник из Уломы становится каменщиком, чебарская доярка — штукатуром, тракторист из Мяксы — экскаваторщиком, бабаевский пахарь — монтажником.

Прежде, чем приступить к закладке первой домны, коллектив треста «Череповецметаллургстрой» создал производственную базу. Были сооружены бетонный завод, деревообрабатывающий комбинат, завод железобетонных изделий, гравийные и песчаные карьеры, кирпичный и ремонтно-механический заводы. К строительным площадкам пролегли железобетонные ветки и автомобильные дороги.

Тихие берега Шексны стали оживать. Поднимались корпуса аглофабрики, воздуходувной станции, теплоцентрали. Но главным объектом была, конечно, доменная печь. На сооружение ее бросили все силы. Люди трудились с большим напряжением. Работы велись в две смены, без выходных дней.

Доменный цех Череповецкого
металлургического завода.

Когда домна обрела свои формы, многие стали подумывать о нелегкой, требующей большой сноровки и выносливости профессии металлурга. Одни поступили в вечерний техникум, другие уезжали по специальному набору на курсы в Магнитогорск, третьи засели за учебники самостоятельно. Вначале все было новым, казалось, непостижимо трудным. Шихта, фурма, флюсы, агломерат, мульда, миксер... Раньше таких слов не приходилось и слышать. За каждым из них скрывалась премудрость металлургического производства.

22 августа 1955 года в Череповец пришел большой праздник — началась загрузка доменной печи. Подчиняясь сложной автоматике, по наклонному мосту навстречу друг другу двигались огромные скипы. С высоты колошниковой площадки сквозь открытый люк газоотводов можно было наблюдать, как внутри домны ложится кокс, а затем и руда. Доменщики, ученые-металлурги и строители пристально следили за загрузкой шихты. А в это время энергетики и транспортники еще раз проверяли свое обширное хозяйство.

Вечером 23 августа был отдан приказ:

— Задуть печь!

Старший газовщик Виктор Цуканов, давно ожидавший этого момента, привычными, уверенными движениями открыл задвижки. Раскаленный воздух по газопроводам устремился в домну. На главном щите управления дрогнули стрелки приборов, отражающие скрытый и порой все еще трудно постижимый процесс плавки металла.

Внимание металлургов и гостей было приковано к литьевому цеху. Именно здесь должен был пойти огненный поток. В полдень старший горновой Ф. Е. Дроздов, бывалый и опытный мастер, включил буровую машину. Вращаясь с невероятной быстротой, сверло все глубже врезалось в защитный слой. Казалось, стрелки часов движутся очень медленно. Люди считали не минуты, а секунды. Но вот из летки хлынул раскаленный металл. Клокоча и рассыпая золотистые брызги, он стремительно катился по чугунной канаве и, осветив все вокруг ослепительным пламенем, огненной струей падал в гигантский ковш.

В разливочном отделении в первый слиток металла, полученного из кольской руды и печорского угля, была вчеканена алюминиевая пластинка с надписью:

«Череповецкий металлургический завод.

24 августа 1955 года

ПЕРВЫЙ ЧУГУН».

Вместе с доменной печью вступили в строй агломерационная фабрика, большой комплекс транспортного хозяйства, подземные и надземные сооружения и коммуникации.

С пуском первой домны началась производственная жизнь завода. На большой стройке ширился фронт работ. 11 февраля 1956 года, в канун XX съезда КПСС, была произведена загрузка печей коксохимического цеха. На другой день доменщики получили свой кокс. В эксплуатацию вступило 120 крупных объектов, образующих единый технологический поток.

13 апреля 1956 года строители одержали новую победу. В этот день выдала металл вторая доменная печь. Чугун шел... А в это время развертывалось строительство марте-новского и прокатного цехов, углеобогатительной фабрики и многих других объектов.

Весна 1958 года принесла новые радости. 30 апреля, в канун первомайского праздника, началась загрузка первой мартеновской печи. Руководить этой операцией приехал знаменитый кузнецкий сталевар, Герой Социалистического Труда М. М. Привалов.

Когда из пылающей жаром летки дождем брызнули искры и в огромный ковш хлынул раскаленный металл, люди ликовали:

— Сталь! Вот она наша череповецкая сталь!

В ноябре 1959 года, в канун XXI съезда КПСС, начал работать блюминг. А вслед за ним — стан «2800». Череповецкий металлургический завод превратился в предприятие с законченным металлургическим циклом. Страна стала получать из Череповца не только чугун и сталь, но и прокат.

Последующие годы семилетки явились периодом бурного строительства и наращивания мощностей завода. Особое внимание было обращено на увеличение прокатного производства. В июне 1960 года был пущен стан «1700». Это уникальное сооружение не имеет себе равных в стране. Прокатка листа ведется со скоростью 25 метров в секунду. Впервые в металлургии нашли применение телевидение и счетно-решающие устройства.

В декабре 1960 года вступил в эксплуатацию непрерывно-заготовочный стан «700», а вслед за ним — мелкосортный стан «250». С вводом в действие этих агрегатов металлурги Череповца стали вырабатывать арматурную сталь.

На берега Шексны пришел саратовский газ. Впервые в отечественной металлургии голубое топливо ярким пламенем вспыхнуло в домнах и мартенах. От Рыбинска к Череповцу были проложены две высоковольтные линии электропередач, надежно связавшие металлургический завод с центральной энергосистемой.

Важной вехой в развитии Северной Магнитки явился 1962 год. Он был, пожалуй, самым напряженным и самым «урожайным». Именно тогда завод обогатился домной-гигантом, коксовыми батареями и агломерационной фабрикой. Каждый из этих объектов представляет собой крупное современное предприятие.

С особой гордостью череповчане говорят о третьей доменной печи:

— Мощная череповецкая...

— Лучшая в мире...

Действительно, на этой домне собрано все лучшее, что есть в доменном производстве. По степени автоматизации, механизации технологического процесса и количеству выплавляемого чугуна она не имеет себе равных.

В марте 1963 года государственная комиссия приняла цех холодного проката. О размерах этого гиганта можно судить хотя бы по тому, что он занимает площадь свыше десяти гектаров. В пролетах цеха свободно может уместиться целый железнодорожный состав.

В последующие годы один за другим вступали в строй новые коксовые батареи, мартены, двухванная сталеплавильная печь, стапы «350» и «280», кислородный и пеко-коксовый цехи, цех ректификации сырого бензола. Одновременно создавалась надежная ремонтно-вспомогательная база.

К 50-летию Великого Октября строители и металлурги Череповца рапортовали Родине о том, что строительство завода в объеме утвержденного проекта завершено. Задание партии и Советского правительства было выполнено досрочно.

Череповецкий металлургический завод нередко называют богатырем тяжелой индустрии. Да он и в самом деле богатырь! Производственные сооружения, раскинувшись на площади почти в восемьсот гектаров, поражают своими размерами. Все крупно, весомо, масштабно.

Когда впервые попадаешь на территорию завода, тобой овладевает чувство радости и гордости за многотысячный коллектив строителей треста «Череповецметаллургстрой». Какую поистине колоссальную работу нужно было проделать, чтобы воздвигнуть такое предприятие! Только при сооружении первой очереди завода пришлось вынуть около восьми миллионов кубометров земли, возвести свыше 250 тысяч кубометров кирпичной кладки, изготовить и смонтировать до ста тысяч тонн металлических конструкций, проложить под землей сотни километров труб, смонтировать сложное технологическое, энергетическое и транспортное оборудование.

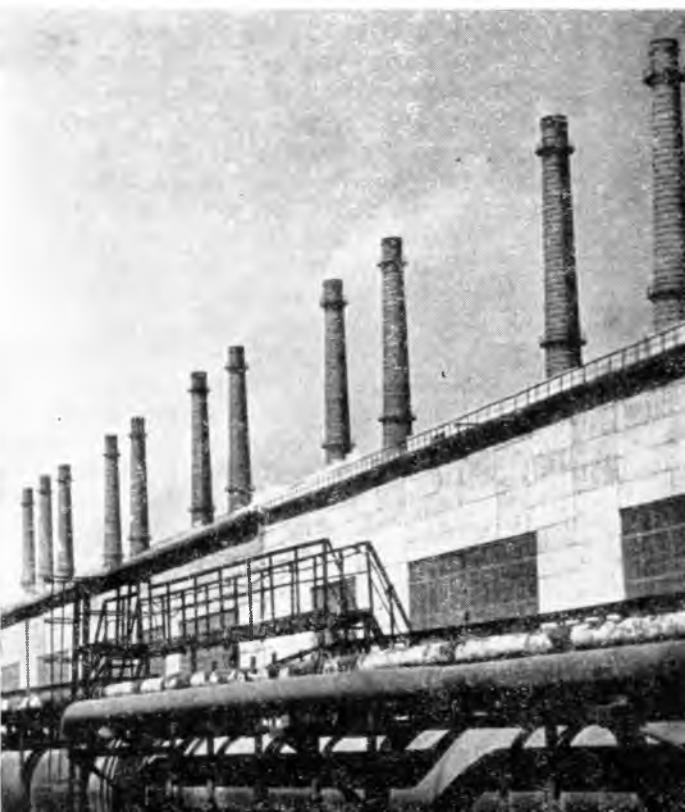
В кратком очерке невозможно рассказать о том, как возводилась Северная Магнитка. Строительство велось ударными темпами.

Весь многотысячный коллектив строителей отдавал своему детищу все силы, всю энергию, весь жар души. Недаром

в 1963 году на знамени треста «Череповецметаллургстрой» появилась самая высокая награда Родины — орден Ленина.

Гигант на Шексне — олицетворение торжества советской науки и техники. Металлурги получили мощные цехи и агрегаты, являющиеся средоточием последних достижений науки и техники. Все основные производственные процессы на заводе полностью механизированы и автоматизированы. Даже видавшие виды специалисты, приезжающие в Череповец, признают, что они встречают здесь очень много нового. Взять хотя бы площадку у доменного цеха. На любом металлургическом предприятии сырье доставляется по бункерным железнодорожным эстакадам, переплетающимся на заводской территории. Как только подходит состав с коксом или рудой, сотни людей приступают к разгрузке вагонов. Работа производится под открытым небом. Ничего подобного вы не увидите на Северной Магнитке. Впервые в стране здесь построены закрытые галереи без железнодорожных путей. Вагоны с плавильными материалами подаются на специальное устройство — вагоноопрокидыватель. Стоит

Мартеновский
цех
Череповецкого
металлургиче-
ского завода.

нажать кнопку, и вагон переворачивается вверх колесами. Руда, кокс, известняк высыпаются в бункера, а потом по транспортерам поступают на склады, агломерационную фабрику и к доменной печи. При этом не приходится затрачивать никаких физических усилий. Длина транспортеров на ЧМЗ составляет более двадцати пяти километров.

Все более широкое применение находит промышленное телевидение. Телевизионные установки появились в цехе холодного проката, на железнодорожной станции «Прокат», в цехе подготовки составов. При помощи телевидения начальники цехов и диспетчера наблюдают за работой прокатных станов, за движением составов с главного поста и т. д.

Впервые в практике черной металлургии СССР осуществлена биологическая очистка фенольных стоков с замкнутой канализацией для них. Успешно решена проблема сухого тушения кокса. Для этого была построена и испытана крупнейшая опытно-промышленная установка. Она дала возможность возвращать почти половину тепла, затрачивающего на коксование, и пустить в заводскую сеть десятки тонн пара в час.

Гигант на Шексне продолжает строиться. В его жизни начался новый этап — сооружение второй очереди. Советское правительство утвердило проектное задание.

В июле 1967 года началось строительство четвертой доменной печи. По своей мощности эта домна самая крупная в мире. Достаточно сказать, что она будет давать 6000 тонн чугуна в сутки. В США тоже строится крупная домна, но ее производительность только 5400 тонн чугуна в сутки. Таким образом, советские металлурги не собираются уступать первенства, которое они давно держат по производству чугуна.

Приступая к бетонированию фундамента, строители заложили в основание домны капсулу с письмом «К нашим потомкам». «Этой доменной печью объемом 2700 кубометров, закладываемой в канун 50-летия Советской власти, — говорится в письме, — положено начало строительства второй очереди Череповецкого металлургического завода...».

Обращаясь к потомкам, строители рассказывают о своих делах и дают наказ будущим согражданам всегда помнить о трудовых подвигах советских людей шестидесятых годов. В письме есть такие строки:

Когда-нибудь истёрики седые
О нас напишут целые тома,
Как мы трудом мартены возводили,
Варили сталь и строили дома...

Хочется верить, что ни когда-нибудь, а в самое ближайшее время будет создана биография Северной Магнитки.

Металлургический «конвейер»

Круглые сутки бурлит жизнь на заводе-гиганте. Ранним утром к проходной идут рабочие разных профессий. Они спешат выполнять большое общее дело. Хорошо передал картину пробуждающего утра в городе металлургов поэт Сергей Викулов:

Торжественно и плавно
Пропел гудок, и вот
походкою державной
рабочий класс идет.
Стряхнувши с плеч усталость,
Идут среди двора
бойцы прокатных станов
и домен мастера.
У них ладони грубы,
у них спокоен взгляд...
Не зря пред нами трубы
Навытяжку стоят.

Металлургическое производство представляет собой необыкновенный и сложный «конвейер». Проследим шаг за шагом, как действует этот конвейер, как рождаются чугун, сталь и прокат.

Перед людьми, впервые прибывшими в Череповец, металлургический завод встает каким-то сказочным и таинственным великаном. Синеватый туман чуть скрывает силуэты неправдоподобно больших башен доменных печей, которые издали напоминают палубные надстройки океанских пароходов. По соседству с домнами выстроились трубы мартенов. Их много — больше десяти.

Проходя по бетонированному шоссе, вы замечаете, как огромная масса начинает разделяться на отдельные объемы. Корпуса аглофабрики, гигантский, с многочисленными

трубопроводами и воздушонагревателями газовый цех, коксовые батареи. От одного корпуса к другому перекинуты стальные мосты. Лязг металла, гудки тепловозов, сигнальные звонки на перекрестках, тяжелые вздохи доменных печей — все поражает зрение и слух.

Итак, пойдем по главным магистральным лентам металлургического «конвейера», по его разветвленным притокам. Путешествие это следовало бы начать в Заполярье, на Кольском полуострове, где добывается руда, и на Крайнем Севере, в шахтах Печорского угольного бассейна, откуда в Чеповец непрерывным потоком идут эшелоны с углем. Ведь руда и уголь являются исходным сырьем в металлургическом производстве. Но прежде чем попасть в доменную печь, они претерпевают немало изменений. Уголь, например, в том виде, в каком его добыли горняки, непригоден для доменного производства. У него очень высокая плотность, много летучих веществ, которые нежелательны при плавке чугуна. Вот почему дары Печоры перерабатываются в кокс. Руда же подвергается обогащению.

К порогу доменного цеха подходят три технологических потока. На одном из них подготавливается к плавке руда; по другому подается топливо — кокс; на третьем подогревается воздух. Ветви этого «конвейера» смыкаются внутри доменной печи. Под воздействием высоких температур здесь происходят физические превращения и химические реакции. В результате — рождается чугун.

Доменная печь — одно из самых могучих и сложных сооружений современной техники. Того, кто впервые видит ее, поражают гигантские размеры башен, трубопроводов и других конструкций. Да это и неудивительно. Высота домны 35—40 метров, то есть примерно с девятиэтажный дом, а объем — 2200—2700 кубических метров. При нормальной работе в течение суток она поглощает более двадцати товарных составов плавильных материалов и вдыхает в свои «легкие» пять-шесть миллионов кубометров воздуха. Цифры просто фантастические!

По своей оснастке доменная печь — это мир автоматики. Трудно представить, сколько здесь разнообразных механизмов, моторов, автоматических устройств, контрольно-измерительных приборов.

Чтобы обеспечить слаженную работу металлургического «конвейера», доменщики должны в совершенстве владеть

своими профессиями и уметь решать сложные уравнения со многими неизвестными. Неизвестными могут быть порции сырья, количество и температура дутья, давление. Да мало ли надо знать, чтобы обеспечить интенсивный и ровный ход печи!

...Вот мы и на литейном дворе. Возле гудящей домны — оживление. Приближается время выпуска чугуна. Рабочие в широкополых шляпах посыпают канавки и желоба желтым песком. Появились огромные ковши — чугуновозы. Горновые берутся за цепи буровой машины. Потом, ловко орудуя пиками, быстро разделяют летку. Горновым медлить нельзя. Промедление может привести к большим неприятностям. На учете — каждая секунда. Взмах пики, второй, третий... Вдруг открывается огненная пасть, и оттуда вырывается рыжая грива огня. В воздухе — мириады голубоватых искр. Из отверстия вначале робко пробивается первая струя металла. Рабочие отскакивают в сторону. С каждым мгновением огненный ручей становится более мощным, и вот уже клокочущий поток мчится по канаве.

Чугун пошел! Сколько бы раз вы ни смотрели на это великолепное зрелище, оно не может не волновать. Кипит домна... Обер-мастер, не отрываясь, смотрит на ярко свящающиеся фурменные глазки. Из раскаленной горловины свирепо хлещет металл. Заполняется один ковш, второй, третий... Прикидываешь, сколько же чугуна будет выдано за сутки, за месяц, за год. А он продолжает идти тугой горячей струей.

Наконец, весь чугун из печи взят. Старший горновой приводит в действие электрическую «пушку». Этот механизм, действительно напоминающий короткую пушку, вплотную подходит к пылающему отверстию летки и на-глухо закупоривает его. Зарево в цехе мгновенно исчезает. Раздается сигнал: «Дать воздух!».

Домна как будто вздрогнула, загудела. Внутри вновь яростно забушевало пламя. А люди по-прежнему стоят на огневом рубеже. Призвав на помощь автоматические устройства и телевидение, они неотступно следят за приборами и управляют процессами плавки.

А теперь пойдемте туда, где рождается сталь. Огромный корпус маркеновского цеха. В строго определенное время к нему подходят составы опаленных огнем высоких чащ-ковшей с расплавленным металлом. Могучие краны поднимают

ют эти чаши на высоту пятиэтажного дома. Чугун выливается в хранилище-миксер, который представляет собой гигантскую стальную бочку, защищенную изнутри огнеупорной кладкой.

Миксер — преддверие мартеновского цеха. Он предназначен прежде всего для усреднения состава чугуна и очищения его от серы. Если бы в мартены заливать чугун разного состава, то сталеварам пришлось бы все время менять режим плавки.

Мартеновский цех по праву называют заводом в заводе. Огромные пролеты, просторные площадки, выстроившиеся в ряд сталеплавильные печи. В них и происходит превращение чугуна в сталь.

Тот, кто впервые попадает в мартеновский цех, с трудом вникает в происходящее. Вокруг — неумолчный гул. С грохотом ворочаются завалочные машины, опрокидывающие тяжелые мульды с металлом в пылающие огнем жерла печей. То и дело раздаются предупредительные звонки: «Под краном не стоять!».

В мартеновских печах от чугуна отнимается значительная часть углерода, кремния и вредные примеси — сера, фосфор. Получается сталь. В нее добавляются вещества, придающие металлу различные полезные свойства. Сталевары должны выпускать сталь строго по графику и точно заданных марок.

Из мартеновского цеха время от времени выходят составы с горячими, похожими на узкие огромные стаканы изложницами, только что наполненными сталью. Слитки опускаются в нагревательные колодцы, в которых горит смешанный доменный газ. В этих колодцах происходит подогрев металла до 1250—1270 градусов. Процесс довольно сложный и ответственный. Недогрел — металл будет тверже, а это может привести к аварии на стане, перегрел — получится брак.

Над нагревательными колодцами ходит электрический подъемный кран. Захватив могучими клещами раскаленный добела тяжелый слиток, он поднимает его и осторожно опускает на слитковоз. Слитковоз быстро катит раскаленную глыбу по рельсам и также осторожно кладет ее на рольганг. Поражает исключительная согласованность в действии всех этих агрегатов и конвейерных линий. Никакой суматохи!

Рольганг стремительно уносит слиток в прокатный цех. Здесь раскаленная сталь подвергается обработке давлением. Ни один слиток не минует могучего обжимного стана — блюминга, на верхней палубе которого четко выделяются буквы: «СССР-УЗТМ». Это значит, что он построен на Уральском заводе тяжелого машиностроения.

Металлурги образно называют блюминг «воротами проката». Размеры этого агрегата очень внушительны. Для перевозки его в разобранном виде потребовалось бы шестьдесят большегрузных железнодорожных вагонов и платформ. Целый тяжеловесный товарный состав!

Назначение блюминга — обжимать слитки, делать их пригодными для дальнейшей обработки. Вот мы видим, как огромный оранжевый слиток нехотя проталкивается между валками и возвращается обратно. Кантователи поворачивают его с плоскости на плоскость. Потом слиток снова толкают вперед. Так продолжается до двадцати раз — в зависимости от заданных размеров будущих слябов. С каждым нажимом валов слиток становится тоньше, вытягивается на десять-пятнадцать метров. Все это происходит очень быстро. Иной раз раскаленные полосы носятся по рольгангу со скоростью курьерского поезда.

Заливка чугуна
в мартеновскую печь.

Когда слитку будут приданы заданные размеры, раскаленные брусья подаются на ножницы. Ножницы легко и мягко откусывают куски металла. Дальнейший их путь — в листопрокатный цех. Слябы поступают сюда с блюминга в холодном состоянии. Чтобы продолжить их обработку, металл нужно подогреть в нагревательных печах до 1200—1270 градусов.

Потом на листовых, крупносортных и мелкосортных стаканах раскаленным брусьям придается форма листов, рельс, балок, толстых прутов проволоки и т. д.

Последнее важное звено металлургического «конвейера» — склады готовой продукции. Отсюда прокат начинает путешествие по железнодорожным и водным путям к потребителям — на строительные площадки, машиностроительные, автомобильные, судостроительные и многие другие заводы.

Пламя над Шексной

Каждый раз, когда приближаешься к Череповецкому металлургическому заводу, он возникает перед тобой в новом обличье. То на фоне светло-голубого неба видны почти графически вычерченные контуры доменных печей, то все сооружения бывают скрыты в туманной дымке, то над коксовыми батареями вспыхивают огнедышащие факелы. А по ночам на верхушках домен, как на мачтах, светятся электрические огни, и кажется, что это гигантский корабль отправляется в дальнее плавание.

Пламя над Шексной разгорается все ярче. Коллектив Северной Магнитки обогнал многие металлургические предприятия страны и прочно удерживает за собой звание правофлангового тяжелой промышленности. Хорошо сказал о родном предприятии Герой Социалистического Труда сталевар Леонид Иванович Глухов:

— Я никогда не устаю любоваться своим заводом. Круглые сутки над ним стоит непотухающее зарево. Поэтому мне кажется, что даже тучи, плывущие над городом, впитали в себя отблески раскаленного металла.

Да, пламя над Шексной — это гордое и яркое видение северной индустрии. Череповецкий завод производит метал-

ла значительно больше, чем его давали все металлургические предприятия царской России перед революцией. Ныне он занимает по выпуску чугуна, стали и проката второе место в РСФСР и четвертое в стране. Череповецкий металл получают около шести тысяч предприятий Советского Союза и свыше сорока зарубежных стран. Его охотно покупает Англия и Швеция, Австрия и Франция, Япония и Канада, Судан и Индия.

Осваивая новые мощности и совершенствуя технологический процесс, металлурги Череповца дают Родине все больше чугуна, стали, кокса, различных химических продуктов. Только за годы семилетки выпуск продукции возрос более чем в пять раз.

Доменщики Северной Магнитки добились лучших показателей в Советском Союзе. Коэффициент использования полезного объема доменных печей или, как его сокращенно называют, — КИПО у них наивысший — 0,464. Если бы такие результаты были достигнуты в среднем по стране, то производство чугуна без постройки новых домен увеличилось бы на несколько миллионов тонн.

Череповчане особенно гордятся коллективом третьей большегрузной доменной печи объемом две тысячи кубометров. Таких домен-гигантов у нас в стране несколько — в Липецке, Запорожье, Магнитогорске... Но череповецкая обогнала всех. Она удивляет весь мир. В рапорте ХХIII съезду КПСС металлурги Череповца докладывали: «Большегрузная доменная печь выдает 4200 тонн чугуна в сутки». Это среднесуточное производство. А были и рекорды — 4700 тонн.

На счету коллектива третьей домны сотни тонн чугуна, выплавленного сверх плана. Что это? Ошибка планирования, заниженная производственная программа? Нет. Весь сверхплановый металл — это результат творческого поиска, совершенствования технологии и внедрения новых методов труда.

Доменщики Череповца перешли на десятиразовый выпуск металла. Время между выпусками сократилось до двух часов. А давно ли, кажется, на той же печи ставили задачу выпускать чугун вместо шести восемь раз? А теперь — десять. Нелегкое это дело. Люди-то те же, и механизмов не прибавилось. На выручку приходит возросшее мастерство, более четкая организация труда.

— Два года мы даже не мечтали о такой производительности, — рассказывает Герой Социалистического Труда старший горновой А. И. Гуторов. — Все началось с XXIII съезда партии — его решения будто влили в нас свежие силы. Иначе не скажешь. Все бригады в одну точку нацелились. С шести выпусков чугуна в смену перешли на семь. Потом — на восемь. А теперь вот уже десять раз выдаем металла...

Кажется непостижимым: все на домне до тонкости изучено, освоено, пущено в дело. Откуда же берутся резервы? Отвечая на этот вопрос, А. И. Гуторов говорит:

— Главный резерв — в нас самих. Народ у нас отличный, с партийным понятием своего долга и партийной убежденностью. Вы только представьте. В 1967 году наша домна дала около миллиона шестисот тонн чугуна. Несколько лет назад о таких показателях мы не могли и думать. А теперь научились работать так, что ведем плавку только на оптимальных режимах. Но и это не предел. Кое-кто из мастеров и горновых поговаривает уже о двух миллионах тонн. Что же — такое время придет. Ведь мы не стоим на месте...

За освоение третьей большегрузной домны и достижение наивысшей в мировой практике производительности на один агрегат по итогам работы за 1967 год группе инженерно технических работников и рабочих Череповецкого металлургического завода присуждена Государственная премия СССР. В числе лауреатов — директор завода В. А. Ванчиков, мастера доменного цеха А. В. Корегин и Б. Ф. Ященко, старший горновой Б. С. Аверьянов и другие.

Мартеновский цех Череповецкого металлургического завода превратился в один из самых крупных в стране. Выпуск стали со времени его пуска вырос почти в 24 раза. Производительность мартенов увеличилась на 10—12 процентов. В расчете на одного работающего здесь производится стали больше, чем на каком-либо другом металлургическом предприятии.

Гордостью череповчан является двенадцатый мартен — это как бы две печи в одной. Так он и называется — двухванный. Пока это лишь опытный образец. В 1967 году стальвары двенадцатого мартена выдали 850 тысяч тонн стали. Ни один агрегат страны еще не смог добиться такой выработки.

Сталевары остальных одиннадцати мартеновских печей тоже в совершенстве знают свое дело. Теперь они заботятся не только о том, чтобы выпускать больше металла. Главные ориентиры в их работе — качество, себестоимость продукции, производительность труда.

Однажды на концерте художественной самодеятельности в городском Доме культуры я услышал песню металлургов. В память врезались такие слова:

Мы выплавим прочные стали,
Мы силу дадим кораблям.
Без нас обойдутся едва ли
Посланцы к далеким мирам...

Мечта металлургов становится явью. Сталь высококачественных марок, сваренная на Северной Магнитке, обладает большой прочностью и находит применение в различных отраслях народного хозяйства.

— В том, что мы летали в космос, — говорил на митинге в Череповце в июне 1965 года летчик-космонавт П. И. Беляев, — есть большая заслуга и череповецких металлургов.

Не так давно умами и сердцами череповецких металлургов завладела мысль о нестареющей стали. Начались поиски, эксперименты. Сотрудники сталеплавильной лаборатории занялись улучшением химического состава металла. В стали марки «19Г» постепенно снижали содержание углерода, увеличивали добавки кремния, марганца... Один эксперимент следовал за другим. В результате творческих поисков была освоена новая марка стали «17ГС», отличающаяся большой пластичностью и вязкостью. Листы из термически обработанной «17ГС» оказались настолько прочными, что их разрешили использовать для производства труб большого диаметра. По заключению специалистов, этим трубам будут не страшны суровые условия Заполярья.

Из года в год возрастает производство проката. Череповчане вырабатывают свыше тридцати сортаментов проката — сортовую сталь, холоднокатаный и горячекатаный листы, катанку различной толщины, оцинкованный лист и т. д.

Неуклонно улучшаются экономические показатели. Завод прошел сложный путь — от большой убыточности до высокой рентабельности. В 1962 году он впервые работал без убытка, а в 1967 году занял одно из ведущих мест по уровню рентабельности среди крупнейших металлургиче-

Холодильник
грокатного
стана «250».

ских предприятий страны. За пять лет полностью возмещена дотация и дополнительно получено 162 миллиона рублей прибыли.

Последний показатель особенно радует. В свое время многие скептики «доказывали», что удаленность завода от источников сырья не позволит ему стать рентабельным. Говорили даже о том, что создание металлургической базы в Череповце — ошибка. Но жизнь опровергла эти доводы.

За досрочное выполнение заданий семилетнего плана и достижение высоких технико-экономических показателей Череповецкий металлургический завод удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина.

У металлургов Северной Магнитки твердая поступь, сильные руки, горячие сердца, смелые мысли. Одухотворенные идеей строительства коммунизма, они показывают образцы высокой производительности труда.

Добрая слава идет по стране о трудовых подвигах мастеров огненной профессии А. И. Гуторова, Л. И. Глухова, В. Д. Попова, И. С. Гречушкина, В. Х. Литвинова, В. В. Воронова, Ю. А. Молчанова, И. А. Новикова, Л. П. Сметанина и многих других. Таких людей здесь большинство.

На заводе работает свыше семи тысяч ударников коммунистического труда. У них разные судьбы, разные харак-

теры и профессии. Но есть то общее, что объединяет и роднит их — необыкновенное трудолюбие. Они — настоящие герои наших дней.

Нелегок труд металлургов. Когда смотришь, как идет битва за металл, с особой силой чувствуешь, каким надо быть сильным, ловким и мужественным человеком, чтобы плавить чугун и варить сталь. Именно о таких людях говорил летчик-космонавт Алексей Леонов во время встречи с трудящимися города.

— Побывав на Череповецком металлургическом заводе, — сказал он, — я не знаю, с чем это сравнить, но думаю, что после того, как там поработает человек продолжительное время, его смело можно запускать в космическое пространство. Это труд героических людей!

Северная Магнитка стала как бы университетом по пропаганде всего нового и передового. Сюда приезжают за опытом не только работники родственных предприятий Советского Союза, но и зарубежные специалисты. В последние два-три года в Череповце побывали делегации всех стран социалистического лагеря, а также Франции, Италии, Индии и других государств.

Зарубежные специалисты, знакомясь с работой доменного цеха, бывают буквально поражены. В самом деле, как не удивляться, когда с каждого кубометра доменной печи здесь получают более чем по две тонны чугуна в сутки. Средний коэффициент использования печи 0,464. Такого в мире ни у кого не получалось. Недаром секретарь комитета по металлургии Экономической комиссии ООН по Европе м-р Юнг, беседуя с доменщиками, воскликнул: «Это невероятно! Такую кривую мы рисуем в учебниках в качестве теоретического идеала. Если я расскажу у себя дома, мне никто не поверит, что печь может так работать».

А инженеры, приезжавшие из ФРГ, вначале не поверили такому КИПО, а потом, когда узнали, что давление под колошником две атмосферы и температура дутья достигает 1120 градусов, заявили: «Фантастично! Американцы еще только проектируют на тысячу сто».

Высокая температура дутья, экономичность в давлении в печи вызывают восхищение инженеров многих других стран — итальянцев, французов, шведов, японцев...

«Мощная домна произвела на нас большое впечатление ..., — писал руководитель японской делегации Сигэто

Нагано. — Что смогли вы, такого другим европейским странам достичь, насколько мы знаем, пока не удавалось...».

С 26 февраля по 3 марта 1968 года в Череповце проходило заседание постоянной комиссии Совета Экономической Взаимопомощи по черной металлургии, в котором приняли участие делегации стран членов СЭВ: Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии, а также Югославии. Сам факт созыва такого большого международного форума в Череповце говорит уже о многом.

На заседании комиссии были рассмотрены важные вопросы экономического и научно-технического сотрудничества в области черной металлургии стран — участников совещания.

Гости увидели много нового на заводе в технологии коксохимического, доменного и сталепрокатного производства. Книга отзывов о посещении Северной Магнитки пополнилась восторженными отзывами на разных языках. Смысл всех этих записей можно было бы обобщить одним словом: «Фантастично!»

20 октября 1967 года в Череповце побывал член Политбюро ЦК КПСС, председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Северная Магнитка произвела на него сильное впечатление. Выступая на другой день на торжественном собрании, посвященном вручению Вологодской области ордена Ленина, тов. Косыгин сказал:

«Вчера мы ознакомились с работой Череповецкого металлургического завода и убедились, что это предприятие является действительно одним из передовых в стране...»

Отмечая большие заслуги строителей и металлургов Северной Магнитки в обеспечении быстрых темпов ввода в действие и освоении производственных мощностей, глава Советского правительства тепло поблагодарил многотысячный коллектив за самоотверженный труд.

«Пользуясь тем, что здесь присутствуют представители завода, — говорил он, — позвольте приветствовать металлургов и выразить надежду, что их достижения послужат дальнейшим успехам в развитии металлургии. Для этого у них есть огромные возможности и большие резервы».

А через несколько дней в Череповец пришла волнующая весть. В ознаменование 50-летия Великого Октября коллективам Череповецкого металлургического завода и треста «Череповецметаллургстрой» были присуждены на вечное

хранение Памятные Знамена ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. Столь высокая оценка труда вызвала у металлургов и строителей небывалый прилив творческой энергии. Все их усилия направлены на то, чтобы сделать еще более весомым свой вклад в развитие экономики страны.

Гигант северо-западной металлургии продолжает строиться и наращивать производственные мощности.

К городу город

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ завод дал мощный толчок развитию Череповца. В жизни старого провинциального города начались поистине чудесные дни. Словно почувствовав в своих жилах свежий ток горячей крови, он растет как сказочный богатырь — не по дням, а по часам.

Краны над строящимися домами сейчас можно увидеть везде. Они стали неотъемлемой частью пейзажа большинства наших городов и рабочих поселков. Но, пожалуй, нигде так не бросается в глаза размах строительных работ, как в Череповце. Куда бы вы ни пошли, всюду новостройки. Новый многоэтажный город властно ворвался в кварталы старых приземистых домов, потеснил окружающие деревеньки и вышел на просторы полноводной Шексны, овеянной ветрами Рыбинского водохранилища.

Череповец — родина крупнопанельного домостроения. В ордена Ленина тресте «Череповецметаллургстрой» созданы комплексные строительные бригады, которые собирают дома. Да, не выкладывают по кирпичику, а монтируют из крупных железобетонных блоков и панелей. Работы ведутся по цикловому графику. Комплексная бригада из управления «Монтажжилстрой», которую возглавляет Н. А. Коротаев, монтирует один дом за 20—22 дня. На счету этой бригады много хороших дел. За десять лет она воздвигла около 160 крупнопанельных зданий.

Сегодня не каменщики, не плотники, не печники — монтажники главные люди города. Конечно, их доминирование не подавляет все остальные профессии. Но все-таки череповчане с особым уважением говорят о механо-монтаж-

Череповец. Комсомольский сквер.

никах. Ведь они составляют ведущий отряд в сооружении как промышленных объектов, так и жилых домов. В управление «Монтажжилстрой» приезжают учиться градостроители всей страны.

Череповец не только раздвигается вширь, но и поднимается ввысь. В 1966 году на Бульварной улице вырос первый девятиэтажный дом. Вслед за ним сооружено несколько таких зданий на проспекте Строителей. Красиво вписываясь в архитектурный ансамбль, они придали городу современный силуэт. В будущем здесь появятся и шестнадцатиэтажные здания.

Чтобы полнее представить рост города и размах жилищного строительства, приведем несколько цифр. До революции весь жилой фонд Череповца составлял 72 тысячи квадратных метров. Теперь вводится в строй в среднем по 80—100 тысяч квадратных метров жилой площади в год. Следовательно, в Череповце ежегодно прибывает новый город, равный дореволюционному. К услугам новоселов все удобства — центральное отопление, горячая вода, газ.

В 1967 году жилая площадь города достигла 1 миллиона 200 тысяч квадратных метров. По сравнению с дореволюционным периодом территория города увеличилась более чем в четыре раза.

Стремительно растет население. В 1917 году в Череповце насчитывалось 12 тысяч жителей, в 1939 году — 32 тысячи, в 1949 году — 40 тысяч. По данным Всесоюзной переписи 1959 года, число жителей Череповца составляло 92 тысячи, а на 1 января 1967 года — 166 тысяч. Только за семилетку в семью череповчан влилось 70 тысяч человек.

Небезынтересно отметить, что средний возраст жителей Череповца 27 лет. Его по праву можно назвать городом юности. Тысячи юношей и девушек, приняв эстафету от первых строителей Северной Магнитки, шагают в ногу со всем коллективом, растут и мужают вместе с заводом.

С чего начать знакомство с городом, получившим теперь известность во всей стране? Ну, конечно, с площади Металлургов. Ведь это — сердце нового Череповца.

Перед вами — грандиозный архитектурный ансамбль. Со всех сторон встают красивые многоэтажные дома. Особенно привлекательно монументальное, с колоннами и лепными украшениями здание двухзального кинотеатра «Комсомолец».

В центре площади, на том месте, где в недавнем прошлом находилась Покровская церковь, появился Комсомольский сквер. Перед входом в него на гранитном пьедестале воздвигнут памятник Владимиру Ильичу Ленину. Отсюда, в глубине уходящей вдаль улицы Металлургов, видны трубы Северной Магнитки. Вот оно живое воплощение ленинской мечты об индустриализации страны!

От площади Металлургов расходятся улицы Энгельса, Вологодская, Верещагина, Металлургов, застроенные многоэтажными домами. Здесь, в центральной части нового района, особенно ощущается деловой будничный ритм жизни быстрорастущего города. Один за другим идут автобусы, стремительно проносятся лакированные «Волги» и юркие «Москвичи». Спешат прохожие. Мчатся трамваи. Все в движении...

В начале улицы, носящей имя выдающегося художника В. В. Верещагина, в окружении зелени на мраморном постаменте стоит бронзовый памятник. Вы, конечно, узнаете своего земляка. Великий патриот земли русской, уроженец

здешних мест, Василий Васильевич добрым взглядом смотрит на такой близкий и незнакомый город и как бы приветствует пришедших к нему издалека гостей:

— Добро пожаловать!

Знакомясь с Череповцом, мы выходим на улицу Ленина. По внешнему виду и благоустройству она не уступает столичным проспектам. Ширь, простор... По обе стороны тянутся на четыре километра бетонные громады зданий.

Сама история улицы Ленина напоминает историю города. В свое время она шла от реки Ягорбы до улицы Верещагина и, изгинаясь подковой, сворачивала к реке Шексне. На этом отрезке теснились частные бревенчатые домики с палисадниками и огородами. Но вот на чертежах появилась новая улица. Она начиналась от пустыря, где закладывались первые корпуса будущего металлургического завода, и бежала прямо на восток, навстречу старому Череповцу. Вблизи колхозного рынка новая улица встретилась со своей предшественницей. Как не похожи были они!

Спрямлению улицы мешала доживавшая свой век баня. Пришлось взорвать ее. Этот взрыв был как бы символическим приговором провинциальному захолустью. Ветхие домишкы обрекались на слом. Вскоре в этом районе выросли здания кинотеатра «Радуга», универсального магазина, гостиницы «Ленинград», Дома одежды, кафе «Березка» и «Снежинка». На пересечении с улицей Максима Горького поднялся девятиэтажный жилой дом.

В Череповце появилось много других улиц: Стальянов, Красноармейская, Ломоносова, Гоголя, Гагарина... По внешнему облику и благоустройству они могут соперничать с

Череповец.
Гостиница
«Ленинград».

Череповец.
Кинотеатр
«Комсомо-
лец».

главными магистралями. Те же многоэтажные здания, те же длинные нити осветительных фонарей и зеленые газоны. Только, может быть, молодые деревца на них не успели еще как следует окрепнуть и обрасти могучей кроной.

В старой части Череповца, как и в новом строительном районе, также оживленно. Строящийся гигант черной металлургии дал жизнь городу. Куда бы вы ни пошли, как бы ни был скрыт от вас металлургический завод дальностью расстояния, вы постоянно ощущаете его присутствие. Вас заинтересовало нарядное здание с колоннами, залитое светом. Прохожие охотно объяснят, что это Дворец культуры строителей. Вы увидели трамвайные линии — они тянутся на северо-запад, к заводской проходной. Вам перегородил дорогу длинный состав с платформами — это везут руду для доменных печей.

Бурный рост города наполняет сердца череповчан гордостью и вызывает чувство восхищения многочисленных иностранных гостей. Посетив Череповец, многие из них оставляют в книге отзывов восторженные записи:

«Череповец — город современный во всех отношениях, населенный людьми откровенными, искренними, дружественными и любящими, — пишет гость из Индии директор Бхилайского металлургического завода. — У нас были возможности увидеть, как воспитываются и обучаются дети.

Неудивительно, что в России так много способных людей, которые образовали великую нацию. Мы увезли из Череповца много счастливых воспоминаний...

А вот еще одна любопытная запись. Ее оставил главный редактор журнала «Франция — СССР» Матео Полетти:

«В настоящее время рост его (Череповца — *B. M.*) продолжается в таком темпе, что у меня закружилась голова. Я прибыл в Череповец, и у меня захватило дух...»

Стоит ли комментировать эти короткие, но полные глубокого смысла слова!

Устремленный в будущее

ЧЕРЕПОВЕЦ не только разросся, похорошел, но и превратился в крупный индустриальный и культурный центр страны. Теперь он стал также известен, как, скажем, Магнитогорск, Запорожье, Липецк, Керчь, Новокузнецк. Хочется подчеркнуть, что промышленность здесь целиком создана за годы Советской власти. От полукустарных заведений дореволюционного времени не осталось и следа.

На стариинном гербе Череповца, учрежденном в 1811 году, был изображен патриарший стул, два медведя, две рыбины в полой воде, а под ними — штурвал корабля. Очевидно, череповчане занимались преимущественно охотой, рыболовством и вождением речных судов. Возможно, что медведь олицетворял «медвежий угол», каким был раньше этот край.

Все атрибуты старой геральдики, за исключением штурвала корабля, ныне явно устарели. Художники-череповчане, несомненно, создадут новый герб. Символом современного Череповца непременно должен стать металлургический завод. Именно он вдохнул свежие силы в жизнь провинциального города.

Наряду с бурным ростом металлургии, в Череповце развиваются другие отрасли промышленности. Важное место среди них занимают предприятия большой химии, строительной индустрии, машиностроения и металлообработки.

По соседству с металлургическим заводом вырос сталепрокатный завод, который становится одним из мощных

В Череповецком порту.

металлообрабатывающих предприятий страны. Метизные изделия из Череповца отправляются во все концы страны.

Там, где в Шексну вливаются воды Ягорбы, раскинулись корпуса судоремонтно-судостроительного завода. Здесь не только ремонтируют, но и строят новые суда.

Далеко за пределами области известен Череповецкий завод автогаражного оборудования «Красная Звезда», возникший на месте полукустарных металлообрабатывающих мастерских. В послевоенный период на берегу Шексны построены просторные и светлые корпуса литейного, механического, слесарно-сборочного и других цехов.

На заводе освоено производство маслораздаточных колонок, поршневых насосов для подачи топлива, пневматических прессов бензонасосов, водомаслогреек, маслорегенерационных установок. Все это автогаражное оборудование пользуется большим спросом не только в нашей стране, но и за границей.

В последние годы в Череповце вырос крупный фанеромебельный комбинат, который производит фанеру, разнообразную секционную мебель, древесно-стружечные плиты. По количеству рабочих это предприятие уступает только металлургическому и сталепрокатному заводам.

Широко развиты в Череповце отрасли легкой и пищевой промышленности. Они представлены такими предприятиями, как обувная, швейная и трикотажная фабрики, мясо- и хлебокомбинаты, рыбозавод, кондитерская фабрика, молочный комбинат, фабрика художественного ткачества «Красный ткач» и другие.

Череповец — крупный транспортный узел. Часть грузов, поступающих по Волго-Балтийскому пути, здесь перегружается на железную дорогу. Череповецкий порт связан регулярными рейсами с Москвой, Ленинградом, Рыбинском, Петрозаводском, Кандалакшой. Пригородные линии соединяют город с населенными пунктами на Череповецком и Рыбинском водохранилищах.

Побывайте на Красной горке, излюбленном месте череповчан. Отсюда, с высокого холма, поросшего могучими вековыми деревьями, открываются широкие просторы Шексны. Оглянешься вокруг, дух захватывает. Снуют катера и речные трамваи, гордо шествуют туристские теплоходы, направляющиеся в Ленинград, Москву или Астрахань, степенно проходят самоходные баржи и буксируемые пароходы.

По берегу — лес портальных кранов. Они берут грузы из трюмов судов и отправляют прямо в вагоны или платформы. Судно-вагон, вагон-судно. Никакой ручной выгрузки и погрузки. Правда, грузчики остались. Но это теперь совсем иные люди. Над портом, споря с пронзительными криками чаек, звенят их задорные голоса: «Майна!», «Вира».

Грузооборот с каждым годом возрастает. Только одним пловучим краном ныне перемещают столько грузов, сколько давала вся пристань в «доморскую эпоху»...

У металлургического завода появились свои водные ворота — промышленный порт. На четыре с половиной километра протянулись причалы, вдоль которых в три ряда встали портальные краны. В июле 1967 года в новый порт по Волго-Балтийскому водному пути первыми прибыли крупнотоннажные теплоходы «Волго-Балт», которые доставили металлургам дары Кольского полуострова — рудный концентрат.

Большую роль играет Череповецкий железнодорожный узел. Через него проходят транзитные грузопотоки на Ленинград и на Вологду.

Развивается внутригородской транспорт. К услугам пассажиров — десятки автобусов и такси. От вокзала к центру

города и далее — к металлургическому заводу курсирует трамвай.

За годы Советской власти Череповец стал очагом социалистической культуры. В городе имеются педагогический институт, лесомеханический и металлургический техникумы, медицинское училище, четыре профессионально-технических учебных заведения, свыше 25 общеобразовательных школ. Все они размещены в прекрасных новых зданиях.

Многие повышают свое образование без отрыва от производства в филиале Северо-Западного политехнического института, в вечерних школах и техникумах. Ныне каждый третий житель города учится. В этом — тоже живая черта нашего времени.

К услугам череповчан — Дворец культуры строителей, Дом культуры, народный театр, несколько кинотеатров, около пятидесяти библиотек, два стадиона, Дворец спорта, парк культуры и отдыха.

По вечерам высоко в небе светятся веселые огни телевизионной башни. В городе — своя телестудия. Жители смотрят не только московские, но и местные телепередачи.

На улице Металлургов открыт книжный магазин. Это — настоящий Дворец книги. Такого, пожалуй, не встретишь во многих областных центрах.

На высокую ступень поднялось народное здравоохранение. Вместо единственной земской больницы на 38 коек, имевшейся перед революцией, открыто 10 больниц на 1630 коек и 12 поликлиник с хорошо оборудованными лечебными кабинетами, четыре диспансера и 89 здравпунктов. На охране здоровья трудящихся стоит около четырехсот врачей и свыше тысячи средних медицинских работников.

В живописном местечке Торово, на берегу Рыбинского водохранилища, создана база отдыха металлургов. В распоряжение рабочих предоставляются уютные коттеджи, лодочная станция, спортивные сооружения.

Гордостью череповчан является краеведческий музей, известный далеко за пределами Вологодской области. Сюда приезжают туристы из Москвы, Ленинграда, Риги, Вильнюса, Киева, а также из зарубежных стран.

«Посетив Череповецкий краеведческий музей, — пишет гость из Румынской народной республики профессор С. Кэрэушу, — я вынес наилучшие впечатления о великих русских людях и об их творческой деятельности...»

Краеведческий музей в Череповце возник на базе музея старины или, как тогда его называли, кунсткамеры. Кунсткамера выглядела убого и нелепо. Редким посетителям, падким до диковинок, предлагалось полюбоваться перьями индейки, съеденной представителем царского двора на обеде у капиталиста Миллютина, и другими безделушками.

Ныне в музее свыше ста тысяч экспонатов — образцов продукции местных предприятий, макетов и моделей, документов, фотографий и т. д.

Посетителей особенно привлекает зал, в котором показано рождение Северной Магнитки. В документах и фотографиях, словно в геологических разрезах, отпечаталась история завода. Со старых снимков смотрят молодые энергичные лица комсомольцев-добровольцев. Парни в нахлобученных кепках, в свитерах и фуфайках, девушки в брезентовых куртках, беретиках и резиновых сапогах. Теперь мы знаем, что сделали эти люди. Оттого, может быть, выражения их лиц кажутся такими знакомыми и значительными. Многие первые строители связали свою судьбу с Череповцом и стали его коренными жителями.

Большой интерес вызывает отдел, посвященный жизни и творчеству В. В. Верещагина. В этом отделе сосредоточены редчайшие материалы о знаменитом живописце-баталисте. Посетители могут ознакомиться также с личными вещами иrepidуляциями с картин художника.

В 1894 году во время путешествия по Северной Двине В. В. Верещагин жил несколько месяцев в Вологде. Выезжая в крупные села на ярмарки и в монастыри, он сделал много зарисовок. Некоторые из них — «Портал старинной деревенской церкви», «Головка крестьянской девушки» и другие — экспонируются в музее.

В одной из витрин выставлены документы, знакомящие с последними днями В. В. Верещагина. Вот перед посетителями его письмо к племяннику К. Н. Верещагину, датированное 30 марта 1904 года, фотографии, сделанные в момент гибели броненосца «Петропавловск», русские и иностранные журналы с посмертными статьями о знаменитом художнике.

В Череповце есть несколько мемориальных зданий. В апреле 1954 года в день пятидесятилетия со дня смерти В. В. Верещагина на доме № 22 по ул. Социалистической,

в котором он жил и работал, установлена мемориальная доска.

На берегу Шексны, там, где начинается улица Труда, стоит кирпичный красный дом, в котором помещается лесомеханический техникум. На мемориальной доске золотыми буквами высечено:

«В 1916—1918 годах
здесь учился
Герой Советского Союза
ЧКАЛОВ
Валерий Павлович»

Над надписью — барельеф В. П. Чкалова. Великий летчик смотрит в небо, как бы готовясь к полету.

Памятным местом многих революционных событий, происходивших в Череповце, является площадь Жертв Революции. В 1957 году здесь открыт памятник, увенчанный пятиконечной звездой. На постаменте начертана надпись: «Борцам за победу Великой Октябрьской социалистической революции от трудящихся Череповца...»

По соседству с площадью — садик. В нем воздвигнут обелиск Герою Советского Союза А. Н. Годовикову. Отважный летчик-истребитель, защищая Тихвин, таранил вражеский самолет и погиб смертью храбрых.

Перед Череповцом открываются замечательные перспективы. Через 10—15 лет население его превзойдет 400 тысяч человек. Следовательно, городу предстоит расти и расти, расширяться и благоустраиваться. Скоро он перешагнет Шексну. В проектах уже намечены контуры новых микрорайонов в Заречье. Через реку будет построен железобетонный мост, который надежно свяжет обе части города.

Череповец. Памятник
В. В. Верещагину.

По перспективному плану в Череповце в недалеком будущем будут построены новый Дворец металлургов и широкоформатный кинотеатр. На углу улицы Сталеваров и Московского проспекта появится большой универмаг, а на проспекте Строителей — Дом связи. В районе гостиницы «Ленинград» намечено сооружение спортивного комплекса. Еще в более широких масштабах развернется жилищное строительство. Площади, скверы и улицы украсят скульптуры и фонтаны. Все это только краткий перечень предстоящих работ. Советское правительство щедро отпускает средства на развитие Северной Магнитки и ее города.

Пройдут годы. Они оставят свой след на земле. Все то, о чем сейчас мы говорим, пишем, мечтаем, — воплотится в жизнь.

Шумит, бурлит, работает, учится Череповец — город металлургов и строителей.

МЕЖДУРЕЧЬЕ
ВОЛГИ И
ШЕКСНЫ

Гудок теплохода снова зовет в путь. Из Череповца, ставшего портом пяти морей, отправимся в плавание по Рыбинскому водохранилищу. Голубые дороги приведут в Рыбинск, а оттуда — в Дарвинский государственный заповедник. Здесь мы познакомимся с биографией нового рукотворного моря, побываем в удивительной лаборатории природы, узнаем много интересного из жизни зверей и птиц.

Волнам навстречу

КОГДА в Череповце мы стали собираться в путешествие по Устюженской земле, местные краеведы посоветовали: «Поезжайте на катере по Рыбинскому водохранилищу до пристани Борок, а оттуда по Мологе доберетесь и до Устюжны. Обязательно посетите Дарвинский государственный заповедник...

Из Череповца в Устюжну можно попасть на самолете или на автомашинах, но мы все-таки избрали более длинный путь—по воде. Ведь небезынтересно же побывать в Журавлином kraю, там, где по воле советских людей возникло рукотворное море, и посмотреть, как на приморских берегах засветилась новая жизнь.

Приглушенно стучит мотор, вынося судно из Шексны волнам навстречу. В моей записной книжке появляется первая строка: Рыбинское водохранилище, 16 июня...»

Череповец шлет нам прощальный привет ярко вспыхивающими огоньками. Даже на большом расстоянии хорошо видно, как над металлургическим заводом полыхает зарево.

Катер выплывает на широкий простор. В лоциях и на географических картах этот громадный резервуар именуется Рыбинским водохранилищем. Но рыбаки, речники и местные жители называют его морем.

Один бывалый капитан, поплавав на тральщике от Череповца до Рыбинска и покачавшись на волнах, оказал:

— Да-а, это ни какая-нибудь лужа, а океанище. С ним на «вы» надо обращаться...

Гуляют по морю крутые волны. Впереди вынырнула верхушка колокольни. Откуда она взялась? Не мираж ли это? Оказывается, мы плывем над городом Мологой, навсегда погрузившимся на дно морское. Как-то не верится, что три десятилетия тому назад тут жили люди, шумели леса, над дорогами клубилась пыль.

Осторожно, как бы с уважением обогнув чудом уцелевший памятник, катер круто поворачивает на запад. Поднявшись на мостик, капитан уточняет маршрут по карте и даёт рулевому команду:

— Так держать!

Паренек с обветренным лицом, в матросском бушлате, время от времени посматривая на компас, крепко держит штурвал. Курс на запад.

Внизу слышится приглушенный ворчливый рокот. Волны, подгоняемые внезапно поднявшимся ветерком, с силой бьются о борта.

Море живет!.. Желая подробно узнать его «биографию», мы обращаемся к капитану и спрашиваем наперебой:

- Каковы размеры водохранилища?
- Куда переселился город Молога?
- Часто ли бывают штормы?
- Где проходило русло Шексны?

Капитан, проплававший на судах не один десяток лет, неторопливо повествует о первых партиях изыскателей на дне будущего моря, о строительстве Рыбинской гидроэлектростанции, о рождении водохранилища. Это — рассказ о покорении советскими людьми природы, о преобразовании родной земли.

Шексна и Молога, создав на своем пути много заводей, стариц и пойменных озер, с незапамятных времен несли свои тихие воды к Волге. Между ними лежала низина, простиравшаяся с северо-запада на юго-восток почти на полтораста километров. На географических картах это место обозначалось светло-зеленым цветом со штрихами. Ведь здесь преобладали болота. Ольховые топи чередовались с заливными лугами, лесами и песчаными гравиями. На гравиях, как на островах, стояли населенные пункты. Крестьяне облюбовывали для своих жилищ места повыше, но в половодье вода добиралась и до них. Из одной деревни в другую нередко приходилось плавать на лодках. Весной сюда прилетало множество пернатых гостей. Недаром местные жители называли междуречье «журавлиным краем».

В 1933 году в район Шекснинско-Мологской низменности прибыла комплексная экспедиция Академии наук СССР. В ее состав входили отряды геоморфологов, почвоведов, геоботаников и других специалистов. Ученые обследовали берега, дно, грунт, делали теоретические подсчеты, а потом

строили специальные модели каналов, шлюзов, турбин. Руслу миниатюрной Волги перегораживалось водосливными плотинами. Словом, все было взвешено, продумано и проверено в лабораториях.

Еще на дне будущего моря паслись стада коров, в лесах и болотах вили гнезда птицы, по проселочным дорогам тянулись подводы, а проектировщики уже обозначили на картах границы водохранилища, сделали экономические расчеты. К 1936 году исследовательские работы в основном были закончены.

Тщательно рассмотрев представленные проекты, Советское правительство приняло постановление о сооружении на Верхней Волге сразу двух гидроузлов — Угличского и Рыбинского. Научных работников в районе междуречья сменили строители. Около деревни Переборы, в нескольких километрах от Рыбинска, появились буровые вышки, землеройные машины, транспортеры.

Строительство основных сооружений гидроузлов развернулось в низменной пойме. В первую очередь были вырыты глубокие котлованы, а потом на забитые в их дно металлические сваи укладывался бетон. На многих заводах страны изготавливались турбины и оборудование для электростанции, конструкции для шлюзов.

Большие работы проводились по подготовке к затоплению междуречья. Предстояло перенести свыше шестисот колхозных сел с тридцатью тысячами дворов и город Мологу на новые места. В проектах предусматривалось укрепление берегов от возможных размывов, переустройство Рыбинско-Пошехонской шоссейной и Северной железных дорог, сооружение дамб.

В один из осенних вечеров 1940 года, когда все подготовительные работы были завершены, началось перекрытие русла Волги. По сигналу сотни людей, давно ожидавших этого часа, вступили в схватку с водной стихией. В реку посыпались глыбы камней, которые непрерывно подавались по транспортерам из дальних карьеров. К утру русло реки было перегорожено. Над каменной грядой, выросшей из-под воды, стали возводить земляную плотину. Строители молча наблюдали, как водная лавина, встретив на своем пути не преодолимое препятствие, хлынула в водосливные отверстия.

Весной 1941 года пролеты плотины были закрыты. Началось наполнение чаши будущего моря. Полые воды, наtkнувшись на преграду, стали растекаться по низменности. С каждым часом они поднимались все выше и выше. Лишь кое-где на поверхности оставались небольшие островки, на которые устремились встревоженные звери. Может быть, все они погибли, если бы на помощь не пришли спасательные отряды. Взобравшись на заранее подготовленные плоты, звери совершили необычное путешествие к новым берегам. Таким образом было спасено много лосей, зайцев, лисиц и других обитателей лесов. Перелетные птицы, вернувшись к своим гнездовьям, застали их уже под водой.

18 мая 1941 года на Рыбинском водохранилище был поднят флаг навигации. Из Москвы до Каспия через шлюзы открылся кратчайший водный путь, имеющий огромное народнохозяйственное значение. Впервые в истории судоходства в верховьях Волги судам не грозили мели и перекаты.

Водохранилище создавалось настолько большое, что в первый год венчные воды не смогли его наполнить. Для этого потребовалось еще несколько лет.

Нападение немецко-фашистских полчищ на нашу страну не дало возможности закончить строительство в срок. По новому морю плыли уже суда, но гидростанция к пуску не была готова. По призыву партии строители продолжали

Так
спасали
лосей...

работу с еще большим напряжением. В ноябре 1941 года, когда на полях и в лесах Подмосковья кипели жаркие бои, на Рыбинском гидроузле закончился монтаж первой турбины. Собранные в водохранилище воды устремились на ее лопасти. От Рыбинска к Москве протянулись мачты высоковольтной передачи. Белый уголь Волги, Мологи и Шексны, превращенный в электричество, стал ковать победу над врагом на промышленных предприятиях Ярославской, Ивановской и Московской областей. В то время, когда фашисты разрушили ДнепроГЭС, Рыбинская гидроэлектростанция была самой крупной в стране.

А сколько грузов для фронта и тыла перенесли на себе воды нового моря! За время войны Рыбинский шлюз пропустил через свои ворота более 25 тысяч судов, наполненных боеприпасами, военным снаряжением, хлебом, углем, лесом.

Наступила весна 1945 года. В тот год особенно широко разлились Волга, Шексна и Молога. Они с шумом несли свои воды в юное море. Наблюдатели водомерных постов, круглые сутки дежурившие на гидроузле, каждый час делали пометки в журналах. Вода прибывала, прибывала и, наконец, достигла заветной красной черты. А в это время по радио из Москвы передавали торжественные марши.

Завершение создания Рыбинского моря совпало со знаменательным праздником — Днем победы над немецко-фашистскими захватчиками. Так в Журавлином краю возник-

ли крупный гидроузел, гидроэлектростанция и искусственное водохранилище. В память о трудовом подвиге советских людей, покоряющих природу, вблизи Рыбинска, перед входом в шлюз, установлен двадцатиметровый монумент. В образе русской женщины он символизирует мать наших рек — красавицу Волгу. Вот стоит она, простая и великая, с простирающейся правой рукой в сторону моря и как бы указывает кораблям:

— Плыите!.. Теперь перед вами открыта прямая голубая дорога.

В левой руке женщины — свиток чертежей. Волга-сози-дательница говорит о том, что природа подчинена воле и разуму человека.

Немного впереди скульптуры — буревестник в полете. Красивая и гордая птица устремляется к морю, туда, где бушуют вспененные волны. Ей не страшны ни бури, ни штормы.

На цоколе монумента начертаны бессмертные слова Владимира Ильича Ленина: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». А под этими словами, на нижнем венце постамента, — серп и молот в окружении тучных колосьев пшеницы.

Можно часами любоваться величественной скульптурой женщины, стоящей на длинной узкой косе. Залитая ярким солнцем, она, кажется, сама излучает солнечную энергию, тепло и свет.

Рыбинское водохранилище раскинулось на территории Вологодской, Ярославской и Калининской областей. Только в нашей области под водой оказались значительные площади Череповецкого, Устюженского, Шекснинского и Кадуйского районов.

До сооружения водохранилища Волга была судоходна в течение всей навигации только ниже Рыбинска. А выше — во многих местах ее можно было перейти вброд. Для продвижения судов, направлявшихся с Волги к Ленинграду, в Рыбинском порту производилась перевалка грузов на мелкосидящие суда. Теперь надобность в этом отпала. Подпор воды от плотины, перегородившей Волгу, распространился по Мологе до устья реки Чагодощи, по Шексне — до Череповецкого гидроузла, по Волге — до города Углича. Череповец, Весьегонск и Пошехонье-Володарск превратились в «морские порты».

По затопленной низменности, там, где раньше были непроходимые топи да болота, пролегли глубоководные судоходные трассы. Водный путь от Москвы до Рыбинска сократился на 1100 километров, от Углича до Череповца — на 142 и от Череповца до Рыбинска — на 77 километров.

Благодаря подъему воды сделались судоходными прежде мелководные участки Мологи, Суды, Согожи и других рек. В стране прибавилось около четырехсот километров освоенных водных дорог.

С пуском в эксплуатацию Волго-Донского и Волго-Балтийского судоходных каналов имени В. И. Ленина открылась самая длинная на всем земном шаре голубая дорога между пятью морями, омывающими нашу страну. Часть этой дороги пролегает по Рыбинскому водохранилищу.

Водосборная площадь Рыбинского водохранилища составляет 150 500 квадратных километров, площадь зеркала около 4600 квадратных километров, приток воды в средний по водности год 37 кубических километров, длина с северо-запада на юго-восток 120 километров, средняя ширина 40 километров. Среди искусственных водоемов это одно из самых крупных в мире. Достаточно сказать, что оно в пятнадцать раз больше Московского моря. В свое время американцы гордились водохранилищем Кентукки, но оно вчетверо меньше Рыбинского.

Глубина водохранилища на отдельных участках, особенно в районах бывших русел Волги, Шексны и Мологи, 15—20 метров. Правда, на такие участки приходится всего 10—12 процентов общей площади. В целом же водохранилище сравнительно мелководное. Средняя его глубина немногим более пяти метров. Около одной пятой площади занимают мелководные участки. Вот почему при минимальном уровне предпаводочной «сработки» площадь водного зеркала сокращается иногда более чем вдвое.

Объем водохранилища зависит от общей водности, величины пропуска воды через гидроэлектростанцию и шлюзы, от режима ветров. Периодические колебания уровня в течение одного года происходят в пределах 3—5 метров. Самый высокий горизонт устанавливается обычно в мае-июне, а самый низкий в конце марта. К этому времени гидростанция «срабатывает» все запасы воды.

Местные жители уверяют, что в дождливые годы под влиянием Рыбинского моря климат, якобы, стал влажнее.

Ученые этого не подтверждают. Водохранилище расположено в местности с умеренным климатом и избыточной влажностью. Солнце здесь греет не так часто и не так жарко, как, скажем, на Кубани. Поэтому увеличение влажности воздуха не могло произойти. Ведь испарение из болот, которые погрузились на дно водоема, раньше было значительно больше.

Следует отметить положительное влияние водохранилища на климат прибрежных районов. Большая масса воды уравнивает колебания температуры. В связи с этим потепление нарастает более постепенно, а осенью, наоборот, похолодание значительно замедляется. Таким образом изменения в климате удлиняют вегетационный период и создают более благоприятные условия для развития сельскохозяйственных культур.

Изменения произошли не только в природе, но и в жизни людей. На новых берегах возникли десятки населенных пунктов, рыбозаводы, колхозы и совхозы.

...Вечереет. Раскаленный медно-красный диск солнца коснулся воды и скрылся за горизонтом. На старинной колокольне, переоборудованной в маяк, вспыхнул пульсирующий свет и погас, потом снова вспыхнул и опять погас. На бакенах вдоль трассы зажглись рубиновые звездочки, которые ведут суда вперед и предупреждают об опасностях. А они здесь на каждом шагу. Чуть-чуть отклонился от курса, можешь наскочить на подводные завалы. Из воды торчат комли огромных топляков, которые, как мины, подстерегают суда.

Кое-где остались еще и неубранные деревья. Макушки елей и сосен та и дело скребутся о днище.

А сколько неприятностей доставляют плавающие острова? Долины рек, которые попали под затопление, были сильно заболочены. Под слоем болотных мхов образовались огромные торфяники. А торф легче воды. Когда заболоченные участки оказались на дне морском, начались диковинные происшествия. Оторвется торфяник от земли и давай «бродить» по водохранилищу. То сдвинет с места бакен, то загородит судовой ход, то спутает все карты лоцманам.

По большой водной дороге ни днем, ни ночью не прекращается движение. Вахтенный то и дело тянет на себя ручку сирены, чтобы просигналить встречным судам. Над водой раздаются пронзительные гудки: «Ту! Ту! Ту-у-у-у!»

На горизонте замелькали светящиеся точки пассажирского теплохода, идущего по направлению к Рыбинску. Через несколько часов он пересечет все море, а затем направится по волжским просторам к Москве.

На палубе мы провожаем короткую летнюю ночь. Откуда-то подул порывистый северо-западный ветер. Над головами нависли тяжелые свинцовые тучи. Началась сильная качка.

Штурман, склонившись над приборами, все чаще прорежает курс. Блеснула молния, и воздух потрясли раскаты грома. Волны словно взбесились. Море превратилось в клокочущий котел. Судно круто переваливается с кормы на нос. Кажется, что палуба вот-вот уплывет из-под ног...

К рассвету ветер стих. Шторм прекратился так же неожиданно, как и начался. Пробившись сквозь тучи, засверкали солнечные лучи. Волны унялись, но на поверхности воды все еще колыхалась зыбь. Наступало утро — розовое, светлое, ласковое...

Так вот какое оно, Рыбинское водохранилище! Оказывается, штормы, возникающие здесь внезапно, доходят до десяти баллов. Огромные трехметровые волны способны опрокинуть и пустить ко дну большие суда. Теперь понятно, почему народ величает водохранилище морем и почему не каждому теплоходу разрешается плавать по нему.

На просторах Рыбинского водохранилища.

Продолжая свой путь на запад, катер выплывает в Мологский залив и, осторожно лавируя между островками, подходит к пристани Борок. На зеленом берегу еще издали виден щит, на котором крупными буквами написано: «Дарвинский государственный заповедник».

Забирайте с собой рюкзаки, компасы, фотоаппараты и в путь по заповедным местам!

В лаборатории природы

ЦЕНТРАЛЬНАЯ усадьба заповедника находится в поселке Борок Череповецкого района Вологодской области, в устье реки Лоши, при впадении ее в реку Мологу. На берегу залива, в густой зелени деревьев, скрылись большие рубленые дома, обнесенные штакетником, метеорологическая станция, хозяйствственные постройки... Целый научный городок! А вокруг раскинулись сосновые боры, березовые рощи, смешанные леса и перелески, к которым вплотную подступают болота и мелководные участки Рыбинского водохранилища. Весь этот природный комплекс служит ученым уникальной лабораторией — лабораторией под открытым небом.

В период навигации в Борок можно попасть на теплоходе по судовому ходу Череповец — Рыбинск — Весьегонск. До ближайшей железнодорожной станции Весьегонск — 25 километров.

Раньше большинство заповедников создавалось там, где природа в наибольшей степени сохранила свой первобытный облик. Дарвинский же заповедник, наоборот, был организован в 1945 году в таком месте, природа которого подверглась коренному изменению в результате строительства Рыбинского гидроузла. Чем же это было вызвано?

Советские ученые разрабатывали грандиозный план преобразования природы. Намечалось сооружение крупных гидроузлов на Волге, в Сибири, на Дону. Требовалось дать ответы на вопросы, как наиболее рационально использовать природные богатства, какие меры следует проводить для повышения продуктивности рыбоводческих угодий в зонах будущих искусственных морей, как происходит их зарыбление и т. д.

Центральная усадьба Дарвинского заповедника.

Рыбинское водохранилище — одно из первых в стране. Сделав точные расчеты, люди заранее знали, каковы будут его размеры. Но как оно поведет себя, как будет жить, предугадать было трудно. Для этого требовалась проверка временем. Необходимо было долго и кропотливо изучать все, что происходит на море и вокруг него. Вот почему на берегах водохранилища и возник заповедник, который должен был сослужить хорошую службу науке и практике. Его назвали в честь великого английского ученого естествоиспытателя Чарлза Дарвина — Дарвинским. Как известно, Дарвин первым убедительно доказал, что животные и растения изменяются при изменении условий внешней среды. Научным сотрудникам предстояло изучить, какое влияние окажет новое море на животный и растительный мир.

Что же представляет собой Дарвинский заповедник, кто в нем обитает, каковы результаты его научных исследований?

Площадь заповедника около 170 тысяч гектаров. Природные условия в его зоне чрезвычайно своеобразны. Ввиду резких колебаний уровня водохранилища в разные времена года, береговая линия периодически смещается. Поэтому даже обычное подразделение территории на воду и сушу здесь весьма затруднительно. Считают, что на долю мелководий приходится здесь 90—100 тысяч гектаров. Около берегов, окаймленных полосой затопляемых лесов, всплыли гигантские торфяники. Они представляют собой как бы переходную зону между водоемом и сушей.

Для проведения научных исследований были созданы гидрометеостанция, несколько лабораторий (гидрохимии,

гидробиологии, зоологии, паразитологии, ботаники и почвоведения), водомерные посты, музей, а также лесничество и опытные участки.

Постепенно заповедник обрастал своим хозяйством. У него появились катера, автомашины, стационарные ловушки для птиц. В центральном поселке были построены необходимые служебные помещения, жилые дома для сотрудников, электростанция.

Вначале в заповедник приехала небольшая группа научных сотрудников во главе с зоологом Ю. А. Исаковым, ботаником А. М. Леонтьевым и орнитологом В. В. Немцевым. Это страстные любители природы, неутомимые труженики, променявшие удобные городские квартиры на беспокойную жизнь в глухом и необжитом месте.

Начинать работу пришлось в трудных условиях. Основная база заповедника находилась как бы на необитаемом острове. До ближайших населенных пунктов — десятки километров. В научном городке не имелось, да и сейчас еще подчас не хватает тех удобств, которыми располагают солидные научно-исследовательские учреждения. Но зато сотрудники заповедника имели большие преимущества перед своими коллегами их столичных городов. Им не нужно было ехать за сотни километров в поисках нужных материалов. Прямо под окнами лабораторий плескалось море, которое подвергалось всестороннему изучению.

В момент образования водохранилища была проведена инвентаризация растительности, животного мира и почв. Потом началось осуществление многогранной программы наблюдений за состоянием всего природного комплекса. В разное время суток при любой погоде, нередко в студеные морозы, научные сотрудники шли пешком по топким болотам и заваленным звериным тропам, плыли на лодках и катерах, пробирались в самые глухие места, куда из местных жителей никто не заглядывал. От опытных глаз не ускользало ни одно сколько-нибудь малозаметное явление, происходившее на суще, в воде и под водой. Все наблюдения заносились в «Летопись заповедника». На страницах этой многотомной книги множество любопытных записей.

Трудно перечислить все, что сделано в Дарвинском заповеднике более чем за двадцать лет. Сейчас на его территории не осталось такого места, которое не было бы обследовано. Научные работники раскрыли и обосновали немало

интересных явлений в жизни водохранилища. Результаты исследований обнародованы во многих статьях и монографиях. Только в девяти выпусках «Трудов ДГЗ», общий объем которых превышает двести листов, представлено свыше 150 работ. В каждой из них — научные выводы, практические предложения и рекомендации по рациональному использованию природных богатств.

Наиболее полно изучена жизнь самого водоема. В заливах и в устьях речек, на мелководье и в глубинных местах — всюду бралися пробы воды, грунта, планктона. Потом все это подвергалось химическому анализу.

Как показывают наблюдения, водохранилище все еще находится в стадии становления. В первое время в связи с резким изменением гидрологических условий обрывистые песчаные берега сильно подмывались волнами и с каждым годом отступали дальше. Однако в последние годы этот процесс почти приостановился. Оказалось, что размытый грунт не уносится далеко и, оседая вблизи берега, образует отмели. Волны на отмелях теряют свою разрушительную силу.

Водохранилище превратилось в громадное рыбное угодье. В этом смысле оно как нельзя лучше оправдывает свое название — Рыбинское... К тем породам рыб, которые обитали в Волге и Шексне, прибавились новые. Из северных водоемов сюда переселились сиг, ладожская корюшка, северная нельма — белорыбица. А рыбы, привыкшие жить в проточной воде, исчезли. Теперь уже нигде не поймаешь шекснинскую стерлядь. Реже стали встречаться жерех, по дуст, голавль, чехонь.

За последние десять лет общий годовой вылов рыбы в водохранилище составляет 35—40 тысяч центнеров.

— Условия для разведения рыб в водохранилище исключительно благоприятны, — рассказывают рыболовы. — Здесь много неглубоких заливов, сильно прогреваемых солнцем. Рыбья молодь любит такие места. В густых зарослях, богатых планктоном, много пищи. Внезапные и частые волнения на море обеспечивают хороший кислородный режим придонных вод. Все это способствует тому, что рыба здесь крупная и жирная. В распоряжение рыбаков предоставлены траулеры, закидные неводы, капроновые сети. Уловы бывают очень богатыми. Так, например, рыбаки колхоза «Городище» за одно притонение поднимали по 20—25 тонн первосортного леща.

Возможности для рыболовства в этом водоеме очень большие. Ученые подсчитали, что при разумном ведении рыбного хозяйства и рациональным пополнении «рыбонаселения» в недалеком будущем здесь можно будет вылавливать свыше 100 тысяч центнеров рыбы.

Однако Рыбинское море не сразу стало рыбным. Потребовалось активное вмешательство человека в формирование рыбьего стада. Изучив гидрохимический и гидробиологический режим, ученые предложили разводить новые виды рыб. Так, в последние годы рыбоводы выпустили большое количество инкубированной икры сига и ряпушки, мальков сазана и зеркального карпа. Из Белого озера пришел сюда снеток, а из Каспия—осетр. В полоях и заливах прижились караси, лини, ельцы.

Рыбье стадо из года в год возрастает. Было время, когда судак в Шексне и Мологе считался редкой рыбой. А теперь он составляет пятую часть всего улова. Очень много ловится леща, окуня. В промысловых уловах значителен удельный вес жереха. Даже такие непопулярные в здешних местах рыбы, как чехонь и синец, выгуливаются крупными и жирными.

Промысловой рыбой становится снеток, о котором местные рыбаки раньше и понятия не имели. А ныне на рыбозаводе построены даже сушилки для него.

Около десяти лет назад из Кубенского озера в водохранилище стали переселять нельму и нельмушку. На помощь рыбоводам пришла авиация. Живые рыбины доставлялись на вертолетах и выпускались вблизи устьев рек. Необычные путешественники расселились по всему водоему и чувствуют себя нормально.

В 1955 году в заповеднике впервые прибегли к мечению рыб. Отловленные рыбы — лещ, судак, синец — метились особой металлической меткой и затем вновь выпускались в воду. Получая данные о поимке меченой рыбы, можно восстановить путь, пройденный рыбами и выяснить некоторые особенности их биологии.

Одновременно заповедник занимается исследованием кормовой базы для рыбьего стада. На территории, затопленной водой, раньше не было водных растений, и поэтому дно водохранилища, ввиду особого гидрохимического режима, зарастало очень медленно. На помощь природе пришел человек. Искусственным путем были увеличены заросли вод-

ных растений. В прибрежной части появились рогоз широколистый, рдест, гречиха земноводная, дикий рис, завезенный с кубанских плавней, водяной орех, тростник и т. д. Для наиболее ценных видов рыб образованы нерестилища.

В зоне временного затопления растительность формируется почти заново. Вместо малоценных болот создаются богатые луга из бекмании, высокого райграса, кустовых костров и других трав. На месте исчезнувших лесов, полей и огородов появляются водные растения, которые способны одинаково расти как в воде, так и на суше.

Научные работники заповедника выясняют, можно ли в зоне подтопления и на побережье выращивать обычные сельскохозяйственные растения. На опытных делянках в течение нескольких лет получают хороший урожай льна, овса, клевера, тимофеевки. Результаты исследований показали, что прежнее представление о непригодности для посева сельскохозяйственных культур земель, примыкающих к новому морю, нуждаются в существенном пересмотре.

Проводятся исследования по выявлению воздействия водохранилища на леса, намечаются пути лесохозяйственных мероприятий. Так, например, для укрепления размыываемых волнами берегов рекомендуется сажать определенные породы ив, способных выносить длительное затопление. Ивы могут использоваться для изготовления кустарных изделий и в дубильном производстве.

В заповеднике посажено около пятидесяти новых видов деревьев и кустарников. Многие из них плодоносят или вступают в пору плодоношения и могут использоваться для распространения.

В 1958 году, на шестое лето после посева, дали плоды абрикосы. Впервые здесь стали выращивать черноплодную рябину, которая приспособилась к нашим условиям и обильно плодоносит. Интерес к этому растению, дающему вкусные и полезные плоды, возрастает. В некоторых колхозах, школах и больницах, имеющих земельные участки, заложены целые «плантации».

Из плодов черноплодной рябины приготовляют варенье, сок, сироп, джем, повидло. Она может широко употребляться в медицине для лечения гипертонии, атеросклероза и других болезней. Вот почему ботаники настойчиво рекомендуют:

— Разводите черноплодную рябину!

Территория заповедника покрыта в основном сосновыми борами и обширными верховыми болотами. После затопления междуречья Волги, Шексны и Мологи в зоне водохранилища коренным образом изменились условия обитания млекопитающих, птиц, насекомых. В связи с этим у одних видов сократилась численность, у других изменился образ жизни. Так, например, белки, прежде обильно заселявшие территорию, почти совсем перевелись. В сосновых лесах, бедных дуплами, они не находят убежищ. Резко снизилась численность зайца-русака, крота, обыкновенной полевки, лесных и полевых мышей.

Сокращение мышевидных грызунов привело, в свою очередь, к снижению численности лисицы, куницы, горностая, хоря.

Колебания уровня водохранилища вызвали перемещение кротов, землероек, обыкновенных полевок и водяных крыс. Эти зверьки при подъеме воды переходят на более сухие места, а потом, когда мелководные участки обсыхают, возвращаются обратно.

Приспособливаясь к новым условиям, переселилась поближе к побережью лисица. Пытаться она стала уже не мышевидными грызунами, а рыбой.

Около старых вырубок, застраивающих гарей и ручьев, в мелком осиннике нередко можно встретить лося. Чуткий, осторожный, он неподвижно стоит в тени деревьев и прислушивается. Животные перестали бояться людей. Почуяв человека, они замычут, как коровы, и спокойно уходят в лесную глуши.

В заповеднике лоси получили благоприятные условия для жизни и размножения. По скромным подсчетам, здесь

Лоси
на усадьбе
заповедника.

их сбивает уже свыше пятисот. А давно ли, кажется, этих исчезавших лесных великанов насчитывали единицами? Зимой лоси часто появляются вблизи центральной усадьбы, настороженно наблюдают, что делают люди, перепрыгиваю изгороди и спокойно подходят к кормушкам.

Для учета лосей используются самолеты. На основе разведывательных данных разработаны рекомендации по наиболее рациональному расселению животных.

В лесах заповедника акклиматизирован уссурийский енот. Этот ценный зверек хорошо приспособился к новым условиям.

Среди обитателей заповедника больше всех, пожалуй, птиц. Встаньте пораньше, и вы услышите настоящий птичий концерт. Чуткое ухо уловит, как переговариваются между собой утки, как отбивают барабанную дробь дятлы и как старательно выводят мелодичные трели скворцы. А это что? Как будто какой-то музыкант дудит в серебряную дудочку:

— Фать-фать, фать-перефать!

Так свищут рябчики. В ответ ему, словно на золотой флейте, отзывается черный дрозд:

— Лью, лью, лью-ю-ю-ю!

В зоне водохранилища около 150 видов птиц. Серые цапли образовали огромные колонии, нередко насчитывающие до трехсот и более гнезд. Раньше здесь они встречались очень редко. Во время перелетов у берегов останавливаются стаи диких уток. Многие тут же остаются и на гнездование. Кряквы и чирки-свистунки устраивают гнезда в лесу под мелкими елочками, а шилохвости, широконоски и хохлатые чернети селятся на открытых песчаных островах. Над всплывшими торфяниками можно увидеть орлана-белохвоста, парящего высоко в воздухе.

Для привлечения диких уток, скворцов и зверьков-дуплогнездников в заповеднике сделаны искусственные дуплянки и скворечники. В первый же год их заняли гоголи, лутки и скворцы. А в одном из ящиков, оборудованном для мелких птиц, поселилась белка. Она даже вывела здесь белышат.

Интересны результаты исследований гнездящихся на земле кряквы, шилохвости, свиязи, широконоски. Благодаря применению искусственных гнездований и различных укрытий (гнездовые ящики, травяные шалаши, ивовые ша-

лаши-кусты) плотность гнездящихся уток на опытном участке площадью в десять гектаров возросла с пяти до пятидесяти гнезд.

Осели на жительство пролетавшие ранее мимо серые гуси. Однажды, пробираясь по болоту, мы услышали знакомые гортанные крики: «Га-га-га-а-а». Присмотрелись. Соскучившись рядом, в сорока-пятидесяти метрах, на песчаной отмели важно разгуливали эти гордые птицы. Начинаем считать. Пять, десять, пятнадцать, двадцать пять, пятьдесят, сто, двести... Подобных скоплений серых гусей в средних широтах Европейской части СССР нигде не наблюдалось. Несомненно, большее значение в этом сыграл заповедный режим. Много в заповеднике развелось глухарей. Весной даже вблизи поселков можно набрести на их тока.

Новыми поселенцами в зоне Рыбинского моря являются лебеди-кликуны. Это редкие в нашем краю гости. Наконец, появились и черные аисты. Вначале ученые полагали, что они остановились временно. Но, оказывается, нет. Черные аисты избрали здесь места для своих гнезд.

Осенью, когда поспевают хлеба и вершины осин загораются алым огнем, над заливами водохранилища можно наблюдать любопытные сцены. Незадолго перед тем, как солнце опустится за горизонт, вокруг все стихает. Ни шороха, ни звука. Даже камыши не шуршат. Так бывает обычно перед началом атаки. В торжественном безмолвии готовится что-то очень важное и значительное. А тут собираются в свой путь перелетные птицы.

Отдохнув на водной глади, утки и гуси собираются на песчаных отмелях и ждут какого-то особого сигнала. Таким сигналом для них является время. Как только солнце коснется своими оранжевыми бликами поверхности воды, птицы взмахивают крыльями и, набирая высоту, устремляются к югу. В воздухе слышится свист и хлопанье крыльев.

Летят чирки, свиязи, шилохвости, проносятся косяки нырковых уток. За ними солидно и неторопливо поднимаются кряквы. Когда солнце совсем скроется за зубчатой стеною прибрежного леса, в путь-дорогу отправляются гуси-гуменники. Огласив тростниковые заросли неистовым гоготанием, они взмывают вверх. Потом откуда-то издалека вылетают стаи журавлей. В темноте их почти не видно, но из поднебесья еще долго слышится прощальное курлыканье.

В заповеднике ведутся наблюдения за прилетом, отлетом и пролетом птиц. С этой целью широко применяется кольцевание птиц. Окольцованые птицы осенью улетают на зимовку в теплые края. Некоторые из них с кольцами попадают в руки людей. Одних — подстрелят охотники, других — поймают любители-птицеловы. Увидев на птицах кольцо, они обычно отправляют свои находки в Бюро кольцевания или отдают в краеведческий музей с кратким сопроводительным письмом, в котором сообщается о том, когда, где и при каких обстоятельствах добыта птица. По серии, номеру и надписи на кольце можно установить место и время кольцевания. Если птицы окольцованы за пределами нашей страны, то Бюро кольцевания сообщает о поимке окольцованной птицы в соответствующую заграничную организацию и, в свою очередь, просит сообщить необходимые сведения.

В отдельные осенние дни, когда идет массовый пролет пернатых, в ловушки, расставленные на усадьбе заповедника, попадает 500—600 птиц. Все они кольцаются.

Массовое кольцевание дает важные научные результаты. Так, установлено, что чайки с Рыбинского водохранилища летят на зимовку по Волге к берегам Черного моря, а зимуют на Средиземном море, вокруг Балканского полуострова. Бывает, что они залетают и дальше. Отдельных птиц, получивших «паспорт» в Борке, находили даже в дельте Нила. Перезимовав на юге, весной они возвращаются на север. Таков уж у птиц закон! На обратном пути им встречаются прекрасные рощи, леса, болота, луга, реки и озера. Казалось бы — всюду можно остановиться. Но нет! Чужие места не привлекают птиц. Преодолевая расстояния в несколько тысяч километров, они летят дальше на север, только к себе на родину и нередко прямо к своему старому гнезду.

Птиц, окольцованных в Дарвинском заповеднике, находили в Африке, во Франции и Италии, Нидерландах и в других странах. Таким путем были установлены пути их перелетов и места зимовки. Кстати, всегда считали, что утки улетают только в жаркие страны. Но, оказывается, многим из них нравится природа Франции или Англии. Скворцы, как правило, из нашей области улетают в Бельгию. А цапли предпочитают зимовать в Египте.

В заповеднике проводится работа по окрашиванию птиц в разные цвета. Однажды, приехал в Улому, мы отправи-

В птичьем
царстве.

лись в лес и забрели в топкое болото. Кривые сосенки, низкие заросли березняка, стелющиеся ивы, вязкие трясины... Долго блуждали по дикому бездорожью, выбираясь из «заколдованного» места. Вдруг у небольшой старицы, заросшей осокой, увидели каких-то диковинных птиц. Как будто цапли! Но почему у них ярко-желтая грудка? А вон еще другие птицы. Тоже как будто цапли. Но оперение у них — красное. Мой спутник, бывалый охотник, считавший, что он, как никто другой, знает все виды птиц и их повадки, с удивлением сказал:

— Не видал таких. Не знаю, откуда они...

Притаившись за мохнатыми кочками, мы долго наблюдали за птицами. Они, очевидно, не подозревали о присутствии людей, расхаживали по влажному мху, скакали туда-сюда, резвились. А мы, отдохвая от скитаний по болоту, словно забылись, где находимся, и не заметили, как на озере начали меркнуть блики солнца. Наконец, я не выдержал. Нацелил объектив фотоаппарата на птиц, выбрал удобный момент и нажал на затвор. Резкий щелчок... Внезапно встре-

пенувшись, диковинные цапли взмыли в воздух. Прекрасное видение исчезло.

Возвратившись к своему пристанищу, мы так и не поняли, что это были за птицы. Нашлись «знатоки», которые называли одним им известные, мудреные породы «райских» птиц и утверждали, что они живут где-то в тропических джунглях и «пожаловали» сюда случайно.

Каково было наше удивление, когда, прибыв в заповедник и показав орнитологам свои трофеи «фотоохоты», мы узнали, что это самые обыкновенные цапли. Только они были окрашены в ярко-желтый и оранжевый цвета.

Для чего же это понадобилось? Опять-таки для определения мест зимовок и путей перелета пернатых. Окрашенные цапли, чайки, ласточки, журавли легко отличимы и притом на большом расстоянии. Пролетая над тем или иным населенным пунктом, они привлекают внимание даже тех людей, которые мало интересуются природой. Заповедник через газеты и радио обращается ко всем, кто заметит желтогрудых цапель или красных чаек, сообщить об этом в Бюро кольцевания. Таким образом, при помощи незнакомых помощников ученые получают интересные сведения.

Теперь понятно, зачем орнитологам понадобилось «наряжать» цапель в яркие «костюмы». Окрашивание, в сочетании с кольцеванием, открывает огромные возможности в изучении перелетов птиц и многих других сторон их жизни.

Пользуясь случаем, напомним и мы читателям о том, что если вы увидите окрашенную или добудете окольцованную птицу, то немедленно вышлите кольцо и сведения о птице по адресу: Калининская область, п/о Высокое, Дарвинский заповедник. Если же вам удалось поймать окольцованную птицу, то следует записать номер и серию кольца, название птицы, дату и место, где она поймана и сообщить об этом. Птицу необходимо выпустить на волю.

Дарвинский заповедник превратился в крупное научно-исследовательское учреждение. Без его исследований трудно было бы предвидеть, как поведут себя Цымлянское, Горьковское, Куйбышевское и другие водохранилища.

Отдельные многолетние наблюдения микробиологов, гидрологов, ихтиологов, ботаников, орнитологов, синоптиков, почвоведов и ученых других специальностей в своей совокупности позволяют глубоко познать явления, происходящие в водохранилище и на его берегах.

О прогнозах и рекомендациях ученых с уважением отзываются капитаны судов и рыболовы, работники сельского хозяйства, энергетики и лесозаготовители.

Заповедник служит удобной базой для научно-исследовательских работ многих научных учреждений. На протяжении более десяти лет здесь проводят стационарные исследования Почвенный институт Академии наук СССР, Московский и Ленинградский университеты, Вологодский пединститут. Десятки научных сотрудников, работавших в зоне водохранилища, успешно защитили докторские и кандидатские диссертации.

На берегу Рыбинского моря, в лаборатории природы, ежегодно проходят летнюю практику студенты-биологи некоторых вузов Москвы, Ленинграда, Вологды и других городов. Приезжают сюда туристы и экскурсанты. Путешествуя по заповедным местам, они познают тайны природы.

Всякая охота на территории заповедника запрещена. Но охотников здесь можно встретить довольно часто. Только не с ружьями, а... с кинокамерами и фотоаппаратами. Разве не соблазнительно при помощи телекамеры снять птичий базар или лосей, мирно разгуливающих около усадьбы!?

Другим центром научно-исследовательской работы на Рыбинском водохранилище является Институт биологии внутренних вод Академии наук СССР. Он расположен уже в пределах Ярославской области, на одном из выдающихся в море мысов, в научном городке, тоже носящем название «Борок». Его обычно называют: «Борок академический».

Летопись института началась в 1945 году. По инициативе почетного академика Николая Александровича Морозова, в прошлом известного народовольца-революционера, проживавшего в то время в Борке, была создана научно-исследовательская биологическая станция. Впоследствии на ее базе вырос крупный научный центр. Возглавил его видный советский полярник И. Д. Папанин.

Сейчас в любом участке водохранилища — у Череповца или Мяксы, у Пощеконья или Весьегонска встретишь красивые, комфортабельные исследовательские суда. Разные названия у этих судов, но служат они общему делу всестороннего изучения Рыбинского моря.

В зоне водохранилища создана Рыбинская гидрометеорологическая обсерватория. Сеть ее корреспондентов разбросана по всему побережью.

Сотрудников обсерватории нередко путают с астрономами. Но они занимаются самыми земными делами. Ведя постоянные наблюдения за погодой, синоптики дают речникам прогнозы, где и какой силы встретятся ветры, будут ли дожди. Такие же прогнозы посылаются сплавщикам и рыбакам.

Однако обсерватория это не просто «Бюро погоды». Она изучает характер моря во всех его проявлениях. Где-то вдали от берегов всплыли торфяники. Перегородив фарватер, они могут помешать судам идти своим курсом. Обсерватория сигнализирует об этом речникам.

Большая работа проводится по изучению уровня воды в водохранилище. На основе научных данных даются прогнозы о наполнении моря в течение того или иного периода. От этого зависит режим Рыбинской гидроэлектростанции. Если работать наугад, то можно спустить столько воды, что придется остановить половину агрегатов.

Исследовательские работы в зоне водохранилища проводятся также Институт географии Академии наук СССР и Государственный научный институт озерного и речного рыбного хозяйства (ГосНИОРХ). Усилия всех этих научных учреждений направлены на всестороннее использование сил природы на благо народа.

На пути к древним волокам

РАССТАВШИСЬ с заповедником, мы снова сели на речной катер и направились вверх по Мологе к городу Устюжне. В одном из географических атласов Российского государства сообщается:

«...А от Устюжны река Молога повернула на полудни и течет до Волги 180 верст».

Советские люди внесли поправку в старинную карту. Теперь Молога впадает не в Волгу, а в Рыбинское водохранилище. Беря начало в зыбком болоте, затянутом мхами, на территории Калининской области, она неторопливо катит свои воды на восток, навстречу солнцу. До сооружения водохранилища река имела длину 583 километра. Теперь устье Мологи, подтопленное водами нового моря, отодвинулось далеко на запад. Длина реки сократилась до 450 километров.

Небезынтересно вспомнить, что здесь когда-то проходил торговый путь из центральных районов России в Петербург.

Начало соединению Волги с Балтикой, как мы уже сообщали, положил Петр I. Под руководством приглашенных им голландских инженеров, именовавшихся на Руси «водяными людьми», были соединены каналом реки Цна и Тверца. В результате от Рыбинска к Петербургу открылся сквозной водный путь. Однако он оказался слишком мелким и малопригодным для движения судов. Видя бедственное положение в судоходстве, новгородский «купецкий человек» Михаил Сердюков разработал новый проект канала. Петр I одобрил этот проект и предложил приступить к его осуществлению. Все работы поручалось вести Сердюкову. Он горячо взялся за дело. На реках Шлине и Цне было создано водохранилище, построены шлюзы, углублен и расчищен фарватер.

Строительство продолжалось четыре года. В результате на пути к Петербургу пролегла новая судоходная трасса — Вышневолоцкая система.

А. Н. Радищев в книге «Путешествие из Петербурга в Москву» с восторгом отзывался о вышневолоцких шлюзах и их талантливом строителе.

«Никогда не проезжал я сего нового города, — писал он, — чтобы не посмотреть здешних шлюзов».

В конце XVIII века потребность в перевозках к Петербургу настолько возросла, что возникла необходимость в создании более удобных водных путей. Такой путь был проложен по рекам Мологе, Чагодоще, Горюн, которая впадает в озеро Вожанское. Из этого озера судовая трасса тянулась по шлюзованной тридцатикилометровой реке Соминке к сзеру Сомино, затем по речке Валчины и Тихвинскому каналу к озеру Озерское. За водораздельным участком суда шли по шлюзованной реке Тихвинке, владающей в реку Сясь. По Сяси водная дорога приводила к Ладожскому обводнному каналу, а отсюда — прямо в Петербург.

Открытие Тихвинской водной системы привело к некоторому оживлению экономики местного края. Для перевозки грузов потребовалось большое количество барж. На тихих берегах Мологи и Чагодощи застучали топоры судостроителей. Построенные зимой баржи «тихвинки» весной опускались на воду и отправлялись в дальнее плавание.

Для обслуживания водного пути требовалось большое количество рабочей силы. Крестьяне, имевшие лошадей, занимались для проводки судов через опасные пороги. А безлошадные работали бурлаками, лоцманами, коноводами, шкиперами, грузчиками, сплавщиками леса. Таким образом водная система притягивала к себе сотни людей, кормила и поила их.

Впоследствии Тихвинская система не могла конкурировать с более совершенной Мариинской и утратила свое значение. К концу XIX века она фактически уже не имела транзитных перевозок. А это, в свою очередь, лишило многих жителей заработка. Сократилось производство судов, отпала надобность в бурлаках, лоцманах и работниках, исчезли конный и другие промыслы.

В наше время никаких признаков того, что когда-то здесь проходил бойкий водный путь, не сохранилось. Рыбинское водохранилище раздвинуло берега Мологи и навсегда затопило старый бечевник.

Посреди водного раздолья видны острова. Издали они похожи на чудовищных великанов, стерегущих вход в реку.

Тиши. Безлюдье. В этом безмолвном царстве было какое-то неповторимое очарование. Блеснул первый луч солнца. Все кругом ожило. Пролетел караван гусей. За ним — стая уток. Где-то совсем рядом заливалась иволга. Почти перед самым катером всплеснула какая-то рыбина, и по воде пошли большие круги.

Как завороженные, мы смотрели на игру красок наступающего утра. Вдруг на берегу, в диких дебрях, ожили, захрустели деревья.

— Лось, — сказал рулевой. — Приходил на водопой...

Позади остался город Весьегонск, расположенный уже в пределах Калининской области. После образования Рыбинского водохранилища он оказался на берегу Моложского залива. От Весьегонска к Рыбинску открыта судоходная линия, по которой ежедневно курсируют теплоходы.

Постепенно берега Мологи сближаются и образуют зеленый коридор. По обе стороны реки тянутся сосновые боры, березовые перелески, заливные луга.

На некоторых участках дно Мологи устлано стволами черного дуба. По-видимому, берега реки когда-то были покрыты густыми дубовыми лесами. Вода постепенно подмы-

вала деревья, и они падали одно на другое. Под воздействием собственной дубильной кислоты стволы дубов не только не разложились, но стали еще прочнее.

Черный дуб — ценное сырье в мебельном и музыкальном производстве. Изготовленная из него мебель отличается прочностью и долговечностью, а музыкальные инструменты — нежным и ровным звучанием.

Справа по курсу в Мологу впадает река Чагодоща. Сорок лет назад в устье ее была построена судостроительная верфь. 7 ноября 1928 года, в день одиннадцатой годовщины Октября, гудок крохотного локомобиля возвестил о рождении нового предприятия, которому было присвоено имя революционера-народовольца А. И. Желябова. В то время на верфи строили небольшие деревянные суда — «фонтанки», «межеумки», «тихвинки».

В годы Великой Отечественной войны судоверфь была реконструирована. Здесь стали выпускать крупнотоннажные баржи различной конструкции. На этих судах по водным путям доставлялись на фронт под Ленинград и на Волгу боеприпасы, военное снаряжение, продовольствие. За самоотверженный труд в дни войны коллективу судоверфи передано на вечное хранение Красное знамя Государственного Комитета Обороны и Министерства речного флота СССР.

В начале пятидесятых годов в связи с перевооружением речного флота надобность в деревянных судах отпала. Судоверфь реорганизуется в лесопромышленный комбинат. Теперь это крупное предприятие деревообрабатывающей промышленности. Оно поставляет стране сборные дома, контейнеры, пиломатериалы, строительные детали и т. д.

От поселка им. Желябова до Устюжны восемнадцать километров. Рывок вперед по извилистому руслу Мологи, и вот мы уже видим разбросанные по берегам реки строения. Город окружен зеленым поясом леса. Огромные сосны, упираясь в небо своими раскидистыми шапками, шумят над древней землей.

ЕЛЕЗНОЕ
ПОЛЕ

«Устюжна Железнопольская», «Устюг железный», «Железнопольск». Даже в словах этих есть что-то звенящее, как сам металл. С Устюжной связаны страницы истории русской металлургии. Знаете ли вы, что несколько столетий назад она являлась крупным железоделательным центром на Руси? Из Устюжны туристские дороги приведут в Чагодушь. Здесь, на берегах Чагодощи, возник крупный стекольный комбинат. Познакомимся, из чего и как делается стекло...

У истоков металлургии на Руси

ГОРОД Устюжна расположен на юго-западе Вологодской области, в 55 километрах от железнодорожной станции Пестово, в устье небольшой речки Ижинь, впадающей в Молсгу. Именно от нее получил свое название и город: Усть-Ижина — Устюжна...

Возникновение Устюжны, впервые упомянутой в летописи в 1261 году, связано с началом развития металлургии на Руси. Еще в те далекие времена местные жители владели искусством добычи руды и плавки железа. Об этом свидетельствуют найденные в устье реки Кать и в других местах остатки древних городищ, тигли для плавки железа, множество железных изделий. По заключению археологов, они относятся к первому веку до нашей эры.

Руда бралась из «бурой землицы» на Железном поле, которое занимало пространство в радиусе до 50 километров. Не случайно поэтому в старину городок носил такие названия, как «Устюжна Железнопольская», «Устюг железный», «Железнопольск».

В XV—XVII веках Устюжна Железнопольская становится крупным железоделательным центром Русского государства. В 1567 году здесь проживало 4500 человек. Большинство из них занималось добычей руды и производством железа.

В окрестных деревнях до сих пор можно встретить необработанные железные крицы, остатки шлака, древесного угля.

Поездка по Железному полю доставляет большое удовлетворение. Отыскав те или иные признаки железоделательного производства, невозможно остаться равнодушным. Ведь это скрытые в тумане далеких веков вещественные доказательства истории края. Поэтому-то из такого путешест-

вия уносишь чувство особого уважения к первым «рудознатцам», стоявшим у истоков отечественной металлургии.

В 1955—1965 годах в Устюжне и в прилегающих к ней районах работали отряды археологических экспедиций Артиллерийского исторического музея, Института археологии Академии наук СССР и местного краеведческого музея. В результате раскопок собран богатый и интересный материал.

Особое внимание экспедиции привлек район Железной Дубровки. Там, у населенных пунктов Старое и Новое Загривье, обнаружено большее скопление остатков железоплавильного производства, кованых гвоздей и заклепок. Городище было обнесено земляным валом, который представлял собой крепостное сооружение протяженностью свыше трех километров.

Железо выплавлялось также на Рудинском болоте. В окрестностях деревень Рожнево, Селиверстово, Шалочи и некоторых других до наших дней сохранились холмы, состоящие из шлака и оплавленных воздуховальных трубок.

Посетивший в 1852 году Устюжну Железнопольскую историк А. Поливин в своей работе «Устюжна» писал: «С незапамятных времен на расстоянии 60-ти верст от самой Устюжны к востоку и до Железной Дубровки разрабатывалась здесь железная руда. Каждое селение имело свои так называемые домницы и плавильни...»

Далее автор рассказывал о способах добычи железа и об условиях труда первых доменщиков.

«Тысячи рук, — сообщал он, — истинно в поте лица трудились над этой беловатой землицей (болотной рудой — В. М.), превращавшейся после пережжения в красно-багровую и, наконец, в ступках горна — в крепкий темно-синий металл. Видел я эти домницы (остатки едва ли не первого на Руси промысла), устройством похожих на кузницы, с засеком на правой стороне для руды, а на левой имеющие горны в виде черной печи, у устья которой два небольших углубления, называемые ступками, куда сыплется руда, а над ними два отверстия для огня и мехов».

Железные крицы доставлялись для дальнейшей обработки в Устюжну. В XV—XVII столетиях здесь имелось более семисот кузниц. В горнах круглые сутки полыхал огонь. Сотни людей, обливаясь потом, выделявали металлические изделия. По подсчетам специалистов, в районе Железного

Устюжна. Площадь имени 25 Октября.

поля ежегодно перерабатывалось от 30 до 40 тысяч пудов кричного железа. По тому времени цифра довольно солидная. Заметим, что к концу XVII века вся металлургия России давала 120—150 тысяч пудов железа.

Продукция устюжан была известна далеко за пределами края. В самой Устюжне на рыночной площади, в лавках и кузницах можно было купить серпы, косы, топоры, гвозди, котлы. Отсюда эти товары развозились по всей стране.

Устюжна Железнопольская славилась не только выплавкой металла, но и производством оружия. Здесь ковали стрелы, копья, мечи, а позднее лили пушки, пушечные ядра. Только в 1629—1634 годах царскому двору было поставлено один миллион ядер общим весом 76 тысяч пудов и дроби 3 тысячи пудов.

«В годы битв с татаро-монгольскими ордами, вторгнувшись на Русь с востока, металлурги наших северных земель ковали превосходное по качеству оружие, — пишет Г. Остроумов об устюженских железодобывающих мастерских. — Защитники Родины получали из этих районов тысячи мечей, копий, стрел. Одна только Устюжна Железнопольская ковала в год сотни тысяч «подметных рогулек», или, как по-другому называли их наши предки, «чеснока» (колючих желез-

ных шипов), которыми засыпались речные броды для того, чтобы ими не могла воспользоваться татарская конница»¹⁾.

Устюжна являлась важным очагом борьбы с польско-литовскими интервентами. В конце декабря 1608 года здесь получили известие о том, что из Бежецка идет крупный польский отряд. Созвав сход, воевода предложил срочно строить крепость-острог. Все население, вплоть до женщин, вышло на работу. В короткий срок — в период между 5 января и 3 февраля 1609 года — вырос деревянный острог. По тому времени это было большое оборонное сооружение. Общая длина острожных стен, достигавших пяти метров высоты, составляла около 2700 метров. В крепости имелось 5 башен с проезжими воротами и 15 глухих.

В середине февраля 1609 года отряд интервентов приблизился к Устюжне. Караваны подняли тревогу. Заняв свои места у башен и стен крепости, стрельцы готовились к битве.

Враг попытался с ходу взять город. Но не тут-то было! Навстречу им полетели пушечные ядра, копья и стрелы. Штурм был отбит.

В литературе начала XVII века сохранилось «Сказание о нашествии поляков на Устюжну Железнопольскую». Написанное под непосредственным впечатлением пережитого, оно ярко воспроизводит «великую сечу». Именно в ту пору сложилась пословица о том, что «Устюжна железная, а люди в ней каменные».

В декабре 1614 года Устюжна вторично подверглась нападению интервентов. Устюжане не только отогнали врага от крепости, но и захватили много пленных.

Когда началась Северная война (1700—1721 гг.), Петр I приказал построить в районе Устюжны два железоделательных завода — Иженский (вблизи городища на реке Ижне) и Тырлицкий (в селе Архангельском на реке Шогде). В августе 1702 года генерал Апраксин, возглавлявший строительство, докладывал о том, что государево повеление исполнено. «На Устюжне, — писал он, — железный завод совершили и две домны задули». Русские мастера-умельцы и приписные крестьяне, согнанные из окрестных деревень, «непрестанно» лили самопалы и пушечные ядра. Оружие отвозилось в Петербург и распределялось по крепостям.

¹⁾ Рассказы из истории русской науки и техники. М., «Молодая гвардия», 1957, стр. 154.

По соседству с железным заводом, на реке Вороже, находилась «государева селитряная варница». В ней, очевидно, делали порох.

Но окончании Северной войны заказы на изготовление оружия в Устюжну прекратились. Иженский и Тырпицкий железоделательные заводы были закрыты.

Оставшись без средств к существованию, рабочие и крестьяне-рудознатцы стали заниматься металлообработкой. В кузницах по-прежнему полыхали горны, раздавался гул молотов, из домниц валил густой черный дым.

Путешественник Челищев, близкий друг А. Н. Радищева, совершивший в 1791 году поездку из Белозерска в Тихвин, писал: «Неподалеку от границы, где Белозерский уезд кончается и начинается округ Устюжны железной, по множеству в тех местах руды железной, каждый крестьянин сам собой плавит небольшими штуками железо. Делают из него недорогую сталь и куют всякие нужные для крестьян припасы и то железо продают своим и по ярмаркам других городов купцам и крестьянам».

Однако в XIX столетии кузнечный промысел приходит в упадок. На российском рынке появляются железоскобяные изделия и гвозди машинного производства, которые по качеству были лучше и дешевле. Хозяева кузниц вынуждены были закрывать свои кустарные заведения.

Перед революцией в районе Устюжны только некоторые крестьяне кустарным способом добывали железо и делали из него предметы для собственных нужд.

Под боком у Санкт-Петербурга

РОССИЯ развивалась Устюжна медленно. До Великого Октября это было типичное захолустье. Как и всюду в России, здесь творили темные дела взяточники и казнокрады в вицмундирах, полицейские-держиморды, плуты и мошенники. Именно с них, этих типов «всевластного, подкупного, дикого, невежественного и тунеядствующего» чиновничества, Н. В. Гоголь рисовал образы бессмертной комедии «Ревизор».

Известно, что тему Гоголю подсказал А. С. Пушкин. В воспоминаниях В. А. Сологуба об этом сказано так: «Пуш-

кин познакомился с Гоголем и рассказал ему про случай, бывший в городе Устюжне, Новгородской губернии, — о каком-то проезжем господине, выдавшем себя за чиновника министерства и обобравшем всех городских жителей».

В комедии не указано, где свершилось диковинное происшествие. Но устюжане настолько уверовали в достоверность описанных событий, что готовы были показать доверчивым приезжим дом унтер-офицерской жены, себя высекшей, или пустырь, где некогда стоял лабаз купца Абдулина, и дорогу, по которой проезжала бричка с господином «в партикулярном платье с мальтийским знаком».

Однако все это были догадки. В какой мере Гоголь отобразил в «Ревизоре» случай, произошедший в Устюжне, осталось литературной загадкой. Недавно местный учитель русского языка Андрей Александрович Поздеев, долго разыскивавший городничего из Устюжны в архивах, добыл ключик к ее решению. Ему удалось обнаружить письмо новгородского губернатора Августа Денфера городничему города Устюжны И. А. Макшееву. Вот текст этого интереснейшего документа:

«...Милостивый Государь мой Иван Александрович!

Известясь частно, что проезжающий из Вологды на собственных лошадях и в карете некто в партикулярном платье, с мальтийским знаком проживает во вверенном Вам городе более пяти дней... Необходимости считаю иметь от Вас сведения, по какому случаю проживает он в Устюжне, не входил ли в общественные собрания и в присутственные места и не обращал ли он какого-либо внимания на какие-нибудь предметы. Если же он и ныне находится в Устюжне, спросить о звании его и меня без промедления времени уведомить...»

Под документом стоит подпись: «Август Д. (неразборчиво), дата — «20 мая 1829 года» и номер — 5829. Над текстом есть еще дата — «27 мая 1829 года». Сделанная другой рукой, иным почерком, она указывает на получение бумаги в Устюжне. Письмо, видимо, гнали вовсю. По тем временам оно прошло путь от Новгорода до канцелярии городничего довольно быстро.

Таким образом версия о происшествии в Устюжне нашла документальное подтверждение. Но главные поиски еще впереди. Перед исследователями возникают новые вопросы. Должен же быть где-то в архивах ответ городниче-

го? Ведь не мог же высокопоставленный градоправитель, бывший офицер Кексгольмского полка Макшеев не отвертить своему шефу на запрос о происшествии во вверенном ему городке?

Перенесемся на полтора столетия назад. Что в то время представляла Устюжна? Вдоль улиц — небольшие одноэтажные деревянные домишкы да несколько каменных особняков, принадлежавших городничему и другим именитым особам. На видном месте — церкви. Вокруг базарной площади располагались торговые лабазы и трактиры.

Достопримечательностью города являлись высокая пожарная каланча да гостиный двор. Но уже в то время они снискали себе недобрую славу.

«Как и во всех городах, в Устюжне есть гостиный двор, — сообщалось в «Северной пчеле» за 1860 год. — Это ветхое деревянное здание, на протяжении от 40 до 50 сажен, мрачно, без всякой красы стоит уже несколько десятков лет... Гостиный двор наш — пятидесятилетний калеканищий».

В начале 20-х годов XVIII столетия была сделана попытка открыть в Устюжне первую циферную школу. Из Петербурга прибыл учитель Матвей Захаров — воспитанник С.-Петербургской Морской Академии. Однако, не получив поддержки местных властей и духовенства, он так и не смог организовать обучение. В 1721 году Захаров доносил в Петербург, что к нему прислано шестнадцать учеников, но «только учить тех учеников негде». Учитель жаловался на отсутствие подходящего для занятий помещения, бумаги, свеч. Даже дров для отопления «школы» не давали.

Только через четверть века в Устюжне открылось церковно-приходское училище. Одно — на весь обширный уезд.

В маленьком городке, до которого, как говорил гоголевский городничий, хоть три года скаки — не доскачешь, процветали чиновничье-крепостнические порядки. Откровенное, ничем не прикрытое взяточничество чиновников, произвол и насилие полицейских, бесшабашный разгул подгулявших купцов, сплетни и ссоры обывателей — все это считалось обыденным явлением.

«Летом город утопал в грязи, а зимой был завален снегом и жил так в сонном безмолвии, в мирной неизвестности, без ввоза и вывоза, без добывающей и обрабатывающей промышленности, со своими шестнадцатью церквями

на пять тысяч населения, с досчатыми тротуарами, со свиньями, коровами и курами на улице,—писал об Устюжне писатель Куприн.—Ничего здесь нет для ума и для сердца: ни гимназии, ни библиотеки, ни театра, ни живых картин, ни концертов, ни лекций. Самые плохие бродячие цирки и масленичные балаганы обегают этот город, и даже невзыскательный Петрушка проходил через него последний раз шесть лет тому назад, о чём до сих пор жители вспоминают с умилением...»

Следует подчеркнуть, что писатель наблюдал все эти картины не где-нибудь на краю света, за тридевять земель, а в центре России, под боком у самого Санкт-Петербурга.

Добрые приметы времени

КАК ЖЕ ТЫ, Устюжна, живешь сегодня? Какой отпечаток наложило наше время на твой облик и на твоих жителей?

Устюжна — небольшой город. Здесь иные, чем, скажем, в Череповце, масштабы. Население — девять тысяч человек. В развитии народного хозяйства нет ошеломляющих цифр. Но социалистические преобразования не обошли и этот удаленный от больших дорог уголок земли.

Устюжна строится и благоустраивается. Только в последние годы здесь появились десятки новых домов. На окраине вырос большой поселок, в котором живут механизаторы объединения «Сельхозтехники». За рекой Ижиной, на пустыре, построен лесопильный завод. А от него потянулись Ижинская и другие улицы.

Большие средства вкладываются в коммунальное хозяйство и благоустройство. Город обзавелся автоматической телефонной станцией, радиоузлом, электростанцией, которая подключена к центральной энергосистеме. Ток по проводам пошел в колхозы и совхозы.

Немало неприятностей доставляла переправа через Мологу. Подолгу приходилось стоять в ожидании парома или перевозчика, а в весенне полноводье вообще невозможно было перебраться с одного берега на другой. Теперь через реку построен мост.

Устюжане не без гордости говорят приезжим:

— Наша Устюжна — зеленый городок. Конечно, по разнообразию деревьев уступает Сочи или Ялте, но со многими южными здравницами может поспорить...

Действительно, идешь по улицам города и видишь скверы, сады, газоны, цветы. Об этом позабочились прежде всего лесоводы Устюженского лесхоза и любители природы.

Испокон веков на устюженской земле из хвойных деревьев росли ель да сосна. «А нельзя ли подружить их с сибирским кедром и лиственницей?» — задумались лесоводы. Привезли саженцы. Посадили. Опыт удался. В Устюженском лесничестве лиственница хорошо прижилась. Посадки ее поднялись на четырех с лишним гектарах. Кедр появился позже. Он оказался значительно капризнее своей землячки. Но заботливый уход и внимание людей покорили гордого сибиряка. Из питомника саженцы перекочевали в парки и на бульвары города. Теперь можно с уверенностью сказать, что лиственница и кедр нашли свою родину на устюженской земле. Да не только они! Два года назад в лесничестве освободили от зарослей ольхи несколько гектаров земли и засадили ее бархатом амурским и кленом. Пройдет несколько лет, и эти молодые деревца образуют чудесные рощи.

За годы Советской власти в Устюжне появилась своя промышленность — маслосырзавод, льнозавод, производственные мастерские «Сельхозтехники» и комбината «Череповецлес», лесопильный завод и другие.

Устюжна стала городом сплошной грамотности. Здесь открыто несколько общеобразовательных школ, сельскохозяйственный техникум, музыкальная школа, сельское профессионально-техническое училище. Многие юноши и девушки учатся в высших учебных заведениях страны.

Устюжанину, выросшему в советское время, невозможно представить убогий домишко с облезлой вывеской: «Уездная земская больница». Там ютились городская амбулатория и родильный покой. В больнице стояло 20 коек, а обслуживал больных лишь один земский врач. Ныне в Устюжне имеются хорошо оборудованная районная больница на 150 мест, поликлиника, Дом ребенка, несколько детских садов и детская консультация.

Другими стали запросы и интересы устюжан. После трудового дня одни из них спешат в библиотеку, другие зани-

Устюжна.
Сельскохозяй-
ственний
техникум.

маются в кружках художественной самодеятельности, третьи смотрят новый кинофильм. К услугам жителей города — Дом культуры, кинотеатр, стадион, музей.

Да только ли расширение сети культурно-просветительских учреждений свидетельствует о больших изменениях в культуре? А их работа? Она выливается в самые разнообразные формы и все более приобретает воспитательный характер. В Доме культуры, кинотеатре, библиотеках и учебных заведениях проводятся тематические вечера, читательские конференции, кинофестивали, диспуты, концерты. При Доме культуры сложился крепкий драматический коллектив. Силами самодеятельных артистов поставлены: «Олеся» — А. И. Куприна, «Власть тьмы» — Л. Толстого, «Вечно живые» — В. Розова и другие спектакли.

Удивительно сегодня читать слова Куприна: «В городе получают вскладчину несколько газет: «Новое время», «Свет», «Биржевые ведомости», или, как здесь их зовут, — «Биржевик».

Стоит ли много говорить о том, что ныне по несколько газет и журналов выписывают в каждой семье. Верным спутником устюжан стала книга. В городе открыто свыше десяти библиотек. Широкой популярностью пользуется районная библиотека, в которой насчитывается около сорока тысяч томов.

Приезжие бывают немало удивлены, когда узнают, что в Устюжне есть планетарий. Единственный в области! Он оборудован в 1963 году в здании бывшей церкви по инициативе

учителей В. Н. Чулочникова и А. Г. Ульяновского. В планстарии проводятся экскурсии, читаются лекции, показываются кинофильмы на естественно-научные и атеистические темы.

В Устюжне выросла своя интеллигенция. Устюжане гордятся заслуженными учителями школ РСФСР О. П. Мстиславской и М. К. Ульяновской, заслуженными работниками культуры РСФСР А. В. Бобровым и Л. П. Пахомовой, заслуженными врачами РСФСР М. И. Андриановой, А. М. Коробковым и многими другими.

Ленинградский институт проектирования разрабатывает генеральный план застройки Устюжны. По замыслу авторов проекта город повернется к Мологе. На главной площади будут построены Дом Советов, комплекс торговых и культурно-бытовых зданий, широкоэкранный кинотеатр.

Без чего нет Устюжны?

УСТЮЖНУ мне показывал местный старожил, человек, страстно влюбленный в свой город. Мы не спеша проходили по тихим зеленым улицам и оказались в краеведческом музее. Мой спутник, ревниво следя за тем, какое впечатление производят экспонаты, спросил:

— Ну, как? Думаю, что такие диковинки мало где встретите.

Взгляд невольно остановился на редкостных башенных часах. Оказалось, что они изготовлены устюженскими мастерами более четырехсот лет назад. В сотной И. Плещеева, помеченной 1556 годом, говорится: «А на колокольне часы с гирями приведены к большому колоколу. Управляет часами Некраско-часовик...».

Часы имели двойной завод. В течение суток они отбивали не только часы, но даже четверти и минуты.

А вот другой уникальный экспонат — деревянные часы, сделанные сто лет назад местным крестьянином Иваном Селивановым. Интересная судьба этого умельца. Четверть века служил в рекрутчине. Домой вернулся инвалидом. Заниматься хлебопашеством уже не мог, а руки тянулись к работе.

Целый год трудился Селиванов над часами. Наконец, стрелки стали отмеривать время. Деревянный «монах», сто-

явший на приделанном сбоку «балкончике», каждый час отбивал молоточком по небольшому колоколу положенное количество ударов.

Диву даешься, как малограмотный мастер сделал расчеты часовного механизма и как точно выдержал соотношение деревянных миниатюрных колес-шестерен.

В Устюженском музее собрано свыше 70 тысяч экспонатов по истории края. Особенно ярко отражены в экспозиции этапы железоделательного производства.

В витринах можно увидеть образцы болотных руд и криц, выплавленных в сыродутных горнах, древние пищали и боевые доспехи устюжан, пущечные ядра и подметные рогульки («устюженский чеснок»), мушкеты и пушки. Немые свидетели времен былинных, они, как эхо, доносят до нас скучные свидетельства о трудолюбии и высоком мастерстве наших предков.

В музее оборудован интерьер кузницы XIV—XVII веков. В таких кузницах местные мастера ковали котлы, топоры, сковороды, различные гвозди, копья, мечи. Тут же экспонируются орудия труда кузнецов, приводятся интересные данные о количестве «рудознатцев», добыче руды и производстве металла.

Большую ценность представляют археологические находки местных краеведов, старинная живопись, предметы прикладного искусства, фарфор. Любители изобразительного искусства подолгу рассматривают «Портрет неизвестного» — творение вологодского живописца, академика из народа П. С. Тюрина. Привлекают внимание также картины других видных русских художников.

Но не только о прошлом рассказывают экспонаты музея. Здесь широко представлены материалы о становлении Советской власти в Устюженском уезде, об участии устюжан в Великой Отечественной войне, о социалистических преобразованиях в крае, о героях наших дней.

Перед вами предстают удивительные дела и судьбы людей. Разве неинтересно узнать, что лесничий из деревни Орел Мережского сельсовета А. Ф. Карпов служил рулевым баксира «Зенит». В день исторических событий в Петербурге он вел крейсер «Аврора» по фарватеру Невы, а затем вместе с другими матросами штурмовал Зимний дворец. В годы Великой Отечественной войны А. Ф. Карпов был снайпером и дошел до Берлина.

Активное участие в борьбе за установление Советской власти в крае принимали большевики С. И. Моисеев, М. И. Новиков, Я. Ф. Кедров, А. Ф. Кольцов, М. И. Бойков, П. Т. Березкин и многие другие.

Из Устюжан вышли Герои Советского Союза В. М. Чистяков, В. В. Богатырев и А. Н. Кореляков, шесть генералов и адмиралов советских вооруженных сил.

Восемнадцать лет в Устюжне прожил врач Петтер. Никто не знал, что этот «земский лекарь» занимался литературной деятельностью. Длинными зимними ночами, при свете коптилки он писал на родном литовском языке повести, рассказы, публицистические статьи, составившие впоследствии несколько томов. Литовский народ считает Винцеса Петариса отцом национальной беллетристики.

В Устюжне учился и жил Всеволод Пошехонов — автор романа «Сверстники», повестей «Кочуй» и «Весна» и десятков рассказов. Жизнь этого талантливого писателя оборвалась на 35 году в осажденном Ленинграде.

Устюжане свято чтут память своих земляков, павших в боях за Родину. В центре города, на площади Жертв революции, установлены два обелиска. Надпись на одном из них гласит, что здесь в братской могиле похоронены красноармейцы, павшие в 1919 году в боях с белозелеными бандами. Второй обелиск водружен на могиле активного участника борьбы за власть Советов в Устюженском уезде С. И. Моисеева. Недавно открыт памятник советскому воину-освободителю.

В Устюжне и в районе сохранилось несколько архитектурных памятников. Обратите внимание на каменный, пятиглавый, кубической формы собор, в котором ныне помещается краеведческий музей. Он построен, как гласит надпись на западной стене, в 1685—1691 годах «при державе великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича».

К числу памятников зодчества XVII века относится бывшая Благовещенская церковь (1694—1696 гг.), в которой оборудован планетарий.

Недалеко от Устюжны, у деревни Новинка стоит деревянная церковка — памятник архитектуры XVII века. Центральная часть здания представляет собой куб, над которым возвышается шатер с миниатюрной главкой. Подобных сооружений на Севере осталось очень мало.

Старина стариной, но современная Устюжна живет своей жизнью. Знакомя с достопримечательностями города, мой спутник неожиданно спросил:

— А знаете, без чего нет Устюжны?

Вместо ответа он вновь сделал своеобразный экскурс в историю.

В старое время на гербе Устюжны неотъемлемой частью были сложенные кучей железные крицы. Но времена меняются. Железоделательное производство на Железном поле угасло. Зато по соседству с ним, на берегах Шексны, вырос другой центр metallurgии — Череповец. Далеко видны огни Северной Магнитки. Большая стройка вдохнула жизнь во всю округу.

Слушая своего собеседника, я так пока и не смог уловить, к чему он клонит, и, не получив ответа на заданный в начале беседы вопрос, перебил его:

— Все это верно. Строимся, растем. Но без чего же все-таки нет Устюжны?

Старик, спрятав улыбку в пышную бороду, ответил:

— Без телевизионной вышки. Без нее теперь немыслим городской пейзаж. Сама жизнь создала символ моего города...

Да, в Устюжне, куда, по словам А. И. Куприна, не заглядывал даже вездесущий Петрушка, зажглись голубые экраны телевизоров. Знаменательное и вместе с тем кажущееся уже обыденным явление нашего времени.

В Даниловском — у Батюшковых и Куприна

НА ЗЕМЛЕ немало мест, где надо непременно побывать, послушать шум листвы и шорохи трав, побродить по тихим деревенским улицам, заглянуть в дом, в котором некогда жил и работал тот или иной талантливый человек. Тогда ты с особой силой почувствуешь связь поколений, поймешь, откуда начинаются истоки творчества.

Есть такое место и под Устюжной. Называется оно — Даниловское. В этом старинном селе вас ожидают удивительные встречи и открытия...

Спустившись с высокой горы в низину небольшой речки Ижны, заросшей камышом и кувшинками, автобус бежит по прямой, плотно укатанной дороге. А вдоль нее стоят мотучие сосны, увенчанные большими зелеными шапками. Почти на протяжении двух километров путь пролегает по живописной аллее. Как часовые, неподвижно застыли хвойные великаны. Только ветер гудит в раскидистых кронах деревьев.

Местные жители поведают вам историю сосен. Оказывается, им уже более полутора веков. В 1812 году русское правительство рассыпало пленных французов в поместьи имения для замены на работах крепостных крестьян, призванных в народное ополчение. Военнопленные появились и в Даниловском — в имении Батюшковых. Помещик не позволял им сидеть без дела. Когда закончилась уборка урожая и спала деревенская страда, он заставил солдат садить деревья по дороге из своего имения в уездный город. Тогда же на усадьбе был разбит парк. Французы решили удивить русского барина. Парк закладывался в подражание Версальскому. В стройные аллеи лип вплеталась буйная поросль молодой сирени и акаций. Так на устюженской земле возник редкостный памятник природы.

В Даниловском посреди парка стоит двухэтажный особняк, с большими окнами, двумя флигелями, с просторным крыльцом. Издалека дома не видно. Весь он скрыт в густой зелени. Но стоит только по заросшей тропинке войти в парк, как он откроется перед вами и трогательно позовет к себе.

Многое изменилось в Даниловском. Новым богатым содержанием наполнена его жизнь. В доме Батюшковых ныне помещается правление колхоза «Красное Знамя» и детский сад. Вокруг на полях гудят тракторы, по большаку проносятся автомобили, куда-то вдаль убегает вереница телеграфных столбов. Но, как и прежде, шумит листвой под окнами разросшийся парк. В одной из комнат особняка находится первый в стране народный музей — музей Батюшковых и Куприна. Созданный на общественных началах, за короткий срок он превратился в важный центр по пропаганде творчества названных писателей и получил широкую известность. Неоценимая заслуга в этом совета музея во

Сосновая аллея
в Даниловском.

главе с директором районной библиотеки Аркадием Васильевичем Бобровым.

Как могло случиться, что такой очаг культуры возник в рядовом селе, затерявшемся среди лесов, вдали от больших дорог?

Даниловское давно уже известно в истории нашей литературы. Здесь провел свои детские годы выдающийся русский поэт Константин Николаевич Батюшков. Имя его «сияло в истории русской поэзии», потому что он был «учителем Пушкина». Вспомните, как писал об этом Белинский: «Батюшков много и много способствовал тому, что Пушкин явился таким, каким явился действительно. Одной этой заслуги со стороны Батюшкова достаточно, чтобы имя его произносилось в истории русской литературы с любовью и уважением». Творчество Батюшкова принадлежит русской литературе и русскому народу. Он «первый на Руси создал антологический стих» (Белинский) и первый обратился к новому в то время жанру «легкой поэзии» — элегии. Высоко ценил творчество своего учителя и предшественника, А. С. Пушкин оставил на полях его сборника «Опыты» восторженные отзывы: «Прекрасно!», «Живо!», «Прелестно!», «Прелест и совершенство — какая гармония», «Что за чудотворец этот Батюшков», «Сильные стихи» и т. д.

Пером и шпагой Батюшков увековечил свое имя. Вместе с прославленными героями Отечественной войны 1812 года

он совершил освободительный поход через всю Европу. Принимал участие в сражениях близ Телица и под Лейпцигом. Был тяжело ранен. Офицер-фронтовик, к тому же человек высокой культуры, он стчетливо понимал исторический смысл пережитого. Все это не могло не найти отражения в творчестве. Стихи поэта «Переход русских через Неман 1 января 1813 года», «Тень друга», «Переход через Рейн», написанные в боевой обстановке, дышат яростью и упоением недавней битвы.

«...Мы здесь, сыны снегов,
Под знаменем Москвы с свободой и громами!
Стеклись с морей, покрытых льдами,
От струй полуденных, от Каспия валов,
От волн Улена и Байкала,
От Волги, Дона и Днепра,
От града нашего Петра,
С вершин Кавказа и Урала!
...Мы здесь, о, Рейн, здесь!
Ты видишь блеск мечей!
Ты слышишь шум полков
И новых коней ржанье.
Ура победы и взвыданье
Идущих, скачущих к тебе богатырей».

Лучшее из созданного Батюшковым навсегда стало достоянием народа и никогда уже не устареет в многоголосой русской поэзии.

Все эти мысли невольно приходят на память, когда ступаешь на землю, которая выпестовала поэта. Можно мысленно представить то далекое время. Старинная усадьба. Вокруг — поля и луга. Будущий поэт мальчиком бегал по этим ромашковым лугам, бродил по окрестным перелескам, всматривался в таинственную красоту северной природы. Позднее, будучи уже известным стихотворцем, Константин Николаевич не раз навещал Даниловское и другое родовое имение Хантово. Спасаясь от столичной суеты, здесь он искал вдохновения и писал чудесные стихи:

«Как я люблю, товарищ мой,
Весны роскошной появление
И в первый раз над муравой
Веселых жаворонков пенье...

Находясь вдали от родины в составе русских войск, громивших наполеоновские полчища, Батюшков часто вспоми-

нал Даниловское. Под впечатлением нахлынувших чувств рождались трогательные строки:

•Места любимые! Ужели никогда
Не скроюсь в вашу сень
от бури и ненастя?...»

В своем творчестве поэт хотя и обращался главным образом к античным темам, но наши «вологодские» пенаты несомненно нашли отражение в его произведениях.

С Даниловским связаны и другие представители рода Батюшковых. В свое время здесь жили младший брат поэта Помпей Николаевич Батюшков, автор ряда работ по истории архитектуры, этнографии и археологии; Софья Николаевна Батюшкова, основавшая в 1896 году в Устюжене первую библиотеку-«читальню», их племянники: дипломат и востоковед Георгий Дмитриевич Батюшков и ученый агроном, участник составления плана ГОЭЛРО и испытания первого электроплуга Василий Дмитриевич Батюшков, профессор Санкт-Петербургского университета, редактор журнала «Мир божий», историк литературы и критик Федор Дмитриевич Батюшков, которого уважал и ценил М. Горький. Каждый из них оставил свой след в истории русской литературы и науки.

В 1906—1911 годах в Даниловское не раз приезжал и по долгу здесь жил Александр Иванович Куприн. Здесь, в сельском уединении, спокойно работалось. Писателя не отвлекали докучливые петербургские друзья.

«Я тогда зарылся на всю зиму в новгородскую лесную глушь, в запущенное барское имение Даниловское, — писал Куприн. — В моем распоряжении был старинный деревянный дом в два этажа и в четырнадцать больших комнат... Топил я только одну комнату, самую из них малую, в которой жил, работал и спал...».

В конце зимы Александр Иванович возвратился в Петербург, но не надолго. Весной он снова отправляется в полюбившийся край. В Петербург на перекладных полетело письмо:

«Третий день я в Даниловском. Прекрасно! Утром выйдешь из дома, и такая благодать в парке. Сирень. Сиренью насыщен весь воздух, свежесть, тень, птицы так кричат, что не разберешь: кто, где и как. Цветет жимолость. Дорожки заросли травой, но от этого парк еще прелестнее...».

Александр Иванович часто выезжал на охоту. Но, конечно, главным занятием его было творчество. В самом Даниловском и в Устюжене он наблюдал и изучал жизнь помещиков и крестьян.

«В Даниловском я нашел Куприна значительно посвежевшим, окрепшим, более спокойным, опять жизнерадостным, — писал один из близких друзей А. И. Куприна, фельдшер Е. М. Аспиз, живший вместе с ним в Даниловском. — Со свойственной ему способностью интересоваться всем окружающим, он был в курсе всей жизни усадьбы, в дружбе со служащими и рабочими имения и уже успел завязать связи с рядом других деревень и имений...».

Впечатления, навеянные встречами с местным населением, давали писателю богатую пищу его воображению и нашли отражение во многих произведениях. Возьмите, например, «Черную молнию». В этом рассказе с потрясающей силой и поистине с гоголевской едкой сатирой описано провинциальное захолустье. А «Попрыгунья-стрекоза», «Завирайка», «Изумруд», «Песик — черный носик», «Обида», «Бредень», «Фердинанд», «Груня»! В них показаны природа, быт и нравы жителей Устюженского края.

Писателя волновала горькая жизнь крестьян, безземелье, произвол помещиков. В одном из писем к Ф. Д. Батюшкову он сообщал об аграрных волнениях в Устюжене, о диком произволе жандармов, о паразитическом существовании купцов и чиновников.

«Во время наших поездок по деревням, — писал Е. М. Аспиз, — Александр Иванович под тем или иным предлогом заходил в избы крестьян, где заводил разговоры и знакомства. Поражала бедность и мрачность крестьянской жизни...».

Не случайно основным лейтмотивом в произведениях Куприна в тот период был крестьянский вопрос. В рассказе «Попрыгунья-стрекоза» писатель с горечью заметил: «Только один бог знает судьбы русского народа».

По общему мнению литературоведов, 1906—1911 годы, то есть тот период, когда Куприн часто приезжал в Даниловское, был наиболее плодотворным. Найденные в последнее время письма и документы подтверждают, что этот уединенный уголок земли оставил заметный след в его творчестве.

В Устюжне до сих пор живут люди, которые помнят писателя.

«Познакомилась я с Александром Ивановичем лет за десять до Октябрьской революции, — писала несколько лет назад заслуженная учительница школы РСФСР О. П. Мстиславская. — В ту пору учительствовала в Никифоровской земской школе. Попечителем ее был Федор Дмитриевич Батюшков, владелец Даниловского имения. Он-то и представил меня Куприну, который, как позже я могла видеть, очень любил крестьянских детей и интересовался их проповеди.

Александр Иванович сразу же стал центром нашего немногочисленного кружка интеллигентии. Мы часто собирались у Александра Ивановича во флигеле старинного особняка.

Вечера проходили живо и интересно. Александр Иванович вносил какую-то живую струю в нашу до одурения тогда скучную и однообразную жизнь. Часто приходил он на занятия в школу. С местной интеллигентией ставил «Дядю Ваню», играл в спектакле заглавную роль, в Народном доме читал свои произведения...»

Когда приезжаешь в Даниловское и входишь в музей Батюшковых и Куприна, перед тобой оживают страницы жизни и творчества этих выдающихся представителей русской культуры.

В музее — около тысячи экспонатов и документов. Многие из них являются просто уникальными. Редкие издания сочинений К. Н. Батюшкова, фотографии памятных мест, связанных с его пребыванием в Петербурге, Вологде, Череповце, Каменец-Подольске, копии писем поэта и т. д.

Обширный отдел посвящен А. И. Куприну. На фотографиях — гостиница, дома Сомовых, Рябковых, Батюшковых, сосновая аллея, старинный парк. Все эти места были близки и дороги писателю. В витринах первые издания «Молоха», «Поединка», «Черной молнии». Они давно уже стали библиографической редкостью. Тут же работы литературоведов об А. И. Куприне — книги П. Н. Беркова, А. А. Волкова, В. Н. Афанасьева и других.

Большой интерес представляют воспоминания об А. И. Куприне, присланные М. К. Куприной-Иорданской, Е. М. Аспизом, Н. К. Вержбицким, И. П. Коноваловой, Л. В. Слезкинцевой. Стоит перелистать пожелтевшие страницы, как

перед тобой один за другим встают волнующие эпизоды из жизни писателя.

...Скромно украшенная елка. Около елки — деревенские ребятишки, в домотканых рубахах и липовых лапоточках. А среди них — сам Александр Иванович. Истинное удовлетворение доставляли писателю прогулки по лесам, охота на глухарей и зайцев, поездки на воскресные базары. При этом Куприн никогда не расставался с записными книжками.

В экспозиции — фотографии местных жителей, ставших прототипами героев купринских произведений, редкий экземпляр «Поединка», переплетенный автором, с автографом: «Уважаемой Ольге Исааковне Козловой. А. Куприн», материалы о рождении замысла «Гранатового браслета» и т. д.

Сохранилась богатая переписка А. И. Куприна и Ф. Д. Батюшкова. В течение многих лет их связывали деловые и личные дружеские отношения. Редактор журнала «Мир божий» проявлял о своем друге немало заботы.

Письма А. И. Куприна к Ф. Д. Батюшкову помогают уяснить сущность колебаний и противоречивость в его взглядах, так явно обнаружившихся после первой русской революции.

В музее представлены также материалы об Ф. Д. Батюшкове и его личные вещи — письменный стол, кресло, дорожные часы, письменный прибор и т. д. Все это преподнесла в дар племянница Ф. Д. Батюшкова — Елена Николаевна Батюшкова.

Многим обязан А. И. Куприн управляющему имением, страстному любителю природы И. А. Арапову. Человек одаренный, выходец из крестьян, много видевший и находившийся в Даниловском под надзором полиции, он ходил с Александром Ивановичем на охоту, возил его по окрестным селам, в долгие зимние вечера был частым собеседником.

Даниловское.
Музей Батюшковых и Куприна.

В последнее время стали известны многие подробности о дружбе А. И. Куприна и И. А. Арапова. Особенно большой интерес представляет их переписка. Сохранилось около двадцати писем писателя к своему другу. Находясь в Гатчине, Куприн горько сетовал на свою жизнь:

«Милый Иван Александрович!

Простите, что долго не отвечал Вам. Болел. Я бы с удовольствием приехал в Даниловское, но теперь мне приходится очень круто. Грозят меня описать через судебного пристава».

Приведенные строки относятся, вероятно, к 1910—1911 годам. Куприн с ненавистью и презрением относился к царскому строю, но у него не хватило твердой решимости бесповоротно встать на сторону революции. Не имея твердых убеждений и чувствуя отчужденность народа, в 1918 году тому же Арапову он писал:

«Чего бы я сейчас не дал, чтобы вернуть даниловские времена, наши совместные обеды, ружья, псов, преферанс, вечернюю болтовню. Ах, дружище, старый морской волк! Встретимся ли?».

Вскоре, в 1919 году, Куприн оказался за границей, в эмиграции, и пробыл на чужбине восемнадцать лет.

С именем А. И. Куприна в нашей стране связаны многие другие места. Но, надо сказать, здесь, в Даниловском, по-особому замечаешь, как креп и мужал талант писателя. Очевидно, такое ощущение связано с тем, что документы и материалы, собранные в музее, не столько иллюстрируют внешние события, встречи, маршруты поездок, сколько вводят в творческую лабораторию писателя, дают возможность проследить формирование его взглядов.

В сентябре 1966 года в Устюжене состоялась Всероссийская научная конференция, посвященная жизни и творчеству К. Н. Батюшкова, Ф. Д. Батюшкова и А. И. Куприна. Районный город стал местом высокого форума. Сюда прибыли представители Института мировой литературы, Пушкинского дома, Института языка и литературы Академии наук Литовской ССР, Московского имени Ленина, Вологодского и Череповецкого педагогических институтов. Устюжна познакомилась с здравствующими представителями рода Батюшковых — художником из Киева Василием Николаевичем, врачом из Ленинграда Еленой Николаевной, переводчицей из Москвы Софией Георгиевной Батюшковыми,

а также с другом Александра Куприна и Сергея Есенина писателем Н. К. Вержбицким.

На конференции было оглашено пятнадцать докладов. В 1968 году они опубликованы отдельным сборником *). С удовлетворением можно отметить, что эта любовно изданная книга представляет интерес не только для исследователей литературы, но и для широкого круга читателей.

Гости побывали и в Даниловском. Не спеша проходили они по аллеям парка, осматривали деревянный дом с колоннами и светелками, знакомились с историей села. Но главное внимание экскурсантов было приковано, конечно, к народному музею.

Участники конференции с радостным чувством покидали гостеприимную Устюжну. Они были горды тем, что Устюжане так бережно хранят литературные традиции края.

Поселок имени Сазонова

МОДО мы еще знаем свой край. Не раз приходилось мне беседовать со школьниками и студентами об использовании природных богатств, о развитии промышленности. Когда заходила речь о том, что Вологодская область богата стекольными песками и что у нас широко развито стекольное производство, многие с удивлением спрашивали:

— А где же находятся стекольные заводы?

Приходилось обращаться к географической карте и показывать обозначенные на юго-западе области небольшими кружочками рабочие поселки Сазоново и Чагода. Здесь, в бассейне реки Мологи, работают три стеклозавода.

Порой мы не замечаем, как широко в нашем обиходе используется стекло. Самое обыкновенное... Без стекла не построишь дом. В шкафах и сервантах у нас самая разнообразная стеклянная посуда. А электрические лампочки, флаكونы, чернильницы, абажуры для настольных ламп, пробирки в химических лабораториях, иллюминаторы на

*) К. Н. Батюшков, Ф. Д. Батюшков, А. И. Куприн. Материалы Всероссийской научной конференции в Устюжне. Вологда, 1968.

кораблях, объективы в фстоаппаратах, очки... Все эти изделия сделаны из стекла.

Чтобы ознакомиться со стекольным производством, совершим экскурсию в Сазново, а затем — в Чагоду. Из Устюжны на Чагоду проложена автомобильная дорога. Вот по ней-то и отправимся в дальнейший путь.

Итак, садимся в автобус. Самобытной красотой отличается природа этого края. Пожалуй, нигде в области не встретите такого пейзажа. Рельеф холмистый, сильно расчлененный. То тут, то там видны отроги моренных гряд и огромные валуны. Все это следы ледника.

Вдоль шоссе тянутся сосновые боры, березовые перелески, заросли ольшаника. Там, где к нему подступают заболоченные котловины, характер растительности резко меняется. Вместо стройных сосен — мелкие квелые сосенки или чахлые березки. А то — совсем никаких деревьев. Только торчат одни кочки. За болотом опять открывается зубчатый лес.

Так, незаметно, мы въезжаем в поселок Сазоново. Вот здесь-то полтора столетия назад и зародилось стекольное производство. Сторона считалась глухой. Вокруг дремучие леса. По берегам рек — изобилие стекольного песка. К Петербургу прокладывался удобный водный путь. Все это создавало благоприятные условия для строительства крупных для того времени стекольных предприятий.

Первый стеклозавод или, как в то время называли стекольные предприятия, гута *) возник вскоре после открытия Тихвинской системы на реке Чагодоще у села Анисимово. Назывался он Михайловским или по владельцу — Позенским. Однако этот завод просуществовал недолго. Привезенные из Боровичей мастера, не выдержав тяжелых условий труда, разбежались. Хозяин вынужден был прикрыть свое заведение.

В 1860 году в селе Белые Кресты, на реке Песь, возник другой стеклозавод, сохранившийся до наших дней. Кто только не владел им до революции: и помещик Бакунин, и коммерсант Баранович-Ясинский, и делец Ясный, и немец Левенгоф. Каждый предприниматель старался выжать из своего заведения побольше барышей.

*) Гута — здание со стеклоплавильной печью.

Способ выработки стекла был «холявным». Основным орудием производства стеклодува являлась трубка — инструмент, известный еще в древнем Египте.

Варка стекла — дело нелегкое. Составление смеси, состоящей из многих компонентов, требует точности, а сам процесс изготовления стеклянных изделий — опыта и сноровки. Представьте себе такую картину.

...Раскаленная печь пышет нестерпимым жаром. Едкий дым режет глаза. В тесной, почерневшей от копоти и сажи гуте, у деревянного верстака стоит мастер-стеклодув. Исхудалый, с подпухшими веками, потный и грязный, он, держа длинную железную трубку, подступает к огненной печи. Руки — в пузырях от ожогов.

Набрав на кончик трубы увесистый комок расплавленного стекла, мастер устремляется к долоне — железной плите. На этой плите кусок стекла обкатывается. Потом стеклодув, напрягая легкие, с силой дует в трубку, дует так, что темнеет в глазах. Проходят минуты, и на конце нехитрого инструмента уже не огненный шар, а продолговатый стеклянный пузырь — «холява». Кажется, все просто. Таким способом ребятишки выдувают мыльные пузыри. Но как далек труд стеклодува от детской забавы! Сколько ему нужно затратить сил, чтобы получить лист стекла. Пока «холява» не остыла, надо обрезать у нее дно и верхушку. А затем, разрезав цилиндр по осевой линии, развернуть его и прогладить на ровном столе.

Каждая «холява» весила два с лишним пуда, а стеклодуву нужно было «вынянуть» ее на руках. Но трудность была не только в физических усилиях. Напомним, что контрольных приборов тогда не существовало. Мастеру приходилось руководствоваться только профессиональной смекалкой.

Заводчики выжимали из людей последние силы. Рабочий день длился 12—14 часов. Попробуй выстоять столько времени в такой жаре. Тяжелый, каторжный труд рано сводил в могилу. Бичом стеклодувов была чахотка. Редко кто доживал до 40—45 лет.

1897—1899 годах местный стеклодув Зыков, выделявшийся среди рабочих смекалкой и грамотностью, вместе с петербургским промышленником Рутенбергом построил стекольный завод на реке Смердомке. Место было выбрано очень удачно. Две реки — Смердомка и Чагода позволяли

без больших затрат доставлять сырье, топливо, продукты для рабочих, а также отправлять готовую продукцию. Мастеровых набрали с соседних стеклозаводов, а подсобных рабочих — из малоземельных крестьян. Вначале выпускали бутылки и стаканы. Потом хозяева задумали освоить производство оконного стекла. С этой целью привезли иностранных мастеров-стеклодувов. Иностранцам приходилось платить в тридорога. Особым рвением к труду они не отличались. Вскоре завод был доведен до такого состояния, что предприниматели вынуждены были остановить его. Десятки рабочих оказались без средств к существованию.

В начале XX века стекольными заводами в Белых Крестах и в Смердоме завладело «Левенгофское общество бутылочного производства». Предприниматели сосредоточили все внимание на выпуске бутылок. Круглые сутки над «гутами» стоял смрадный дым. Условия труда еще более ухудшились. Рабочий день был так уплотнен, что передохнуть некогда.

После провозглашения Советской власти хозяева «Левенгофского общества» вывели из строя стеклоплавильные печи. Производство было по существу свернуто. Между тем молодой республике, приступившей к восстановлению разрушенного народного хозяйства, дорог был каждый метр стекла. Вот в это-то время опытный рабочий Денис Сазонов призвал стеклоделов своими силами отремонтировать стеклоплавильные печи.

Началась новая история в жизни старых предприятий. Преодолевая трудности, рабочие сами добыли кирпич и приступили к делу. Трудились самоотверженно, от темна до темна, без воскресных дней. Сам Денис Сазонов, не зная устали, выполнял наиболее ответственные работы. Какова была радость людей, когда на Покровском заводе снова задымили стеклоплавильные печи. Предприятие заработало на полную мощность. Но случилась беда. В 1924 году Денис Сазонов погиб на трудовом посту. Стекловары тяжело переживали утрату своего товарища. В память о нем они приняли решение переименовать Покровский завод. С тех пор это старейшее предприятие стекольной промышленности носит имя рабочего-печника Дениса Сазонова.

В 1926 году на заводе были возведены каменные стены новых цехов. В ходе реконструкции постепенно исчезал ручной труд. Стеклодувная трубка отжила свой век. На сме-

ну ей пришли автоматы и электричество. В результате неизмеримо возросла производительность труда.

Завод имени Сазонова продолжает строиться. В 1967 году сдан в эксплуатацию второй цех с двумя технологическими линиями. Осваивая производственные мощности, стеклоделы значительно увеличили съем продукции. Если в 1966 году было выпущено 45 миллионов бутылок, то в 1967 году — 60 миллионов.

Примерно такова же судьба у Смердомского стеклозавода, которому в 1967 году исполнилось семьдесят лет. За годы Советской власти предприятие было реконструировано. Особенно большие перемены произошли за последние пятьдесят лет. Пущены в эксплуатацию новые стекловаренные печи, в цехах установлены автоматы и полуавтоматы, оборудованы транспортеры. На заводе вырабатывают около 60 миллионов разных флаконов.

Параллельно с развитием стекольного производства при заводах росли и рабочие поселки. Особенно разросся поселок имени Сазонова. Помимо стекольного завода, здесь находятся маслозавод, промкомбинат и другие предприятия. Открыты Дом культуры, средняя и восьмилетняя школы, школа рабочей молодежи, музыкальная школа, больница, детские учреждения.

Стеклоград на Чагодоще

ЧЕТЫРЕ десятилетия тому назад здесь были леса... Высокие сосны веками хранили покой дремучего бора. На белых мхах росли грибы, а в болотистых низинах — клюква да голубика. Как утверждают старожилы, в это лесное царство редко ступала нога человека. Хозяевами леса были медведи да лоси.

Шли годы первой пятилетки... В стране развертывалось грандиозное строительство. Возводились заводы и фабрики, а вокруг них вырастали поселки. Неизмеримо увеличилась потребность в строительных материалах и, конечно, в стекле. Без стекла дом не построишь. А где его взять? Старые гуты, на которых преобладал ручной труд, не могли удовлетворять возросших потребностей. Необходимо было соорудить мощный механизированный стекольный завод.

Чагодощенский стекольный комбинат.

Где построить такой завод? Выбор геологов и специалистов стекольной промышленности пал на Чагоду. Если посмотреть на карту, то не трудно заметить, что она имеет выгодное географическое положение. Через Чагоду проходит железнодорожная линия Подборовье — Кобожа, дающая выход к Ленинграду, Москве и Вологде. В этом районе, в бассейне реки Мологи, на месте огромных древних водоемов, образовались мощные толщи песка, известняка, доломита и гигантские верховые болота, богатые торфом. Нерудные ископаемые могли служить сырьем для стекольного производства, а торф — топливом. Все это предопределило рождение нового стекольного предприятия.

Вскоре на берегах реки Чагодощи, в густом сосновом бору, появились первые партии строителей. Они стекались отовсюду — из Череповца и Вологды, из Вятки и Твери, из Рыбинска и Ярославля.

Не миновало и двух лет, как на пустыре, на месте старого бора вырос громадный завод, равного которому не было в Европе. Упервшись в небо высоченными трубами, он засверкал электрическими огнями. 30 октября 1930 года стекловары Чагоды выдали первую продукцию.

Однако построить завод — это еще полдела. Нужно было освоить сложное оборудование, обеспечить бесперебойную работу предприятия, в короткий срок достичь проектной мощности. Задача эта оказалась нелегкой. Дело в том, что у нас не имелось опытных кадров. На машинах «Фурко» никто не умел работать.

Пришлось обратиться к иностранным специалистам. Прибыв в Чагоду, они не очень-то спешили передать русским свое мастерство. Соберутся у ванной печи, что-то говорят по-своему, посасывают длинные трубки, а дело ни с места.

Тогда наши мастера сели за учебники, досконально изучали технические инструкции и сами встали к машинам. Первым показал пример Александр Сергеевич Шерстобитов. Опытный стекловар, с ранних лет познавший «секреты» трубки, он быстро освоил сложный агрегат. Иностранцы ревностно посматривали на своего «соперника». А он, постигая «тайны» машинного производства, вместо одной-двух машин стал обслуживать пять.

Александр Сергеевич щедро передавал свой опыт другим стекловарам. Машины пошли на полном «дыхании».

Завод постепенно становился на ноги и в короткий срок достиг проектной мощности. Тысячи ящиков оконного стекла потекли во все концы страны. Причем это стекло было стличного качества, чистое, прозрачное, как хрусталь.

Нагрянула война. Сократился подвоз сырья, топлива. Многие мастера ушли с оружием в руках защищать Родину. Резко упал выпуск продукции. Враг близко подходил к Чагоде. Фашистские стервятники ни днем, ни ночью не давали покоя. В связи с угрозой оккупации западных районов области часть оборудования пришлось демонтировать и эвакуировать в глубь страны. Но и в этот период завод продолжал работать.

Благородная миссия выпала на долю чагодощенских стеклоделов в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства. Враг причинил нашей стране неисчислимые разрушения. Сотни городов и тысячи селений были превращены в руины. Все это нужно было восстанавливать. Партия и правительство поставили перед работниками стекольной промышленности задачу: всемерно увеличить производство стекла. Стеклоделы восприняли это как боевой приказ. Началась битва за стекло.

Чтобы предприятие могло работать бесперебойно, требовалось большое количество сырья и топлива. А как доставить все это к ванным печам? Не хватало транспорта, карьеры не работали, добыча торфа почти приостановилась.

Видя, как догорают остатки топлива, главный инженер с тревогой говорил на собрании партийно-хозяйственного актива:

— Ванные печи накануне остановки. Назревает катастрофа. Требуются экстренные меры...

Объявляется аврал. Стояли суровые морозы. Рабочие впряженлись в лямки, возили на самодельных санках дрова, таскали в корзинах торф. Когда подходил состав с сырьем, они спешили на разгрузку. Ведь ванные печи не могли ждать.

Так в борьбе с трудностями рождался невиданный энтузиазм. Превозмогая усталость, люди делали, казалось, невозможное. Круглые сутки грохотали чипера, шипели паровые котлы, продолжали выдавать стекло машины «Фурко».

Мощность завода нарастала. В 1944 году только одному Ленинграду было отгружено свыше ста тысяч ящиков стекла.

Конечно, Чагодощенский стекольный завод не сразу стал таким, каким мы видим его сегодня. Особенно много сделано в период семилетки. Все производственные процессы полностью механизированы. Раньше шихту подвозили на лошадях. Вскоре после войны были построены депо, энергоцех, кузница. К цехам и сырьевым базам протянулись железнодорожные ветки. А сколько еще других объектов появилось на территории завода!

В 1963 году выдал первую продукцию новый составной цех, оснащенный отличной техникой. Мощность его увеличилась в полтора раза, а количество рабочих сократилось в девять раз.

Ванные печи были переведены на жидкое топливо. Полностью завершена механизация и автоматизация самого трудоемкого процесса — резки, обломки и транспортировки стекла к столам резчиков. Все это дало огромный экономический эффект и позволило значительно увеличить выпуск продукции.

Ныне Чагодощенский стеклокомбинат находится на крутом взлете. В 1967 году он выработал свыше 16 миллионов

квадратных метров оконного стекла. Много это или мало? В общероссийском производстве — тринадцать процентов. Стеклом, сделанным в Чагоде в течение года, можно остеклить 8420 восьмидесятиквартирных домов. Когда вдумешься в эти цифры, особенно почувствуешь, какую большую роль играют наши стеклоделы в улучшении жилищных условий трудящихся, как весом и почетен их труд.

На стеклокомбинате сложился крепко спаянный коллектив рабочих и инженерно-технических работников, способных решать сложные технические задачи. Старые мастера помнят время, когда на машинах «Фурко» вытягивали по 25—30 метров стекла в час. Считалось, что это не плохо. А теперь уже 100—110 метров не устраивает. Новаторы ищут и находят дальнейшие пути повышения производительности труда.

Однажды после длительной работы стала выходить из строя одна из стеклоплавильных печей. Что делать? Инженеры предлагали два варианта. Первый — произвести «холодный» ремонт. Для этого требовалось остудить печь, вы-

Чагода.
Памятник В. И. Ленину

пустить стекломассу. Раньше так обычно и поступали. Но сколько при этом пропадало времени. Фуркисты недодавали тысячи метров стекла. Второй — сделать «горячий» ремонт. При этом печь должна была работать. Взвесив все «за» и «против», коллектив завода избрал второй вариант. Надев специальную одежду с защитными стеклами, каменщики в невероятно трудных условиях уложили 450 тонн огнеупорного кирпича. Через несколько дней печь заработала на полную мощность.

Главное в стекольном производстве — ритмичность. Все механизмы здесь должны действовать четко и бесперебойно. Чуть недоглядел — нарушится температурный режим. А это может повлиять на качество стекла. Вот почему мастера-стеклоделы внимательно следят за приборами, строго контролируют поступление плавильных материалов, берут «пробы» стекломассы и т. д.

Основным сырьем в стекольном производстве является кварцевый песок. Но чтобы получить стекло, к нему добавляют известняк, доломит, содопоташную смесь, сульфат, пегматит, кремнефтористый натрий и каменный уголь. Каждый из этих компонентов после обработки взвешивается по заданному рецепту и поступает на заводской конвейер.

Все процессы по подготовке шихты механизированы, но условия труда в приготовительном цехе нелегкие. В воздухе плавают тучи порошковой смеси. Людям приходится работать в масках.

Сердце стекольного производства — машинно-ванный цех. Посреди его стоят ванные печи, которые представляют собой огромные резервуары, сделанные из огнеупорного кирпича. Вот в эти-то резервуары при помощи механических загрузчиков и поступают плавильные материалы. Под воздействием высокой температуры, превышающей 1400 градусов, они превращаются в стекломассу.

Вокруг ванной печи выстроились в ряд машины «Фурко». Проходя через вальцы этих машин, вязкая расплавленная стекломасса приобретает форму ленты, постепенно вытягивается кверху и поступает на третий этаж в резной цех. Здесь уже остывшие и прозрачные листы стекла падают на застланные войлоком столы. Резчицы быстро, словно бумагу, раскраивают их. Готовая продукция поступает в упаковочное отделение, а отсюда — к потребителям.

У Чагодощенского стеклокомбината — хорошие перспективы. На 1969—1970 годы намечено строительство цеха проката, в котором будет установлено самое совершенное оборудование. В результате значительно увеличится мощность предприятия. К концу пятилетки оно будет выдавать до 22 миллионов квадратных метров стекла.

Внедрение новой технологии позволит значительно расширить ассортимент продукции. Стеклоделы Чагоды будут выпускать узорчатое и армированное стекло, стеклоловату, стеклянные трубы.

В научно-исследовательских лабораториях Института стекла проводятся опыты по изготовлению стекол цветных колеров — небесно-голубого, фиолетового, ярко-красного, вишневого, золотистого, розового. Словом, всех оттенков радуги. Такими стеклами можно отделять не только купола, но и стены зданий. Сверкая на солнце, они будут радовать взор и доставлять людям эстетическое наслаждение. А какая огромная выгода! Ведь облицованные цветными стеклами дома вовсе не требуют покраски и не поблекнут под воздействием атмосферных явлений.

Кто знает, может быть стеклоделам Чагоды одним из первых предстоит освоить выпуск цветных стекол. Ведь не зря же Чагодощенский стеклокомбинат называют флагманом стекольной промышленности.

Вокруг комбината, там, где стояла деревня «Белый Бычок», в которой в 1926 году проживало немногим более трехсот человек, вырос большой поселок. Под кронами развесистых сосен поднялись десятки двухэтажных домов.

Чагода.
Клуб стеклоделов.

В 1932 году поселок Чагода, за которым долгое время сохранилось название «Белый Бычок», был отнесен к числу поселков городского типа. Сейчас здесь проживает свыше десяти тысяч человек — почти столько же, сколько в городах Грязовце, Бабаеве и Вытегре.

В последние годы проводятся большие работы по благоустройству поселка. Появились асфальтированные тротуары, новые аллеи, цветники. Приведены в порядок Советская, Кооперативная и Центральная улицы. Широко развернулось строительство многоэтажных многоквартирных домов. Генеральным планом предусмотрено построить в поселке Дом Советов, гостиницу, широкоэкранный кинотеатр, автобусную станцию, спортивный корпус, здание райкома партии и райисполкома, типографию. Мы назвали лишь главные объекты. Некоторые из них уже строятся.

Несомненно, в недалеком будущем поселок Чагода превратится в город. Не случайно за ним прочно закрепилась слава «стеклограда».

В

СЕРДЦЕ
РУСИ
СЕВЕРНОЙ

А теперь возвратимся на знакомую уже нам пристань Топорня, расположенную на трассе Волго-Балта, и отправимся по Северо-Двинскому водному пути. Здесь в краю лесов и озер, в сердце Руси Северной, находится редкий архитектурный ансамбль — Кирилло-Белозерский монастырь. Побываем в этом музее под открытым небом. Нас ждут встречи с «дивным дивом», с градом белокаменным, с выдающимися памятниками русского зодчества.

Подъездная дорога к Волго-Балту

НЕБОЛЬШОЙ теплоход, какие обычно плавают по местным пассажирским линиям, от пристани Топорни повертыает влево и вскоре входит в Топорниковский канал. Отсюда начинается Северо-Двинская водная система. Перед входом в канал несколько лет назад стоял деревянный шлюз, но после образования Череповецкого водохранилища он погрузился на дно. Все вокруг изменилось. Вода вышла из берегов и затопила обширную территорию. Даже бывалые лоцманы не могут определить, где раньше проходил судовой ход.

Северо-Двинская система имеет свою историю. Пробираясь из Шексны по волокам в Сухону, русские люди давно мечтали о соединении Волжского бассейна с Северо-Двинским. Потребность в этом особенно назрела в связи с необходимостью доставки дубового леса с Волги в Архангельск для строительства судов.

В 1823 году в районе Кириллова, на плоском заболоченном водоразделе между Шексной и Порозовицей, были произведены изыскательные работы. По топям и болотам здесь проходил волок в Заволочье.

Устройство системы началось в 1825 году. Строители выполнили громадный по тому времени объем работ. Из Шексны в Сиверское озеро был прорыт Топорниковский канал длиною почти 7 километров, расширен ряд небольших речек, соединявших мелкие озера, углублен фарватер, сооружен канал в реку Итклу. На Волжском склоне было воздвигнуто пять шлюзов, поднимавших суда более чем на 10 метров над уровнем Шексны, и на Двинском склоне 8 шлюзов, опускавших их на такую же высоту. У истока

Сухоны построили шлюз «Знаменитый» и плотину. В результате значительно поднялся уровень в Кубенском озере. При помощи плотины стали регулировать сток воды в мелевшей Сухоне. Общая длина Северо-Двинского соединения составляла 133 километра.

Первоначально шлюзы имели такие же габариты, как и на Мариинской системе. Через них могли проходить суда грузоподъемностью до 10 тысяч пудов.

Движение по новому водному пути, который стали называть «системой герцога Александра Виртембергского» (в честь «главноуправляющего путями сообщений в России»), началось в 1828 году. В Архангельск пошли караваны судов с дубовым лесом, промышленными товарами, а в обратном направлении на Волгу и к Петербургу — с рыбой, пушниной, пиломатериалами.

Впоследствии Северо-Двинская система неоднократно переделывалась и совершенствовалась. В 60—70-х годах прошлого столетия были углублены водораздельные каналы, сделаны расширения для расхождения встречающихся судов, ликвидированы некоторые шлюзы. Условия судоходства улучшились. В 1888 году по системе прошло свыше тысячи судов.

С проведением железной дороги к Архангельску Северо-Двинский водный путь потерял значение. Несовершенная водная система не могла конкурировать с железнодорожным транспортом и постепенно приходила в упадок. Не спасла положение и реконструкция ее в 1916—1918 годах. В условиях военного времени работы проводились в большой спешке, по несовершенным проектам и не были доведены до конца.

В годы Советской власти на Северо-Двинской системе неоднократно расчищали фарватер, углубляли каналы и т. д. Однако значение ее, особенно после постройки Беломорско-Балтийского водного соединения, уменьшалось. Путь из Белого моря по каналу в Онежское озеро к Волго-Балту оказался несравненно совершеннее. Старая система между Волгой и Северной Двиной, все больше дряхлея, постепенно затихла. Теперь она обслуживает главным образом местную линию Вологда — Кириллов.

Северо-Двинский водный путь можно назвать подъездной дорогой к Волго-Балту. Транзитные грузо-пассажирские перевозки с Череповецкого водохранилища на Сухону и об-

ратно очень незначительны. Однако в недалеком будущем Северо-Двинская система вновь оживет. Проектировщики уже разрабатывают проекты ее реконструкции. Вместо шести малогабаритных намечается соорудить два больших шлюза, прорыть соединительные каналы.

После того, как вступит в эксплуатацию Верхне-Сухонский гидроузел, начнется переброска стока Верхней Сухоны и Кубенского сэра в Череповецкое водохранилище. Следовательно, Северо-Двинский водный путь придет на помощь Волго-Балту. По заключению специалистов, это будет иметь важное значение для верхневолжских гидроэлектростанций. Они получат возможность дополнительно выработать более 700 миллионов киловатт-часов электроэнергии в год.

На повестку дня встают также проблемы нижней Сухоны и Северной Двины. В районе Великого Устюга намечается построить гидроузел. Благодаря подъему воды значительно улучшатся условия судоходства на Сухоне. Северный лес из бассейнов Северной Двины, Вычегды и Печоры потоком хлынет к Волго-Балту, а по нему — в Поволжье, в Донбасс и другие районы страны.

Из истории древнего монастыря

ИОКА мы знакомились с историей Северо-Двинской системы, теплоход миновал Топоринский канал и вышел в Сиверское озеро. Впереди — Кириллов. Кто побывал в этом живописном краю хоть раз, никогда его не забудет. Стоит подняться на гору Мауру, как перед вами открывается изумительная панорама. Вдали, словно кусочки неба, голубеют озера и старицы. Соединенные протоками и ручейками, они напоминают причудливое кружево. В это кружево вплетаются квадраты полей, березовые рощи и темнохвойные леса. А над ними плывут легкие, озаренные скучными лучами солнца облака. Плененный красотой здешних мест, поэт писал:

Поверишь ли, здесь не природа — чудо!
Иди любой дорогой и тропой —
Березняки и ельники повсюду
Шумят гостеприимно над тобой...

Среди неброской северной природы, на берегу Сиверского озера, много столетий назад руками народа-зодчего воздвигнут редчайший архитектурный ансамбль — Кирилло-Белозерский монастырь. Внутри крепостных стен, построенных в XVI—XVII веках, размещено одиннадцать больших и малых церквей. Каждая из них — музейная редкость.

Перед вами, словно из воды, вырастают белокаменные грозные башни. Прищурившись, смотрят из них узкие бойницы. Былой мощью и седой стариной веет от крепостных сооружений, отражающихся в зеркальной глади воды. Кажется, вы перенеслись на пять веков назад и вот-вот увидите, как от берега отплывает ладья с монахами, отправляющимися куда-нибудь на дальние монастырские заимки.

Богатая история у Кирилло-Белозерского монастыря. Он был основан в 1397 году монахом московского Симонова монастыря Кириллом. Кирилл (в миру Козьма) был довольно видной фигурой в политической жизни Московской Руси XIV—XV веков. Прослужив в Симоновом монастыре тридцать лет и занимая здесь пост архимандрита, он неожиданно вместе с инским Ферапонтом уходит на Север. Долго странствовали «святые» стцы по белу свету. Наконец, облюбовав живописное место на берегу Сиверского озера, решили здесь обосноваться. На пригорке поставили крест, вырыли землянку. Однако через год Ферапонт покинул своего друга и обосновал другую обитель на «месте гладком и просторном» в девятнадцати километрах к северо-востоку от Кириллова на берегу Паского озера.

Одиночество Кирилла продолжалось недолго. К нему начали стекаться монахи и крестьяне. Обретя братию, «святой» отец призвал плотников-древоделов, повелел поставить церковь Успения и развернул кипучую деятельность по расширению монастырских владений. В этом ему оказывали помощь и поддержку московские князья, хорошо понимавшие роль монастыря как опорного пункта Москвы в борьбе с Новгородом. К обители присоединяются окрестные земли и угодья.

В буржуазной литературе история Кирилло-Белозерского монастыря сильно идеализируется. Во многих источниках сообщается, что Кирилл основал свою обитель в уединенном и пустынном месте. Однако это противоречит истине. К тому времени Белозерье уже не было безлюдным кра-

Святочная
башня
и стены
Старого
города.

ем. Здесь проходили дорога и водный путь, связывавшие среднерусские земли с Заволочьем. Крестьяне не только не содействовали, но даже противились созданию духовных центров. Они хорошо понимали, что их земли непременно отойдут к монастырю и всячески противодействовали расширению монастырских владений. В житии Кирилла, например, упоминается, что поселянин Андрей неоднократно пытался поджечь монашеские кельи. В дальнейшем классовая борьба между монастырскими служками и «черными людьшками» принимала более острые формы.

Кириллов монастырь быстро становится одним из крупнейших вотчинников Московского государства. К концу XVI века в однсм лишь Белозерье на его землях находилось около четырех тысяч крестьянских дворов. В «святую» обитель текли вклады от московских князей и именитых бояр.

Особое пристрастие к Кириллову монастырю питал Иван Грозный, который трижды посещал его и делал богатые вклады. Царь неоднократно высказывал пожелание стать постриженником именно этого монастыря, что и осуществил перед своей смертью.

Однако как бы ни велики были вклады, основные монастырские богатства были получены в результате жестокой

эксплуатации крестьян. Одних из них заставляли платить оброк, а других работать на барщине.

Большие доходы извлекались из промыслов. Главнейшим из них было солеварение. Монастырь в XVI—XVII веках скопил и захватил много солеварен по берегам Белого моря. Добыываемая соль беспощадно продавалась по всей Руси — «на Двине и во Твери, и в Торжке и на Угличе, и на Кимре, и в Дмитреве, и в Ростове, и на Кинешме, и на Вологде, и на Белоозере с пригороды и по иным местам».

Были у монастыря свои рыбные ловли на Шексне, Белом и Кубенском озерах и в других водоемах, пчелиные пасеки и мельницы. По описи 1601 года ему принадлежало 21 село, 3 сельца, 14 погостов, 389 деревень и 1 слободка. На складах и подворьях скапливалось большое количество хлеба, соли, рыбы и других продуктов, предназначавшихся для продажи. По своим богатствам Кириллов монастырь в то время уступал только Троице-Сергиевой лавре.

В монастырской слободе часто устраивались ярмарки, на которых шла оживленная торговля. Монахи за бесценок скупали у местных крестьян хлеб, сало, пушнину и в тридорога сбывали привезенные из других мест хозяйствственные товары. На небольшую кучку тунеядцев работала армия трудового народа. Из переписных книг известно, что в XVII—XVIII веках монастырю принадлежало свыше 20 тысяч душ крепостных крестьян.

«Святые отцы», извлекая огромные доходы, жили припеваючи. Сытая и праздная жизнь развращала монахов. В монастыре процветало пьянство, разврат, драки. «Во святой великий понедельник, — говорится в одном из донесений архимандриту, — иерадиакон Евсевий был пьян до самозабвения, после службы вынесен из церкви, яко мертвый. В чем и дана подпись».

Разложение среди монахов принимало такие размеры, что Иван Грозный, сам являвшийся почитателем святых обитателей, в своем послании в Кириллов монастырь с гневом обрушился на «слуг государевых».

Чем дальше, тем отчетливее проявлялись эксплуататорские черты монастыря. Соединяя в себе разнообразные виды эксплуатации, он одновременно являлся промышленником, купцом и ростовщиком. Широко раздавались крестьянам хлебные ссуды за отработки, а также деньги в долг из 20 процентов годовых.

Крупные источники дохода и наличие дешевой рабочей силы позволили настоятелям монастыря вести огромное строительство. На берегу Сиверского озера постепенно возводил «град белокаменный» — богатые храмы, трапезная, монастырские кельи, водяная мельница. Все эти сооружения образовали так называемый Старый город.

К концу XVII века весь монастырь делился на два самостоятельных учреждения: малый или Ивановский и большой Кириллов или Успенский. Оба они были обнесены общей мощной каменной оградой с восемью башнями. Внутри ограды располагались каменные церкви, колокольня, различные хозяйствственные постройки.

Дальнейшая хозяйственно-экономическая деятельность монастыря была прервана польско-литовской интервенцией.

Военный оплот самодержавия

В НАЧАЛЕ XVII века, в смутное время, когда тушинцы, захватив Ярославль, направились к Вологде, монастырские власти стали энергично готовиться к длительной осаде. Закупалось оружие, порох, создавались запасы хлеба и т. д. В 1610 году проводятся работы по укреплению крепости («починивали город и вновь стены вверх прибавляли»). А в 1611 году «сделали от воровских людей каменную стену». На крепости в это время имелось 30 пушек. Для защиты монастыря были вызваны ополченцы, сражавшиеся под Москвой и Тулой.

Первый отряд польско-литовских интервентов подошел к Кириллову 20 августа 1611 года. Вначале «воровские людишки» разграбили в подмонастырской слободе гостиный, житейный и конюшенный дворы, а потом пошли на «приступ» крепости. Но прорваться внутрь ее не смогли. Враг вынужден был отступить.

Слухи о богатствах, укрытых за крепостными стенами, разжигали страсти интервентов. Вскоре в окрестностях Кириллова снова появилось несколько отрядов, в которых находилось около 1200 человек. В ночь на 11 декабря 1612 года «воровские люди», приблизившись с лестницами и ружьями к каменной твердьне, пошли на приступ. Защитники крепости встретили их пушечно-ружейным огнем. Несколько

ко часов длилась битва. Попытки врагов прорваться внутрь крепости оказались безуспешными. Около крепостных стен на снегу осталось лежать около ста убитых. Одни пали от пушечных выстрелов, другие сварились в «осадных» котлах, третьи — утонули во рвах. Погиб и сам предводитель отряда пан Песотцкий.

Всего во время осады в монастыре проживало 800—1000 стрельцов, монахов и служ. Из соседних Ферапонтова и Георгиевского монастырей, разоренных тушинцами, сюда сбегались монахини, а также местные помещики.

Таким образом, в опасный для Русского государства период Кирилло-Белозерский монастырь являлся военным оплотом самодержавия. Усердная служба монахов не раз отмечалась в царских грамотах. Государство систематически оказывало монастырю вооруженную помощь и выделяло большие средства на усиление его мощи. В 1618 году в царской грамоте отмечалось, что власти монастыря «город починивали и ров копали, порох и свинец покупали». Недостатка в стрельцах и пушкарях во время осады крепости не было.

Град белокаменный

АВНО были разбиты враги на ближнем Севере Руси. В народе стали забывать о Смутном времени. Но неспокойно чувствовали себя царь и его приближенные. По стране прокатилась волна движения городских низов и крестьянства. В этой обстановке царское правительство вынуждено было энергично готовиться к борьбе с восстающим народом и заботиться о создании вдали от Москвы надежного убежища для высшей знати.

На тайных советах не раз обсуждался вопрос, где построить мощную крепость. Выбор пал на Кирилло-Белозерский монастырь. Царь Алексей Михайлович отдал указ приступить к составлению проекта. Из Москвы на место выехал «мастер городового дела» Антон Грановский, а на самом деле французский авантюрист Ян де Грон, который предложил возвести вокруг монастыря сложную, но малоэффективную систему укреплений из трех земляных валов. Как

сообщается в «Книге городового дела», этот проект был отклонен «из-за многодельности и дороговизны». Монахи обратились к царю с прошением разрешить построить каменный город по образцу Троице-Сергиевой лавры. Согласие было получено.

В 1653 году на берегу Сиверского озера развертывается грандиозное строительство. По всей округе в то время был неурежай. На клич монахов в Кириллов потянулись крестьяне. Чтобы не умереть с голоду, они согласны были работать за монастырский хлеб даже безденежно.

Создание Нового города потребовало колосальных средств и тяжким бременем легло на народ. Строительство вели в основном местные монастырские вотчинные крестьяне и каменщики. Из их среды выходили талантливые зодчие-градостроители. Руководил строительством Кирилл Серков, уроженец деревни Шидьяра (в четырех километрах от Кириллова). С молодых лет он работал каменщиком, затем мастером каменного дела, участвовал в крупных стройках. Ближайшими помощниками Серкова были Дмитрий Дернов, направленный царем в Кириллов «для городового дела». Семен Шам, уроженец местного края, и другие.

Когда знакомишься с материалами о том, как воздвигался Новый город, встают картины тяжкого труда и неимоверных лишений людей. На строительстве было занято свыше пяти тысяч человек. Из года в год, на протяжении двадцати лет, они воздвигали каменный град. На горе Мауре были устроены каменоломни. Здесь добывали камень для фундаментов. На берегах реки Выксы заготовляли бревна. К месту стройки тянулись вереницы телег с камнем, кирпичом, железом, известью, бревнами, песком.

Строительство рассматривалось как важнейшее «государево дело» и велось под наблюдением «государевых надсмотрщиков». По указу царя Алексея Михайловича, заботившегося об укреплении своего трона, в Кириллов был послан боярин Б. И. Морозов, который принимал близкое участие в разработке плана крепости и отпустил на нее крупные ссуды.

Строительство продвигалось медленно. Слишком уж велик был объем работ. А тут еще разразилась эпидемия чумы. Сотни людей гибли. На монастырский погост каждый день вывозили десятки покойников.

Обеспокоенный медленным ходом работ, Алексей Михайлович в 1661 году отпустил монастырю на строительство из казны небывалую по тому времени сумму — 45 тысяч рублей.

Что же заставило царя пойти на такие колоссальные затраты?

Тревожно становилось на Руси. В Москве вспыхнули «Соляной» и «Медный» бунты. С юга двигалась волна восстания под руководством Степана Разина. Кто знает: не придется ли царю и боярам убраться из Москвы. Но куда? Самым подходящим местом являлся Север. Вот потому-то «тишайший» Алексей Михайлович и послал в Кириллов специальную грамоту, в которой торопил с возведением крепости.

Над озером все выше поднимались стены и башни Нового города. В 1667 году монастырские власти сообщали вологодскому архиерею: «По указу великого государя, строится круг монастыря каменный град и из того железа куют связи и каменные городовые кельи, в окна решетки и к дверям и к воротам башенным крюки и петли спусковые и большие...».

Хотя монахи и требовали построить Новый город по образцу Троице-Сергиевой лавры, но зодчие, помня об основном назначении возводимых сооружений, учли все возможности крепостной техники XVII века. Новая крепость почти ничем не походила на взятый за образец. Ее укрепления превосходили троицкие как по протяженности (около 1250 метров), так и по размерам башен и стен. В плане они образовали широкую растянутую П-образную фигуру непра-

Стены
Нового
города.

вильной формы, обращенную своей открытой частью к Сиверскому озеру. Таким образом, Новый город окружил монастырь с трех сторон, откуда могло быть наиболее вероятным нападение неприятеля. А со стороны Сиверского озера, которое само по себе являлось естественной преградой для врагов, оставили стену Старого города. Ограничались только ее подновлением. Территория крепости увеличилась с шести до двенадцати гектаров. Общая длина стен (новых и старых) составила 1956 метров.

Строительство продолжалось почти тридцать лет. Русские люди, преодолев невероятные трудности, воздвигли грандиозные сооружения. Простояв триста лет, они и сейчас поражают своим величием, красотой и мощью.

Новые крепостные стены отличались строгой простотой архитектурных форм, удачной конструкцией и расположением. Они состоят из трех ярусов. В нижнем ярусе были сделаны жилые, караульные и складские помещения. Сейчас они наглухо закрыты. В среднем и верхнем ярусах имеются широкие, до пяти метров, проходы (помосты), по которым осуществлялось сообщение по всей стене. Толщина прясла нижнего и среднего ярусов — семь метров.

В тех местах, где были устроены караульни и тюрьма, нижний ярус составлял почти одиннадцать метров. Толщина наружной стены всей крепости два метра, а внутренней же, в нижнем ярусе, выходящей на монастырский двор, один метр.

В среднем и верхнем ярусах внутреннюю стенку заменяет тянущийся от башни до башни непрерывный ряд арок, соединенных с наружной стеной не сплошными кирпичными стенками, как в нижнем ярусе, а такими же полукруглыми арками.

Высота ограды везде девять метров, а с кровлей — одиннадцать. В нижнем этаже сделаны редкие квадратные амбразурные окна для пушек и пищалей, из которых можно было вести по врагам прямой или «подошвенный» огонь. В среднем этаже такие же амбразурные окна, но расположены более часто. Наибольшее количество бойниц — прямых, щелевидных и косых — на третьем ярусе. Назначение их двойкое. Одни предназначались для ручного огнестрельного оружия, а другие — с наклоненным книзу дном (машкули) для отражения неприятеля при помощи горячей смолы и камней.

В новой ограде имелось четыре глухих наугольных и две средних проездных башни с воротами для сообщения с внешним миром. Особенно монументальны многогранные наугольные башни, представлявшие собой самостоятельные крепостные сооружения. По своей конструкции они однотипны и отличаются друг от друга лишь размерами (высота от 40 до 54 метров при диаметре 20 метров).

Новая крепость строилась по последнему слову военно-фортификационной науки и считалась в то время неприступной. Не случайно патриарх Никон относил ее к числу трех «великих царских крепостей». Все здесь подчинялось одной цели — сградить монастырь от захвата неприятелем. Всего в стенах и башнях было около тысячи бойниц, которые обеспечивали обстрел врага как на дальних, так и на ближних подступах.

Проезды в монастырь, проходившие через воротные башни, прикрывались, помимо крепких ворот, особыми подъемными решетками весом по 700 пудов.

Новый город со всех сторон был окружен рвом, в который вода поступала из Сиверского озера. Остатки рва можно заметить и сейчас вблизи Вологодской и Московской башен.

В 1655 году в крепости построили оружейную палату — монастырский арсенал. В ней хранилось свыше 8000 видов разного оружия (пищали, мушкета и т. д.). А на крепостных стенах было установлено 80 пушек. Все это предназначалось прежде всего для борьбы с бунтовавшими крестьянами. Однако волна крестьянско-освободительного движения до Кириллова не докатилась. Под стенами монастыря «неприятель» так и не появился.

Разведчики Степана Разина, проникшие в наш край в 1669 году, вынашивали мысль об использовании крепости для борьбы против царского самодержца.

Кузнечная башня.

вия. Как сообщалось в журнале «Странник», разинцы хотели «Кириллов монастырь разорить и с казною его, запасами и пушками итти на Волгу...». Но к осуществлению своего плана они не предприняли никаких попыток.

Таким образом, Новый город, на сооружение которого затрачено так много сил и средств, не пригодился ни тем, для кого его создавали, и ни тем, кто намеревался им завладеть. После окончания Северной войны, когда Россия получила выход в Балтийское море, крепость на Сиверском озере, оказавшись в глубоком тылу, утратила военностратегическое значение.

На протяжении более трех столетий Кирилло-Белозерский монастырь служил государственной тюрьмой. В крепостной стене под низкими сводами были сделаны камеры, которые представляли собой каменные мешки. В них томились, нередко «до скончания века», «еретики» и «крамольники», занимавшиеся «волшебством», инакомыслящие или в вере сомневающиеся, бунтовщики и смутьяны. Среди монастырских узников было немало знатных и известных лиц. При Иване Грозном сюда попал знаменитый воевода князь Михаил Воротынский, которого царь считал опасным для себя человеком. Борис Годунов сослал в Кириллов своего соперника князя Ивана Петровича Шуйского, прославившегося при защите Пскова против войск Стефана Батория. По слухам, этот умный политический деятель был задушен в каменном мешке.

Не щадила церковь и своих служителей, сомневающихся в вероучении. Еще в XVI веке в Кириллов сослали епископа Матвея Крутицкого. Вслед за ним были заключены и «скованы в железах до окончания жизни своего» дьякон Матвей Кононов, поп Симон из Дмитрова, дьякон Иван Губский.

В Кириллове находились в заточении московский митрополит Иоасаф, касимовский хан Симеон, объявленный Грозным во время спричины «царем московским» и им же отправленный в ссылку. Патриарх Никон был переведен из Ферапонтова монастыря в Кириллов для более строгого «пущего наблюдения».

«Святые» отцы не только держали свои жертвы в заточении, но и истязали их. В монастыре широко применялись инквизиторские орудия пыток. Об этом напоминают сохранившиеся до наших дней «припайки» железных колец в сте-

нах тюрьмы, а также многочисленные документы. В одном из таких документов дается наставление стражникам держать узников «под крепким началом, скована, за стражей, во всяких черных трудах», а особо опасным крамольникам «навсегда затыкать рот кляпом».

Как кошмарное видение, встают строки из старинной рукописи: «...И бьют их шелепами нещадно, а робенок их ний отнят и умрщщен приставом со товарищами, чтоб не спасся из заточения».

В XVIII столетии среди монастырских узников встречались рабочие-мастеровые, солдаты и крестьяне-бунтовщики, осужденные «за слова и дела против государя». Так, солдата С. Софронова прислали «под крепкий караул, неисходно до кончины живота его» за непристойные слова.

Последним узником Кирилло-Белозерского монастыря был привезенный в 1867 году из Шлиссельбургской крепости чиновник Ромашев, обвинявшийся в «сочинении бумаг возмутительного содержания». В течение четырех лет он содержался под строжайшим надзором как «секретный арестант», а потом отправлен в «неизвестном направлении».

По соседству с крепостными стенами разрасталась слобода, которую в 1775 году преобразовали в город Кириллов. До революции это было захолустье. Провинциальный городок славился только своим монастырем, являвшимся очагом мракобесия.

При Советской власти Кириллов стал административным и культурным центром Кирилловского района Вологодской области. Здесь построено несколько промышленных предприятий, открыты Дом культуры, кинотеатр, школы, культпресветучилище, больницы, библиотеки.

Особое место в Кириллове занимает историко-художественный музей. По праву его считают уникальным заповедником русского зодчества и древнего искусства.

Музей под открытым небом

ОТ ПРИСТАНИ Кириллов по шоссе направимся к расположенной в центре северо-восточной стены бывшего Кирилло-Белозерского монастыря Казанской башне — главному входу в музей. Отсюда березовая аллея при-

водит к «Святым воротам», за которыми открывается Стадий город.

Из века XX мы попадем в век XVI. Перед нами — полные особой художественной прелести памятники древней Руси. Да это же музей под открытым небом!

В первые часы осмотра крепости-монастыря нельзя забыть от ощущения, будто пребываешь в сказке. Причудливый облик древних храмов, украшенных каменным «узорочьем», маковки куполов, похожие то на луковицы, то на раки, городки в крепостных стенах... Во всех этих сооружениях чувствуется что-то северное, лесное, волнующее за-таенной силой.

В центре ансамбля — массивное здание, выделяющееся среди других храмов алыми стенами. Это Успенский собор. Он построен в 1497 году ростовским зодчим Прохором с двадцатью каменщиками за шесть месяцев. При примитивном уровне тогдашней техники такой срок строительства можно назвать рекордным.

Время многое изменило во внешности собора. В XVIII—XIX веках вместо покрытия по закомарам была сделана четырехскатная крыша, растесаны окна, сооружена новая глава вычурной формы, наружные стены покрашены в красный цвет. Несмотря на переделки и подновления, храм не утратил общего первоначального облика. Весь он проникнут характерным для архитектуры древней Руси эпическим спокойствием, строгостью и монументальностью. Обратите внимание на широкий пояс узорчатой кирпичной кладки по верху барабана. Это «узорочье» — наглядное свидетельство высокого мастерства русских зодчих.

Большой интерес представляет внутреннее убранство собора. В 1641 году стены его были расписаны фресками известным изографом Любимом Агеевым со товарищами. В 1838 году эти фрески по приказанию невежественных монахов покрыты грубой масляной живописью. Казалось, «стенное письмо» навсегда исчезло. Но вот реставраторы расчистили отдельные фрагменты фресок. Освобожденные от «подновлений», они представили во всем своем великолепии.

При осмотре украшений собора не пройдите мимо царских врат. Как свидетельствует гравированная вязью надпись, они сделаны в 1642 году по повелению государя всей Руси Михаила Федоровича и пожалованы им монастырю.

Перед вами — редкий образец тончайшей чеканной работы по серебру. Большую художественную ценность представляет иконостас, созданный первоклассными мастерами XV века.

В Успенском соборе находилось несколько произведений школы Андрея Рублева (иконы «Смоленской божьей матери», «Успения» и другие). Ныне эти бесценные сокровища древнерусского искусства хранятся в Третьяковской галерее и Русском музее.

В 1554 году к Успенскому собору с северной стороны примкнул придел Владимира — миниатюрный бесстолпный храм над могилой видного участника казанского похода Владимира Воротынского. Иван Грозный, узнав о сооружении храма, вскипал от гнева и обратился к монахам с желчным посланием: «А вы се — над Воротынским церковь есть поставили! Ино над Воротынским церковь, а над чудотворцем нет. Воротынский в церкви, а чудотворец за церковью...».

Монахи, трепетавшие перед царем, воздвигли к югу от собора над гробницей основателя монастыря Кирилла придел, который во второй половине XVIII века «за ветхостью» разобран. На его месте мы видим уже новую церковь, построенную в 1780 году.

Продолжая расширять монастырское хозяйство, «святые отцы» возвели в непосредственной близости от Успенского собора другие монументальные здания. В 1519 году на склоне холма, спускающемся к Сиверскому озеру, построена трапезная палата. В этом сооружении сочетаются элементы как гражданского, так и церковного зодчества. К трапезной с востока примыкает церковь Введения, а с запада — келарская. Ныне в них размещены экспозиции музея.

Соборная и трапезная группы зданий образовали центральное ядро ансамбля. В 1523 году в кольце крепостных стен строятся Святые ворота и казенная палата.

В 1572 году над Святыми воротами сооружена церковь Иоанна Лествичника. Несмотря на поздние переделки, она покоряет характерной для архитектуры XVI столетия суровой простотой.

Рядом с храмом Кирилла стоит церковь Гавриила, построенная в 1534 году. По заключению специалистов, это один из лучших памятников монастыря. Во всех его деталях чувствуется прелестный ростовский стиль.

К церкви Гавриила примыкает колокольня, воздвигнутая в 1757—1761 годах на месте существовавшей в XVI веке каменной колокольни «о трех верхах». Возвышаясь над другими сооружениями, она как бы собирает вокруг себя расположенные по соседству церкви и удачно вписывается в общий ансамбль. На колокольне висело 17 колоколов. Самый крупный из них с оригинальным названием «Мотора» весил около 1200 пудов. Бас тона «до» был слышен за двадцать верст.

Через сводчатый проход колокольни можно увидеть часть крепостной стены Старого города, выходящей к Сиверскому озеру. В этой стене, воздвигнутой в конце XVI века, сделаны двухпролетные ворота, а над ними — надвратная церковь Преображения. В XVII столетии она подверглась значительным переделкам. В связи с надстройкой крепостной стены были заложены арочные проемы паперти, уничтожен южный портал, сломаны каменные барабаны. Вместо них появилась бутафорская деревянная глава, которая сгорела от удара молнии.

В южной части монастыря, вблизи больничных палат, можно увидеть еще одно характерное для древней Руси сооружение — небольшой храм с высоким остроконечным шатром на низеньком восьмерике с собственной звонницей. Это больничная церковь Евфимия, построенная в 1653 году. Подобные храмы сохранились в древнем Пскове и Новгороде.

На территории Старого города расположены многочисленные жилые и хозяйственные постройки. Большой интерес представляют казенная палата (XVI—XVII вв.), поварня (XVI в.), большие больничные палаты (XVII в.), ар-

Успенский собор
Кирилло-Белозерского
монастыря.

химандрические кельи (XVII в.), монашеские кельи (XVII в.), священнические кельи (XVII в.), келарский домик (XVII в.), поваренные кельи (XVII в.). Каждое из этих сооружений имеет свойственный для архитектуры того времени облик и свою историю.

После осмотра памятников Старого города побываем на территории бывшего Ивановского монастыря. Путь туда лежит между зданием, в котором раньше помещались священнические кельи, и плодовым садом. Как только пройдете ворота в стене Старого города, перед вами откроется живописный холм. Сквозь зеленую листву проглядывают старинные церкви Иоанна Предтечи (1531—1534 гг.) и Сергия Радонежского (1560 г.). Особую прелесть придают им монументальные стены и простые лаконичные формы. Рядом с церковью Иоанна Предтечи находится срубленная из бревен ветхая часовня. По преданию, ее поставил основатель монастыря Кирилл. Но, как утверждают специалисты, в XVII и XVIII веках сруб часовни был обновлен.

Встреча с «дивным дивом»

СПУСТИВШИСЬ с холма, пройдем в заповедник деревянного зодчества. В этом сказочном городке внимание посетителей привлекает, прежде всего, церковь Ризположения. Она была срублена в 1485 году в селе Бородава (в 22 километрах от Кириллова) и в 1958 году перевезена в Кириллов. Несмотря на свой почтенный возраст, церковь прекрасно сохранилась. При реставрации этого ценнейшего памятника по проекту архитектора-художника Б. В. Гнедовского удалены позднейшие пристройки и восстановлены элементы древних деревянных конструкций — крыльцо с галерейкой, маковица, крытая «лемехом» (штучной кровлей из осины).

По своим размерам и пропорциям Бородавская церковь столь совершенна, что от нее трудно отвести взгляд. Кажется, это «дивное диво» создано самой природой — так гармоничны и естественны переходы от небольшой рубленой «клети» к двухскатной крыше, увенчанной «бочкой» над алтарем. Внутри храма находилось несколько икон работы

знаменитого художника того времени Дионисия. Как выдающиеся произведения древнерусского искусства, они переданы в музей имени Рублева в Москве и экспонировались на Брюссельской выставке.

По соседству с Бородавской церковью стоит, тоже перебравшись на новое место, деревянная мельница. Время постройки ее — XIX век. Но по своему типу это северорусское хозяйственное сооружение относится к более древним образцам. Основание мельницы сделано из толстых сосновых бревен. Подвесная лестница ведет в верхнюю клеть. Внутри клети — жернова и лотки для засыпки зерна.

При довольно скромных размерах, простоте конструкций и формы мельница кажется монументальным и фантастичным сооружением. Издали она напоминает избушку на курьих ножках.

В историко-художественном музее, расположеннном на территории монастыря, сосредоточены редчайшие произведения русского прикладного искусства, оружие, экспонаты, характеризующие экономику, культуру и быт местного края. Любителей археологии и истории несомненно привлекут материалы археологических раскопок ранних поселений вокруг озер Боже и Белого.

Подлинной сокровищницей монастыря являлась библиотека, в которой хранилось окколо двенадцати тысяч томов. Среди них редчайшие рукописи — древнейший список «За-

Церковь
Ризыложе-
ния из села
Бородавы.

Собор Рождества Богородицы Ферапонтовского монастыря.

донщины», летописи XV—XVI веков, зерцалы, стоглавы, судебники, апокилипсисы.

В середине XVII века библиотека Кириллова монастыря считалась самой крупной на Руси. В настоящее время наиболее ценные рукописи и старинные издания находятся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

В библиотеке имелись не только духовные, но и светские книги. Среди них — справочники «Всеобщий стряпчий» (руководство по судебным тяжбам), «Словарь поваренный», учебники, изданные в XVIII веке, энциклопедические словари и т. д.

Кириллов влечет к себе художников, искусствоведов, писателей, зодчих, ученых и просто любителей седой старины. Они едут сюда со всех концов страны, чтобы прикоснуться к истокам дивной красоты.

В окрестностях Кириллова, к северу по дороге к Чарозеру, на мысу Бородавского озера расположен памятник русского зодчества XV—XVII веков Ферапонтов монастырь. Особенно он известен своими фресками работы знаменитого живописца древней Руси Дионисия. Написанные почти пять-

сот лет назад, фрески сохранились до наших дней, не поблекли и не утратили первоначальной свежести.

При Советской власти Ферапонтов монастырь, имеющий большую историческую и художественную ценность, превращен в филиал Кирилловского историко-художественного музея.

Памяти коммуниста

В ЦЕНТРЕ города Кириллова, посреди сквера перед зданием райисполкома, установлен мраморный обелиск, на котором высечены слова: «Пламенному борцу за Советскую власть, погибшему от рук кулацкой банды». А ниже — «Костюничев Андрей Юдович. 1890—1918 гг.».

Кто такой Костюничев? Чье сердце, перестав биться в двадцать восемь неполных лет, все же не умерло и продолжает волновать земляков?

Шел март 1918 года. В муках рождалась новая власть в Кирилловском уезде. В деревнях и селах верховодили кулачи и зсеры. Заклятые враги народа, они повели ожесточенную борьбу против революционных преобразований.

В это время в родное село Сасуново вернулся солдат-фронтовик Андрей Костюничев. В самом начале мировой войны он попал на фронт и в полной мере испытал нелегкую солдатскую долю. Там стал большевиком.

Великая Октябрьская социалистическая революция застала Костюничева в Петрограде, где он, унтер-офицер и молодой коммунист, вел агитацию среди солдат и рабочих. Потом обучал новичков красногвардейцев.

Демобилизовавшись из армии, Костюничев активно включился в борьбу за установление Советской власти в своей волости. По его инициативе созывается волостной сход для избрания новой власти. Собрание было бурным. Кулаки всеми силами старались протащить в Совет своих ставленников. Отчасти это им удалось. Но под давлением солдат-фронтовиков, настроенных по-большевистски, председателем Кирилловского волиспелкома был избран Андрей Костюничев. Для него начались кипучие дни. Он организовывал в волости комитеты бедноты, следил за правильным

распределением земли между крестьянами, участвовал в реквизиции излишков хлеба у кулаков, разбирал жалобы.

В состав волисполкома, помимо большевиков, входили кулаки и купцы. Они всячески мешали проводить политику Советской власти. В эти грозные дни на долю сельского активиста выпала вся тяжесть руководства борьбой с антисоветскими элементами. Через месяц кулаки были изгнаны из Совета. Затая злобу на большевиков и создав контрреволюционную группу, они решили уничтожать советских работников. Одной из первых жертв кулацкого террора стал Андрей Костюничев. В темную сентябрьскую ночь 1918 года выстрелом в окно он был сражен вражеской пулей.

С тех пор прошло полвека. Но память о коммунисте, первом председателе Кирилловского волисполкома живет в сердцах людей.

По шлюзам и каналам старой системы

ОТОЙДЯ от пристани Кириллов, теплоход из Сиверского озера заворачивает в короткий Кузьминский канал, а через полтора километра входит в Покровское озеро. Далее на пути — углубленная гидромеханизаторами река Поздышка и Зауломское озеро. К северу от трассы виднеется Цыпина гора.

Из Зауломского озера теплоход входит в 1-й Вазеринский канал. По этому каналу выплываем в Вазеринское озеро, которое служит водораздельным бьефом Северо-Двинской водной системы. До сих пор мы поднимались по Волжскому склону, а теперь предстоит спуск по Двинскому. Через 2-й Вазеринский канал попадаем в Кишемское озеро, а из него — в Кишемский канал. Вдоль канала тянутся длинные ряды белствольных берез.

У пристани Васняково — шлюз № 4. Спустившись на одну «ступеньку» вниз по речке Иткле, теплоход входит в длинное и извилистое, похожее на широкую полноводную реку, Благовещенское озеро. На его высоком южном берегу раскинулось старинное село Благовещенье.

Из Благовещенского озера вытекает река Порозовица. Длина ее свыше 60 километров, ширина в низовьях 100—120 метров. Берега заболоченные, заросшие кустарником и лесом. Населенные пункты встречаются редко.

Миновав пристань Шолексу, теплоход плывет между низменных берегов и незаметно входит в широкий залив. Впереди — Кубенское озеро. Беспокойное, с внезапно возникающими бурями, оно небезопасно для мелких плоскодонных судов. Недаром местные рыбаки говорят:

— Озеро Кубенское — не море, а плавать по нему — горе...

Кубенское озеро имеет большое хозяйственное значение. Многим поколениям оно служило одним из главных источников существования. При Петре I казна вздумала обложить кубенских рыбаков оброком. Защищая свои «вечные права», крестьяне обратились к царю с челобитной. Они слезно взывали к государю оставить за ними «задворную лужу», в которой еще их праотцы ловили рыбу. Долго тянулась тяжба, но, наконец, из столицы прибыли «государевые» люди. Освидетельствовав «задворную лужу», они признали в ней большое и рыбное озеро. После такого «открытия» царские чиновники обложили рыбные ловли данью.

Площадь Кубенского озера 37 тысяч гектаров, длина около 59 километров, ширина от 2 до 13 километров. В него впадает более 25 рек, а со всеми речками и ручьями около 80.

Вокруг озера раскинулись обширные сенокосные угодья. Северо-восточный берег, низменный и заболоченный, весной и во время сильных ливней затапливается на несколько километров. Вода стоит обычно до середины июля.

В озере водится около двадцати видов рыб. Очень славится кубеноозерская нельма. Кто хоть раз пробовал эту нежно-розовую рыбу, тот не забудет ее тонкого своеобразного вкуса. Водятся здесь также судак, сиг, лещ, язь, окунь. По Северо-Двинской системе перебрался снеток. Правда, уловы его незначительны. По берегам озера расположено семь рыбпунктов. Кубенский рыбзавод отправляет свежую рыбу в Вологду и другие города.

Выйдя в озеро, теплоход направляется к пристани Антоний. Перед нами — необъятный простор. Противоположного берега почти не видно — лишь на самом горизонте то-ненькой ниточкой проглядывает зубчатая стена леса. Там в озеро впадает река Уфтуя. Долгое время она была объектом исследования в связи с проектами Лаче-Кубенского

Космонавты П. И. Беляев и А. А. Леонов
на водной трассе.

водного соединения. Дело в том, что верховья Уфтиюги расположены неподалеку и от реки Ухтомицы, впадающей в озеро Воже, которое относится к бассейну реки Онеги. Район этот богат древесиной.

Особенно много проектов Лаче-Кубенского соединения составлялось в конце XIX — начале XX века. Не исключена, однако, возможность, что в связи с реконструкцией Волго-Балта и улучшением судоходства по Северо-Двинской системе может снова встать лаче-кубенская проблема. Ее решение даст возможность перебрасывать древесину из верхней части Онежского бассейна на сокольские деревообрабатывающие предприятия и на Волгу.

В июне 1965 года по Северо-Двинской системе, а затем по Волго-Балту совершили путешествие находившиеся в гостях у вологжан советские космонавты П. И. Беляев и А. А. Леонов. Вдоль водной трассы никогда не собиралось столько народа, как в те дни. Тысячи людей рассыпались по берегам Сухоны, пришли на эстакады шлюзов и пристани, чтобы повидаться с покорителями космоса.

Путешествие космонавтов по водной трассе началось у Кузнецковского мыса, расположенного вблизи Сокола. 27 июня в 12 часов теплоход «Союз», украшенный разноцветны-

ми флагами, медленно отошел от причала и взял курс вверх по Сухоне. Вологжане сердечно приветствовали звездных братьев. Отовсюду слышались возгласы:

— Космонавтам слава!

— Привет звездным братьям!

Дорогие гости с интересом знакомились с городом бумажников Соколом, с успехами вологодских животноводов, с историей Северо-Двинской системы и Волго-Балтийского водного пути имени В. И. Ленина.

Слово о земляках

ПОЗАДИ остаются пристани Бережное, Новленск. Пристально всматриваясь в правый берег, вы замечаете на взгорье небольшой домик под шиферной крышей. Кто-нибудь из местных жителей пояснит, что этот домик принадлежит прославленному авиаконструктору Сергею Владимировичу Ильюшину, создавшему целую плеяду «Илов». А потом вы узнаете, что здесь, в Кубеноозерье, его родина и что почти ежегодно он приезжает в родные места на отдых.

Сергей Владимирович Ильюшин родился в 1894 году в деревне Дилялево, Кубено-Озерского района, в семье крестьянина. Постоянная нужда рано заставила деревенского мальчугана вступить на самостоятельный путь. В начале он работал на заводе в Вологде, а в 1913 году переехал в Петроград. В поисках заработка попал на аэродром, где расчищал и выравнивал летное поле, помогал заводить моторы во время подготовки самолетов к полету. Так началась дружба с авиацией.

После окончания гражданской войны С. В. Ильюшина, направили на учебу в Московский институт инженеров воздушного флота, который вскоре был преобразован в Военно-воздушную академию имени Жуковского. Должно быть, еще тогда на экзаменах по высшей математике молодому авиатору на всю жизнь запомнились слова преподавателя:

— Задачу решил правильно. Постарайтесь применить свои знания на практике. В конструкторском деле должен быть полет мысли!

Получив всесторонние технические и военные знания, Ильюшин начал с постройки учебных планеров. С тех пор

авиация стала делом всей его жизни. Под руководством генерального конструктора было создано несколько боевых самолетов, в которых сочеталась высокая скорость, большая дальность полета, солидная грузоподъемность и мощное вооружение.

Во время Великой Отечественной войны на этих машинах советские летчики наносили сокрушительные удары по врагу.

После войны Сергей Владимирович создает двухмоторные пассажирские лайнеры «ИЛ-12» и «ИЛ-14», получившие широкое применение в гражданской авиации. Они успешно летают над ледовыми просторами Арктики, пересекают горные перевалы и высокие хребты, летают в самых отдаленных районах.

У Ильюшина свой почерк. Правда, он никогда об этом не говорит, а если и скажет, то только так:

— Не я изобрел, а мы изобрели...

Вместе с коллективом Сергей Владимирович создал чудесную машину «ИЛ-18», рассчитанную на обслуживание дальних магистральных линий. В 1960 году Ильюшину как генеральному конструктору и его одиннадцати товарищам за создание этого воздушного лайнера присуждена Ленинская премия.

А вслед затем семья «Ильюшиных» пополнилась многоместным пассажирским самолетом «ИЛ-62», рассчитанным на большие беспосадочные перелеты.

Когда Сергея Владимировича спросили, что позволило так быстро создать новую машину, он ответил:

— Сотрудничество промышленности с конструкторским бюро...

От легкого планера до гигантского воздушного лайнера — таков путь выдающегося авиаконструктора Героя Социалистического Труда академика С. В. Ильюшина.

Быстро летят годы. Что летят?! Мчатся. Вот уже на спидометре жизни свыше семидесяти. Но что годы? Крылатая мысль молода. Творческий полет неутомимого творца воздушных лайнеров продолжается.

До предела загруженный работой в конструкторском бюро и общественной деятельностью, Сергей Владимирович не забывает своих земляков. Обычно в августе, когда в Кубаноозерье открывается охота на пернатых, он приезжает в родное село. Подолгу бродит по мшистым болотам с ружьем

ем (стреляет мало — только лишь ради охотничьего азарта) или сидит на лодке в удобном заливчике с удочкой. А вечером подслугу беседует с земляками. Когда Сергея Владимира спрашивают, что его влечет на Вологодчину, он обычно отвечает:

— Кубено-Озерский район — моя родина, и нет для меня местности краше...

В Кубеноозерье, в деревне Ивановской, начал свой жизненный путь другой наш земляк — крупный военачальник, флагман I ранга Константин Иванович Душенов. В крестьянской семье в десять душ трудно было прокормиться без побочных заработка. Костю устроили в Вологде «мальчиком» в аптеку, а потом отправили к брату в Петербург. Юноша работал в химическом складе.

В 1915 году Душенова призвали в царскую армию и определили во флот. Здесь он близко сошелся с большевиками.

Важным этапом была служба на крейсере «Аврора». На этом корабле молодого матроса застала Февральская революция. Ему выпало счастье встречать на Финляндском вокзале В. И. Ленина, вернувшегося из эмиграции.

В предоктябрьские дни Душенов был председателем судового комитета «Авроры», а во время октябрьского вооруженного восстания — связным комиссара корабля Белышева.

После взятия Зимнего — кипучая борьба с контрреволюционными силами. Душенова назначают первым комендантом дворца. А потом, в годы гражданской войны, куда только не бросала его судьба. Во главе матросских отрядов он принимал участие в схватке с немцами, организовывал отпор войскам Керенского под Гатчиной, защищал многие города на Волге, являлся командиром военных портов в Баку и Севастополе.

После гражданской войны К. И. Душенов окончил Военно-морскую академию, а потом работал командиром крупного учебного корабля «Комсомолец», начальником Военно-морской академии, начальником штаба Черноморского военного флота. В 1934 году его выдвигают на пост командующего Северной военной флотилией.

Военный деятель ленинской школы, К. И. Душенов внес большой вклад в создание и укрепление Военно-Морского флота СССР.

На Каменном острове

ПРЕСЕКАЯ озеро, теплоход держит курс к устью реки Кубены. Впереди на фоне светло-голубого неба показался остров Каменный. До революции здесь находился Спасо-Каменный монастырь. Основание этого монастыря связывают с именем белозерского князя Глеба Васильковича.

Предприимчивый и воинственный князь в 1260 году отправился в поход в древнее Заволочье. На Кубенском озере его застала буря. Долго носило маленькое суденышко по крутым волнам и, наконец, прибило к каменистому островку. В память об избавлении от неминуемой гибели князь повелел воздвигнуть здесь храм Всемилостивейшего Спаса.

Так возник монастырь. Со временем деревянная церквушка пришла в ветхость и сгорела. В 1481 году удельный князь Андрей Меньшой, брат государя Ивана III, владевший Заозерьем, Кубеной и Вологдой, построил на ее месте новый Спасо-Преображенский собор. Это был первый монументальный храм на Руси, который возводили, очевидно, тверские зодчие. Из летописи известно, что кирпич для него везли «из Твери и Старицы-городка».

В 1543—1549 годах ростовчане Пахомий Горяинов и Григорий Борисов воздвигают по соседству с собором Успенскую церковь-колокольню с трапезной палатой. Нарушив прежние «священные» традиции, зодчие не побоялись пойти по новому пути. В одном здании были объединены столпообразный храм-колокольня и трапезная. В XVI столетии такой тип церковно-монастырских сооружений был редкостью.

В 1930-х годах, в пору нерадивого отношения к памятникам старины, собор и трапезная были разрушены. Ныне на острове среди груды развалин одиноко стоит утратившая свой первоначальный облик древняя колокольня.

В прошлом столетии Спасо-Каменный монастырь служил тюрьмой для лиц духовного звания. В числе других «грешников» сюда был сослан на «покаяние» поэт-вологжанин, сын нищего пономаря Грязовецкого уезда, Василий Иванович Сиротин. В своих стихотворениях он высмеивал буржуазно-чиновничий быт, губернское и духовное началь-

ство, весь уклад тогдашней затхлой жизни. Наиболее известные произведения поэта «Улица, улица, ты, брат, пьяна», «Друзья, свобода наша пала», «На докладе у сатаны» и другие. В то время они не могли быть напечатаны, но широко распространялись в списках.

Начальство считало Сиротина «человеком беспокойным и опасным». После окончания Вологодской духовной семинарии в 1859 г. его заслали в «глухомань к зырянам» (теперешняя Коми АССР) священником, но вскоре «за предосудительное поведение» лишили прихода. Тогда Сиротин решил уехать в Америку. При помощи русских моряков ему удалось осуществить свое желание. Но свободолюбивый поэт недолго пробыл в Америке и возвратился в Архангельск. А здесь его задержали и по повелению вологодского губернатора упредали в Спасо-Каменный монастырь.

Прозябая в тесной сырой келье и находясь под неусыпным надзором отца-игумена, поэт с горечью писал:

«Живу на Каменном у Спаса,
Приют мой ныне монастырь.
Весь скарб мой — сапоги да ряса,
А библиотека — псалтырь...»

Не выдержав тяжелого монастырского режима и затхлой обстановки, Сиротин однажды отвязал лодку и бежал с острова. Следы его затерялись. О дальнейшей судьбе несомненно талантливого, но задушенного духовными мракобесами и тяжким временем поэта ничего неизвестно.

Спасо-
Каменный
монастырь.

В 1877—1879 годах в Спасо-Каменном монастыре отбывал ссылку Яков Семенович Потапов — первый русский знаменосец. Как известно, во время демонстрации 6 декабря 1876 года на Казанской площади в Петербурге он развернул перед собравшимися красное знамя. У собора загремели слова: «Да здравствует социальная революция!».

Царское правительство жестоко расправилось с участниками демонстрации. Одни из них были приговорены к каторжным работам в рудниках, другие — к ссылке. Яков Потапов под стражей двух жандармов был отправлен в Вологду, а отсюда — на Каменный остров. Вынашивая мысль о побеге, он сумел устансвить связь с товарищами-народовольцами и просил их выслать деньги на платье. Однако об этом стало известно жандармерии. Как опасного государственного «преступника» Я. С. Потапова переводят «для исправления нравственности» в более надежное место — в Соловецкий монастырь.

Есть такое село — Устье...

О СТОРОЖНО лавируя между проглядывающими из воды зелеными островками, теплоход поворачивает в дельту реки Кубены. Это самая крупная и полноводная река в бассейне Кубенского озера. Недаром в старину она даже в песнях воспевалась:

Да пойду гулять, красоватися
Со подружками, голубушками
На реку, на славну Кубену...

Свое начало Кубена берет в пределах Архангельской области, на Коношско-Няндомских высотах, недалеко от станции Няндома и течет на юг на протяжении 365 километров.

По Кубене и ее основным притокам — Явенге, Ембе, Катроме, Сямжене и другим — сплавляется древесина, отправляемая на сокольские целлюлозно-бумажные и деревообрабатывающие предприятия. Общий объем сплава в отдельные годы достигает миллиона кубометров. Берега реки, особенно в верхнем и среднем течении, очень живописны. Когда

смотришь с крутых откосов вниз, кажется, что на зеленый бархат упал широкий серебряный пояс, который, изгинаясь, вьется по узкой долине и бьет отраженным светом.

Пройдя по Кубене от устья примерно пять километров, теплоход останавливается у пристани Устье. По обе стороны от дебаркадера на самом берегу реки раскинулся однотипный поселок — центр Усть-Кубинского района.

Село Устье — одно из древнейших поселений в Заозерье. Оно было основано новгородцами как торговый центр. Вплоть до двадцатых годов нашего столетия устьянцы продолжали промышлять торговлей и кустарными промыслами. Зимой по пятницам, летом по воскресеньям были базарные дни. Раз в году, на Иванов день, устраивалась богатая ярмарка, которая привлекала множество торговых людей. На площади вокруг двух каруселей и на улицах сплошь стояли крытые парусиной ларьки и балаганы.

Ярмарки представляли собой оживленное народное торжище. От торговцев, перепродающих кустарных изделий богатели ловкие и изворотливые дельцы. Перед революцией в Устье насчитывалось около пятидесяти купцов и торговцев, которые обирали и обманывали трудовой народ. Недаром в те времена про устьян-торгашей говорили: «Шкуру-то сдрут, да еще заглядывают, не выросла ли другая».

Разбогатевшие воротили торгового капитала Никуличевы, Рыбкины, Ганичевы и другие обзаводились каменными лавками, особняками, прибирали к своим рукам землю, строили лесопильные заводы и пароходы. Все это наложило свой отпечаток на внешний облик села. Писатель Константин Коничев, уроженец здешних мест, так описывает его в «Деревенской повести»:

«Богато село Устье-Кубенское. Во всей Вологодчине одно такое село. Пять церквей, казенка, много шинков. Торгашей-лабазников, купцов и перекупщиков — не один десяток. Дома у них построены долговечные, в два этажа, с мезонинами-подвалами, а всрста в магазины кованые железом и на два широких раствора. В переулках собачьи будки, а около торговых рядов и около казенки и казематки — три будки полицейских...».

Но было еще другое Устье — так называемое «Выползово», на задворках, где проживал ремесленный люд. Ветхие домишкы с подслеповатыми оконцами, тощая коровенка (да-

леко не в каждом дворе), нехитрые инструменты — вот и все хозяйство мастерового человека.

Исстари устьянцы славились кустарными изделиями. Удобной для обработки земли вокруг было мало. Чтобы добыть средства к существованию, требовалось искать какие-то источники дохода. Одни занимались сапожным делом, другие выделывали гончарные и роговые изделия, третьи плели кружева. Все это за бесценок сбывалось перекупщикам. Жили кустари бедно, в постоянной нужде и темноте, питались тяпушкой (толокно и квас) да ячневыми «мушниками». Не случайно среди устьян было немало «зиногоров» и нищих, странствовавших по белу свету в поисках куска хлеба.

Широко разметалось село Устье по берегу Кубены. Новая жизнь, новый быт, новая культура пришли в дома устьян. Здесь есть и Дом культуры, и средняя школа, и хорошо оборудованная больница, и библиотеки. Жители поселка работают на лесопильном заводе и механизаторами в совхозе.

ПО ГЛАВНОЙ ВОДНОЙ УЛИЦЕ

Кубенское озеро позади. Теплоход выплывает в Сухону. По праву ее называют главной водной улицей Вологодского края. На всем своем протяжении Сухона очень живописна. Зеленое буйство трав, дремучие леса, типично северные избы с коньками на крышах. Очень русские, удивительные места! Нам предстоит знакомство со многими городами и крупными селами. По пути заглянем на родину выдающегося революционера И. В. Бабушкина в село Бабушкино.

Северная красавица

Из УСТЬЯ пароход возвращается в Кубенское озеро и направляется на юго-восток, к истоку Сухоны. Выйдя на палубу, мы любуемся на широкое плесо Кубены. Откуда-то подул «сиверко». По воде загуляли белые бурунчики. А через 10—15 минут поднялись крутые волны, которые яростно бились о борта судна. На память невольно пришли слова рыбаков о том, что Кубенское озеро не море, а плавать по нему горе. Об этом еще раз напомнил пронесшийся в 1968 году ураганный смерч. Под вечер 8 мая с озера подул сильный ветер. Набирая силу, он разрушал на своем пути жилые дома и хозяйственные постройки. Колхозам и совхозам был причинен большой ущерб. Немало требог причинил шторм и речникам. Многие суда, получив штормовое извещение, вынуждены были уйти в укрытия в устьях рек.

Впереди, в юго-восточном углу озера, на холмистом берегу показалось большое село Кубенское. Посреди его в окружении берез и тополей — бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза А. Ф. Клубова. Бесстрашный летчик-истребитель, в годы Великой Отечественной войны он сбил свыше пятидесяти фашистских самолетов.

«В Клубове жила настоящая душа истребителя, — писал о своем боевом друге трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин. — Он всегда искал боя. И вместе с тем это был летчик трезвого риска...»

В ноябре 1944 года на прифронтовом аэродроме, во время облета учебной машины, нелепая смерть оборвала жизнь Александра Клубова.

Село Кубенское остается в стороне. Теплоход входит в большой залив, обрамленный ивняком, и приближается к истоку реки Сухоны, которая вытекает из Кубенского озера

двумя рукавами. Южный рукав, именуемый Большим Пучкасом, тянется на протяжении 21 километра. Выше деревни Шера он соединяется с северным рукавом — Сухоной.

У пристани Шера, на восьмом километре реки, незадолго до революции построены плотина и шлюз «Знаменитый», которые составляют последнее звено Северо-Двинской системы. Перегородив русло Сухоны, они подняли уровень воды в Кубенском озере.

Пройдя шлюз, теплоход продолжает свой путь на юго-восток. В верховьях Сухоны по берегам реки раскинулись обширные пойменные луга, напоенные ароматом пырея, канареечника, таволги.

Из-за поворота показались заводские трубы. Приближается город Сокол — крупный центр целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. О нем мы расскажем в одной из следующих глав, когда направимся по железной дороге на север от Вологды. А сейчас слово о Сухоне — главной водной артерии Вологодского края.

Сухона — типичная северная река. Общая длина ее от Кубенского озера до слияния с рекой Юг 560 километров. В верховьях носит название Рабангской Сухоны. До слияния с рекой Вологдой описывает плавный полукруг к юго-востоку, но затем поворачивает на северо-восток и течет в этом направлении.

С древних пор Сухона служила русским людям столбовой дорогой в Заволочье. Первыми плыли по ней новгородские ушкуйники, основавшие по берегам реки многочисленные «городки», которые служили военными базами для дальнейшего освоения обширного края.

Очень рано, почти одновременно с новгородцами, в низовьях Сухоны появились выходцы из княжеств северо-восточной Руси. В начале XIII века они основали Гледень (нынешний Великий Устюг) и укрепились в тех местах.

Долгой и упорной была борьба между москвичами и новгородцами за сладание Заволочьем. Много раз переходили из рук в руки Вологда и Великий Устюг. Лишь в 1471 году, после падения Великого Новгорода, земли по Сухоне были окончательно присоединены к Москве.

Новгородцы использовали северные реки как важный торговый путь. Волоком перетаскивали они свои суда в сухонские притоки, выбирались на Сухону, а по ней — на Юг, Лузу и далее сворачивали к Каме или же на Вычегду.

Кубенское.
Памятник А. Ф. Клубову.

Поселения новгородских дружиинников были редкие, «островного» характера, затерянные среди безбрежных лесов.

Москвичи, осваивая новые земли, прочно оседали в своих северных владениях. Они занимались земледелием, охотой, рыболовством.

Старинный водный путь в Сибирь по Сухоне сохранял значение вплоть до XVI века. В XVI веке, после падения Казани, из Волжско-Окского междуречья открылась короткая дорога на Урал.

Вторично ожили сухонские берега с середины XVI века, когда Россия начала вести через Белое море широкую торговлю с Западной Европой. К устью Северной Двины по Сухоне поплыли сотни судов. Беломорский путь процветал. Росли и богатели, превратившись в важные торговые пункты, города Вологда, Тотьма, Великий Устюг.

В начале XVIII века после победы над шведами Россия получила выход к побережью Балтийского моря. Петр I, основав Петербург, ограничил торговлю через Архангельский порт. А это не могло не сказаться на экономическом развитии края. Северные города, утратив торговое значение, приходят в упадок.

Население, проживавшее по берегам Сухоны, из поколение в поколение занималось бурлачеством. Только здесь бурлаков именовали «тяглецами». На дощаник, шедший вниз по реке, нанимали по 20—25 гребцов. На это же судно, поднимавшееся снизу вверх, брали по 50—100 гребцов. Впряженные в лямки, «тяглецы» понуро брали по песку, переходили вброд устья рек и ручьев, пробирались сквозь заросли ольшаника. На стремнинах и каменистых порогах неподатливые барки то и дело садились на мель.

Берега Сухоны видели немало людского горя и страданий. Как и на Волге, над ними стоял стон и надрывно гремела «Дубинушка». В архивах сохранились челобитные «тяглецов», в которых они жаловались на свою горькую долю.

«В прошлом де году, — говорится в челобитной за 1681 год, — в разных месяцах и числах плавает гость Гаврило Фотеев и посадские люди к Архангельскому городу дощаниками мимо Тотьмы и Устюга, и их, нижнесухонцев, он, Гаврилко, бьет и мучит и увечит напрасно, неведомо за что, и берет их в работы неволею».

В 1828 году вдоль Сухоны на протяжении 523 верст был открыт так называемый бечевник. Через реки, ручьи и овраги построили мосты и паромы, сделали просеки. Но условия труда бурлаков по-прежнему оставались жуткими.

Благодаря строительству Северо-Двинской системы, Сухона в начале XIX века получила связь с Шексной и всем Волжским бассейном. Однако от этого она много не выиграла. Северо-Двинская система была слишком несовершенной и оказалась не в состоянии пропускать большие суда.

Первые пароходы пошли по Сухоне в 60-х годах прошлого столетия. Лесопромышленники начали хищнически вырубать вскруг леса. Это вызвало быстрое обмеление реки.

Новая жизнь на сухонских берегах забурлила после Большого Октября. «Места, не столь отдаленные», куда до революции ссылались политические противники царского самодержавия, сжили. Старинные города Вологда, Великий

Устюг, Тотьма превратились в важные промышленно-культурные центры на Севере.

Сухона играет заметную роль в народном хозяйстве Вологодской области. В восточные районы, удаленные от железных дорог, водным путем ежегодно завозятся тысячи тонн различных грузов. Вверх по реке буксирные пароходы поднимают плыты древесины на деревоперерабатывающие предприятия Сокола и Волгогды.

Сухона широко используется и для пассажирского сообщения. Теплоходы доставляют пассажиров из Вологды и Сокола в Устье, Шуйское, Тотьму, Нюксеницу и Великий Устюг.

По гидрологическим особенностям течение Сухоны можно разделить на три участка: верхний — от истока до с. Шуйское, средний — от с. Шуйское до г. Тотьмы и нижний — от Тотьмы до слияния с р. Юг.

Протяженность верхнего участка 137 километров. Река течет здесь по низменной долине, затопляемой весенними водами. Берега извилистые, пологие, не превышающие высоты 1—2 метров. Кромка леса отходит далеко к горизонту. Течение медленное и спокойное. Ширина реки в среднем 100—120 метров. В пойме много озер, соединенных между собой протоками. Ввиду заболоченности местности населенные пункты встречаются редко.

Среднее течение Сухоны имеет длину 146 километров и значительно отличается от верхнего. Долина реки суживается, берега постепенно повышаются и достигают 9—10 метров. Луга встречаются реже, главным образом на изгибах, но зато лес все ближе подходит к самому урезу воды. Ширина реки увеличивается до 140—240 метров. Течение становится более быстрым. Кс-где появляются небольшие острова, каменные переборы и песчаные мели.

Наконец, нижнее течение на протяжении 277 километров не имеет ничего общего ни со средним, ни, тем более, с верхним участком. С севера к реке подходит возвышенность Сухонское Заволочье, а с юга — отроги Северных Увалов, которые совершенно меняют характер местности. Долина реки максимально суживается. Коренные берега вплотную подходят к воде и в некоторых местах достигают высоты 80 метров. Лугов почти нет. Ширина реки на этом участке в некоторых местах уменьшается до 90—100 метров,

но в общем остается в прежних пределах. Ниже Тотьмы и выше Великого Устюга она достигает даже 400 метров.

На всем своем протяжении Сухона очень живописна. Путешественники и туристы называют ее северной красавицей. Недаром писатель Виктор Астафьев, возвратившийся недавно из поездки по Сухоне, рассказывал:

— Много я поездил по белому свету. Всю Сибирь и весь Урал искоlesил, да и в других краях довелось побывать, а вот такое увидел впервые. Очень русские, удивительные места...

Хороший город Кадников

ТЕПЛОХОД минует пристань Рабангу. В этом месте Сухону пересекает асфальтированное шоссе. В 1965 году через реку построен железобетонный мост. Отныне намного сократился путь по автомагистрали Вологда—Архангельск.

В двенадцати километрах к северу от Рабанги лежит небольшой старинный город Кадников. Он расположен в живописной местности, на невысоком холме с пологими скатами. Поблизости протекает речка Содома, которая через три километра, за деревней Заречье, впадает в реку Пельшму.

Город Кадников образован в 1780 году из одноименной деревни, известной еще с XVII века и принадлежавшей Псковскому Ивано-Предтеченскому монастырю. По тому времени это был довольно значительный населенный пункт, расположенный на бойком Архангельском тракте. Видную роль в жизни города играла торговля. Население занималось главным образом кустарными промыслами.

На протяжении почти полутора столетий Кадников являлся уездным центром Вологодской губернии. В «Вологодских губернских ведомствах» за 1848 год указывалось, что «в городе 5 улиц. Жителей 1824 человека. Домов более 200».

В начале XX века, когда из Вологды в Архангельск была проложена Северная железная дорога, Кадников остался в стороне от нее и позднее уступил место своему ближнему соседу — гэроду Сокол.

До Великого Октября Кадников был известен как место политической ссылки. В разное время здесь томились в тюрьме или находились под надзором полиции видный демократический деятель 60-х годов прошлого века, критик-публицист Н. В. Шелгунов, известный этнограф, ботаник и поэт Н. А. Иваницкий, популярный публицист и натуралист Н. Я. Данилевский, писатель Н. Н. Ляшко, известный ученый и философ П. Л. Лавров и другие. Особенно большой наплыв ссылочных был после поражения первой русской революции. В 1906—1907 годах здесь находилось около 300 революционеров, передовых рабочих и видных демократических деятелей.

С Кадниковым связана интересная страница из истории политической ссылки — побег П. Л. Лаврова, организованный 15 февраля 1870 года известным революционером Г. А. Лопатиным.

Находясь в изгнании в «дрянном городишке», каким в то время считался Кадников, П. Л. Лавров целый год собирался бежать, но не мог осуществить своего намерения. Узнав об этом от своих друзей, Лопатин прибыл в Кадников и, воспользовавшись оплошностью жандармов, под покровом темноты увез на санях своего друга в Вологду, затем в Ярославль, а там они сели на поезд и добрались до Москвы. Благодаря находчивости Лопатина весь побег прошел без каких-либо осложнений.

Направляясь в ссылку в места отдаленные, в Кадникове останавливались В. Г. Короленко, А. С. Серафимович и А. В. Луначарский.

Кадников известен в литературной истории края. В 1810 году здесь родился талантливый русский поэт В. И. Красов, творчество которого высоко ценили В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов.

Свое детство В. И. Красов провел в Кадникове, среди простого народа и до конца дней сохранил привязанность к родным местам. Тоскуя по «дальней милой стороне» и вспоминая «детских лет вслнующую даль», он писал:

И темные леса, и бурный мой поток,
И игры шумные, и первое волненье —
Все живо вновь в моем воображеньи...
Вон дом большой чернеет под горой,
Заря вечерняя за лесом потухает...

Как и многих других писателей царской России, Красова постигла печальная судьба. С полным основанием к нему можно применить слова Белинского, сказанные им о К. Н. Батюшкове: «Превосходный талант этот был задушен временем».

Царский произвол, страшная нищета, невозможность развернуть свои творческие силы рано свели поэта в могилу. Долго болея чахоткой, он умер в 1854 году в расцвете творческих сил.

Выходцами из Кадникова были забытый ныне поэт П. А. Межаков, известный краевед, профессор Вологодского молочного института Н. В. Ильинский, видный ботаник Северья И. А. Перфильев.

Ныне Кадников — центр совхоза «Россия», известного в Вологодской области своими добрыми делами. По внешнему виду город больше походит на поселение сельского типа. От порога любого дома видны поля и леса. В городе проживает 3300 человек. Большинство из них связано с сельским хозяйством.

В Кадниково находятся льнозавод, училище механизации сельского хозяйства, средняя школа, Дом культуры, стадион и другие культурно-просветительные учреждения. Город обзавелся водопроводом. Главные улицы заасфальтированы. Разворачивается жилищно-бытовое и культурное строительство. Недавно сданы в эксплуатацию Дом специалиста и здание амбулатории. В канун 50-летия Октября на площади, в сквере, установлен памятник Владимиру Ильичу Ленину.

Летом Кадников весь утопает в зелени. Поэт Александр Романов, часто навещающий Заозерье, обращается к своим читателям:

«Хороший город Кадников —
Поехали туда...»

От Рабанги теплоход идет к Устью Вологодскому. Здесь скрещиваются пассажирские линии, ведущие на Кириллов, Вологду и Великий Устюг.

Чтобы продолжить путешествие вниз по Сухоне, возвращаться в Вологду, пересядем на другой теплоход и снова отправимся в путь. Однако это путешествие придется совершил с пересадками в Тотьме, Нюксенице и в Опоках. Тран-

зитной линии, по которой можно было бы добраться до Великого Устюга, пока нет. Дело в том, что в межень глубины реки резко падают и препятствуют судоходному движению.

Река течет вспять

ВТОЛЬМУ, Нюксеницу, Великий Устюг теперь можно быстро добраться на самолете. Но есть особая прелесть нетрэспливого движения на теплоходе. Ведь в пути вы познакомитесь со многими достопримечательными местами и прикоснетесь сердцем к очаровательной северной природе.

Итак, теплоход, дав отвальный свисток, покидает город Вологду. Вначале путь пролегает по реке Вологде — правому притоку Сухоны. Протяженность ее от истока до устья 133 километра. Река берет начало из лесистой, болотистой местности, примерно, в пяти километрах к юго-западу от деревни Удворино Вологодского района. Вытекая в виде ручья, в верхнем течении она не широка, но уже через двадцать километров от истока может быть использована для сплава.

Близи устья Вексы река Вологда делает крутой поворот и огибает Темный мыс. На мысу сохранился массив вязового леса площадью около пятидесяти гектаров. Подступая вплотную к обрывистому берегу, в воду смотрятся коренастые задумчивые вязы. Отдельные деревья достигают в диаметре более метра.

Но вот пейзаж резко меняется. Вязы уступают место зарослям ивняка и ольшаника, заливным лугам и болотам. Здесь раскинулась Присухенская низина. Весной, в паводок, Сухсна, принимая в себя в верхнем течении до двадцати мелких притоков, залепляет тысячи гектаров земли. Потом вода постепенно сбывает, и на богатой питательными веществами почве за короткий срок, в течение трех-четырех недель, вырастают высокие травы. В пастищный период сюда пригоняют скот с колхозно-совхозных ферм на лагерное содержание. На лугах, богатых травостоем, животные хорошо откармливаются и дают высокие надои молока. Недаром говорят, что из Присухоны вытекают «молочные реки». А к осени здесь вырастают множество стогов. Зимой по берегам реки тянутся сбозы и вереницы машин с сеном.

Вязы на Темном мысу.

Через два с половиной часа, пройдя 33 километра по реке Вологде, теплоход подходит к знакомой уже нам пристани Устье-Вологодское. В этом месте Сухона принимает в себя воды Вологды и Лежи. Обе реки впадают почти рядом в местечке «Перекоп», хотя когда-то они протекали сравнительно далеко друг от друга.

Оказывается, в древние времена Сухона делала здесь крутой поворот и образовала полуостров. Судам приходилось на значительном расстоянии огибать его. Согласно легендам, в 1240 году по приказу белозерского князя Глеба Васильковича на перешейке был сделан перекоп. Благодаря ему русло реки сократилось с 21 километра до 250 метров.

Река Лежа берет начало в лесах и болотах Костромской об-

ласти. Длина ее 127 километров, площадь бассейна более 3400 квадратных километров. На всем своем протяжении — около 85 километров — Лежа используется для сплава леса. В 25 километрах от Устья реки находится Лобковская запань. Сформированная в плоты древесина направляется на сокольские бумажные предприятия. В древности по Леже шел водный путь из Сухоны в Волжский бассейн. Из ее верховий лодки перетаскивали волоком в речку Монзу, по которой спускались в реку Кострому. А отсюда открывался путь к Волге.

Развернувшись у пристани Устье-Вологодское, теплоход входит в Сухону. Пассажиры ведут неторопливый разговор. Старичок в очках, с портфелем в руках, видимо, местный учитель обращается к нам:

— Знаете ли вы, что весной Сухона в верховьях вспять течет?

— Как же это так? — недоумеваем мы.

Старичок, довольный тем, что нас удивил, засмеялся и пояснил:

— Вешние воды, стекающие из многочисленных притоков в Присухонскую низину, давят на Сухону и заставляют ее повернуть от устья Вологды и Лежи обратно, к Кубенскому озеру. Вот почему весной от восьми до десяти дней она течет вспять. В жизни рек — это редкое явление...

В отдельные годы на Сухоне бывают сильные паводки. Так, в конце июня 1955 года под водой оказалась большая часть территории Вологодского, Сокольского, Междуреченского и Усть-Кубинского районов. Вокруг разлилось огромное море. Только на горизонте виднелась темная полоска погруженного в воду леса.

Чем же было вызвано такое наводнение? В 1955 году весенний ледоход на Сухоне прошел не на высоком уровне и закончился к 1 мая. Потом началось бурное таяние снега, обильно скопившегося за зиму в лесах. Последующие частые дожди в сочетании с пасмурной погодой и обусловили быстрый подъем воды в реках Сухонского бассейна.

На Сухоне — град Шуйский..

В НЕКОТОРОМ отдалении от русла Сухоны среди болот образовалось много озер, заросших тростником, резун-осокой, камышом и кувшинками, Ивановское, Соболиное, Владычное, Долгое... Они сообщаются с самой Сухоной и часто между собой протоками — «пучкасами». Места сильно заболоченные и глухие. Населенных пунктов почти нет. Зато здесь любит гнездиться водоплавающая и болотная дичь.

На девятом километре от Устья-Вологодского на берегу реки стоит несколько деревянных домиков. Это Растворик — база Вологодского общества охотников и рыболовов. Сюда не раз приезжал на охоту писатель Михаил Михайлович Пришвин. Проводником его был вологодский «утиный король» дядя Саша — Александр Ксенофонтович Сергенев.

«Весной 1935 года Михаил Михайлович приехал в Вологду и попросил свезти его на охоту за селезнями,—вспоминает Сергенев, — из снаряжения у него было только хоро-

шее ружье, сапоги-бронди да егерская шапка, с которой он редко расставался...».

Старый охотник со всеми подробностями рассказывает, как они встали на место, как «закустились» (то есть замаскировали свои челны) и как начали «брать» селезней. Подстрелив нескольких уток, Михаил Михайлович поднялся в членоке и закричал:

— Ксенофонтыч! Что дальше-то делать — все летят и летят...

Возвратившись с охоты, М. М. Пришвин отправился вниз по Сухоне для изучения сплава леса. Вологда стала для него ключом к путешествию по рекам Севера, которое нашло свое отражение в очерках «Берендеева чаща».

Разрезая водную гладь, теплоход плывет на северо-восток. От воды веет свежестью, с берега доносится крик коростелей.

Конец мая и начало июня в наших северных широтах известны своими дивными белыми ночами. Часы показывают полночь, а вокруг светло. Лишь на непродолжительное время чуть-чуть сгущаются сумерки и незаметно рассеиваются. На небосклоне, над прибрежным лесом, вновь занимается алая заря.

Рано утром, нарушая гудком тишину, теплоход подходит к пристани Шуйское. На правом берегу у впадения в Сухону реки Шуи раскинулось большое село, которое в старые времена считалось «городком» и упоминалось еще в книге Большого чертежа *): «А на Сухоне, от Вологды 90 верст, град Шуйский».

В XVI—XVII веках село Шуйское было судостроительной базой для Сухоно-Двинского речного пути. Здесь строились суда различного назначения и различных размеров — карбасы, каюки, дощаники, барки, лодки-струги. Почти все крестьяне окрестных деревень, в совершенстве владевшие топором, занимались судостроением. Большие суда строились на заказ, а мелкие продавались на торгах тут же на берегу.

В настоящее время Шуйское — центр Междуреченского района Вологодской области. Вдоль набережной Сухоны вы-

¹⁾ Книга Большого чертежа — первое географическое описание Русского государства, составленное в начале XVII века. В нем давался пояснительный текст к недошедшей до наших дней генеральной карте.

тянулись в цепочку большие пятистенные бревенчатые дома, окруженные палисадами и огородами. Здесь есть Дом культуры, несколько школ и библиотек, маслодельный завод.

В 1966 году в центре села установлен памятник воинам-междуреченцам, погибшим в боях за свободу и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны. Издалека виден этот монумент, увенчанный звездой.

На родине Н. Е. Введенского

ВОСЕМНАДЦАТИ километрах от Шуйского находится деревня Иванищево — родина выдающегося русского физиолога Николая Евгеньевича Введенского. На фасаде большого дома с мезонином, куда часто приезжал ученик, установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь жил и умер замечательный русский ученый-физиолог, ученик И. М. Сеченова, профессор физиологии Петербургского университета Николай Евгеньевич Введенский...»

Н. Е. Введенский родился в 1852 году в семье сельского священника. Десяти лет мальчик поступил в Вологодское духовное училище, а по окончании его, с 1868 по 1872 год, обучался в Вологодской духовной семинарии.

Страстное стремление к знаниям и любовь к естественным наукам привели Николая Евгеньевича в Петербургский университет.

Жизнь в Петербурге была тяжелой. Лишенный материальной поддержки родителей, юноша вынужден был добывать себе средства к существованию частными уроками.

В университете Н. Е. Введенский установил связь с народническими кружками и включился в активную революционную деятельность. Весной 1884 года ездил в Калужскую губернию и там, в селе Ловать, «внушал крестьянам, что земля должна быть разделена между всеми поровну». Вскоре последовал арест. Более трех лет будущий ученый просидел в тюрьме. Но и здесь он не терял времени впустую: изучал иностранные языки, работал над научной литературой.

Дом, где
родился и жил
Н. Е. Введенский.

Выходя на свободу в 1878 году, Н. Е. Введенский возобновляет учебу в Петербургском университете. Большую поддержку ему оказывал «стец русской физиологии» — И. М. Сеченов. Именно под его руководством и в его лаборатории Николай Евгеньевич начал заниматься биологическими науками.

Главным делом, которому Н. Е. Введенский отдал всю жизнь, были исследования в области физиологии нервной деятельности. Достижения его в этой области, по словам И. П. Павлова, «существенно подвинули... наше знание в нервной системе» и обещают «...еще более плодотворное приложение и развитие их в будущем».

Успехи ученого были поистине поразительны. В 1884 году он защитил магистрскую диссертацию: «Телефонические исследования над электрическими явлениями в мышечных и нервных аппаратах» и получил звание приват-доцента физиологии. Спустя три года была завершена докторская диссертация: «О соотношениях между раздражением и возбуждением при тетанусе». В 1889 году Николая Евгеньевича избирают профессором физиологии Петербургского университета, а в 1909 году — членом-корреспондентом Академии наук.

Как истинный патриот своего Отечества, Н. Е. Введенский в отличие от многих своих коллег, восторженно встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Николай Евгеньевич горячо любил Вологодский край. Занятый большой научно-исследовательской деятельностью,

он часто приезжал к себе на родину, вел обширную переписку с земляками.

Ученый являлся страстным поборником просвещения народных масс. В 1890 году в тяжелых условиях царского самодержавия он организовал в селе Кочкове библиотеку для крестьян. На протяжении многих лет она была единственным культурным очагом во всем уезде.

Благодаря заботам Николая Евгеньевича в 1906 году в Шуйской волости были открыты две общеобразовательные школы и ремесленное училище. При этом пришлось преодолеть немало рогаток, установленных невежественными царскими чиновниками. Конечно, Введенский, как и другие передовые русские ученые, понимал, что такими «полумерами» не поднять на должный уровень народного образования. Однако его выступления в защиту просвещения народа и предпринятые в этом направлении практические шаги имели большое прогрессивное значение.

В последние годы, будучи уже в преклонном возрасте, Николай Евгеньевич подолгу жил у себя на родине. В 1921 году он совершил поездку в Вологду и здесь прочитал курс лекций на народных курсах. Вскоре тяжелая болезнь привела ученого. 16 сентября 1922 года его не стало.

Если вам доведется побывать в Иванищеве, непременно загляните в дом, откуда начинал свой путь ученый. Память о нем живет в сердцах односельчан.

С Шуйским связаны жизнь и деятельность Александра Николаевича Коркина — профессора Петербургского университета. Выбившись «в люди» из крестьян и став видным ученым, он читал лекции по всем разделам математики, подготовил большую группу ученых и оставил после себя капитальные труды. Как и Н. Е. Введенский, Александр Николаевич часто приезжал в Шуйское и, по словам старожила села Н. И. Трубицына, «был великим помощником всему Междуречью».

СКВОЗЬ ДУМЫ...

ЗА ШУЙСКИМ берега Сухоны становятся круче. Река, разливаясь все шире, достигает в отдельных местах почти четверти километра и часто пересекается порогами. Бесконечно тянутся леса.

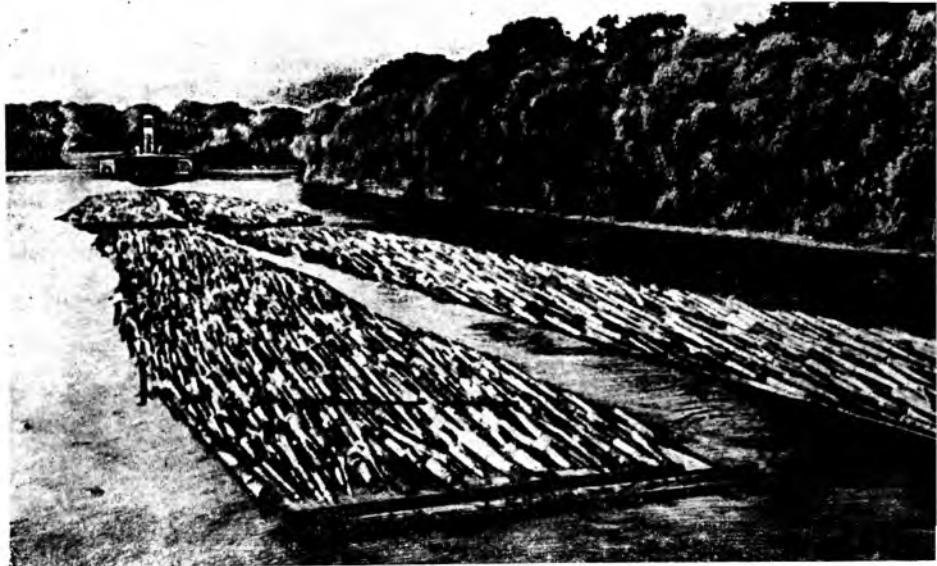
Позади остаются пристани Мотыри, Голуби, Сухая Речка. Каждый поворот реки открывает новые картины — одну живописнее другой. С берегов веет запахами смолистых перегретых ельников, молодых трав и хлебов, дымом рыбачьих костров.

О чем только не передумаешь за день, путешествуя по главной водной улице Вологодского края. По Сухоне неоднократно плыл, направляясь в Архангельск, Петр I. В народе сохранились предания о том, как царь-плотник останавливался в том или ином городе, как угождал «корабельщикам» заморским вином и как на память о своем посещении Тотьмы «оставил нательный крест в виде янтарного сердечка в золотой оболочке». А из документов известно, во что обходились народу эти поездки самодержца всея Руси. Приведем только один пример. В 1694 году Петр I выехал из Вологды в Архангельск на 30 карбасах со свитой в 300 человек. На каждом карбасе было по 20 гребцов, кормщик и носник. Гребцы менялись обычно через 15 верст. От Вологды до Архангельска смена производилась 82 раза. Не трудно подсчитать, что для проводки царской «флотилии» было оторвано 54 120 человек. При редкости в то время селений к берегам Сухоны и Северной Двины крестьян гнали за десятки верст. На всем пути следования царя устраивались пышные празднества. Все это тяжким бременем ложилось на местное население.

В конце прошлого столетия по Сухоне путешествовал выдающийся русский художник В. В. Верещагин. Так же, как и сейчас, северная красавица одарила его всеми красками, птичьими голосами и запахами трав. Но нерадостно было на душе русского патриота. Во время больших остановок художник беседовал с крестьянами, пристально всматривался в окружающую действительность. А потом в путевом дневнике появлялись полные горечи строки:

«Так как безграмотность здесь поголовная, то казалось бы, что хваленое счастье патриархального невежества должно бы обитать тут, но на деле иное. Счастья и в помине нет. Нужда, пороки и бедность **вопиющие...**»

Верещагину больно было смотреть на прекрасную природу Севера, на неиспользованные богатства земли, на страшную нищету и темноту трудового народа. Об этом же писал находившийся в Тотьме в ссылке критик-публицист И. В. Шелгунов: «Люди живут, как медведи, не знаяника-

Буксировка плотов по Сухоне.

кой выгоды цивилизации и новой гражданственности... А бедность? О, какая повсюдная, страшная бедность!»

Как ныне жизнь людей не похожа на ту, о которой с горечью рассказывали В. В. Верещагин и Н. В. Шелгунов. Там, где еще совсем недавно шумел лес, раскинулись поселки лесозаготовителей. В каждом из них есть школы, клубы, библиотеки, детские сады, столовые, магазины.

Растут доходы колхозов и совхозов, расположенных по берегам реки. Чтобы убедиться в этом, не надо заглядывать в бухгалтерские книги. На глазах меняется облик деревень и сел. Повсюду строятся новые дома, культурно-бытовые учреждения, животноводческие фермы. Побывайте, например, в колхозе «Сигнал» Междуреченского района. На каждом шагу — приметы нового. Труженики артели научились выращивать невиданные в здешних местах урожаи зерновых — по 15—20 центнеров с гектара. А надои молока возросли до 2800—3000 килограммов от коровы.

Колхоз из года в год набирает силу. Люди стали жить хорошо, уверенно. На колхозных полях работают десятки тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. На помощь колхозникам пришло электричество. Даже в отдаленных селениях вспыхнули лампочки Ильича.

А жизнь реки? Она тоже круто переменилась. Вспомните, еще совсем недавно шли по Сухоне только паровые суда. Шлепая плициами, они с трудом пробирались через мелководья и быстрины. Топливом служили дрова. Потом на смену дровам появился каменный уголь.

В послевоенный период паровой флот начали вытеснять баржи-самоходки и пассажирские теплоходы. Стойкие, легкие, обтекаемой формы, они преобразовали речной флот.

Изменились представления о скоростях. Расстояние от Вологды до Тотьмы теплоходы преодолевают вдвое быстрее, чем раньше. Скоро появятся на Сухоне и стремительные суда на воздушных подушках, которым будут не страшны ни мели, ни перекаты.

Теплоход уносит нас все дальше и дальше на восток. Местность становится открытой. На взгорье показалась белая церковь с луковицеобразными куполами. Теплоход прикачивает к дебаркадеру.

Усть-Толшма. Старинное северное село. По крутым ступенькам взираемся вверх и неспеша проходим по тихой деревенской улице. Большие рубленые дома. В окнах — полыханье герани. Любят на севере эти неприхотливые и яркие цветы. Встречные незнакомые люди приветливо здороваются. Такой здесь обычай.

Недолго задерживается теплоход у маленькой пристани. Высадил пассажиров, и снова в путь. По берегам опять потянулись леса.

Проплыvаем мимо устья реки Щаревы. Русло ее перегорожено запанью. Идет сплотка древесины. Сплавщики, ловко орудуя баграми, направляют стволы деревьев к сплоточному станку, который формирует плоты.

Сухона — единственная на севере река, по которой древесина сплавляется не по течению, а поднимается к самому верховью, на целлюлозно-бумажные предприятия Сокола.

Буксировать лес довольно трудно. Поэтому и плоты здесь имеют особую конструкцию. Они напоминают собой ощетинившегося ерша. Да их и называют «ершами».

В последнее время стали переходить на новый способ транспортировки древесины — в пучках. Пучковые плоты значительно удобнее для сплотки и выгрузки. В пучке около двенадцати кубометров леса. Мощный кран подхватывает его и за один прием поднимает на биржу. При пучковом сплаве исключается утоп древесины.

Острова
на
Сухоне.

День и ночь с начала и до конца навигации полна рабочегс шума труженица Сухона. Повторяя изгибы и повороты, плывут по ней суда — сверху вниз, снизу вверх. При вычнайная картина. Даже большие суда никого не удивляют. Наблюдая за беспрерывным речным конвейером, начинаешь особенно глубоко сознавать, какую огромную роль играет Сухона в жизни восточных районов Вологодского края.

С каждым плесом река раздается вширь. Берега поднимаются над урезом воды на 10—15 метров. На крутых откосах стоят высоченные сосны, которые как будто перекочевали сюда из шишкинской «Корабельной рощи».

Хорошо в летний солнечный день на палубе. Чистый, напоенный смолой и запахами разнотравья, воздух — звенящая тишина. А какие зори над рекой! Все настраивает на лирический лад. Может быть, во время одной из таких поездок по Сухоне в записной книжке поэта Александра Романова появились вот эти строки:

Сквозь дрему, сквозь думы плывет теплоход.
Вдруг сеном иль хвоей на миг опахнет,
А сердце и долго и сладко болит.
Налево ли глянем, направо ли — вид!
А Сухона ширится с плеса на плес
И катится к небу в сиянье берез...
Мы едем и едем. Уже рассвело.
Вот новая пристань — на взгорье село.
Доярки спускаются — любо смотреть:
У каждой по солнцу в веселом ведре...
А Сухона в борт ударяет стальной
И ухает, бухает белой волной...

Впереди почти на середине реки показался большой остров, покрытый смешанным лесом и кустарником. Ориентируясь на створные знаки, капитан осторожно ведет судно по протоке. Следом за первым — второй остров, поменьше, а еще дальше — третий, самый маленький. Все три острова, следующие один за другим, «в затылок», забавно названы народом: первый, самый большой — Дедов, второй, поменьше — Бабий и третий, самый маленький — Внуков. Целое семейство!

Лес по берегам постепенно редеет. Вдали, на взгорье, высаживается грамода белоснежного собора. По откосам сбегают вниз уютные домики, прячущиеся в густой листве деревьев.

Проплываем мимо устья речки Пес-Еденьги. Сделав кругой разворот, теплоход останавливается у пристани. Вот мы и в Тотьме — старинном русском городе, который расположен в 250 километрах от Вологды и в 274 километрах от Великого Устюга.

Тотьма — город древний

ВРЕМЯ основания Тотьмы, уходящее в глубь веков, точно не установлено. Первоначально она стояла в 15 километрах от современного города, в устье реки Старой Тотьмы. В наше время в этих местах обнаружены стоянки чудских племен, относящиеся к неолиту. Следовательно, люди жили здесь несколько тысячелетий тому назад, задолго до прихода славян.

Постепенно при устье реки Тодмы возникло крупное городище. Впоследствии сно стало центром Тотемской волости Завеслоцкой пятины¹), во главе которой стояли новгородские бояре.

В легендах возникновение Тотьмы связывают с Петром I, который, плывя по Сухоне, якобы увидел на берегу жалкие домишкы и изрек: «То — тьма». Будто бы с той поры и «скрестили» городок этим именем. Документы опровергают такую версию.

¹ В административном отношении владения Великого Новгорода делились на пятины и волости.

Посад Тодма упоминается еще в 1137 году в грамоте новгородского князя Святослава. Согласно этой грамоте, тотьмичи должны были платить новгородскому епископу Нифонту дань «два сорока» куньих мехов.

Посад Тодма представлял из себя городище, обнесенное деревянной стеной с башнями и глубоким рвом. В то время оно уже служило надежным опорным пунктом по Сухоне.

В XIII веке на берегу Ковды, в двух километрах от современного городка, местные жители обнаружили соляные источники. Впервые на Руси здесь были вырыты шахтные колодцы, из которых поднимали на поверхность подземные соляные воды. Выпаривание соли производилось на длинных железных противнях, висящих над кострами.

Вокруг солеварен вырос новый экономический и административный центр волости — посад Усолье. Отовсюду стекались сюда служилые и торговые люди. Соль в то время была самым ходовым и выгодным товаром. Вокруг солеварен возникли церковки, таможня, «ризгонная станция» для перевозки пассажиров, кузницы, мастерские.

Хотя посад Усолье находился в окружении дремучих лесов, но бури истории не миновали его. Было не спокойно в то время на Руси. Казанские татары часто совершали набеги на северо-восточные окраины Московского государства. Чтобы обезопасить себя, в 1536 году посадские люди возводят на высоком берегу Сухоны при впадении в нее Пес-Еденьги, в двух километрах от соляных варниц крепость. Окруженная со всех сторон острожными стенами, она являлась надежным укрытием.

В 1539 году казанские татары ворвались в Усолье и пошли на приступ крепости. Однако взять ее не смогли. Тотьмичи оказывали упорное сопротивление и выдержали продолжительную осаду.

В течение двух лет неистовствовали разбойничьи орды в окрестных деревнях. Стон стоял тогда по берегам Сухоны. В одном из старинных документов сообщается, что захватчики «убивали мужчин мечами, а их жен и детей уводили в полон, в свою неверную землю».

В 1541 году казанские татары покинули пределы Тотемской волости. Посадские люди, оставшись без крова, переселились под укрытие уцелевшей крепости.

Вокруг острожных стен вырастает новый посад Тотьма, который приобрел известность как центр солеварения. На-

ходясь на важном горловом пути из Московского государства через Белое море в страны Западной Европы, он быстро расширялся и богател.

На берегах Ковды появилось более десяти действовавших соляных скважин. К началу XVII века добыча соли на Тотемском солеваренном заводе, считавшемся самым крупным на Руси, возросла до двухсот тысяч пудов в год.

По соседству с новым посадом при слиянии речек Ковды и Пес-Еденьги возник Спасо-Суморин монастырь, ставший впоследствии крупным феодалом и ростовщиком.

В 1565 году Тотьма была зачислена в число опричных городов. На ее улицах шла торговля солью, пушниной, лыном, хлебом, дегтем, воском, а также привозимыми из южных стран пряностями, коврами, винами, драгоценными камнями и т. д.

В конце XVI века, когда Иван IV принял в подданство Сибирское татарское ханство, через Тотьму стал проходить главный торговый путь из Москвы в Сибирь. Это способствовало дальнейшему расцвету города. По описи 1623 года в нем насчитывалось 35 лавок, 20 храмов, 230 дворов. К берегам приставали не только российские, но и иностранные корабли. По Миллионной и другим улицам разгуливали английские, голландские и персидские купцы.

Петр I, приезжая на Север, останавливался в Тотьме. В первый свой приезд в 1693 году он прожил здесь четыре дня. Царь побывал на соляных промыслах, ознакомился со строившимися судами, интересовался корабельными рощами, посетил Спасо-Суморин монастырь.

Во второй половине XVII столетия торговые пути с Западной Европой из Архангельска перемещаются в Петербург. По Сухоне движение судов сократилось. В связи с этим упало и торгово-экономическое значение Тотьмы.

С открытием новых путей в Сибирь, прошедших южнее, через Нижний Новгород и Казань, положение Тотьмы еще более ухудшилось. Торговля почти совсем замерла. Основной страстью хозяйства осталось лишь солеварение. Однако соляной промысел приходил уже в упадок. Многие шахтные колодцы бездействовали. Побывавший в 1884 году в Тотьме путешественник К. К. Случевский в своей книге «По северо-западу России» отметил:

«Солеварни расположены в холмистой местности, на берегу небольшой речки Ковды. Рассол получается из трех

Тотемская
крепость
в начале
XVII века.

С картины
Ф. М. Вахрушева

коледцев... Всех варниц три, и на каждой получается до 200 пудов соли в сутки, всего в год 200 000 пудов. Цена соли здесь за пуд 32 коп. в продаже. По расчету хозяев, получают они дохода $\frac{1}{4}$ коп. с пуда».

В пегоне за прибылями владельцы варниц усиливали гнет и эксплуатацию трудового народа. Тяжко жилось солеварам. Недаром среди них бытовала поговорка: «Живем богато, со двора покато, чего ни хватись, за всем в люди катись...».

В XIX веке богатые залежи соли были открыты на Урале и на юге страны. Там возникают крупные солеваренные заводы. Среди солепромышленников усиливается конкурентная борьба. Тотемские владельцы солеварен уже не могли диктовать цены на соль не только на всероссийском рынке, но даже в пределах Тотемского уезда.. Чтобы подорвать соляной премысел в Тотьме, владельцы акционерных обществ посылают сюда баржи с... солью. Она была, конечно, значительно дешевле. Острая конкуренция нанесла тяжелый удар по тотемским солеварням. К 1917 году они совсем захирели.

В 1780 году Тотьма стала уездным городом Вологодской губернии. По высочайшему повелению для него был учрежден герб, на котором изображалась «черная лисица в золотом поле», поскольку тотьмичи «в ловле сих зверей упражнялись». Однако возвведение в чин уездного города не внесло в жизнь Тотьмы каких-либо существенных перемен. В последние сто предреволюционных лет прирост населения почти прекратился. Городское хозяйство не развивалось. В середине прошлого века вся промышленность Тотьмы состоя-

яла из свечного завода да утративших свое значение солеварен, на которых было занято 30—40 человек.

«Тотьма — тихий, патриархальный городок, — сообщалось в «Ежегоднике Вологодской губернии» за 1912 год. — Здесь нет ни крупных торговых предприятий, ни фабрично-заводской промышленности, ни культурных учреждений».

Довольно исчерпывающая и выразительная характеристика. В дополнение к ней следует сказать, что на 1900 жителей в Тотьме имелось 12 церквей, Спасо-Суморин монастырь, 15 трактиров и... ни одной общедоступной библиотеки.

На боевом посту

«**М**ЕДВЕЖИЙ угол», «забытый богом городишко» — такую недобрую славу снискала Тотьма перед революцией. Сюда, в места отдаленные, затерявшиеся среди дремучих лесов и болот, царское правительство высыпало борцов за свободу. В тотемской ссылке находились известный исследователь Сибири и путешественник Г. Н. Потанин, народник П. Л. Лавров, известный этнограф Н. А. Иваницкий, видный критик-публицист Н. В. Шелгунов, социал-демократы А. В. Луначарский, Н. А. Мальцев и другие.

В бытность свою студентом Петровской земледельческой и лесной академии за участие в студенческих волнениях в Тотьму был сослан В. Г. Короленко. Свое печальное «путешествие» по «градам и весям» Вологодской губернии он описал в «Истории моего современника».

Пребывание в Тотьме революционеров безусловно влияло на настроение населения и особенно молодежи. Учащиеся учительской семинарии, среди которых были выходцы из бедных крестьян и малообеспеченных городских жителей, устраивали тайные сходки, читали и распространяли нелегальную политическую литературу. Все это не могло не сказаться на революционном движении в городе. Именно здесь возникли первые в крае сначала культурно-просветительные, а затем социал-демократические юношеские кружки. А в 1917 году в стенах Тотемской учительской семинарии был создан «Союз коммунистов-учащихся», который являлся колыбелью комсомольской организации в нашем крае.

Весть о Февральской революции в России не сразу до-неслась до Тотьмы. Газеты сюда поступали через 20—30 дней. Местные чиновники, получив телеграмму о свержении самодержавия, пытались скрыть ее. Но, вопреки воле приверженцев престола, правда о происходивших событиях проникла в народ. 10 марта в Тотьму поступил первый за 1917 год номер большевистской «Правды». Вот из нее-то революционно настроенным тотьмичам и стало известно о том, что свершилось в Петербурге. Начались митинги и собрания. Люди жадно прислушивались к словам солдат, вернувшихся с фронта.

17 мая 1917 года в Тотьме был образован уездный Совет рабочих и солдатских депутатов. Но верховодили в нем эсеры и меньшевики. Трудящиеся вскоре убедились, что новая буржуазная власть им ничего не даст. В волостях усилилось революционное брожение. Крестьяне стали захватывать леса, сенокосы, делить хуторные земли. В Фетинской и Юркинской волостях были разгромлены помещичьи усадьбы.

Летом 1917 года по инициативе солдат-фронтовиков в Тотьме создается большевистская группа. В нее вошли А. И. Баландин, А. И. Носырев, А. В. Пономарев, Н. Ф. Белоусов и другие. Большевики развертывают политическую работу в массах.

Великая Октябрьская социалистическая революция в Тотьме произошла без единого выстрела. 20—24 января 1918 года состоялся Тотемский уездный съезд Советов, который принял резолюцию о признании власти Совета Народных Комиссаров. Председателем уездного исполкома был избран А. И. Носырев.

Под руководством большевиков в городе и уезде проводятся важные революционные мероприятия. В феврале 1918 года из бывших солдат-фронтовиков создается отряд Красной Армии. Красноармейцы стали опорой городской партийной организации. Когда в июне 1918 года в Ярославле вспыхнул контрреволюционный мятеж, коммунисты-тотьмичи выехали на борьбу с мятежниками. А в начале августа многие добровольцами ушли на Северный и Восточный фронты.

В период гражданской войны Тотемская партийная организация проделала большую работу по мобилизации всех

сил на отпор интервентам и белогвардейцам. В 1918—1920 годах из города и уезда было отправлено на фронт 8648 человек. Тотьмичи оказывали Красной Армии помощь в снабжении хлебом, продовольствием, обмундированием и гужевым транспортом. По данным Вологодского губисполкома, в течение трех военных лет из Тотьмы поступило по продразверстке 376 тысяч пудов хлеба. В то голодное время этот хлеб спас жизнь многим людям.

Отстаивая завоевания Октября, посланцы Тотьмы и Тотемского уезда мужественно сражались на фронтах гражданской войны. Широко известен подвиг комсомольца-тотьмича Федора Ключихина. В мае 1919 года вместе со своими товарищами он добровольно отправился на борьбу с Колчаком. В это время тяжелые бои шли за Урал. Под натиском преобходящих сил противника наши части вынуждены были отступить.

На одном из участков фронта под деревней Мухинской путь врагу преградил небольшой отряд разведчиков во главе с Федором Ключихиным. Засев в крестьянской избе, пятеро смельчаков открыли огонь по белогвардейцам. Колчаковцы, потеряв несколько человек убитыми и ранеными, рассыпались в цепь. А потом, опомнившись, открыли ответный огонь.

Силы были неравными. Пробираясь метр за метром вперед, белогвардейцы окружили дом. В этот момент у наших бойцов иссякли патроны. Чтобы не попасть живыми в руки крага, Ключихин решил пойти в штыковую атаку. Распахнув ворота, первым выскочил на улицу. Стремительный рывок вперед, но вражеская пуля вплилась в грудь бойца. Смертельно раненый, он упал на траву. Колчаковцы, схватив истекающего кровью красноармейца, начали глумиться над ним. Долго допытывались:

— Ты большевик?

Собравшись с силами, герой-комсомолец ответил:

— Да, я коммунист!

В боях за власть Советов погибли также тотьмичи-добровольцы Яков Яндоуров, Алексей Соловьев, Павел Хромов и другие.

Трудящиеся Тотьмы свято чтут память героев-земляков. В городском сквере, под зеленым куполом деревьев, над могильным холмом стоит скромный обелиск. О многом гово-

рит он людям. Здесь покоятся первые борцы революции, активные участники гражданской войны Н. Ф. Белоусов, П. Д. Черепанов, А. К. Первунинский. Разные судьбы были у этих людей, а вот умирали похоже. На боевом посту!

Захолустье ли это?

ТОТЬМА — живописный, типично северный город. Привольно раскинувшись на высоком берегу Сухоны, он застроен в основном деревянными домами и глядит на прохожих веселыми узорчатыми глазами окон. На улицах, в скверах и около домов много зелени. Весной все здесь в белом кипении черемух.

Тепло отзываются о городе приезжие. Молодой режиссер Геннадий Кустов, избравший после окончания Ленинградского государственного института культуры имени Н. К. Крупской местом для своего жительства и работы районный центр в «глубинке», рассказывает:

— Признаюсь, раньше Тотьмы не знал. Теперь вижу, это красивый, старинный город. Народ здесь хороший, приветливый, добрый...

Такое признание в любви к городу говорит о многом. В исполнение районного Совета хранится паспорт Тотьмы. Наряду с материалами о ее расположении и природных ус-

Тотьма.
Вид на город
с реки
Сухоны.

ловиях, вы встретите здесь множество цифр. Сопоставляя их, не трудно представить то, что было и что есть в городе, как си растет и развивается.

Великий Октябрь возвратил Тотьме молодость. Захолустный городок за годы Советской власти превратился в важный административный и культурный центр Вологодской области. На территории Тотемского района расположены три леспромхоза, оснащенные первоклассной техникой. Заготовка древесины производится бензомоторными пилами, подвозка — тракторами и лебедками, вывозка — тракторами, автомашинами, паровозами. Объем лесозаготовок из года в год увеличивается.

Много предприятий появилось и в самом городе. Правда, среди них нет таких крупных заводов и фабрик, как, скажем, в Череповце, Соколе и Великом Устюге. Они призваны удовлетворять главным образом потребности района в строительных материалах, в переработке сельскохозяйственной продукции, в товарах и продуктах первой необходимости.

Все более индустриальный вид принимает восточная окраина города. На пустыре, там, где река Еденьга впадает в Сухону, построен большой механизированный льнозавод. Из волокна, кторое он вырабатывает, в течение года можно соткать свыше десяти миллионов метров тканей. На заводе — хорошо оборудованная лаборатория, сушильные камеры, куделеприготовительные агрегаты, цех промышленного приготовления тресты. Впервые в истории льнообрабатывающей промышленности лен из колхозов стали принимать сразу же после теребления в необработанном виде. Здесь его обмолачивают, а соломку, связанную в тюки, подвергают тепловой мочке в специальных баках, пропускают через отжимно-промывочные машины и сушилки. А потом высушенная треста по транспортерам поступает на мяльно-трепальная агрегат. Происходит сложный процесс превращения льносоломки в волокно.

Промышленное приготовление тресты в несколько раз сократило сроки первичной обработки льна, высвободило много рабочих рук, повысило товарный сбор волокна и семян.

По соседству с льнозаводом появились маслодельный завод, мясокомбинат и хлебозавод. А вокруг них вырос большой поселок.

Вступил в эксплуатацию крупный кирпичный завод. В масштабах области это событие прошло незамеченным, а для небольшого районного центра оно имело важное значение. Раньше здесь строили преимущественно деревянные дома. Даже Дом культуры срублен из круглого леса. А теперь — кирпич под боком. Следовательно, появилась возможность возводить каменные здания.

В жизни города произошло важное событие — по проводам высоковольтной линии пришел электрический ток от государственной электросети. Следует сказать, что в квартирах тотьмичей и раньше был электрический свет, но маломощная городская электростанция не могла полностью удовлетворить возросших потребностей промышленных предприятий и населения. Теперь же, с пуском Тотемской подстанции, ток, кроме города, получат многие колхозы. Электричество приведет в движение сотни моторов и будет служить людям в быту.

Особенно разительные перемены произошли в развитии культуры и народного сбразования. Чтобы представить, с каких ступеней начался подъем и что достигнуто, приведем один пример. Незадолго до революции группа прогрессивно настроенных тотьмичей пыталась открыть публичную библиотеку. Были закуплены книги, отведено помещение. Об этом сповестили всех, но читатели не появлялись. В чем же дело? Почему не идет народ? А ларьчик открывался просто: в городе почти не было грамотных людей.

Теперь Тотьма — город сплошной грамотности. Многие имеют высшее и среднее специальное образование. Примерно каждый четвертый житель учится. В распоряжение детей предоставлены две средних и одна начальная школа, школа-интернат, которые размещены в лучших зданиях. Около пятисот юношей и девушек учатся на очном и заочном отделениях Тотемского лесотехнического техникума. В городе работают также училище механизации сельского хозяйства, вечерняя школа рабочей и сельской молодежи, курсы счетоводов.

Книга стала другом и спутником людей. Только в городской и районной библиотеках насчитывается около 60 тысяч томов. Более двух тысяч человек — постоянные читатели. В городе, кроме того, имеется до десятка профсоюзных библиотек.

Тотемский льнозавод.

По вечерам приветливо распахиваются двери Дома культуры. На его сцене нередко устраиваются концерты художественной самодеятельности. Тотемскому драматическому коллективу присвоено звание народного театра. Имеются здесь также широкоэкранный кинотеатр «Октябрь», два стадиона, открыт университет культуры.

Давно тотемичи мечтают о телевидении. В недалеком будущем эта мечта осуществится. В окрестностях города строится ретранслятор. С вводом его в действие радиус уверенной зоны приема телевизионных передач составит 70 километров. Голубые экраны вспыхнут не только в Тотемском, но и в соседних районах.

Гордость тотемичей — краеведческий музей. В нем со средоточено около 25 тысяч экспонатов, документов и материалов, характеризующих историческое прошлое, природу, народное хозяйство и культуру местного края. Многие из них имеют большую художественную и историческую ценность. Посетители бывают немало удивлены, когда видят здесь картины «Бриг на море» и «Северная Двина под Архангельском» Айвазовского, «Осень» Левитана, «На берегу Сухоны» Рухлова и другие произведения видных русских художников.

Тотьма издавна славилась людьми, искусными в ремеслах. До наших дней сохранились высокохудожественные образцы резьбы по дереву, набивные ткани, вышивки и т. д. В 1912 году на Всемирной выставке в Льеже художественные резные изделия из дерева, сделанные воспитанниками Тотемской художественно-промышленной школы, были удостоены высшей награды — большой золотой медали («Гран-при»).

Тотьма называли городом игрушечников. Однако со временем этот промысел угас. Ныне изделия тотемских мастеров-умельцев можно встретить, пожалуй, только в музее. В выставочном зале представлены выполненные с изумительным мастерством фигуры людей, животных и птиц.

Делали мастера-умельцы изящную мебель, деревянную посуду, предметы деревенского быта. Нельзя без восторга смотреть на деревянное блюдо, на котором искусно вырезаны народные пословицы: «Хлеб-соль ешь, а правду режь», «Чем хата богата — тем и рада».

Проходя по залам музея, мы узнаем о малоизвестных страницах из истории русских географических открытий. Из Тотьмы вышло несколько видных мореходов — первооткрывателей новых земель. Купцы Алексей Холодилов, Петр и Григорий Пановы, Алексей Попов, Арсений Кузнецов, Василий Рухлецов, Федор Протопопов, Михаил Губинский вместе с посадскими людьми принимали участие в освоении Сибири, одними из первых переплыли Тихий океан и нанесли на карту много новых островов.

Особенно широко известно имя Ивана Александровича Кускова. В 1789 году во главе партии промысловиков он отправился на поиски новых земель, переплыл Тихий океан и достиг берегов Америки.

Более тридцати лет И. А. Кусков посвятил изучению и освоению тогда еще мало исследованной Аляски и Северной Калифорнии. Под его руководством вблизи современного города Сан-Франциско было основано русское поселение и построена довольно значительная по тому времени крепость Росс. В крепости было наложено многоотраслевое хозяйство.

Таким образом И. А. Кусков не только открыл новые земли по ту сторону Тихого океана, но и приложил немало усилий к их освоению.

А вот любопытные документы, рассказывающие о нелегкой судьбе замученного временем талантливого провинциального поэта.

По радио и в концертах часто исполняют проникнутую любовью к отчизне песню «Родина»:

«Слышу песни жаворонка,
Слышу трели соловья,
Это русская сторонка,
Это родина моя...
Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля,
Это русское раздолье,
Это русская земля..»

Мало кто знает, что автором этого стихотворения, написанного в 1899 году и ставшего популярной песней, был тотъмич, сын бедного чиновника Феодосий Петрович Савинов. Литературной деятельностью он начал заниматься еще во время обучения в Вологодской гимназии, которую из-за недостатка средств не окончил. Испытывая материальные затруднения, бывший семинарист поступил работать в Вологодское губернское правление. Однако оттуда его выдворили «за крамольные мысли и пасквили» против начальства.

Составшийся без средств к существованию отставной канцелярист написал поэму «Савиниада», в которой он высмеивал чиновниче-бюрократические порядки в царской России. Последовал арест.

Выйдя из тюрьмы, Савинов покинул Вологду и поселился в Москве. Здесь печатался в различных журналах. Потом его стихи были изданы отдельным сборником.

Полицейский надзор, постоянная нужда и лишения — все это подорвало здоровье поэта. Феодосий Петрович со-

шел с ума. На склоне лет вернулся в Вологду, но душевное спокойствие не приходило. Коротая дни в полном одиночестве, так и погиб этот, несомненно, талантливый человек.

Посетители музея подолгу задерживаются у живописных и графических работ художника-тотьмича Феодосия Михайловича Вахрушева. Искусствоведы по праву называют этого талантливого самородка певцом природы Севера. Из-под его кисти вышли такие известные картины, как «Перед грозой на Сухоне», «Лес зимой», «Крестьянин за сохой» и другие. Одному только Тотемскому музею принадлежит свыше трехсот работ художника. Картины Ф. М. Вахрушева можно встретить и во многих других городах Советского Союза.

В окрестностях города на берегу речки Ковды расположжен Тотемский бальнеологический курорт. Высокие целебные свойства минеральных ванн создали ему широкую известность. Сюда приезжают лечиться трудящиеся не только Вологодской, но и многих других областей.

Из племени несгибаемых

В 38 КИЛОМЕТРАХ к югу от Тотьмы находится село имени Бабушкина — родина выдающегося революционера Ивана Васильевича Бабушкина. В прошлом это было село Леденгск. Здесь в стародавние времена, еще при Марфе Посаднице, солевары поднимали по осклизлым «веселым» трубам рассол и выпаривали из него соль.

Впоследствии именитые гости Строгановы построили в Леденгске солеваренный завод. Вот здесь 7 января (по старому стилю) 1873 года в семье рабочего-солевара и родился Иван Васильевич Бабушкин. Рано почувствовал он горе, голод, нужду. Пяти лет лишился отца, который погиб на «соленой каторге» от «харканья кровью». Детские годы мальчика прошли в страшной нужде. Оставшись без кормильца, семья влачила полуголодное существование.

Весной 1883 года Бабушкин приезжает в Петербург. Здесь его устроили «мальчиком» в мелочную лавку. В пятнадцать лет он становится учеником в торпедной мастерской Кронштадтского порта.

По окончании учения, летом 1891 года, возвращается из Кронштадта в Петербург и поступает слесарем на Семянниковский завод (ныне Невский машиностроительный завод имени В. И. Ленина).

На заводе были свирепые порядки. Рабочий день длился по 13—15 часов. Ноги подкашивались от усталости. Жили в тесных и душных казармах.

Все чаще Иван Бабушкин задумывался, почему одни живут в роскоши, а другие умирают с голода. Но ответа на этот вопрос так и не находил.

Однажды в обеденный перерыв товарищ Бабушкина подсунул ему нелегальный листок. Молодой рабочий жадно вчитывался в простые и близкие слова о положении трудящихся. Вскоре он поступил в вечернюю воскресную школу за Невской заставой. Учителями в школе были Надежда Константиновна Крупская и другие опытные социал-демократы. Под видом изучения биографий выдающихся людей они тайком знакомили учащихся-рабочих с учением Маркса и Энгельса. Бабушкин стал постигать, кто виновник бедственного положения трудового народа.

В тот период в Петербурге уже жил Ленин. Молодой марксист развернул разностороннюю революционную работу. По вечерам, когда на город опускались сумерки, он шел за Невскую заставу и в небольшом домике старого революционера Шелгунова преподавал в марксистском кружке политэкономию. Вот здесь-то и встретились они — учитель и ученик.

В 1894—1895 годах И. В. Бабушкин стал ближайшим помощником В. И. Ленина в развертывании массовой политической агитации. Он принимал участие в составлении первого агитационного листка «К рабочим Семянниковского завода», вел революционную работу среди питерских пролетариев, организовал политические круж-

Памятник И. В. Бабушкину на родине.

ки и библиотеки. При этом сам все время учился. Когда в Петербурге В. И. Ленин организовал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», Иван Васильевич стал одним из активных его членов. Без боязни он вступил на тернистый путь профессионала-революционера.

Жандармы неотступно следили за деятельностью «Союза борьбы». В ночь на 9 декабря 1895 года им удалось арестовать Ленина и его ближайших соратников.

Царская охранка продолжала поиски оставшихся на свободе членов «Союза борьбы». В ночь на 5 января 1896 года был арестован и Бабушкин. После девятимесячного тюремного заключения его сослали в Екатеринослав (Днепропетровск).

Революционер-ленинец и здесь начинает «жить по-птицерски». Устроившись на один из заводов, он объединяет вокруг себя передовых рабочих, организует комитет РСДРП, создает подпольную типографию. Вскоре по городу были расклеены листовки. Как боевой клич, в них звучали слова: «Товарищи, помните 1 мая! Не работайте в день 1 мая! 8 часов работы, 8 часов отдыха, 8 часов сна! Свобода стачек, собраний, союзов, слова, печати!».

На заводах вспыхивали забастовки. Перепуганные хозяева шли на уступки. А полицейские были вне себя от ярости — не могли напастить на след «крамольников». Они знали, что в городе действует подпольный комитет РСДРП. Но где? Обыск в доме, где жил Бабушкин, не дал никаких результатов. Полицейским ищекам было невдомек, что подпольщики хранили типографию... в чемодане и каждый раз уносили ее на новое место.

Вслед за листовками начала выходить нелегальная газета «Южный рабочий», в которой пропагандировалась ленинская программа Российской социал-демократической рабочей партии. Полицмейстер в смятении. Глухой февральской ночью дом № 13 по 3-й Чечеловке оцепляет полиция.

— Обыск. Ваши документы.

Бабушкин протягивает паспорт. Полицейским опять невдомек, что этот документ — на чужое имя. Никаких подозрений! Перерыв весь дом, сыщики ничего не находят.

Бабушкин облегченно вздыхает. Но он чувствует, что в Екатеринославе оставаться дальше нельзя. Полицейские будут следовать по пятам. Чтобы избежать ареста, Иван Васильевич решил уехать.

Темная ночь. Город спит. Петляя по закоулкам знакомых улиц, рабочий-революционер осторожно пробирается на вокзал. Поезд увозит его в глубь России.

Меняя место жительства, Бабушкин попал в Москву и стал агентом ленинской «Искры». В это время он написал яркую брошюру «В защиту иваново-вознесенских ткачей». Владимир Ильич высоко оценил литературно-публицистический талант своего ученика.

В конце 1901 года снова арест. Бабушкина заключают в тюрьму в городе Александровске. Казалось бы все рухнуло. Но воля революционера оказалась крепче тюремных стен. Через полгода он перепиливает решетки в окнах и совершаает побег.

Иван Васильевич решает уехать за границу. В сентябре 1902 года он, перебравшись через Польшу, Германию и Францию, прибыл в Лондон и постучал в квартиру В. И. Ленина. Владимир Ильич с радостью встретил своего товарища. По его заданию Бабушкин пишет свои «Воспоминания» — книгу о боевой жизни революционера-подпольщика.

В октябре 1902 года Ленин направляет Ивана Васильевича в Петербург в качестве сотрудника «Искры». Снова кипучая работа. Скрываясь под разными кличками, опытный революционер ведет непримиримую борьбу с «экономистами».

В ночь на 7 ноября 1903 года Бабушкин был снова арестован. Как важного государственного «преступника» его ссылают в Верхоянск. В этом суровом и диком крае на долю революционера выпали нечеловеческие испытания. В таком положении нетрудно было впасть в отчаяние, растеряться, пасть духом. Но этого не случилось. Бабушкин мужественно перенес все лишения.

В 1905 году в России разразилась революция. Сильные толчки, раздавшиеся в Петербурге, Москве, Иваново-Вознесенске, Харькове и других городах, сотрясали все здание Российской империи.

В конце 1905 года Бабушкин был освобожден по амнистии. Получив свободу, он сразу же с неуемной страстью бросился в кипень революционной борьбы. Из Верхоянска переезжает в Иркутск. Вступив в Иркутский комитет РСДРП, готовит рабочих к вооруженному восстанию. Но для этого нужно оружие. Где его взять? Из Читы от друзей

зей поступает письмо: «Если положение здесь не изменится, то мы можем добывать ружья в большом количестве, бомбы, шрапнель, пироксилиновые шашки, возможно пулеметы и пушки...»

Бабушкин вместе с товарищами выезжает в Читу. Под его руководством был совершен дерзкий налет на проходивший в глубь России из Манчжурии состав с оружием и боеприпасами. В руки комитета РСДРП попало 13 вагонов с винтовками, 5 вагонов с патронами и артиллерийскими снарядами и 1 вагон с пироксилиновыми шашками.

Пробыв месяц в Чите, Бабушкин отправляется с двумя вагонами оружия в Иркутск. Морозное утро 18 января 1906 года застало его вместе с пятью товарищами в пути. В это время по Забайкалью рыскали карательные отряды царского палача Меллер-Закомельского.

Полицейские обшаривали города и села. Под неусыпным наблюдением находилась железная дорога.

На пути к Иркутску, на станции Слюдянка *), каратели настигли шедший из Читы поезд и остановили его. Паровоз был отцеплен. Отодвинув дверь вагона, Бабушкин соскочил на землю, в сугроб. Он не знал, что за прибывшим составом из засады следили офицер и вместе с ним десяток солдат.

Бушевала метель. Иван Васильевич вернулся к товарищам, влез в вагон и задвинул дверь. Неожиданно в дверь посыпались удары прикладов.

— Вылезайте! Состав обложен!

Дверь затрещала от ударов. Перед выходом ощетинились штыки. Бежать?! Невозможно. Шестерым большевикам связали руки сыромятными ремнями и вывели из вагона.

Поезд карательной экспедиции доставил Бабушкина и его товарищей на станцию Мысовая. Начался допрос:

— Кто? Откуда?

Никто из арестованных не пожелал назвать своих фамилий. Вечером, при свете фонаря, в станционном тупике Иван Васильевич и его товарищи были расстреляны.

Перед тем, как скомандовать «пли», офицер Заботкин, пытаясь в последний раз узнать имена обреченных, вплотную приблизился к Бабушкину и зычно рявкнул:

— Фамилия?

*) По другим данным — на ст. Выдрино.

Бесстрашный революционер плонул карателю прямо в глаза:

— С палачами не знакомлюсь!

В морозном воздухе сухо затрещали выстрелы.

Так рабочие-большевики и сошли в могилу неизвестными. А спустя четыре года Владимир Ильич Ленин, узнав с героической гибели своего друга, назвал Бабушкина «народным героем», «гордостью партии». Склонившись в раздумье над некрологом, он вывел на листке бумаги незабываемые и предельно емкие слова:

«Все что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано и склонительно борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин...»

Нам, вологжанам, особенно близко и дорого имя Ивана Васильевича Бабушкина. Здесь — его родина. Отсюда он начинал свой тернистый путь революционера.

После революции из маленького, ничем не примечательного села, заброшенного среди лесов, вырос административный центр района с крупной лесной промышленностью, развитым сельским хозяйством, сетью культурно-просветительных учреждений.

Советские люди свято чтут память народного героя. В марте 1941 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР село Леденгск переименовано в село Бабушкино, а район — в Бабушкинский. В Бабушкинской средней школе создан музей, где собраны материалы о жизни этого замечательного большевика-ленинца. В центре села, в сквере около районного Дома культуры, 17 октября 1956 года открыт памятник И. В. Бабушкину. На постаменте из серого гранита всздвигнут бронзовый бюст. А под ним — надпись: «Иван Васильевич Бабушкин. 1873—1906 гг.».

Мы стоим у памятника. Вокруг постамента — живые цветы. Над головой ярко светит солнце. А в памяти невольно встает морозный январь 1906 года. Заброшенная среди снегов маленькая станция Мысовая. Здесь, около станционного забора, Бабушкин пал жертвой зверской расправы царских опричников. Но, умирая, он знал, что дело, которому отдал всю свою жизнь, не умрет, что его будут делать тысячи и миллионы других.

Памятник И. В. Бабушкину — символ беззаветной преданности народу, партии, символ необыкновенной отваги, мужества и геройства.

Вдоль крутых берегов

ВОЗВРАТИВШИСЬ из Бабушкина в Тотьму, пересядем на другой теплоход, какие курсируют по малым рекам, и продолжим путешествие вниз по Сухоне.

Медленно уплывает из виду зеленый городок. По берегам опять потянулись пронизанные солнцем сосновые боры и березовые рощи. Кое-где на открытых полянах, как богатырские шлемы, стоят стога сена. Всматриваясь в это лесное царство, вы с удивлением ловите себя на мысли: «А ведь все это я где-то видел».

Да, конечно, видели. В Вологодской картинной галерее и Тотемском краеведческом музее, на полотнах Феодосия Михайловича Вахрушева. Картины так и называются: «На реке Сухоне», «Вечер на Сухоне», «Туман на Сухоне», «Перед грозой на Сухоне» и т. д. Художник в своих произведениях запечатлев во всем многообразии образ северной красавицы, которую он любил во все времена года.

В семи километрах от Тотьмы в Сухону впадает река Леденьга. На всем своем пятидесятикилометровом пути она течет в высоких берегах, заросших лесом. В верховьях этой реки имеются поселения бобров. Животные были завезены сюда более пятнадцати лет назад из Белоруссии, хорошо акклиматизировались и расселились по многочисленным притокам Сухоны.

Впереди, несколько в стороне от фарватера, из воды выступает огромный камень под названием «Лось». По определению геологов, это гнейсовидный красный гранит, привнесенный сюда ледником со Скандинавского полуострова. По своей величине он превосходит по крайней мере вдвое «гром-камень», попираемый Петровым конем в Ленинграде. Вес камня примерно десять тысяч пудов. По преданиям, будто бы на нем обедал Петр I со своей свитой во время одного из своих путешествий в Архангельск.

Миновав большой перекат в mestечке Ржаник, теплоход проплывает мимо устья Старой Тотьмы. Напомним, что в этом месте находилось древнее городище тотьмичей.

С каждым километром берега Сухоны становятся круче. В русле реки все чаще, через три-пять километров, попадаются каменистые пороги, острова и песчаные косы.

Теплоход подходит к пристани Камчуга. Здесь, вдали от больших дорог, находится крупный механизированный леспромхоз. Дремучие леса уступили место большому рабочему поселку. В поселке есть клуб, школа, больница, столовая, радиузел, ремонтные мастерские.

За Камчугой берега Сухоны еще выше. На отдельных участках они поднимаются над урезом воды на 25—30 метров. Преодолевая один перекат за другим, суда с трудом пробираются по извилистому фарватеру.

Над рекой полное безмолвие. Только слышно, как на быстринах всплескивают какие-то рыбы. Очевидно, стерляди. Они любят такие места.

В застоявшуюся тишину врывается протяжный, заливистый гудок. Паровоз?! Не может быть! Ведь известно, что железные дороги проходят далеко от Сухоны. А гудок весело и властно вновь напоминает о себе.

В леспромхозе есть своя железная дорога — узкоколейка. Убегая в лесные чащи, она связывает реку с отдаленными участками. Заготовленная древесина по рельсам поступает на нижние склады.

Течет река... Из-за поворота выглянуло большое село Брусенец. История этого села уходит к далеким временам. Еще в XIII—XIV веках, плывя по Сухоне, здесь останавливали свои крутоべдренные ладьи варяжские гости. На протяжении нескольких столетий Брусенецкий городок служил сторожевым пунктом.

Берега Сухоны в среднем течении сложены из разноцветных пород. Всматриваясь в обнаженные откосы, вы словно читаете геологическую биографию края. У самой воды темнеет полоса пермских песчаников, содержащих зерна кварца, гранита, порфира. Выше — бледно-серые слои из-

Камень
«Лось»

В Тотемском бобровом заказнике.

вестняка, содержащего много глины и сланца. В свою очередь, они прерываются пластами черного мергеля. Целая гамма красок — от охры до киновари.

С палубы хорошо видно устье реки Уфтуги. На высоком угоре раскинулось село Березовая Слободка. Оно известно своими искусными мастерами-умельцами, которые делали из дерева чудесные вещи. Почти в каждой избе можно встретить резные прялки, солоницы в виде уточек, туески, расписные дуги и т. д. Вид этого села, расположенного на высоком берегу, очень живописен.

Уфтуга берет начало в глухом лесу. Проложив себе дорогу в крутых берегах, она течет на протяжении 150 километров по мало заселенным местам. Весной и летом используется для сплава древесины.

Пройдя еще несколько километров, теплоход причаливает к пристани Нюксеница. От дебаркадера по крутому откосу вбегает вверх многоступенчатая деревянная лестница. Поднимешься по ней — дух захватывает.

Нюксеница — большое старинное село. Ныне это административный центр Нюксенского района.

Несмотря на удаленность от железной дороги и крупных промышленных городов, Нюксеница живет полнокров-

ной жизнью. На самолетах сюда доставляют свежие газеты и журналы. В каждом доме — радио. По вечерам в Доме культуры демонстрируются кинофильмы, ставятся спектакли, концерты художественной самодеятельности.

Вблизи села, на реке Городищне, построена гидрэлектростанция. Недавно вступил в строй маслозавод.

По территории Нюксенского района проходит трасса будущего газопровода «Сияние Севера», которая тянется из Заполярья к Ленинграду. Сейчас здесь ведутся большие работы по укладке труб. В самой Нюксенице строится компрессорная станция. Она будет посыпать голубое топливо к Тотьме и далее — к Вологде.

Через пристань Нюксеница к Сухоне имеет выход Тарногский район, расположенный в бассейне реки Кокшеньги, на сильно обезлесенной и издавна распаханной территории. Старинная Тарнога была известна еще во времена господства на Европейском Севере новгородцев. Отсюда они вывозили хлеб. Тарногский район, имеющий развитое зерновое хозяйство, льноделие и молочно-мясное животноводство, играет важную роль в экономике Вологодской области.

Вскоре за Нюксеницей в Сухону впадает извилистая и быстрая река Городищна. По преданию в этом месте была сооружена крепость для защиты от набегов кочевников. На крутом берегу стоял окруженный земляным валом деревянный острог. Сторож, сидевший на наблюдательном пункте, при появлении «злого злодея» звонил в колокол. Звон этот подхватывали в ближайших крепостях, и так он докатывался до Тотьмы.

В районе Нюксеницы, вблизи деревни Бобровской и в некоторых других местах, выросли буровые вышки. Необычные для нашей области сооружения! Геологи ведут поисковое бурение нефти. Получены первые обнадеживающие признаки — выбросы газа. Разведчики недр выражают уверенность, что из отложений девона должен забить нефтяной фонтан.

Минуем пристани Озерки, Вострое, Копылово. Берега реки часто меняются. То, понижаясь, они расходятся в стороны, то, сближаясь, круто поднимаются над урезом воды и образуют длинный коридор. Течение быстрое, фарватер узкий и извилистый. Чтобы провести здесь судно, требуются опыт и сноровка. Было немало случаев, когда неповоротливые баржи налетали одна на другую и разбивались.

На крутом сткосе показалось село Прилук. Река резко поворачивает влево. В этом месте — самый опасный Опокский перебор. Стремительное течение подхватывает судно и увлекает его за собой. В узкой теснине мрачно и сыро. Берега вздыбились на 70—80 метров. Словно ласточкины гнезда, к взгорью прилепились небольшие, по нескольку домиков, деревеньки.

Поворот, еще поворот... Излучина напоминает амфитеатр. Судно находится как бы внутри громадного цирка, выложенного из разноцветных глин с прослойками известковых пород.

Опасные перекаты — позади. Теплоход подходит к пристани Опоки, приютившейся у подножия горы Медвежьей. По преданию с этой горы когда-то упал на каменистую присточную террасу медведь, гнавшийся за ланью. Лань у самой кромки обрыва успела повернуть в сторону, а неповоротливый «мишка» не сумел этого сделать и разбился. С тех пор якобы и стали называть гору Медвежьей.

Опокский перебор, проходимый лишь в период весеннего подъема воды, сильно мешает судоходству. Жизнь настоятельно требует провести реконструкцию нижней Сухоны. В проектных институтах и Госплане СССР разрабатывается проект Велико-Устюгского гидроузла. Все более отчетливо вырисовывается такой его вариант.

Село Нюксеница.

Гидроузел намечается построить в 22 километрах от Великого Устюга. В него войдут здание гидроэлектростанции, судоходный шлюз, бетонная и земляная плотины. Для пропуска судов будет сооружен наклонный судоподъемник с судовозной камерой.

Впрочем, многое еще нужно изучить и взвесить. Ведь в природе и жизни все связано. Стоит поднять уровень воды в Сухоне, как на дне окажется слишком много земель и лугов. Да и лесам будет нанесен немалый ущерб. Если заранее не предусмотреть все это, то могут произойти нежелательные явления.

...Примерно через километр от Опок снова крутой поворот, и теплоход выходит из зоны порогов. Справа в Сухону впадает река Стрельна. В устье ее устроена запань. Далее сухонские берега постепенно понижаются.

Белико-Устюгский район, по территории которого мы плывем, богат полезными ископаемыми. В недрах земли скрыты мергеля, глины, известковые туфы, твердые известняки и торфотуфы, кварцевые пески, которые могут служить ценным сырьем для производства кирпича, извести, цемента, гончарных изделий, для известкования кислых почв и т. д. Однако все эти природные богатства используются еще мало.

Минуем пристани Исады, Нижнюю Ергу, Устье Мякольское. На сухонских берегах, отступивших далеко друг от друга, видны желтеющие квадраты полей, заливные луга. Деревни и села здесь расположены довольно часто. Почти каждый холм заселен. На небольшом пространстве, открывающемся с палубы, иногда насчитываем от пяти до десяти селений.

Течет Сухона... Беспрерывно ее движение — все дальше и дальше на восток. Ускоряя свой бег, она как бы спешит к Северной Двине, чтобы потом, слившись вместе, отдать свои могучие воды Белому морю.

Пронзительный гудок возвещает, что мы приближаемся к Великому Устюгу. В прозрачной голубоватой дымке открывается панорама города. Старинные храмы с луковицебразными куполами, стрельчатые колокольни, белокаменные особняки, занавешенные листвой деревьев. Около пристани — десятки судов.

У СТЮГ
ВЕЛИКИЙ

Вот мы и в Великом Устюге. По крутым ступенькам лестницы взберемся на берег и, ступив на набережную, скажем: — Прими, Устюг-батюшка, низкий поклон!

Перед нами древний город — такой знакомый и незнакомый. Приоткроем занавес истории, перелистаем страницы революционного прошлого, узнаем, как живет Великий Устюг сегодня. А потом побываем в Красавино — у северных текстильщиков.

Под горою Гледень

УСТИОГ Великий! Былинной стариной веет от этого имени. Много ли было их на Руси — Великих? Новгород-Батюшка, Ростов белокаменный да Устюг — «древний универмаг».

Великий Устюг расположен в 68 километрах от Котласа и в 524 километрах от Вологды, у слияния Юга с Сухоной, дающих начало Малой Северной Двине. По поводу происхождения наименования Двины устюгский летописец говорит: «Под горою Гледеном помяненные реки Юг и Сухона третью реку из себя производят, которая особенное себе восприимлет наименование — Двина, потому наречется, что сдвинулись две и произвели из себя третию».

Подобное объяснение названия Северной Двины от слов «сдвинуться» и «две» приводится также в Книге Большого Чертежа и в сочинениях Герберштейна, посетившего Русь в начале XVI века.

История Великого Устюга теряется в глубине веков. Наряду с Киевом, Смоленском, Владимиром, Псковом, Новгородом он является одним из древнейших русских городов. Начало Устюгу положили ростово-суздальские князья. Первое поселение они основали в XII веке на высокой горе, в четырех километрах от современного города, у слияния Сухоны с Югом, и так как с этой горы, глядя во все стороны, можно было далечно видеть окрестности, то и название городищу дали «Гледень».

Предания о древнем Гледене рисуют его как богатый населенный пункт. В «старой осыпи», то есть за крепостными стенами, уже в то время находился Троицкий монастырь.

Однако Гледень просуществовал недолго. Чудские племена часто осаждали и жгли его, а воды двух могучих рек,

подмывая и затопляя берега, приносили людям немало бедствий. Ввиду этого уже в XII веке посадские люди стали переселяться на другой берег Сухоны, к Черному Яру, и основали там, среди дремучего леса, новое поселение, названное по устью реки Юга — Усть-Югом или Устюгом.

«В момент первоначального заселения данного пункта, — писал местный историк В. П. Шляпин, — это была часть высокого левого берега реки Сухоны, огражденная с одной стороны рекой, а с другой — глубоким рвом или оврагом, по которому протекал ручей».

Впоследствии здесь и вырос город Устюг. В Гледене же остался лишь Троицкий монастырь, который сохранился до наших дней.

При всей неполноте сведений об Устюге, ясно, что он был одним из значительных русских городов на Севере. Таким он рисуется в «Сказании о погибели Русской земли». В этом сказании, между прочим, говорится, что Русская земля на востоке простирается до Устюга, а за ним уже живут языческие народы.

Первые достоверные сведения об Устюге относятся к 1212 и 1218 годам. В 1212 году в городище был заложен древнейший на Севере Михайло-Архангельский монастырь. Летописец повествует о том, что основателем «святой» обители был уроженец деревни Савкино Устюженской волости монах Киприан, который облюбовал под монастырское хождество «место при озерах, за острожной осыпью».

В XIII веке Устюг являлся уже довольно сильно укрепленным пунктом. Вокруг монастыря были возведены земляные валы, стоячий тын с семью деревянными башнями и тремя воротами.

Вклиниваясь на северо-восток во владения новгородцев, Устюг с самого основания служил опорным пунктом ростово-суздальским князьям и преграждал соседям дорогу в древнее Заволочье. Новгородцы вынуждены были пользоваться более дальними, кружными путями. Вместе с тем город, находившийся на стыке трех больших судоходных рек, служил плацдармом для нападения на другие земли. Отсюда выходили в походы вооруженные войска феодалов. Продвигаясь по звериным тропам, дремучим лесам и речным перекатам в низовья Двины, Камы и Вычегды, они разоряли населенные пункты, грабили жителей, облагали их данью.

Из-за Устюга постоянно враждовали между собой ростовские, новгородские, владимирские, галицкие и московские князья. Достаточно сказать, что на протяжении трехсот лет, начиная с XIII века, на него было совершено около двадцати завоевательских походов.

Как сообщается в Лаврентьевской летописи, в 1218 году на Устюг напали камские болгары. Проникнув внутрь крепости, они разграбили ее.

На заре своего существования Устюг был связан с Ростовом. В 1220 году в ответ на нападение болгар великий князь Юрий Всеволодович велел ростовскому князю послать на болгар свои полки. Тот отправил один полк из Ростова, а другой «с Юстюга на верх Камы». Устюжане, по словам летописца, были отпущены воевать вниз по Каме и взяли много городков и сел.

В предании о татарине Буге, относящемся к 1262 году, сообщается, что в Устюге существовало вече. Вечевой колокол по прозвищу Тюрик созывал народ, оповещал о восстаниях, бунтах или нападении неприятеля. Потому-то его и называли «всполошным».

В XIV—XV веках борьба, разгоревшаяся за Север, не оставила в стороне и Устюг. Новгородцы шесть раз нападали на него. Устюжане, выступая на стороне московских князей и поддерживая их стремление к объединению русских земель, давали отпор непрошенным «гостям». Правда, бывали и неудачи. Собрав крупные силы, однажды новгородцы ворвались в крепость и овладели городом. В летописи за 1324 год об этом событии говорится: «Новгородцы, мстя устюжанам за грабежи ходивших по Югу новгородских промышленников, взяли и разграбили Устюг». Устюжане вынуждены были уплатить в качестве откупа 50 000 белок и 240 соболей.

В конце XIV века, при великом князе Василии I, Устюг окончательно входит в состав Московского княжества. Но междоусобная борьба феодалов за этот важный опорный пункт на Севере не прекращалась.

В 1398 году новгородцы, собрав многотысячную рать, спустились в насадах (лодках) от Вологды вниз по Сухоне. По дороге «жгли, грабили и совершали убийства». А подойдя к Устюгу, «простояли под самым Гледенем три недели, но взять его не могли».

В истории Устюга особенно насыщен военными событиями XV век. В тот период устюжане совершили четырнадцать военных походов против новгородцев, вятичей и казанских татар.

Московские князья хорошо понимали, что Устюг может стать исходным пунктом для продвижения на восток. Вот почему в 1438—1445 годах они воздвигают в «старой оси-пи», то есть за старым валом, «большой острог», окруженный глубоким рвом. Новая крепость, наводившая страх на противника, сыграла немаловажную роль в защите города.

В 1446 году под Устюгом трое суток стояли казанские татары. Однако овладеть «большим острогом» не смогли.

В 1450 году галицкий князь Дмитрий Шемяка, собрав крупное войско, двинулся к Устюгу. Чтобы привлечь на свою сторону местных жителей, он на своем пути не грабил и не разорял селений, а требовал присяги на верность. Несмотря на угрожавшую гибель, устюжане не хотели покоряться. Тогда Шемяка обманным путем захватил город и почти два года хозяйничал в нем. На выручку устюжанам прибыли войска великого московского князя Василия II. Совместными усилиями они разбили неприятеля. Шемяка, собрав остатки своего войска, вынужден был покинуть Устюг.

В 1465 году устюжане во главе с Василием Скрябом ходили в Югорскую землю. Захватив новые владения, они доставили в Москву много пленников. Великий князь Иван III щедро наградил отличившихся воинов за удачный поход.

Продолжая борьбу с новгородцами, жители Устюга совершили четыре похода в Двинскую землю. Последний из этих

Великий Устюг.
Древнее
городище.

походов в 1471 году возглавлял устюжский наместник В. Ф. Образцов, который двинулся со своей ратью во владения Новгорода по Двине. Несмотря на численное превосходство, новгородцы вынуждены были сдаться. Впервые в официальном документе они признали себя «отчиною» великого князя московского.

Из Устюга шла колонизация по реке Вычегде в область Коми и по реке Югу в Вятскую землю. Сообщая о присоединении к Московскому княжеству в 1472 году новых земель, устюгский летописец повествует: «Послал великий князь Иоанн Васильевич Федора Давидова Вострово и с ним ратных людей устюжан на Пермь великою воиною. Они же, الشد، всю велико-пермскую землю в подданство привели, сами же в дома свои возвратились здравы».

В течение следующего десятилетия устюжане под предводительством московских князей не раз выступали против югры и вятичей.

В 1489 году Вятская земля была окончательно присоединена к Московскому княжеству.

Все это говорит о том, что в смутное и тревожное время устюжане принимали непосредственное участие в объединении северо-восточных земель вокруг Москвы, в образовании единого Русского национального государства.

«Древний универмаг»

В СЕРЕДИНЕ XVI века русские войска взяли Казань, покончили с татарским игом и закрепились в Сибири. Устюг перестал быть окраинным укреплением и потерял свое военное значение. Однако благодаря выгодному географическому положению он продолжал развиваться и процветать.

По Двине через Холмогоры Устюг был связан с Архангельском и Поморьем, по Сухоне — с Вологдой, Ярославлем и Москвой, по Югу и Лузе — с Ветлугой, Вяткой и Казанью, по Вычегде — с Мезенью и Печорой. Кто знает, как сложилась бы судьба маленького древнерусского города, если бы он ни находился на перепутье больших водных дорог. Недаром на старинном гербе Устюга воздается должное Водо-

лею — хозяину и попечителю города. Безвестный художник изобразил его в виде седого старца, держащего в смуглых руках два глиняных сосуда. Вырывааясь из кувшинов, напряженные горбатые струи сливаются в единый поток. Что бы это значило? Поток символизирует Северную Двину, а струи — Сухону и Юг.

В 1553 году в устье Северной Двины занесло бурей английский корабль. Перед Московским государством, отрезанным от берегов Балтики, открылась возможность вести торговлю с заграницей через Белое море. Новый путь, который проходил сначала по суху из Москвы до Вологды, а затем по рекам Сухоне и Северной Двине, сулил торговым людям большие выгоды.

Таким образом, Устюг оказался на перекресте двух главнейших торговых дорог Московского государства — в Западную Европу и в Сибирь. В писцовой книге того времени говорится:

«Главным своим торгом и цветущим по оному состоянию Устюг должен Сибири, и что от города Архангельска в Сибирь дорога через сей город лежит».

В XVI веке торговое значение Устюга настолько возросло, что Иван IV включил его в число опричных городов, дававших деньги «на государев обиход». Именно в этот период в официальных документах за ним утверждается название Устюг Великий.

Великоустюгские купцы вели обширную торговлю с иностранцами. Вот что в 1618 году сообщал устюгский летописец: «Англичане и голландцы начали производить торг с устюжанами. Комиссионеры же их, пребывая в Устюге, селились около Иоанно-Предтеченского монастыря на лугу. Почему и названо то место Немчиновым ручьем». А сами же иностранцы назывались «немчинами» или «немцами» (для русских все иностранцы были «немыми», не говорящими на русском языке).

В XVI—XVII веках ни один из северорусских городов не торговал так широко, как Устюг Великий. Через него проходило большое количество товаров, направлявшихся во все концы страны и за границу. По отзывам современников, причалы у пристани были буквально завалены разными грузами.

Какие же товары служили предметом торговли? По Двине из Архангельска доставлялись «аглицкие» сукна, шелк,

бархат, галантерея, предметы украшения, металлические изделия, вина, оружие. Из-за Уральского хребта везли пушнину и меховые изделия. Ежегодно в сентябре и октябре в Устюге устраивались богатейшие пушные ярмарки, на которых можно было купить шкурки соболей, бобров, горностаев, бурых и серебристо-черных лисиц, голубых песцов, куниц. По Югу с Унжи и Ветлуги везли зерно, льняное семя, щетину, свиное сало, коровье масло, воск, мед, свежую рыбу.

Из Вологды поступали кожи, холст, овчинные шубы, лен, деревянная посуда, воск, гвозди. Продавались в Устюге и местные товары. Однако в общем товарообороте они занимали незначительное место.

Город, стоявший на бойком месте, богател, строился, обзаводился торговыми-ремесленными заведениями. В сотной книге за 1630 год сообщается, что в Устюге было 203 лавки и 27 церквей. Не случайно в то время он считался одним из крупных городов в Московском государстве.

Рост торговли послужил толчком к развитию кустарных производств и художественных промыслов. На всю Русь славились устюжские живописцы — мастера самобытного северного письма. Многие из них часто вызывались в Москву и другие города для росписи храмов. Только в 60—70-х годах XVII века было известно двадцать пять таких художников. Талантливый изограф Федор Зубов ведал в Московском Кремле делами искусств. Под его руководством и непосредственном участии здесь производилась роспись соборов и палат.

Когда читаешь летописи, удивляешься, как много испытаний и напастей выпало на долю устюжан. В XIII—XVII веках летописцы очень часто сообщают о разных бедствиях и несчастьях, обрушившихся на город. Страшный мор, набеги кочевников, голод, наводнения — вот что беспрерывно причиняло ему невозвратимые утраты. В 1571 году, например, от моровой язвы вымерло около 12 тысяч человек.

Большие разрушения приносили Устюгу наводнения. В половодье Сухона бывала коварной и жестокой. Выходя из берегов, она все сносила на своем пути. Вот что сообщается в «Летописи Великоустюжской» об одном из таких бедствий в 1761 году: «Апреля 18 дня тронулся лед на Сухоне и вскоре от запору остановился, отчего в городе сделалось великое потопление».

Во время этого наводнения было снесено свыше ста домов, амбаров и ремесленных предприятий.

Страдал Устюг и от частных пожаров. Огонь был страшным бичом для деревянных строений. Устюжский летописец отмечает, что только за 1772—1774 годы пожарами уничтожено 552 дома, 24 разных фабрики, 14 амбаров и 606 купеческих лавок.

Однако живуч оказался Устюг Великий. Как ни велики были потери от пожаров, наводнений и эпидемий, он вновь оживал и поднимался из руин.

Путешествуя по Северу, в 1771 году в Великом Устюге побывал известный русский ученый Иван Иванович Лепёхин. В своих записках он отмечал, что Устюг «в числе лучших городов не только Архангелогородской, но и в других губерниях находящихся почитаться может». А в 1783 году местный летописец с удовлетворением писал: «Но количеством несчастиям город сей подвержен ни был, однажды находится теперь в изрядном состоянии. Рачение обывателей, достаточество в потребных для строения припасах и водяное сообщение с разными городами и селениями приводит его в большое совершенство...».

В то время в Устюге имелось около 1500 домов, а население возросло до 8 тысяч человек.

По зову «всполошного» колокола

СРОСТОМ торгово-ремесленного значения Устюга усиливалось классовое расслоение. Население делилось на тяглых (плативших налоги) и на белых (не плативших налоги). По сотной книге 1630 года в городе было 80 белых дворов (воеводы, подьячих и, главным образом, духовенства) и 689 тяглых дворов. Тяглые дворы подразделялись на 13 «летучих», 92 «средних», 278 «молотчих» и 306 «самых худлых».

Одни безмерно богатели, а другие разорялись. С 1630 по 1676 год число дворов бедняков или «самых худлых» с 306 увеличилось до 700, а из 278 «молотчих» дворов осталось только 88.

Ухудшение положения народных масс вызвало обострение классовой борьбы. Задавленные налоговым гнетом, жестокой эксплуатацией и произволом воевод обездоленные люди поднимаются на борьбу против своих угнетателей. Почва для этого была уже достаточно подготовлена.

На протяжении XVI—XVII веков в Устюге было три народных восстания. Об одном из них, произшедшем в 1549 году, летописец повествует: «Смутившиеся люди града Устюга Великого восстали друг на друга и много домов разграбили, многих человек смерти предали, но все их междоусобие царь Иоанн Васильевич прекратил».

Крупное народное восстание в Устюге вспыхнуло в 1648 году. Воеводой здесь в то время был боярин Милославский, а всеми делами заправляли алчные подьячие Аниксим Михайлов и Григорий Похабов. Притесняя народ, они усиливали бремя поборов и повинностей.

Поводом к восстанию послужило то, что Михайлов собрал с посажан 200 рублей на укрепление берега реки и присвоил их себе. Возмущенные горожане под руководством кузнеца Моси Чагина 8 июля явились в съезжую избу и потребовали возвратить деньги. Однако это требование осталось без ответа.

В ночь на 9 июля на колокольне Успенского собора раздался набатный звон «всполошного» колокола. Высыпав на улицу, посадские люди начали разорять и жечь дома ненавистных народу богачей. К восставшим присоединились приехавшие на торг и на праздник «Прокопия» крестьяне.

Великий
Устюг.
Набережная.

Взбудороженная толпа направилась к дому воеводы. Оказалось, что здесь скрывался подьячий Михайлов. Горожане убили его и труп бросили в реку. Воеводские хоромы были сожжены, а имущество растищено. Самого же воеводу несколько раз водили к реке, грозя утопить, и принудили его дать клятву, что более не будет притеснять народ.

Размеры восстания были таковы, что царь Алексей Михайлович послал из Москвы для усмирения «бунтовщиков» отряд из двухсот стрельцов во главе с «сыщиком немилостивым» князем Ромодановским. Восстание было жестоко подавлено. Как сообщал летописец, «Ромодановский немилостивый князь... от великой ярости с приезду на другой день шесть человек замучал до смерти, четверых повесил в крепостной, а остальных осужденных в хомутах с зажженными свечами и в смертных рубахах водил с покаянием по улицам города».

Так закончилось одно из самых крупных в нашем крае восстаний, которое поднял обездоленный народ в борьбе за свое освобождение.

В начале XVII века, в «Смутное время», Великий Устюг стал объединительным центром борьбы с польско-литовскими интервентами. На общем сходе, созванном в 1608 году, устюжане решили «не целовать креста тому, кто называется царем Дмитрием, а стоять крепко и людей собирать со всего Устюжского уезда».

В города по Сухоне, Вычегде, Вятке и Каме помчались гонцы. Оповещая о создании народного ополчения, они обращались с призывом присыпать ратных людей. В самом Устюге спешно создавались партизанские отряды, собирались оружие, боеприпасы, одежда и обувь для снаряжения ратников.

Народ поднимался на борьбу. При помощи ополченцев поляки были изгнаны из Тотьмы и Вологды. А в 1611 году по призыву Минина и Пожарского отправилась большая рать на защиту Москвы. Находясь в первых рядах народного ополчения, устюжане «дрались крепко».

Летом 1612 года основные силы интервентов были разгромлены под Москвой. Однако на этом борьба не закончилась. Спасаясь от возмездия, разрозненные шайки грабителей устремились на север. По пути творили невиданные бесчинства — «христианские жилища в пепел без милости сожигали и жителей мечу предавали».

Недавно в Рукописном отделе библиотеки Академии наук СССР обнаружен интересный документ — «Повесть о избавлении Устюга Великого от безбожные литвы и от черкас как з Двины шли». Этот документ раскрывает малоизвестные страницы истории.

В сентябре 1612 года «польские и литовские люди с черкасами и казаками и русскими ворами пришли на Вологду», а в январе добрались до Сольвычегодска и «уехали мимо города Устюга на реку Юг».

Устюгский воевода М. А. Нагой, прослышиав о приближении интервентов, «созва вся старейших градские богатыя и убогия, и вся провославныя християне, и возвести им, яко близ есть польские и литовские люди и како ярся свирепствуют и хвалятся на град Устюг».

Посадские люди принимают меры к укреплению города («начаша ставити круг града Устюга острог от прежней градской осыпе и круг посаду»). Чтобы «зли враги наши напрасно внезапну не нашли на град Устюг», по всей округе были разосланы дозорные.

25 января 1613 года захватчики «яко лютии зверие приспеша ко граду Устюгу». Были предприняты попытки овладеть «осыпью», но безуспешно. Отогнав неприятеля от крепости, ратники под руководством воеводы Г. Г. Пушкина преследовали «воровских людышек» по реке Юг до Кичменгского городка. Здесь польско-литовские банды были окончательно разбиты.

«Встречь солнца»

ПРОСЛЕЖИВАЯ историю Великого Устюга, мы с чувством глубокого уважения вспоминаем имена устюжан-мореплавателей, сыгравших видную роль в географических открытиях. Как известно, в 1581—1593 годах русский народ прорубил окно в Сибирь. Целые ватаги «служилых и промышленных» (то есть занимающихся промыслами, главным образом охотой) людей хлынули на восток «встречь солнца» на поиски «новых землиц», «мягкой ружляди» (пушнины) и «рыбьего зуба». Продвигаясь по необъятным просторам Сибири и Дальнего Востока, они способ-

ствовали включению в состав Русского государства обширных областей северо-восточной Азии.

Из мореходов-устюжан особо следует отметить Семена Дежнева, задолго до Беринга открывшего пролив между Чукоткой и Аляской, и Ерофея Хабарова, проложившего путь в Приамурье.

История не сохранила данных о том, сколько жил и чем занимался в Устюге Семен Дежнев. Одно можно сказать, что отсюда он отправился в дальнее странствование, принесшее славу Отечеству.

В 1647 году приказчик одного из московских купцов холмогорец Федот Попов, приехав в Устюг, пригласил Дежнева на поиски «мягкой рухляди». Вместе они снарядили экспедицию и отправились искать таинственную реку Анадырь, на которой были якобы лежбища моржей. Однако это путешествие не имело успеха.

В 1648 году Дежнев снаряжает новую экспедицию. Путь мореходов проходил вокруг северного побережья Чукотского полуострова. Свирипствовали бури. В Чукотском море дежневцы потерпели крушение. Три коча бесследно пропали. Дежнев писал, что «и носило меня, Семейку, после покрова Богородицы всюду не волею...» Наконец, 10 сентября 1648 года мореходы достигли «Большого Каменного Носа», ныне — мыса, носящего имя Дежнева.

Вскоре буря разлучила суда Попова и Дежнева. Дежнев с 24 оставшимися товарищами на одном коче продолжал путь и 10 октября был выброшен на берег где-то южнее устья Анадыря. На лыжах, сделанных из остатков судна, измученные путешественники в течение десяти недель пробивались к реке Анадырь. О своих лишениях Дежнев сообщал: «И шли мы все в гору, сами пути себе не знаем, холодны и голодны, наги и босы... И попали на Анадырь-реку близко к морю и рыбы добыть не могли, лесу нет и с голоду мы, бедные, врозвь разбрелись...» Скитания путешественников на этом не закончились. Долго еще они странствовали по безлюдной местности.

В своих позднейших донесениях, так называемых «сказках», Дежнев подробно и точно описал положение мыса, указывал на существование в проливе двух островов (острова Диомида), описал находившихся там «зубатых» чукчей (эскимосов), носивших в прорезях нижней губы украшения.

(«врезываны у них зубы, прорезываны губы») и сообщил многое других сведений.

Мореплаватель не подозревал о величии своего подвига. Ведь его путешествие фактически закончилось открытием пролива, отделяющего Азию от Америки. Позднее на основании архивных документов было установлено, что Беринг лишь повторил то, что было сделано нашим земляком на восемьдесят лет раньше.

Обследовав Чукотку и основав Анадырский острог, Семен Дежнев возвратился в Москву. Государь всея Руси высоко оценил заслуги мореплавателя, который был поверстан в атаманы и получил вознаграждение за все годы службы в войске. Впоследствии Дежнев не раз ездил из Москвы в Якутск с государевым жалованьем казакам и возвращался оттуда с пушниной. Во время одной из таких поездок казачий атаман заехал по пути в Великий Устюг. Устюжане с почестями встретили знаменитого морехода. Поэт Сергей Наровчатов в своей поэме «Песня про атамана Семена Дежнева, славный город Великий Устюг и Русь Заморскую» так писал об одном из дней его славы:

Многоустен Великий Устюг.
Хвалит он на улицах людных
Тех, кто в щедрых сибирских устьях
Не забыл об истоках скудных.
Возглашает он славу Дежневу,
Рад тому, что Семен Иваныч,
Честь воздав родимому крову,
Гостевать остается на ночь...
А наутро денежный поезд
Покидает Великий Устюг,
Словно яркий и пестрый пояс,
Вьется он на улицах узких...

Советским людям хорошо известен город Хабаровск. Это самый крупный речной порт и промышленно-культурный центр на Дальнем Востоке. Но далеко не все знают, что так он назван в честь нашего земляка, устюжанина Ерофея Павловича Хабарова, прославившегося своими походами на Амур.

На Дальнем Востоке за горными цепями лежали богатые земли, но пробиться к ним было почти невозможно.

«От Байкала-моря пошли пояса, — доносили воеводы в Москву. — Камень великой и непроходимой позади реки Ле-

ны, и пошел тот камень далече в море-океан на 500 поприщ и для того с Лены в Китайское царство и в великую реку Амуру проезду нет...».

Крепкой стеной для землепроходцев был Становой хребет. Назрела необходимость пробить в нем ворота. Решить эту задачу взялся Е. П. Хабаров. Снарядив «на собственный кушт» отряд в 70 человек, он направился весной 1649 года из Якутска по Лене, из Лены по Олекме, из Олекмы в Тугир, из Тугира «переволокся» в Уркан, по Уркану — в Амур. Ладьи тянули бечевой. На пути лежали бесчисленные пороги, водопады, перекаты, таежные завалы.

К зиме истощились запасы продовольствия. Пришлось зазимовать. Вокруг — мертвое царство. Донимали суровые морозы, неистовые метели и страшный голод. Истощенные люди выползали из зимовки, копали замерзлую землю и добывали «травное коренье».

Весной отряд двинулся дальше. Снова — неимоверные трудности и лишения. Наконец, землепроходцы достигли Верхнего Амура.

Хабаров со своим отрядом пробыл здесь три с половиной года. Обследовав прибрежные земли, он составил «Чертеж реке Амуру» и закрепил за Московским государством все левобережье с бассейном Зеи. Зимой 1651 года было заложено зимовье на месте нынешнего Хабаровска.

Заслуга Е. П. Хабарова состоит в том, что он открыл кратчайший путь из Якутска на Амур и описал богатства Амурского края и занятия жителей. В результате походов и открытий нашего земляка возникла реальная возможность выхода русских к Тихому океану.

Как же отблагодарили отважного первопроходца в Москве? По возвращении из дальних странствий Ерофея Павловича обвинили... в утайке государственной казны, свинца и пороха. Долго длился допрос. Потом царские опричники заставили Хабарова «ехать обратно под конвоем и искать пропавшее». При этом была дана инструкция: «... А будет за коими мерами Ярко Хабаров пороху, и свинцу, и кос, и серпов не сыщет, — тебе Федору взять и держать его, Ярко, от весны за крепкими приставы в железах, а самому б тебе, Федору, с служивыми идти через Тугирский волок с великим бережением, чтобы он, Ярко, дорогою на Тугирском волоку и в Даурах куда б не ушел или б над собою дурна какого не учинил...».

Из Устюга вышли десятки других «гулящих охочих людей», которые на легких суденышках проплыли тысячи миль и нанесли на карту неведомые ранее земли. «Серебряник» Михаил Неводчиков в 1741 году находился в составе экспедиции Беринга, а четыре года спустя, командуя судном, побывал на Алеутских островах. Купец М. М. Булдаков принимал участие в организации первого русского кругосветного путешествия (1803—1806 гг) на кораблях «Надежда» и «Нева» под командованием И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского. Василий Шилов в 1764 году снарядил экспедицию к Алеутским островам. Он первым составил карту этих островов и дал обстоятельное их описание.

Жителям Великого Устюга принадлежит также видная роль в заселении и хозяйственном освоении Сибири. Вслед за землепроходцами в этот богатейший край хлынули толпы крестьян, ремесленников и купцов. Из документов известно, что вследствие бегства людей в Сибирь во многих волостях Устюгского уезда «учинилась великая пустота».

Сибирские воеводы выписывали из Устюга опытных мастеров для постройки судов, кузнецов, оружейников и т. д. Недаром в те времена сложилась поговорка, что «без устюжан в Сибири никакому делу не бывать».

Под красным знаменем

В XVIII ВЕКЕ, в связи с перемещением торговых путей, Великий Устюг, как и многие другие северные города, утратил торгово-транспортное значение. Торговля в то время поддерживалась только с Сибирью и через Кяхту — с Китаем.

Обороты устюгских купцов стали заметно падать. Промышленность города носила мелко-кустарный характер. Количество предприятий колебалось от 22 до 37. Хотя в официальных документах они и именовались « заводами », но по существу являлись мелкими ремесленными заведениями.

С утратой былой славы менялось и административное положение Устюга. До конца XVII века он был центром огромной по территории Велико-Устюгской области. В 1708 году, когда Петр I разделил всю страну на восемь губерний,

Великий Устюг, уже переставший быть великим в жизни Русского государства, относится к провинциальным городам. В XIX век он вступил в «чине» уездного города Вологодской губернии.

Во второй половине XIX века в России начал развиваться водный и железнодорожный транспорт. В 1858 году по Северной Двине и Сухоне прошли первые пароходы «Двина» и «Юг», купленные заграницей. Для отстоя и ремонта их требовался затон. Самым удобным местом для этого оказалась курья около деревни Михайловской, в двух верстах от Устюга. Пароходчики обратились в Государственный совет с ходатайством отвести участок для строительства пристани, мастерских и складов.

Долго тянулась тяжба. Наконец, в 1866 году появилось постановление, в котором давалось разрешение на аренду крестьянской земли. Судовладельцы начали возводить на берегу Двины «караульные дома» и мастерские для ремонта судов. Так в Устюге возникло первое сравнительно крупное промышленное предприятие.

В 1897 году строится железнодорожная ветка Котлас—Вятка. Однако она прошла в стороне от Устюга. Отрезанный от железной дороги древний город застыл в своем развитии. Царское правительство стало использовать его как место политической ссылки. В устюгской ссылке побывали известный деятель большевистской партии, впоследствии один из 26 бакинских комиссаров П. Джапаридзе, критик-публицист Н. Шелгунов, видные революционеры К. Николаева, И. Саммер, А. Агаджанова, М. Ветошкин, Ц. Зеликсон-Бобровская, делегат первого съезда РСДРП П. Тучапский и другие. В 1905 году в Устюге находилось 237 политических ссыльных. Несмотря на надзор полиции, они не прекращали революционной деятельности.

В конце XIX и начале XX века в Великом Устюге рождается рабочий класс. Число речников колебалось от 300 до 1000 человек. Сотни устюжан занимались прядильным, гончарным, бондарным, сапожным, каменно-печным ремеслами, сортировкой щетины, производством шкатулок и т. д. Наиболее предпримчивые хозяева, разбогатев на эксплуатации трудового народа, открывали небольшие предприятия. В этот период в городе были два маслобойных завода, три свечных, два мыловаренных, винокуренный и медопивоваренный, два кирпичных и лесопильный заводы,

Великоустюгский
краеведческий
музей.

несколько колбасных, крендельных и пряничных заведений. Произвол хозяев, нужда и бесправие, гнет самодержавия заставляли рабочих искать выход из тяжелого положения. В Устюге, как и в других городах России, нарастало недовольство трудящихся против своих эксплуататоров. В 1904 году здесь возникают первые марксистские кружки. В составе их были, главным образом, политические ссыльные, учителя, работники городских и земских учреждений. Развернув агитационно-пропагандистскую работу, кружки во многом способствовали политическому просвещению народных масс. На предприятиях и на улицах города все чаще стали появляться прокламации с революционными призывами. По донесению полицейских, в ночь с 5 на 6 января 1905 года на Преображенской и Успенской улицах были расклеены 24 экземпляра «Манифеста социал-демократической рабочей партии».

1 мая 1905 года политические ссыльные устроили своеобразную маевку. По реке Сухоне, вдоль набережной, они проплыли на двух лодках, над которыми развевались кумачевые флаги. На флагах отчетливо выделялись надписи: «Долой самодержавие!», «Да здравствует 1 Мая!». Сотни жителей города, выйдя на берег, наблюдали это необычное зрелище. Полицейские, растерявшиеся, не знали, что предпринять.

Под влиянием политических ссыльных активизировала свою деятельность учащаяся и рабочая молодежь. На здании мужской гимназии появился плакат с надписью «Долой самодержавие!». Гимназисты срывали портреты царя,

разучивали революционные песни, читали и распространяли нелегальную литературу.

17 октября 1905 года, как только стало известно о царском манифесте, в Устюге состоялась демонстрация. С пением революционных песен демонстранты пришли к арестному дому и освободили политических заключенных.

19 октября по призыву большевиков прекратили работу красавинские ткачи. В знак солидарности с ними начали забастовку рабочие и речники Михайловского затона. Сбравшись утром у конторы, они заявили управляющему:

— Требуем сократить рабочий день с 12 до 9 часов и повысить заработок. Пока это требование не будет удовлетворено, на работу не выйдем.

Управляющий, надеявшийся на помощь штыков, небрежно бросил:

— Не хотите работать — завтра же к расчету...

Но пролетарии не испугались. Бросив работу, они направились к городской управе. На площади возник митинг. К водникам присоединились рабочие и служащие лесопильного завода, хлебопекарен, сапожных и портновских мастерских. В толпе появились красные флаги. Участники митинга провозглашали большевистские лозунги. Над площадью властно звучали слова:

— Долой самодержавие! Да здравствует революция!

На другой день зачинщиков забастовки все-таки уволили. Рабочие дружно вступились за своих товарищей. Забастовка продолжалась три дня, пока предприниматели не отменили приказа об увольнении рабочих.

Все это насторожило местных реакционеров. Они организовали черносотенные погромы. 24 октября в городе устраивается крестный ход с хоругвями и портретом царя. Черносотенцы выгоняли людей на улицу и заставляли их петь «Боже, царя, храни...»

Подъем революционного движения и разгул реакции послужили толчком к созданию Великоустюгской группы РСДРП. В конце октября 1905 года по инициативе членов двух марксистских кружков созывается организационное собрание местных социал-демократов. В состав группы РСДРП вошло 12 человек. Среди них были местные интеллигенты И. М. Шумилов, Ф. В. Шитиков, политзаключенный К. Е. Лапин, студенты В. В. Попов, И. М. Охлопков и другие.

Великоустюгская группа РСДРП стала штабом революционной работы. Под ее руководством печатались листовки, организовывались митинги и демонстрации.

Вологодский губернатор Лодыженский, получив тревожные сигналы о положении в Великом Устюге, телеграфировал великоустюгскому исправнику: «...Примите самые решительные меры к подавлению беспорядков. В каждые три часа телеграфируйте положение дела. Если нужны войска, срочно телеграфируйте в Вятку».

Стражники оказались не в силах навести порядок в городе. Тогда по ходатайству вологодского губернатора департамент полиции направляет из Вятки в Устюг роту солдат.

Волнения прекратились. Но не надолго. Стоило солдатам покинуть Устюг, как город опять забурлил. По предприятиям прокатилась волна забастовок. Первыми прекратили работу связисты. Прервалась связь с губернским центром.

Как ни пытались власти призвать связистов к порядку, те твердо стояли на своем. Забастовка продолжалась 23 дня.

Волна революционного движения с новой силой прокатилась весной 1906 года. 1 мая под руководством группы РСДРП в городе состоялся большой митинг, переросший в демонстрацию. Свыше тысячи человек направились по главным улицам с красными флагами. Во главе колонны шли вооруженные дружины.

Власти всполошились. Во двор полицейского управления были стянуты полицейские, стражники, городовые. Однако они не решились выйти на улицу.

Насмерть перепуганные торговцы послали министру внутренних дел письмо, в котором умоляли «его высокопре-
росходительство» принять меры «против революционного движения в городе и уезде». Под этим омерзительным документом стояло восемьдесят подписей.

О массовых выступлениях рабочих Михайловского затаона и учащейся молодежи не раз доносил в губернское жандармское управление пристав Великого Устюга. Он сетовал на то, что в городе действуют «поднадзорные», которые распространяют «крамольные прокламации» и «вредно влияют на население». А в конце донесений — снова вопли о помощи.

Революционная работа не прекращалась и в черные годы реакции. Несмотря на жесточайший полицейский ре-

жим и репрессии, великоустюгской группе РСДРП удалось создать подпольную типографию. До сих пор в городе у подножия холма, на котором находился Предтеченский монастырь, стоит бревенчатый домик с мезонином. Обыкновенный домик, каких немало в северных городах. Но он особенно дорог устюжанам. На фасаде его висит мемориальная доска, напоминающая о славных делах большевиков.

Как известно, после подавления первой русской революции царское правительство, напуганное небывалым размахом революционного движения, пошло в наступление на рабочий класс. Над страной нависли черные тучи реакции. В этих условиях наиболее эффективным средством укрепления связи партии с массами была нелегальная литература. Члены группы РСДРП поставили перед собой цель организовать выпуск газеты «Борьба». Но как это осуществить? В Устюге раздобыть печатный станок было невозможно. Решили сделать его своими силами. Политссыльный Константин Венедиктович Курзин становится конструктором. Он приготовил чертежи. Потом в механической мастерской по этим чертежам были выточены детали. Станок установили на квартире Курзина, в домике с мезонином, под боком у священнослужителей. Раздобыли шрифт, краску, бумагу.

В декабре 1907 года вышел первый номер газеты «Борьба». Тираж ее был небольшой — всего 600 экземпляров. Но каково было ликование социал-демократов, когда газета попала в руки рабочих и крестьян. Вслед затем в подпольной типографии начали печатать листовки и прокламации.

Однако не дремала и реакция. Полицейские, разыскивая подпольную типографию, буквально сбились с ног. По городу поползли слухи: «их» много, «они» — смелые люди. Начинаются повальные обыски и аресты. Чтобы парализовать деятельность подпольной группы РСДРП, по распоряжению Вологодского жандармского управления многие политические ссыльные из Устюга отправляются в места более отдаленные — Яренск, Усть-Сысольск и т. д.

Продолжать работу в таких условиях было трудно. Оставшийся на свободе К. В. Курзин спрятал печатный станок в тайник, а потом в мае 1909 года при помощи революционера И. М. Шумилова переправил его в Москву.

Подпольная типография в Великом Устюге сыграла большую роль в распространении ленинских идей. Помимо газет «Борьба» и «Северный рабочий», здесь было отпечатано свы-

ше тридцати различных прокламаций и листовок, анкеты о положении рабочих на местных предприятиях, устав великоустюгской и вельской групп РСДРП. Во всех этих материалах разоблачалась преступная политика царского самодержавия, пропагандировались идеи партии, звучал боевой призыв к борьбе.

Как память о революционных событиях тех дней, в краеведческом музее хранятся подлинные прокламации и уже выцветшее от времени Красное знамя. Под этим знаменем в 1905—1907 годах боролись за свободу великоустюгские большевики. На его кумачовом полотнище написано время основания организации «1905 год» и пламенный девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

В борьбе и труде

ОСЕННИЙ день 25 октября 1917 года... Свершилось то, о чем веками мечтали лучшие умы человечества. В России победила социалистическая революция.

Как ни далеко находился Великий Устюг от центра страны, эта весть быстро долетела сюда. Правители города решили «не допускать большевистскую заразу» в уезд. Они созвали чрезвычайную сессию городской думы и вынесли решение «не признавать Советской власти». Впоследствии на заседаниях Велико-Устюгского Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором верховодили меньшевики и эсеры, по инициативе солдат-фронтовиков неоднократно поднимался вопрос о передаче всей власти в руки Советов. Однако при голосовании это предложение отклонялось.

На протяжении четырех месяцев продолжалась ожесточенная борьба. Только в конце марта 1918 года в Великом Устюге был создан единый советский орган — Велико-Устюгский уездный исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Председателем его избрали большевика И. М. Шумилова.

В июне 1918 года из состава Вологодской губернии была выделена Северо-Двинская губерния. Центром ее стал Великий Устюг. На первом губернском съезде, проходившем с 15 по 20 июня, были окончательно ликвидированы старые

и созданы новые органы правления. Вскоре в Великом Устюге полностью установилась нормальная жизнь. Однако период мирного строительства был прерван вероломным нападением на Советский Север американо-английских интервентов.

2 августа 1918 года поступило тревожное сообщение — враг занял Архангельск, а на следующий день в Михайловский затон стали прибывать пассажирские и буксирные пароходы, эвакуированные из Архангельского порта.

Интервенты, высадив крупные вооруженные силы, намерены были развернуть наступление широким фронтом. Главный удар намечалось нанести на Северо-Двинском направлении — захватить Котлас. Здесь предполагалось соединиться с контрреволюционными силами, действовавшими на востоке страны. При этом, захватив железную дорогу Вятка—Вологда, противник получил бы возможность продолжить наступление на участке Буй—Любим—Данилов. В результате создавалась угроза Вологде с юго-востока и открывался путь на Москву.

При получении известий о нападении интервентов великоустюгская партийная организация перевела всю свою работу на военный лад. Для организации обороны края был создан губернский Военный совет во главе с И. М. Шумиловым. Город объявляется на военном положении. Сосредоточив всю полноту власти в своих руках, Военный Совет принимает энергичные меры по мобилизации всех сил на борьбу с врагом. Начинается формирование Северо-Двинской речной флотилии. Рабочие Михайловского затона получают задание переоборудовать грузо-пассажирские суда в боевые.

Работа предстояла необычная и сложная. Однако речники справились с нею успешно. Днем и ночью они обивали уязвимые места пароходов толстыми листами железа, обшивали броней штурвальные рубки и паровые котлы, устанавливали на палубах орудия.

7 августа 1918 года созывается экстренное заседание Северо-Двинского губисполкома. На повестке дня — вопрос об организации обороны Котласа. Уездные и волостные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов получают директиву:

«1. Срочно, не медля ни минуты, на всех заводах и фабриках, во всех городах губернии, во всех уездных и район-

Моряки Северо-Двинской военной флотилии перед отправкой на фронт. 1918 г.

ных организациях Российской Коммунистической партии начать формирование отрядов Красной Армии.

2. Параллельно с этим начать формирование продовольственных реквизиционных отрядов для отправки последних в хлебные районы для закупок и реквизиции хлеба по твердым ценам...».

Город зажил боевой жизнью. Военные комиссариаты приступают к формированию воинских частей. С первыми же пароходами на борьбу с врагом отправилась большая группа добровольцев-устюжан.

7 августа 1918 года командующий Северо-Двинской речной флотилии П. Ф. Виноградов докладывал в Вологду:

«Вчера отправил отряд вниз по реке. Сегодня отправлю второй, завтра отправлю третий...».

Перед лицом грозной опасности великоустюгские большевики и северодвинские речники проявили железную волю к борьбе. Боевым руководством к действию для них стала ленинская директива — защитить Котлас во что бы то ни стало.

В ночь на 11 августа Северо-Двинская флотилия совершила дерзкий налет на пять хорошо вооруженных судов про-

тивника, стоявших в Двинском Березнике. Бой длился более двух часов.

Мужественно, не щадя жизни, сражались северодвинские моряки и речники. Особенно большой урон противнику нанес «Могучий», на котором огнем судовой артиллерии командовал секретарь Архангельского горкома партии, один из первых военных комиссаров В. А. Виноградов. Человек неукротимой энергии, он стоял у орудия до последнего дыхания и погиб как герой.

Тело комиссара, которому в ту пору было не многим более двадцати лет, доставили в Великий Устюг. 15 августа 1918 года на центральной площади города, где проходили митинги и демонстрации, состоялись похороны. На могиле героя был установлен памятник с высеченными на нем словами: «Первой жертве английской интервенции от рабочих и крестьян Северо-Двинской губернии».

Оказывая военную помощь фронту, Северо-Двинская партийная организация особое внимание обращала на создание благоприятной обстановки в тылу, на борьбу с контрреволюцией, на укрепление союза рабочего класса и крестьянства. В казармах и на сборных пунктах устраивались митинги, на которых выступали партийные работники и фронтовые комиссары. Благодаря политическому воспитанию молодые, необстрелянные бойцы понимали свои классовые интересы, становились стойкими, сознательными защитниками Республики Советов.

В сентябре 1918 года состоялся первый съезд большевиков Северо-Двинской губернии. С докладом о текущем моменте выступила представитель политотдела Северного фронта, старый член партии Р. С. Землячка. Обрисовав международную обстановку страны, она подробно рассказала о задачах партийной организации. Съезд проходил с исключительным революционным подъемом. Выступавшие делегаты заявляли о своей готовности немедленно идти на фронт и, не щадя своей жизни, биться с врагом.

Решения первого партийного съезда сыграли важную роль в последующем ходе событий на Северном фронте. Губком РКП(б) широко развернул массово-политическую и организационную работу. Во все уезды были направлены агитаторы, напечатаны и разосланы на места возвзания, принимались меры к пресечению антисоветской агитации. Благодаря этим мероприятиям укреплялась связь партий-

ных организаций с массами. На селе с каждым днем увеличивалось число партийных ячеек. Так, в июле 1918 года была создана одна ячейка, в августе — 6, в сентябре — 38, в октябре — 48, в ноябре — 26, в декабре — 33. Возникшие в огне войны, они сыграли огромную роль в укреплении Советской власти на селе.

В начале октября проводится первая мобилизация членов партии на фронт. Коммунисты, способные носить оружие, влились в ряды Красной Армии. Они составили боевое ядро вновь формировавшегося Северо-Двинского полка. Свыше двух тысяч бойцов и командиров этого полка мужественно сражались на Северной Двине, Ваге и Пинеге.

Продолжалось формирование других подразделений. Только в течение первых трех месяцев интервенции на Севере из Великого Устюга ушло на фронт свыше 15 тысяч человек.

В составе Северо-Двинской флотилии находился особый коммунистический отряд, сформированный в Великом Устюге из коммунистов-речников и бывших матросов. Отправившись на фронт, они обратились к своим землякам со следующим письмом:

«Мы, коммунисты, мобилизованные из разных уездов, комитетов и коллективов Северо-Двинской губернии, ныне составляющие энский боевой коммунистический отряд, клянемся перед нашими товарищами коммунистами, остающимися для работы в тылу, что до последней капли крови будем защищать завоеванную Октябрьской революцией власть...».

Бойцы сдержали свою клятву. Реввоенсовет VI армии не раз отмечал трудовой героизм и мужественную борьбу северодвинцев.

«С окончанием судоходной кампании на Северной Двине, — говорится в одном из приказов командующего VI армии, — считаю своим служебным долгом отметить образцовую работу в Котласском районе речников национализированного речного флота, явивших собой пример как воинской доблести, так и трудовой революционной дисциплины и работавших в тесном единении с войсками...»

Отражая многочисленные атаки превосходящих сил противника, северодвинцы при содействии речников-устюжан поставили прочный заслон на пути к Котласу, а потом безустали погнали врага прочь с нашей земли.

Давно отгремели бои. Но подвиг северодвинцев навсегда сохранится в сердцах советских людей. Как напоминание о трудовых и ратных заслугах устюжан, на одном из корпусов бывших Михайловских судоремонтных мастерских висит мемориальная доска: «Здесь, на Велико-Устюгском судоремонтном заводе, в 1918—1919 годах бронировались, вооружались и ремонтировались суда Северо-Двинской речной флотилии, участвовавшие в борьбе с интервентами и белогвардейцами на Северном фронте».

Отстояв вместе со всем народом свою Республику Советов от иностранных и внутренних врагов, устюжане приступили к социалистическому строительству. В 1925 году промышленность города достигла уровня довоенных лет. Хотя он не являлся крупным промышленным центром, однако и здесь проводилась коренная реконструкция предприятий.

В годы довоенных пятилеток вступают в строй механизированный лесозавод, щетинно-щеточная фабрика, кирпичный завод, электростанция, литейно-механический завод, специализировавшийся на выпуске сельхозмашин, мясокомбинат. Бывшие Михайловские мастерские превращаются в крупное судостроительное предприятие.

Видное место в промышленности города занимала промысловая коопeração. В 1940 году в Устюге насчитывалось 17 артелей, которые вырабатывали для населения кожаную и валянную обувь, одежду, изделия из серебра, музикальные инструменты и т. д.

В годы Великой Отечественной войны устюжане отдавали все силы на разгром врага. Рабочие, оставшиеся в тылу, самоотверженно трудились на своих постах, а фронтовики героически сражались с немец-ци

Великий Устюг.
Памятник
Анатолию Угловскому.

ко-фашистскими захватчиками. Шестеро устюжан удостоено высокого звания Героя Советского Союза. Среди них один из первых летчиков, бомбивший Берлин, гвардии генерал-майор авиации В. И. Щелкунов, командир стрелкового батальона А. А. Кузнецов — участник Сталинградской битвы, командир артиллерийского полка М. Н. Угловский, проявивший образцы невиданной стойкости в боях на Курской дуге, и другие.

Бессмертным подвигом увековечил свое имя Анатолий Угловский, который в одном из сражений вступил в единоборство с фашистским танком «тигр» и преградил путь врачу. Подбитое герсем-бронебойщиком стальное чудовище по приказу командования было оставлено на месте как памятник, а роте присвоено имя Анатолия Угловского.

После окончания Великой Отечественной войны стали возвращаться солдаты-победители. Летом 1945 года жители древнего города встречали своих отцов, сыновей, братьев. Вместе им предстояло начинать мирную жизнь.

Устюг сегодня

УДИВИТЕЛЕН Великий Устюг с его древностью и новью, с его бывшими купеческими особняками и светлыми многоэтажными домами. Недаром его называют городом контрастов. На набережной Сухоны стоят старинные храмы, а по соседству с ними — электростанция. Вблизи «курятника», как рабочие именовали старые судоремонтные мастерские, поднялись светлые корпуса судоремонтного завода. К песчаным откосам прижались лодки-дуплянки, а около пристани — белоснежные красавцы-теплоходы.

В Великом Устюге туристов повсюду поджидает седая старина, но, вместе с тем, в глаза бросается много нового. Новостройки — одна из радующих сердце примет. Древний город строится, благоустраивается, сбрасывает с себя вековую дрему. Устюжане с удовлетворением отмечают, что в последние годы здесь выросли корпуса фабрики «Северная черни» и мебельной фабрики, павильоны комбината бытового обслуживания, цехи ремонтно-механического завода, учебные здания двух городских профессионально-технических училищ, нескольких школ и детских садов, столовые, магазины.

В послевоенный период значительно раздвинулись границы города. В черту его вошли деревни Жилкино, Яиковс и другие. На окраинах возникли районы новой застройки. Там, где были пустыри, появились рабочие поселки судоремонтного завода, щетино-щеточной фабрики, механического завода.

Красив Великий Устюг в летнюю пору. Весь он утопает в зелени. Планировка города линейно-решетчатая. Главные улицы, застроенные преимущественно двух- и трехэтажными зданиями, тянутся параллельно Набережной Сухоны. В целом же в городе преобладают деревянные дома в один-два этажа, простые по архитектуре, но теплые и удобные.

Проводятся большие работы по благоустройству. Улицы сдеваются в асфальт. Впервые за свою многовековую историю город получает надежные подземные коммуникации.

Устюжане проявляют большую заботу об озеленении города. На площадях и в скверах шумят молодой листвой липы, ясени, березки, тополя, декоративные деревья. Привлекательна Комсомольская площадь. В центре ее на гранитном постаменте установлен памятник В. И. Ленину.

Побывав в Великом Устюге, известный советский учёный, большой знаток древнерусских городов академик М. Н. Тихомиров в своих «Путевых записках» отмечал: «Первое впечатление от города прекрасное. Широкие улицы, каменные и деревянные старинные дома, большие сады украшают город. Множество церквей и каменных домов типичной провинциальной постройки XIX века. Большинство из них в приличном состоянии».

С особой теплотой учёный рассказывает о состоянии города в наши дни. Он подчеркивает, что современный Устюг «красив особой чистотой, большим числом молодежи, особенно из речного училища, какой-то хорошей советской интеллигентностью, сочетанием современности с уважением к старине».

Сохраняя облик старинного города, Великий Устюг становится важным промышленным и культурным центром на Севере. Здесь свыше двадцати промышленных предприятий, вырабатывающих до 500 различных видов изделий. По сравнению с дореволюционным периодом выпуск продукции возрос более чем в сто раз. Устюжане поставляют стране первоклассные речные суда и машины для водного транс-

порта, щетино-щеточные изделия, фанеру, музикальные инструменты, масло, мебель, одежду и т. д.

Разительный скачок в развитии промышленности Устюга можно проследить на примере судоремонтного завода, выросшего из небольших мастерских по ремонту барж в крупное предприятие Министерства речного флота СССР. Вот что писал о прошлом своего завода ветеран производства В. Стариков:

«Когда я пришел в 1908 году на судоверфь, она состояла из одной избушки-зимовки в три окна, материального склада и маленькой мастерской, в которой размещалось все несложное оборудование. Тут работали и плотники, и токари, и слесари. Механизации совсем не было. Даже отверстия приходилось сверлить вручную трещоткой».

Да, так было. За годы Советской власти, особенно в послевоенный период, предприятие значительно выросло, оснастилось новой техникой, изменило свой профиль. На берегу Двины построены котельно-корпусной, трубопроводный, механический и лигейный цехи, электростанция, подкрановые пути, стапели для металлических судов, ледозащитная дамба.

Строительство судов ведется секционным методом. Установлены мощные краны, механизмы и различные приспособления, освоены автоматическая электросварка и газорезка. Листоправная кувалда и клепальный ручник, которые раньше служили основными орудиями производства, давно сданы в музей. Благодаря механизации трудоемких процессов и внедрению передовой технологии на заводе неизмеримо возросла производительность труда.

Устюгские судостроители осваивают серийное производство металлических грузовых и пассажирских теплоходов, которые ныне плавают по Северной Двине, Волге, Каме и другим рекам страны. Одновременно выпускаются ледорезные машины, узлы комплексной автоматизации, судовые краны. За успешное выполнение заданий семилетки Велико-Устюгский судоремонтный завод награжден орденом «Знак Почета».

После революции в окрестностях города, на Ивановской горе, построена щетино-щеточная фабрика. Сейчас это крупное предприятие, оснащенное высокопроизводительными механизмами. Даже такой процесс, как наборка щеток, веками производившийся вручную, выполняется автомати-

Великоустюгская щетино-щеточная фабрика.

ческими станками, которые одновременно сверлят колодки и набирают щетину.

По объему, качеству и разнообразию выпускаемой продукции Великоустюгская щетино-щеточная фабрика занимает первое место в стране. Она дает около 60 процентов общесоюзного производства полуфабрикатов щетины и щетино-щеточных изделий.

На окраине города выросли корпуса ремонтно-механического завода. Здесь ремонтируют трелевочные тракторы, автомашины, лебедки и другую технику для лесозаготовителей.

К числу ведущих предприятий Устюга относится комбинат «Новатор». Он вырабатывает высококачественную фанеру, которая идет на изготовление музыкальных инструментов, мебели, игрушек. Почти на полмиллиона рублей в год выпускает продукции мебельная фабрика. Столы, книжные шкафы, тумбочки, книжные полки и другие фанерованные изделия пользуются большим спросом у населения.

Вблизи города находится Яиковский сплавной участок. Здесь производится сплотка древесины, поступающей «модлем». В запани работают мощные сплоточные механизмы. Собранный в плоты лес буксируется в Архангельск.

В Устюге открыты шорно-седельная фабрика и фабрика валенок. В условиях Севера они играют немаловажную роль. Без хомута и седелки коня не запряжешь. А вален-

ки? В сельской местности без них трудно обойтись. Валяная обувь пользуется большим спросом также у полярников и лесозаготовителей.

В пищевой промышленности области значительный удельный вес занимает Велико-Устюгский маслозавод. За высокое качество продукции коллективу этого предприятия не раз присуждалось переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. Намного возросли производственные мощности хлебо- и мясокомбината, ликеро-водочного и пивоваренного заводов, горпищекомбината, механической мельницы.

Великий Устюг по праву называют кузницей подготовки кадров. В нем — пять средних специальных учебных заведений (педагогическое, медицинское и речное училища, автодорожный и сельскохозяйственный техникумы), четырнадцать общеобразовательных школ, Дом пионеров, детская техническая станция, детская музыкальная и спортивная школы.

В трехэтажном особняке на Набережной, образующем с двумя флигелями единый архитектурный ансамбль, размещается педагогическое училище, которое было открыто в 1921 году. За время своего существования оно подготовил около пяти тысяч учителей. На здании училища установлены две мемориальные доски. На одной из них указывается, что в июне 1918 года здесь проходил первый съезд Советов Северо-Двинской губернии. На второй написано: «Здесь учился и в 1907 году окончил Велико-Устюгскую гимназию А. П. Шенников, член-корреспондент Академии наук СССР, заслуженный деятель наук РСФСР. 1882—1962 гг.».

Широкой известностью пользуется Велико-Устюгское речное училище, основанное в 1920 году. Здесь готовятся судоводители и путейцы. Учащиеся находятся на полном государственном обеспечении.

Одним из старейших в области является Велико-Устюгское медицинское училище. Здесь готовятся фельдшеры, акушерки, медицинские сестры и медтехники. На двух отделениях — фельдшерском и сестринском — обучается свыше 350 юношей и девушек.

В городе есть краеведческий музей, в котором собрано около 30 тысяч экспонатов. Они представляют большую ценность. Посетителей особенно привлекают экспозиции о художественных промыслах. Здесь вы можете увидеть уни-

кальные изделия устюгских умельцев: чеканку, филигрань, финифть, чернение по серебру, просечное железо, изразцы, резьбу по дереву, «мороз по жести».

Широко представлены материалы по истории города, о революционном движении и установлении Советской власти в крае.

В отдельном зале размещены материалы об участии устюжан в Великой Отечественной войне. Здесь вы узнаете о бессмертных подвигах Героев Советского Союза Анатолия Угловского и Александра Кузнецова.

Нельзя не сказать о художественном отделе. Далеко не в каждой областной картинной галерее можно встретить произведения таких художников, как В. М. Васнецов, К. А. Коровин, А. А. Борисов. А в Великом Устюге они представлены. В этом же отделе экспонируются офорты, линогравюры, акварели художника-устюжанина, заслуженного деятеля искусств Е. П. Шильниковского. Большой интерес вызывают коллекции заграничного и русского фарфора, изделия из бисера, кости и т. д.

Устюжанам, выросшим после 1917 года, трудно представить убогий домишко с вывеской «Земская больница». Сюда со всего уезда стекались за медицинской помощью больные. Но этой помощи оказывать было нечем и некому, так как средств на «народное здравие» почти не отпускалось. На весь уезд имелось несколько врачей и фельдшеров.

Теперь в Великом Устюге широкая сеть медицинских учреждений — городская больница, несколько диспансеров, поликлиники, здравпункты на предприятиях, детские и женские консультации, санитарно-эпидемическая станция, детский санаторий, дом ребенка, станция «Скорой помощи». На охране здоровья трудящихся стоят 60 врачей и около 500 медицинских сестер.

Перед древним, но с каждым днем молодеющим городом открываются хорошие перспективы. В недалеком будущем к нему подойдет магистральный газопровод «Сияние Севера». Дешевое топливо создаст условия для более быстрого развития промышленности. Перспективными планами предусмотрены строительство новых и реконструкция действующих предприятий. В районе Великого Устюга строится ретрансляционная станция. Устюжане получат возможность смотреть телевизионные передачи из Москвы.

Изделия
мастеров
«северной
черни».

Большие работы будут проведены по жилищному строительству и благоустройству. Город обогатится новым широкоэкранным кинотеатром, гостиницей, спортивным залом, автоматической телефонной станцией, аэровокзалом и многими другими сооружениями. Будут продолжены работы по укреплению набережной реки Сухоны, асфальтированию улиц, озеленению.

Дорогие самоцветы

ВЕЛИКИЙ Устюг по праву считают дорогим самоцветом национальной культуры древней Руси. В этих местах зародилось волшебство народного прикладного искусства, которое является зеркалом духовной сути русских людей, высоким мерилом их таланта, пламенной данью их любви к родной земле.

В древнем городе проживали и живут искусные мастера резьбы по дереву и бересте, известные чеканщики, граверы. Каких только редчайших и диковинных вещей они ни делали! Во многих музеях страны бережно хранятся шкатулки, туески и коробочки, украшенные тончайшими узорами на бересте, черневые изделия, сундучки с «морозом по жести»,

снабженные особого рода секретными замками. В свое время они расходились не только внутри страны, но и в большом количестве вывозились за границу.

Выделялись в Устюге замечательные цепочки к часам, звенья которых состояли из десятков микроскопических висячих замочков. Замочки вдевались один в другой и запирались одним и тем же ключом.

Самый известный и старинный промысел в Великом Устюге — отделка серебра чернью, почти вечной по прочности и необыкновенной по красоте.

Что же представляет собой знаменитая северная чернь? Черневые предметы — это миниатюрные изделия из серебра с разнообразными гравированными рисунками, залитыми чернью. Черневой порошок приготавляется из серебра, красной меди, свинца, нашатыря и серы, взятых в определенном соотношении.

Техника черневой работы очень сложна. Вначале на серебряный предмет специальным резцом-церером наносится какой-нибудь рисунок, а затем на него насыпают черневую массу и держат металл на легком огне, пока порошок не расплавится и не заполнит углубления гравировки. В дальнейшем выгравированная поверхность тщательно очищается от черных пятен. В руках мастера появляется изумительное изделие.

Давно ли возникло и откуда заимствовано искусство чернения по серебру в Устюге, точно не установлено. Местные жители уверяют, что оно бытует исстари. Дело исследователей внести ясность в этот вопрос. Однако на основании косвенных данных можно предполагать, что производство черни проникло в Устюг еще в XVI столетии и передавалось из поколения в поколение. Особого расцвета оно достигло в XVIII веке.

В 1761 году Государственная мануфактур-коллегия разрешила устюгским купцам Афанасию и Степану Поповым открыть фабрику черневых изделий. Основной продукцией этой фабрики были флаконы, браслеты и табакерки, отлиявшиеся разнообразием форм и орнаментов. На изделиях изображались эпизоды из различных исторических событий, архитектурные сооружения, жанровые сцены, взятые из народной жизни, пейзажи, виды городов, географические карты и т. д. Так, например, на крышке серебряной прямоугольной табакерки, изготовленной в 1817 году, нанесена

карта Вологодской губернии, а на боковых стенках — уездные гербы.

Особенно прославили черневое искусство устюгские умельцы Поповы, Жилины, Бушковские, Моисеевы, Кошковы. Совершенствуя производство, они достигли «вечной прочности» изделий и самобытной выразительности рисунков.

По своей неповторимой красоте, тонкости и чистоте гравировки, необыкновенной стойкости северная чернь считалась лучшей не только в России, но и во всем мире. Недаром многие изделия устюжан как выдающиеся произведения русского прикладного искусства ныне экспонируются в Оружейной палате Московского Кремля, Государственном историческом музее в Москве, Русском музее в Ленинграде и других сокровищницах страны.

Во второй половине XIX века процветавшее ранее черневое искусство из-за отсутствия поддержки со стороны правительства и дороговизны материалов пришло в упадок.

Перед революцией единственным представителем северной черни оставался Михаил Иванович Кошков, который ревниво оберегал секрет «особого сплава» даже от родных. Но на семидесятом году жизни он поведал свою тайну племяннику Мише Чиркову. Юный мастер, переняв «секреты» черни, сохранил и донес эту жемчужину народного творчества до наших дней.

Великий Октябрь возродил редкостное ремесло и сделал его общенародным достоянием. В 1929 году в Устюге была создана небольшая мастерская по производству черневых изделий. Возглавив производство, М. П. Чирков, в то время уже пожилой мастер, без каких-либо особых условий стал передавать ученикам свое искусство чернения, гравировки, изготовления черневого порошка, нанесения черни на предмет и окончательной отделки изделия. В этом сказалось бескорыстие советского человека. «Особый сплав» перестал быть секретом. В данном случае хочется вспомнить об одном событии, произшедшем еще до революции. Перед первой мировой войной в Великий Устюг приехали три иностранца. Разыскав М. П. Чиркова, единственного представителя славного поколения искуснейших мастеров, они прошли его продать «секрет» черни и приглашали в Лондон. При этом было обещано 10—15 тысяч рублей. Но, несмотря на крайнюю бедность, русский патриот не передал замор-

ским «гостям» рецептов изготовления черневой массы и не пожелал покинуть родную страну.

В 1931 году на базе мастерской открывается артель «Северная чернь». Благодаря стараниям М. П. Чиркова почти угасавшее черневое производство было восстановлено. В течение двух-трех лет он подготовил себе надежную смену — граверов, ювелиров, специалистов по золочению изделий и приготовлению состава. Особым трудолюбием выделялись М. А. Угловская и М. Д. Кузнецова. В совершенстве постигнув «секреты» мастерства, они выполняли наиболее сложные и трудоемкие операции по заготовке и припуску черневого состава.

Перед небольшим коллективом «Северной черни» встал вопрос о тематическом обновлении рисунков. Дело в том, что раньше выпускались изделия главным образом с простым цветочным орнаментом. Жизнь звала к поискам новых форм. Потребовался квалифицированный художественный руководитель. На этот пост был приглашен Евстафий Павлович Шильниковский — воспитанник Академии художеств, человек, глубоко знающий искусство, с широким кругозором, тесно связанный с жизнью.

Е. П. Шильниковский — коренной устюжанин. Он много и упорно учился художественным наукам, еще до революции исходил по России тысячи верст пешком, делая зарисовки с натуры, а с 1918 года навсегда поселился в родном городе. Работал художником в театре, а потом — в редакции газеты «Советская мысль». Им созданы сотни гравюр на линолеуме.

В коллективе народных умельцев Евстафий Павлович нашел свое истинное призвание. Талантливый учитель и воспитатель, он говорил: «Великая миссия художника заключается в том, чтобы создавать красоту. Серебро, будучи даже благородным металлом, остается серебром, если не вдохнуть в него жизнь. Одухотворенное же чудесной силой мастеров-умельцев, оно искрится всеми красками жизни, согревая солнечным теплом и светом. Но чтобы создать эту красоту, надо любить родные зори, всю сладость отчей земли, отдавать все свое умение, весь жар души и ума на службу народу. Тогда и руки будут создавать такие изделия, что глаз от них не оторвешь...»

Сам Евстафий Павлович на протяжении более тридцати лет верно служил этому девизу. Под его руководством чер-

невое искусство сделало качественный скачок вперед, обогатилось новым содержанием.

В короткий срок артель «Северная чернь» завоевала широкую известность. В 1937 году на Парижской выставке ей был присужден Почетный диплом I степени и золотая медаль. Впоследствии высокохудожественные изделия устюгских умельцев были высоко оценены на Нью-Йоркской выставке, на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, на Всесоюзном конкурсе ювелирных изделий и т. д.

Более чем за четверть века работы по рисункам Шильниковского в «Северной черни» выполнено свыше десяти тысяч различных предметов. Лучшими из них, пожалуй, являются юбилейный кубок, подаренный украинскому народу, ларец «Москва», преподнесенный столице в ознаменование ее 800-летия, сувениры с иллюстрациями сказок А. С. Пушкина и И. А. Крылова, декоративный кубок «Москва» — дар XX съезду КПСС и другие.

В начале шестидесятых годов артель «Северная чернь» была реорганизована в фабрику. Недавно она справила новоселье — переселилась в новое здание. В большом двухэтажном корпусе, в котором разместились заготовительный, механический и другие цехи, созданы благоприятные условия для творческого труда.

Фабрика «Северная чернь» становится крупным промышленным предприятием. Теперь она располагает несложным, но необходимым для производства черневых изделий оборудованием — стотонным прессом, прокатным станком, строгательным и шлифовальным станками.

Сувениры из бересты.

В новых условиях, при новой организации труда перед мастерами-черневиками всталась задача — сохранить свой, присущий именно чернению стиль, который может превратить старинный промысел в настоящее современное искусство.

Талантливый коллектив прославленного предприятия творчески осваивает наследие прошлого. Обновляется тематика. Взамен старых рисунков на черневых предметах ожидают очертания Московского Кремля, образы воинской славы, увенчавшей нашу победу над фашизмом, маршруты космических кораблей. В многочисленных изделиях, обработанных «чернью», выразительно передаются радость по-вседневного труда, уважение наших людей к прошлому Родины, влюбленность в ее природу.

Достижения фабрики «Северная чернь» известны не только в нашей стране, но и за рубежом. В последние годы изделия устюгских мастеров были представлены на Всемирной выставке в Монреале и на международных выставках в Дели, Джакарте, Афинах, Вене, Каире и Лейпциге.

Черневое производство находится в надежных руках. На фабрике ныне работает свыше трехсот человек. Большинство из них — подлинные народные умельцы.

В девяти-десети километрах от Устюга, на реке Шемоксе, расположены деревни Курилово, Наволок и другие, где проживают потомственные мастера прорезной шемогодской бересты. Перед революцией это был большой народный промысел. Искусные умельцы делали милые, привлекательные вещи — шкатулки, туески, коробочки, украшенные резной, ажурной березой. На бересте с ее теплым розоватым цветом создавался превосходный легкий орнамент.

При Советской власти кустари объединились в артель. Старинный промысел стал оживать. Но после неоднократной реорганизации «по убыточности» производство было закрыто. Однако в наши дни, в связи с большим интересом к прикладному искусству, вновь встал вопрос о возрождении угасшего было промысла. На механическом заводе местной промышленности создан специальный цех по производству берестяных изделий. В столичном ГУМе появились устюгские шкатулки и туески. Их моментально раскупили...

Хочется верить, что возрожденный древний промысел вновь расцветает и займет достойное место в прикладном искусстве.

«Людям на загляденье...»

НИГДЕ, кроме разве Суздаля, Ростова-Ярославского, Новгорода и Кириллова не ощущаешь так древнюю Русь, как в Великом Устюге. Многоглавые купола церквей, шатровые колокольни, старинные особняки... Да это же — град Китеж!

Большинство церквей в Устюге воздвигнуто в XVII веке — в пору экономического подъема города. Общий стиль построек имеет свои особенности. Для них характерна строгость белых стен, простота конструкций,держанность декорировки, пристрастие к узорности силуэтов куполов.

Поднявшись около пристани на Набережную Сухоны, вы сразу же попадаете в мир старины — старины оберегаемой. На многих зданиях дощечки с надписью: «Памятник архитектуры. Охраняется государством...»

Самый древний из сохранившихся памятников монументального зодчества в Устюге — церковь Вознесения, которая находится на Советском проспекте, у Земляного моста. Она построена в 1648 году и может служить прекрасным образцом русского зодчества той эпохи.

По композиции церковь Вознесения — сложное многообъемное сооружение, воздвигнутое, вероятно, в разные строительные периоды. В основу здания положен квадратный в плане бесстолпный пятиглавый храм, который завершается одним световым — центральным — барабаном. С трех сторон к основному объему примыкают пристройки, а с четвертой — восточной стороны — имеется невысокая апсида полукруглой формы.

Церковь Вознесения в отличие от других великоустюгских храмов выделяется богатством и пышностью декоративной отделки. Во всем ее облике — открытой галереи входного крыльца до зеленых поясов изразцов в алтарном полукружии — живут высокое мастерство, изысканный вкус и выдумка. Всматриваясь в здание, не замечаешь глади фасадов. Все плоскости стен основного храма и его приделов, крыльца и главки почти сплошь покрыты архитектурными деталями — «узорочьем». Причем каждая сторона представляет собой что-то новое и в то же время цельное.

Пышное убранство храма дополняет удивительно легкое и нарядное пятиглавие. Узорчатые шейки куполов как будто вытянуты из куба, а сами купола вылеплены из глины и облиты серебром.

«Художник-здечий стремился здесь поразить не грандиозностью и величественностью своего создания, — писал историк-краевед Б. И. Дунаев, — а задался целью увлечь зрителя богатством и затейливостью своего плана как в его целом, так и в отдельных деталях, смягчая и поэтизируя все творение пышной и богатой декорировкой...».

В общем плане храма и в каждой детали в отдельности видишь соразмерность пропорций, понимание силуэта, изобретательность форм. При этом зодчие, компонуя различные по величине архитектурные объемы, умышленно избегали симметрии. Свободная несимметричность придает сооружению какой-то волшебный облик. Недаром знатоки архитектуры называют его памятником красоты.

Великий Устюг.
Церковь
Вознесения.

Великий Устюг.
Надвратная
Владимирская церковь
Михайло-Архангельского
монастыря.

Большой интерес представляют ансамбли Михайло-Архангельского и Троице-Гледенского монастырей, построенные, вероятно, одними и теми же мастерами. В них гармонично сочетаются различные по величине и назначению архитектурные сооружения, суровая простота и скромное убранство. Все это прекрасно характеризует устюгское зодчество середины XVII века.

Михайло-Архангельский монастырь расположен на улице Павла Покровского и занимает целый квартал. Возникнув в 1212 году среди дремучих лесов, на окраине Руси, в первоначальный период он застраивался деревянными зданиями. Постепенно появлялись монашеские кельи, церкви, поварня и т. д. В 1438 году монастырские постройки обновляются Большим острогом — крепостными стенами с башнями и бойницами.

В середине XVII века, в 1653 году, на месте обветшавших деревянных построек начинают возводить каменные. Первым был построен сохранившийся до наших дней холодный собор с шатровой колокольней, трапезной палатой и каменными переходами. Все эти сооружения объединены в единый довольно живописный комплекс.

Архитектура собора очень проста. В плане он представляет вытянутый на восток прямоугольник, с трех сторон окруженный двухэтажной крытой галереей. К северо-западному углу примыкает колокольня («восьмерик на четверике»), завершающаяся шатром с двумя рядами слухов. Чтобы подчеркнуть суровую строгость храма, строители почти совсем отказались от декора. Стены обработаны простыми лопатками, поверху которых проходит узкий горизонтальный пояс. Выше пояса — декоративные закомары.

Вблизи от собора, в 32 метрах, находится трапезная палата с одноглавой бесстолпной церковью Введения. Седой стариной веет от этого сооружения. Толстые массивные стены, глубоко западающие окна, гладкие белые стены...

На уровне второго этажа собор и трапезная соединены крытым переходом, основанным на аркаде. К переходу ведут каменные двухмаршевые лестницы с рундуками и крыльцами.

На территории монастыря расположены также надвратная Владимирская церковь (1682 г.), церковь Преполовения Пятидесятницы, стоящая над могилой основателя монастыря монаха Киприана (1710 г.), каменные жилые кельи, относящиеся к первой половине XVIII века. Возведенные местными мастерами в разные строительные периоды, они прекрасно характеризуют устюгское зодчество.

Против города на высоком яру, у слияния Сухоны и Юга расположен соборный комплекс Троице-Гледенского монастыря. Окруженный высокими зелеными деревьями, он как бы слился с природой.

Троицкий собор построен в 1659 году. Хотя по своей композиции он тождественен Михайло-Архангельскому собору, но во многом совершеннее его. Строгая симметричность, пирамидальность, удачно найденные пропорции — все это придает сооружению стройный и внушительный вид.

Издали Троицкий собор напоминает огромную пирамиду. Над двухэтажной галереей поднимается массивный, квадратный в плане столб, завершающийся закомарами. Над четырехскатным покрытием покоятся удачно скомпенсированное пятиглавие. Восьмигранные барабаны с миниатюрными грушевидными главами как бы вонзаются в небо.

Фасады собора отличаются художественным совершенством. В убранстве их широко использованы излюбленные у устюгских мастеров изразцы. Особенно эффектно выделя-

ются окна, обрамленные прямоугольными зелеными наличниками. Нежная зелень изразцов прекрасно сочетается с буйной зеленью окружающих деревьев.

По оси западного фасада на мощных арках, перекинутых между столбами основания, стоит стройная колокольня, которая завершается шатром с двумя рядами слухов. Все сооружение очень изящно.

Внутри собора сохранился пятиярусный иконостас, относящийся к XVIII веку. Это подлинное самобытное произведение искусства, выполненное с большим мастерством. Особенно великолепны царские врата, которые поражают своей воздушно-легкой художественной резьбой.

В Устюге есть еще три собора — Успенский, Прокопьевский и Иоанна Устюжского. Сооруженные в XVII веке, в более поздний период, они подверглись значительным переделкам.

Современный Успенский собор воздвигнут в 1639—1658 годах. В последующее время он неоднократно переделывался и расширялся. Особенно большие работы проводились в 1780 году. После этого переустройства здание приобрело сохранившийся до наших дней вид.

Хотя Успенский собор и являлся главным храмом города, но архитектура его маловыразительна. В ансамбле нет той гармоничности, характерной для устюгского зодчества.

На берегу Сухоны расположен Прокопьевский собор, построенный в 1668 году. Это сравнительно небольшой бесстолпный храм с четырехскатным покрытием. Впервые в зодчестве Устюга здание завершалось двумя рядами декоративных закомар. Несмотря на скромные размеры и скучное декоративное оформление, собор производит сильное впечатление. Особенно привлекательны восьмигранные барабаны глав.

Собор Иоанна Устюжского, который стоит также на берегу Сухоны, построен в 1656—1663 годах. Однако в XIX веке примерно с высоты 2—3 метров он целиком переложен и в таком виде дошел до наших дней. От первоначального здания сохранилась алтарная часть с изразцовыми наличниками.

В Устюге сохранилось несколько других пятиглавых храмов, служивших приходскими церквями. По своим размерам они более скромны и строились бесстолпными. К таким церквям относятся Сретенская (1685—1690 гг.), Спасо-

Преображенская летняя (1689—1696 гг.), Дмитрия Солунского (1700—1708 гг.) и Мироносицкая (1714 г.).

Великий Устюг богат не только монументальными культовыми сооружениями, но и каменными особняками. Каждый, кто приезжает сюда, невольно обращает внимание на трехэтажный стройный, с фигурным волнообразным фронтоном и превосходно обработанным фасадом дом, принадлежавший первооткрывателю Алеутских островов Василию Шилову. По архитектурному облику это здание напоминает маленький дворец. Когда смотришь на его богатое, с большим мастерством выполненное декоративное оформление, думаешь о том, как красиво умели строить наши предки — «по себе на память и людям на загляденье...»

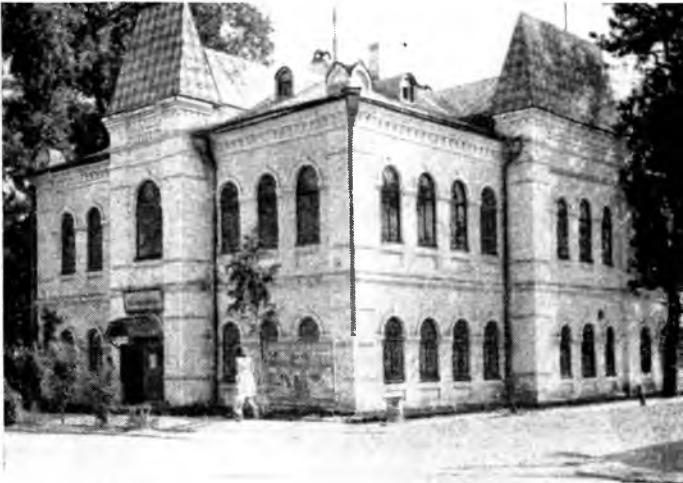
Из памятников гражданского зодчества следует отметить также дома А. Кузнецова и Г. Захарова, расположенные на Красной улице, торговые ряды (1819—1923 гг.), дом с ротондой на Советском проспекте (ныне здание райисполкома) и некоторые другие.

Великий Устюг как богатейшая сокровищница русского зодчества привлекает к себе архитекторов, художников, искусствоведов и просто любителей старины. Бродя по тихим зеленым улицам, они жадно всматриваются в пятиглавые соборы, шатровые колокольни и каменные особняки. При виде этих прекрасных творений русских мастеров неизбежно встают картины далекой эпохи, оживает слово «Великий» и еще сильнее вспыхивает любовь к родной земле. Вместе с тем к чувству восторга часто примешивается и чувство тревоги. Далеко не все памятники архитектуры находятся в надлежащем состоянии. Многие соборы и колоколь-

Великий
Устюг
Здание
райисполкома.

Великий
Устюг.
Городская
поликлиника.

ни, разрушаясь и обрастаю мхом, смотрят на нас с немым укором и взывают: «Пришлите мастеров-реставраторов...»

Серьезный ущерб панораме города наносит непродуманное строительство новых многоэтажных домов, которые «забивают» старые постройки и не вписываются в общий ансамбль. А ведь при более вдумчивом подходе можно было бы найти правильное композиционное и масштабное соотношение старого и нового.

Сейчас все настойчивее ставится вопрос о том, чтобы превратить Великий Устюг в город-заповедник. Право, он этого заслуживает. У нас, на Севере, может и должен быть свой Сузdalь!

У красавинских текстильщиков

НА КРАЙНЕМ северо-востоке Вологодской области, между Великим Устюгом и Котласом расположен один из молодых городов нашего края — Красавино. Это город текстильщиков. Слава о чудесных изделиях красавинских ткачей давно перешагнула рубежи нашей страны.

Из Великого Устюга в Красавино можно проехать на автобусах или на теплоходе. Устюжане предпочитают первый путь — так ближе и удобнее. Туристам же лучше от-

правиться по воде. Путешествие вниз по Северной Двине оставит немало ярких впечатлений.

Медленно исчезает из виду Устюг Великий. В серой дымке тают купола древних храмов. В трех километрах от пристани устье Юга — широкое, с песчаными отмелями и островами, между которыми образовались извилистые протоки. Вот здесь когда-то Юг и Сухона, «сдвинувшись» под действием разрушительной силы воды, произвели Малую Северную Двину.

Юг берет начало в отрогах Северных Увалов в 490 километрах от своего устья и протекает через ряд районов Вологодской и Кировской областей. Берега — высокие, русло очень извилистое, особенно в верхнем и среднем течении.

В период половодья Юг судоходен до Никольска. В это время караваны судов завозят в Кичменгско-Городецкий и Никольский районы продовольствие и промышленные товары и спешат до спада воды вернуться в Сухону. Летом же ввиду обмеления реки судоходство становится невозможным.

Берега Юга издавна были заселены выходцами из Ростово-Сузdalской земли, которые основали здесь ряд небольших укрепленных городков: Березово, Кичменгский, Сосновец, Осиновец, Орлов и другие. По реке проходил торговый путь на Каму.

…Миновав устье Юга, теплоход плывет по Малой Северной Двине. В верхнем течении она очень мелководна. То и дело встречаются мели или, как их называют местные жители, «заструги», которые создают серьезные препятствия судоходству.

В шестнадцати километрах от Устюга — пристань «Бобровниково». Поблизости от нее находится Бобровниковский дом отдыха. Словно по особому заказу, природа создала этот чудесный уголок для здравницы трудящихся. Даже выдавшие виды курортники, приехав сюда на отдых, бывают очарованы живописной местностью. Видимо, не зря Бобровниково называют «Северной Швейцарией».

Любаясь окружающей природой, мы незаметно подъезжаем к Красавину. С первого взгляда оно приковывает к себе внимание.

На левом берегу Двины, у подножья холма, раскинулись окруженные зеленью корпуса Красавинского льнокомбина-

Красавинский льнокомбинат.

та, а от него во все стороны протянулись улицы и переулки с небольшими уютными домиками.

Красавинскому льнокомбинату почти сто двадцать лет. Золотые руки ткачей, вырабатывающие чудесные изделия из северного «шелка», создали ему добрую славу.

В Велико-Устюгском уезде крестьяне исстари занимались выращиванием льна, а из льноволокна ткали холсты. Чудесный северный шелк не только одевал, но и кормил людей.

Обработка льна — трудоемкое дело. Представим себе картину далекого прошлого. Время уже за полночь. Заснеженное село, казалось, должно погрузиться в глубокий сон. Но люди не спят. Почти в каждой избе светится затянутое бычьим пузырем оконце. Подслеповатый огонек освещает монотонно мурлычащее колесо прядки. Над ней склонилась женщина. Хотя давно смыкаются глаза, но отдыхать никогда. К приезду перекупщика надо наткать побольше холстов. На вырученные деньги можно купить соль, спички, обновки ребятишкам.

Безустали журчит веретено. Чтобы разогнать дремоту, пряха тихонько напевает. Может быть, в те полночные часы родились задушевные песни о луchinушке, о Дуне-тонкопряхе, о горемычной доле русской крестьянки.

Так продолжалось много веков. Но вот на смену ручной прядке пришло самодействующее веретено, а несколько позднее — прядильная машина. В текстильной промышленности произошел настоящий переворот.

Архангельский купец Люрс, проживавший в Великом Устюге, побывал на льнопрядильных фабриках. Понравилось, как быстро, проворно работают машины. Вполне естественно, что у него возникла мысль построить такое же предприятие. Сырья на месте было достаточно, рабочих рук хоть отбавляй, торговый путь — рядом. Сколько барышей можно извлечь из этого дела!

Люрс облюбовал и арендовал у своего бывшего компаньона по торговым делам никольского купца Якова Грибанова для будущей фабрики сельцо Красавино. Место было выбрано очень удачно. Во-первых, оно расположено в самом центре льноводческих районов. Стало быть, лен будет бесперебойно поступать сюда со всей округи. Во-вторых, поблизости Северная Двина — удобный и дешевый транспортный путь. В течение всей навигации по нему курсируют суда. Значит, выработанная продукция не заляжется на месте. В-третьих, подле самого сельца на речке Лапинке можно построить плотину. Следовательно, под боком бесплатная двигательная сила. Люрс все это учел и приступил к делу.

В «Вологодских губернских ведомостях» за 1851 год по поводу основания Красавинской прядильно-ткацкой льняной фабрики сообщалось:

«Самое название сельца Красавино, при котором расположен завод, гармонирует вполне с прелестною местностью. В виду Красавина протекает царственная из рек нашей губернии Северная Двина, составляющая обширный торговый путь к Архангельску. Берега ее окаймлены чудными, игристо разбросанными возвышеностями, на гребнях которых виднеются селения, как бы летящие к небу. По склонам расположены поля, покрытые хлебами, и тучные пожни, где пасутся огромные стада известного двинского рогатого скота. Словом, местность Красавина и его окрестности напоминают собою природу Швейцарии и, кажется, нельзя было найти места для завода лучше и удобнее».

Что же представляла собой льно-ткацкая фабрика? Чтобы ответить на этот вопрос, приведем выдержки из той же статьи.

«С недавнего времени, — писал автор, — русские заводчики обратили внимание на учреждение механических льнопрядилок, которые появились, как известно из газет, в некоторых внутренних, более промышленных губерниях. Польза подобных заведений очевидна как в фабричном, так равно в земледельческом и коммерческом отношениях... В нашей губернии учредил в настоящем году льнопрядильный, ткацкий, аппретурный и белильный завод в Устюге Великом архангельский первой гильдии купец и почетный гражданин Петр Карлович Люрс. Завод этот едва ли не первый и единственный в России по своему многосложному производству...»

Из дальнейшего описания видно, что в 1851 году на фабрике было двадцать ткацких и восемь прядильных станков. Число рабочих доходило до ста человек. Для присмотра за машинами содержалось пять мастеров-англичан.

Однако, как ни старался, как ни крутился Люрс, дела шли неважно. Вложив большие капиталы в строительство, он оказался не в состоянии приобретать сырье и развернуть производство. Люрсу ничего не оставалось делать, как продать свое заведение никольскому купцу Якову Грибанову.

Купив фабрику со всем оборудованием, новый хозяин сместил управляющего и мастера, ввел на производстве свои порядки, приступил к расширению и сооружению новых объектов.

В 1862 году в Красавино поступил первый паровой двигатель. Это была вертикальная ваттовская машина. В 1864 году сдан в эксплуатацию ткацкий корпус. В нем было установлено около семидесяти механических станков.

Таким образом, в середине XIX века в Вологодской губернии возникло одно из самых первых и самых крупных в России льнообрабатывающих предприятий.

На Красавинской фабрике вырабатывалось льняное полотно и штучные изделия. «Грибановские» платки, салфетки, скатерти, покрывала продавались не только по всей России, но и за границей.

В 1893 году в Красавине впервые появилось электричество. При помощи иностранных инженеров в специально отведенном помещении была установлена динамомашина. Правда, на производственные нужды электроэнергии не хватало, но в цехах вместо керосиновых фонарей вспыхнули электрические лампочки. Вполне понятно, что по тому вре-

мени это было значительным событием во всем Устюгском уезде.

Вокруг фабричных корпусов стояли две двухэтажные казармы и несколько десятков бревенчатых изб, в которых жили рабочие. На горе, на самом видном месте, возвышалась церковь.

Единственным культурным заведением в селе была начальная школа. Многие родители учеников, не имея средств к существованию, стремились быстрее пристроить своих детей на производство. Все ученье ограничивалось одним-двумя классами. Потом дети поступали на фабрику, тянули лямку в подсобных цехах и своим скучным заработком помогали прокормить семью.

Положение ткачей было исключительно тяжелым. Рано утром по зову гудка к фабричным воротам отовсюду шли унылые, сгорбленные люди. Начинался трудовой день. Монотонно крутились веретена. В цехе стояла духота. То и дело слышались умоляющие возгласы:

— Воздуха!..

Открывалось окно, и в помещение врывался холодный ветер. Из экономии средств Грибанов не предусмотрел даже вентиляторов. Полновластными хозяевами на фабрике были мастера. Они издевались над рабочими, душили их штрафами, за малейшую провинность выгоняли на улицу. Стоило кому-нибудь из работниц замешкаться с устранением обрыва нити, как рядом раздавался зычный голос надсмотрщика:

— Уволю!

Так, в постоянном страхе и изнурительном труде, про-

Красавино.
Санаторий
для текстильщиков.

ходило 12—14 часов. На фабрике широко применялся детский труд. Подростки 10—12 лет работали столько же, сколько и взрослые.

Чтобы представить положение красавинских ткачей до революции, обратимся к газете «Трудовая правда» за 1914 год.

«...На фабрике Грибанова условия труда жуткие, — сообщалось в одной из корреспонденций. — Везде вонь, сырость, грязь. Бич рабочих — болезни легких. Многие из них умирают в расцвете лет «от надрывного перханья горлом». Оплата труда ничтожная. В фабричных казармах помещается около трехсот человек. «Счастливчиками» бывают те, кто раньше других успевает занять место для ночлега. На нарах такая теснота, что и повернуться негде. Остальные рабочие ютятся по 10—15 человек в тесных крестьянских избах».

Такие условия жизни не могли не вызвать недовольства рабочих. Доведенные до отчаяния, они не раз выступали против своих угнетателей.

Особенно крупная забастовка на фабрике началась 19 октября 1905 года. Убедившись в лживости и провокационном характере царского манифеста, передовые рабочие под влиянием местных большевиков открыто выразили свой протест против политики самодержавия. Первыми прекратили работу ткачи. Выдвинув политические лозунги, они вместе с тем потребовали от хозяев улучшения своего экономического положения, уменьшения рабочего дня, повышения заработной платы, упразднения штрафов, удаления негодных мастеров.

Вслед за ткачами забастовали остальные рабочие. Как по команде, во всех цехах остановились станки и машины. Забастовочное движение приняло угрожающий характер. Напуганная выступлением рабочих, администрация фабрики вынуждена была пойти на уступки и удовлетворить требования рабочих.

Однако революционное брожение в Красавине не прекращалось. В поселке и на самой фабрике разбрасывались листовки, прокламации, распространялись нелегальные брошюры. В этом сказалась большая организаторская работа Велико-Устюгской группы РСДРП. Благодаря ей установилась тесная связь между рабочими Великого Устюга и красавинскими текстильщиками.

По мере спада революционного движения администрация фабрики стала забывать о своих обещаниях. Убедившись в этом, 4 ноября, в два часа дня, рабочие прядильного и белильного цехов вновь объявили забастовку. В знак солидарности с ними бросили работу остальные. В забастовке участвовало 1670 человек. Бастующие потребовали от администрации увеличить зарплату на 20 процентов, сократить рабочий день, улучшить жилищные и производственные условия. От каждого цеха для переговоров с хозяевами были выбраны делегаты.

Перепуганный выступлением рабочих, директор фабрики вызвал из Устюга карательную роту. Солдаты, прибыв в Красавино, применить силу против забастовщиков не могли. Рабочие в это время сидели дома и на производство не являлись.

Через трое суток, после совещаний с управляющим представители рабочих, довольствуясь прибавкой к зарплате десяти процентов и сокращением рабочего дня на тридцать минут, пошли на уступки. Великоустюгский исправник с облегчением доносил губернатору, что забастовку на льноткацкой фабрике в Красавине удалось прекратить.

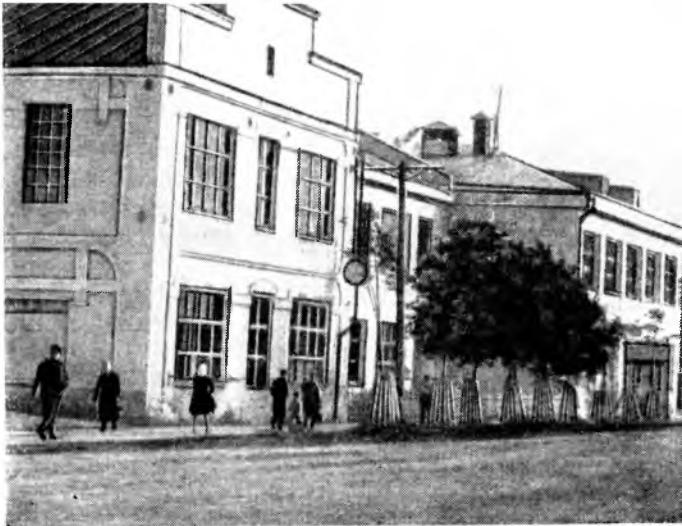
Впоследствии красавинские ткачи не раз выступали против своих эксплуататоров. Крупная стачка произошла 7 июня 1906 г. Рабочие потребовали от администрации увеличения заработной платы и выплаты известного процента от прибылей. Управляющему было подано письменное заявление. Однако ответа не последовало. Спустя два дня никто не вышел на работу. В поселке появились стражники. Путем ареста и угроз им удалось запугать рабочих. В цехах вновь закрутились станки и машины.

После Февральской революции красавинские ткачи первыми в Устюгском уезде создали Совет рабочих депутатов, прогнали с фабрики капиталистов-эксплуататоров, а в период гражданской войны с оружием в руках отстаивали захвата. Октября.

При Советской власти бывшая Грибановская мануфактура коренным образом реконструирована и расширена. Вновь построены прядильная фабрика, механические мастерские, теплоэлектростанция, литейный и модельный цехи, складские помещения.

В цехах установлены быстроходные прядильные, мотальные, сновальные, шлихтовальные, оческовые и другие ма-

Красавино.
Клуб
льнокомбината.

шины отечественного производства. Все это позволило значительно увеличить съем продукции.

Теперь Красавинский льнокомбинат занимает одно из первых мест среди предприятий льнотекстильной промышленности страны.

Искусные руки ткачей создают изумительные по своим узорам, отделке и качеству скатерти, махровые полотенца, покрывала, которые расходятся по всей стране. Трудно, пожалуй, найти такой дом, такую семью, где бы не имелось изделий из добротного северного «шелка». Красавинцы первыми внедрили новейшую технологию химической обработки пряжи и освоили производство льняных тканей в смеси с синтетическими волокнами. Изделия из таких тканей, обладающих высокими гидроскопическими свойствами, пользуются большим спросом у покупателей.

Помимо льнокомбината, в Красавине работают кирпичный и лесопильный заводы, комбинат бытового обслуживания, хлебозавод. До революции этих предприятий здесь не было.

В 1947 году село Красавино преобразовано в город. Набирайсь сил, он растет и благоустраивается. От комбината во все стороны тянутся широкие улицы, застроенные двух и трехэтажными домами. Десятки семей ежегодно справляют новоселье в новых благоустроенных квартирах. Население города достигло 12 тысяч человек.

В распоряжение жителей Красавина предоставлена широкая сеть культурно-просветительных и медицинских учреждений — Дом культуры, несколько библиотек, поликлиника, больница, санаторий, детский комбинат.

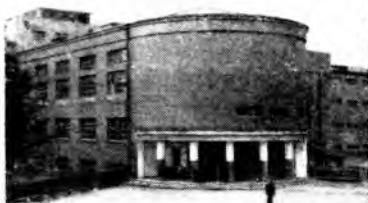
В прошлом подавляющее большинство ткачей не имело начального образования. Негде да и не на что было обучаться грамоте. А ныне здесь — средняя, восьмилетняя, две начальные школы, текстильный техникум, средняя школа рабочей молодежи.

Город северных текстильщиков, умножая свою трудовую славу, живет кипучей полнокровной жизнью.

**К СЕВЕРУ
ОТ ВОЛОГДЫ**

Из Красавино возвратимся на поезде в Вологду. Теперь нам предстоит совершить путешествие к северу от Вологды, туда, где по выражению В. И. Ленина царили патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. Впереди — Сокол, Харовск, Вожега, Явеньга... Итак, гудок тепловоза зовет в путь по Северной магистрали.

Крепость-монастырь в Прилуках

НАБИРАЯ скорость и постукивая на стрелках, пассажирский поезд Вологда-Архангельск проезжает между составами, груженными лесом, углем, автомашинами, проходит под виадуком и круто поворачивает на север.

Город остается позади. Через несколько минут проезжаем железнодорожный мост через реку Вологду. Слева, в речной излучине, видны стройные башни, крепостные стены с бойницами, а за ними купола старинных церквей. Это архитектурный памятник древней Руси — бывший Прилуцкий монастырь. Основанный почти шестьсот лет назад, он поражает своей красотой и монументальностью.

Писатель-искусствовед И. В. Евдокимов писал: «Редкостное, сказочное, чрезвычайное зрелище вообще представляет общий вид Прилуцкого монастыря с его стройными, могучими и не менее того красивыми, удивительно сложенными башнями, с выступающими за ним куполами собора, крышами и густыми деревьями...»

Основателем монастыря является видный церковный деятель XIV века Дмитрий, прозванный Прилуцким. Построив в 1371 году на берегу реки Вологды, у крутой луки («при луце»), рубленую церковку, он выступил проводником идеи главенства Москвы как собирательницы русских земель.

Благодаря помощи и поддержке московских великих князей, а затем и царей, монастырь быстро расширял свои владения. В XVI веке ему принадлежало в Вологодском и соседних уездах двенадцать вотчин, в которых имелось почти сто деревень, десять сел и семь церквей. «Святые» отцы имели свои соляные варницы в Тотьме, рыбные промыслы на Кубенском озере и реке Вексе, кирпичные заводы под Вологдой.

Покрытия
Спасского
собора
Прилуцкого
монастыря.

Став крупным феодалом, монастырь начал одеваться в камень. В 1537—1542 годах вместо сгоревшего деревянного возводится монументальный четырехстолпный Спасский собор, положивший начало новому архитектурному ансамблю. Это самый древний памятник каменного зодчества в Вологде.

За свое более чем четырехсотлетнее существование Спасский собор претерпел значительные изменения. В 1811 году во время пожара выгорела вся его внутренняя часть. Были повреждены также крыша и главы. При ремонте храму придали совершенно не свойственный ему вид. Обгоревшие главы получили форму ваз. Стены были покрашены в голубой цвет с красными поясами и каймами. В таком виде собор просуществовал полтора столетия.

В 1960—1964 годах Вологодская реставрационная мастерская, выполнив большой объем ремонтно-восстановительных работ, реставрировала древний памятник. Главы собора вновь обрели утраченное шлемовидное покрытие.

Перед нами могучий кубический объем с тремя апсидами на высоком подклете. Суровые гладкие стены расчленены широкими пилястрами. Над карнизами-полочками — два яруса килевидных закомар, из которых как бы вытянуты изящные барабаны, увенчанные пологими куполами. Та-

кое построение придает храму необыкновенную динаминость.

Облик собора величественен, строг и своеобразен. Скупо обработанные фасады, узкие, с сильными откосами оконные проемы, узорные пояса кирпичной кладки на барабанах глав — все свидетельствует о высоком мастерстве строителей.

О внутреннем убранстве Спасского собора судить трудно. По описям известно, что здесь находились икона «Дмитрий Прилуцкий» известного живописца Дионисия и Каликиевский запрестольный крест работы северных резчиков. Ныне эти выдающиеся произведения древнерусского искусства экспонируются в Вологодском краеведческом музее.

Рядом со Спасским собором расположен Введенский комплекс, в который входят Введенская церковь, одностолпная трапезная палата, келарские келии и Белая палата с парадным висячим крыльцом. Под тяжелыми сводами подклетов расположены хранилища и кухни.

Введенская церковь, построенная в середине XVI века, представляет собой кубический безапсидный храм, с тремя ярусами стрельчатых кокошников, увенчанных барабаном с луковичной главой. Несмотря на скромность отделки, она выглядит очень нарядно.

Характерным для древней Руси сооружением может служить трапезная палата. Высокий подклетный этаж ее, как обычно, занимался погребами, хлебней и прочими хозяйственными помещениями. А над ними — огромная сводчатая палата с крохотными оконцами. В центре трапезной стоит мощный столб, на котором покоятся массивные своды.

Одновременно со Спасским собором была возведена небольшая шатровая колокольня, которая полностью не сохранилась до наших дней. От нее остался только первый ярус. В описи 1623 года об этом сооружении говорится: «...да колокольница при соборной церкви каменная, о одном верхе, а под колоколы — церковь Три Святителя». По заключению реставраторов, в первом ярусе колокольни был храм, а над ним — открытый ярус звона с главкой, куда вела узкая лестница, сделанная в толще стены. Остатки лестницы видны и сейчас.

В середине XVII века (между 1639 и 1654 годом) построена другая колокольня — массивный четырехярусный

Успенская церковь, перевезенная в Прилуки.

Вознесения. Это сооружение относится к концу XVI века. Рядом с ним стоит шатровая колоколенка, возведенная в 1729—1730 годах. Подобные постройки были характерны для древней Руси.

К святым воротам примыкают с запада — древнее сушило*) (XVII в.) и с востока — келарские кладовые (XVII—XVIII вв.), встроенные в стены крепости.

Сушило Прилуцкого монастыря представляет собой кирпичное двухэтажное здание со сводчатыми перекрытиями. Окна и двери украшены резными наличниками.

В XVIII веке сушило переоборудовано под зимние настоятельские покой, а позже — под гостиницу. Весь декор был уничтожен, расширены окна второго этажа и изменена крыша. Сейчас этот памятник архитектуры реставрируется.

Келарские кладовые, примыкающие к ограде справа от ворот, фасадом выходят на Казенный двор. Это одно из привлекательных мест монастыря. Перед вами — оригинальная двухярусная галерея. Внизу две пологие арки. В стене, расчлененной пилastersами, небольшие арочные окна. Между

столп-башня с восьмигранным трибучом. В широком подклетном этаже были расположены две кельи, во втором и третьем — церковь Алексия, а в четвертом — собственно колокольня. Таким образом, столпообразная колокольня включала в себя и храм. В конце XVIII века над ярусом звона сделали завершающий восьмерик, увенчанный фигурным куполом со шпилем.

Новая колокольня значительно выше прежней. Главенствуя над соседними сооружениями, она как бы подчеркивала могущество монастыря.

С северной стороны Спасского собора расположен другой, не менее интересный комплекс — Святые ворота с надвратной двухстолпной церковью

*) Под названием «сушило» подразумевалось в древности сравнительно большое хранилище для имущества или продовольственных припасов.

арками входной проем, обрамленный стрельчатыми наличниками.

Келарские кладовые и церковь Вознесения соединены кирпичным двухэтажным арочным переходом с летними настоятельскими кельями, построенными в 1712—1737 годах. В этом большом парадном здании были главные приемные помещения архимандрита. С восточной стороны к настоятельским кельям пристроены монашеский и больничный корпуса. А к последнему — больничная церковь Всех святых, которая неоднократно переделывалась. Современный вид придан ей после пожара в 1846 году.

В середине XVII века Спасо-Прилуцкий монастырь был превращен в крепость. Вместо деревянных стен возведены каменные. О времени их постройки напоминает надпись на Святых воротах: «Лета 7164 (1656), августа в 1 день сделан сей град около Прилуцкого монастыря... монастырскою казною».

В плане крепость имеет вид трапеции с несколько изогнутым основанием. Общая протяженность стен около 950 метров, средняя высота — семь метров, толщина — более двух метров.

По углам ограды расположены четыре круглые башни и посередине стены, обращенной к реке, проездная. Наибольшая высота башен 19 метров, а вместе с шатром — 34 метра. При сооружении крепости преследовалась главная цель — обеспечить оборону монастыря. В стенах были сделаны три яруса бойниц, различных по форме и назначению. Одни из них — арочные, другие — узкие и длинные, третьи — косые со ступенчатым завершением.

Башни, сопряженные со стенами, почти целиком выдвинуты наружу. Благодаря такому их расположению можно было вести перекрестный огонь. По верху башен, над шатрами, имелись смотровые вышки, с которых хорошо просматривалась окружающая местность на 10—15 верст.

Башня и стены
Прилуцкого монастыря.

Интересно внутреннее устройство башен. По центру — круглые полые столбы. Проходя через все яруса, они служили опорой для балок настила перекрытий и для шатра. В столбах имелись своеобразные ниши — «каменные мешки», в которых хранились пирох, снаряды и другие боевые припасы. По народным преданиям, в допетровское время в этих мешках томились важные государственные преступники.

В начале XVII века, в период «Смутного времени» Прилуцкий монастырь претерпел много бедствий от нашествия интервентов и прочих «воровских» людей.

Во время Отечественной войны 1812 года за крепостными стенами хранились ценности, вывезенные из Московского Кремля и Троице-Сергиевской лавры. В память об этом событии на кровле монастырского корпуса была сделана надпись:

«Безбедно бог меня в сей лютый год хранил,
Москве рассеянной прибежищем я был».

На кладбище монастыря похоронен поэт-вологжанин Константин Николаевич Батюшков, скончавшийся в 1855 году. На его могиле установлен скромный мраморный памятник.

Всякий, кто приезжает в Прилуки, обращает внимание на стройный деревянный храм. Это Успенская церковь. Она была построена еще в середине XVI века в Александро-Ку什тском монастыре недалеко от Кубенского озера и перенесена сюда несколько лет назад.

Весь облик храма очень поэтичен. Вырастая как бы из земли, он будто вонзается в небо. Основу церкви составляет высокий сруб, на котором покоится мощный восьмигранник. К центральному столбу примыкают боковые ветки — клети, перекрытые «бочками». Сооружение увенчано шатром с миниатюрной главкой.

Успенская церковь — самый древний из дошедших до нас памятник русского деревянного зодчества. Обосновавшись на новом месте, она дополнила и обогатила архитектурный ансамбль.

В монастыре сейчас проводятся большие реставрационные работы. Реставраторы терпеливо восстанавливают старинные постройки. Многое уже сделано. Освободились от лесов Спасский собор, колокольня, церковь Введения. При-

водятся в порядок крепостные стены, башни, трапезная, крытые переходы.

В недалеком будущем здесь будет создан историко-архитектурный музей Севера. Из разных мест Вологодской области привезут старинные мельницы, избы, часовни и другие постройки, представляющие научно-художественную ценность. В Спасском соборе и других помещениях будут открыты экспозиции станковой живописи. Прилуки, подобно Суздалю, станут сокровищницей древнего зодчества и искусства.

Бегут, бегут составы...

YСКОРЯЯ бег, поезд мчится по зеленому коридору, мимо веселых березовых перелесков прямо на север. Гудят рельсы под колесами, мелькают телеграфные столбы. Навстречу по вторым путям идут товарные составы, которые везут в центральные районы страны круглый лес, рудничную стойку, пиломатериалы, бумагу, фанеру, воркутинский уголь, ухтинскую нефть.

Начало Северной железной дороги положено более ста лет назад. В 1859 году пять крупных русских капиталистов, заключив между собой соглашение, приступили к строительству железнодорожного пути от Москвы до Ярославля. Первый участок до Троице-Сергиевского посада протяженностью около семидесяти километров вступил в эксплуатацию в 1863 году.

Вначале железная дорога испытывала серьезные затруднения. Купцы, как и встарь, предпочитали перевозить грузы на лошадях, а богомольцы, направлявшиеся в Троице-Сергиевскую лавру, по-прежнему шли пешком.

В 1868 году развернулось строительство железной дороги от Троице-Сергиевского посада до Ярославля, а в 1870 году — от Ярославля до Вологды. Значение ее было очень велико. Из центральных районов страны распахнулись ворота на Север. В «Вологодских губернских ведомостях» 24 июня 1872 года сообщалось:

«20-го числа текущего месяца совершилось открытие Ярославско-Вологодской железной дороги. С этого времени

наш край вступает в новый исторический период своего экономического развития».

Спустя почти 25 лет развернулось строительство железнодорожной линии Вологда—Архангельск. Все работы выполнялись вручную. На долю рабочих-отходников, согнанных настройку, выпало множество лишений. Трасса прокладывалась по гиблому, болотистому и безлюдному краю, там, где не ступала нога человека. Строителям приходилось вести работу, стоя по колено в холодной воде, долбить мерзлую землю и т. д. Строительные материалы доставлялись на лошадях и тачках. Для забивки мостовых свай применялись деревянные копры с ручными лебедками и чугунными «бабами».

Непреодолимым, казалось, препятствием являлись болота. На многих участках путь прокладывался по зыбкой насыпи. Бывало, к вечеру строители возведут дамбу, а утром на ее месте появится мутная вода. Приходилось начинать все сначала.

На строительстве наживались капиталисты, подрядчики, купцы. Верным их союзником был «царь-голод». Работая в жутких условиях, сотни людей болели цингой и умирали. На память невольно приходят слова из стихотворения Н. А. Некрасова «Железная дорога»:

«А по бокам-то все косточки русские...
Знаешь ли, Ванечка, сколько их тут?»

Железная дорога Вологда — Архангельск вступила в эксплуатацию в 1898 году. Однако значение ее было ограниченным. Из-за отсутствия моста через Волгу до 1913 года движение поездов прерывалось. Пассажиры и грузы переправлялись с одного берега на другой на пароходах и парамах. Переправа занимала много времени.

На участках Уроч—Вологда и Вологда—Архангельск линии оставались узкоколейными. Здания станций были деревянными. По путям шли маломощные паровозы, двухосные вагоны и платформы грузоподъемностью от пяти до десяти тонн. Вокзалы и стрелки освещались вначале свечами, а затем керосиновыми фонарями. Все это сковывало грузоперевозки. Скорость пассажирских поездов не превышала 15—20 километров, а грузовых — 15 километров в час. Путь от Вологды до Ярославля длиной 190 километров пассажирский состав из 7—10 вагонов проходил за 12 часов.

В период первой мировой войны проводится реконструкция дороги. В 1913 году был построен мост через Волгу. В этом же году открылось беспересадочное движение поездов от Москвы до Вологды. В 1914—1918 годах проводятся работы по расширению колеи от Вологды до Архангельска. Полностью был заменен подвижной состав. В результате значительно увеличился грузопоток.

При Советской власти на Северной дороге заменены рельсы, оборудованы путевые знаки, построены надежные мосты и т. д. В 1937—1941 годах построены вторые пути от Данилова до Коноши. Перед поездами открылась «зеленая улица». Одновременно старые паровозы заменялись локомотивами новейшей конструкции. В 1961—1963 годах на участке Данилов — Архангельск стали курсировать тепловозы, а на участке Москва — Данилов — электровозы. На помощь железнодорожникам пришла электроника, современные устройства сигнализации и связи, автоблокировка. Все это повлекло за собой улучшение технико-экономических показателей. Посмотрите, с какой быстротой летят угольные составы из Воркуты на Череповецкий металлургический завод. Восемьдесят-сто километров в час!

Наряду с реконструкцией действовавших линий Северная железная дорога «обросла» новыми стальными магистралями. В 1938 году началось строительство железнодорожной линии от станции Коноша через Вельск — Котлас на Печору. Она прокладывалась в невероятно трудных условиях. Как известно, на Крайнем Севере проходит зона вечной мерзлоты. Каждый метр, каждая уложенная шпала, каждый человеческий след доставался там в тяжком труде.

Строительство магистрали предполагалось завершить в третьей пятилетке. Но нагрянула война. Враг захватил Донбасс, Подмосковный угольный бассейн. Стране требовался воркутинский уголь. А для этого нужно было быстрее приступить к строительству.

Строители с небывалым упорством пробивались вперед. Стояли трескучие морозы. Завывала пурга. Металл прикипал к рукам. В тундре днем и ночью пылали костры. В скованной морозом почве выжигались щели для железнодорожного полотна.

Приходилось прорубать в тайге просеки, вспарывать на болотах толстый покров мха, делать искусственные насыпи. Люди падали от изнеможения, но не отступали.

В конце декабря 1941 года в Воркуту прибыл первый поезд. В тот же день на юг, в глубь страны, ушел эшелон с углем. Трудно переоценить, какой это был мощный удар по врагу. В годы войны только Ленинграду из Воркуты отгружено свыше 200 тысяч вагонов угля.

В 1940—1941 годах построена железная дорога Обозерская — Беломорск. Северная магистраль получила выход на Кольский полуостров. Потом от нее проложили железнодорожные ветки Вонгула — Онега, Исакогорка — Северодвинск и другие.

Ныне Северная железная дорога — одна из крупных в Советском Союзе. В 1968 году в связи со столетием со дня основания она награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Железнодорожники с честью несут трудовую вахту. По Северной магистрали беспрерывно идет поток поездов. Бегут, бегут вагоны...

Гудки над Сухоной

ОТКРЫВАЕТСЯ индустриальный пейзаж. По полям тянутся мачты электролинии высоковольтных передач, над заводскими корпусами вьются клубы серого дыма, на лесных биржах, протянувшихся вдоль берегов Сухоны, видны штабели древесины.

Станция Сухона. А вокруг нее по берегам одноименной реки раскинулся город со звучным названием «Сокол». Слава о нем давно перешагнула границы Вологодской области. Продукция сокольских предприятий отправляется во все концы страны и за границу. На сокольской бумаге пишут школьники и студенты, печатаются книги и журналы. Молочные консервы, на которых стоит марка Сухонского завода, пользуются большим спросом у населения. Из сокольской целлюлозы вырабатываются добродетельные ткани и другие предметы широкого потребления. В стандартных домах, сделанных на лесодеревообрабатывающем комбинате, живут новоселы целинных земель и лесных поселков.

«Город, рожденный Октябрьем» — так нередко называют Сокол. Слова эти наиболее точно характеризуют биографию

города. Ведь новый социалистический Сокол вырос в период становления Советской власти, в трудовых буднях первой пятилетки. Официальной датой его основания принято считать 2 марта 1932 года. В этот день Президиум ВЦИК принял постановление о преобразовании рабочего поселка в город Сокол. Однако свою родословную он начал значительно раньше, на грани двух веков.

В 1897 году организовалось «Северное акционерное общество целлюлозного и писчебумажного производства». Акционеры — архангельский промышленник А. Б. Сурков и купец А. П. Беляев — решили построить в Кадниковском уезде Вологодской губернии фабрику «для производства химическим и механическим способом древесной массы (целлюлозы) и изделий из нее».

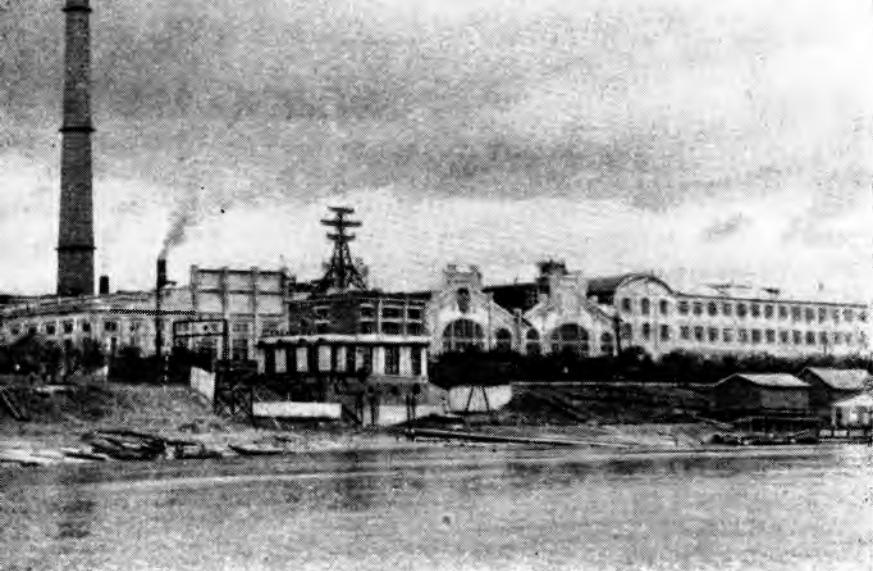
Вскоре на берега Сухоны прибыли изыскатели-топографы. Обследовав местность и сделав расчеты, они облюбовали для фабрики участок около деревни Соколово. Трудно было найти место удобнее. Казалось, сама природа способствовала появлению здесь целлюлозно-бумажного предприятия. Вокруг — дремучие леса. Только руби! Мимо протекала Сухона, по которой через Кубенское озеро, по шлюзам и каналам Северо-Двинской системы открывался путь к Шексне, а оттуда на Волгу, к центру России, или к Северной Двине, а по ней — к Архангельску. В Кубенское озеро впадают десятки небольших рек. По ним можно без особых хлопот сплавлять древесину. Вблизи, в двух километрах, железнодорожная магистраль. Она, бесспорно, облегчала доставку строительных материалов и оборудования, а впоследствии — сбыту продукции. Не было недостатка и в рабочей силе. Безземельные крестьяне готовы были работать на стройке ради куска хлеба.

Акционерное общество приобрело в районе будущей фабрики участки земли общей площадью свыше семи тысяч десятин со всеми находившимися на них строениями и имуществом.

В середине 1897 года на берегу Сухоны появились первые строители. Над рекой понеслось многоголосое: «Раз два — взяли!»

Вырастали фабричные корпуса, досчатые бараки для рабочих, складские помещения.

Фактическим владельцем строящегося предприятия являлся Сурков. Скупив все акции, он вложил в «дело» свои

Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат.

капиталы и предполагал уже положить в карман большие прибыли. Однако получилась осечка. Работы на основных объектах подходили к концу, а оборудования не было. Куда только не обращался Сурков — повсюду отказ. В слаборазвитой России нужных машин и варочных котлов не выпускали. На помощь пришел представитель бельгийской фирмы Динаер. Предприимчивый делец, он хорошо понимал, в каком безвыходном положении оказался русский капиталист и предложил свои услуги. «Компаньоны» ударили по рукам.

В Сокол прибыли баржи с ящиками, в которых находились бумагоделательные машины, дифибрер, папмашина и т. д. Одновременно на стройку приехали мастера-бельгийцы. Явились на фабрику — всех удивили. На дворе морозы, а они в легких вязаных рубахах, деревянных башмаках, шапочках с длинным козырьком.

Монтаж оборудования производили быстро. Бельгийцы работали, как машины, по 14—16 часов в сутки, без выходных и праздничных дней. На вспомогательных работах были заняты местные мастера.

В 1900 году на фабрике закрутилась первая бумагоделательная машина. Производительность ее была очень низкой. Расчеты Суркова не оправдались. Вместо прибылей — одни убытки. Оказалось, что Динаер привез в Сокол старые машины, которые в Бельгии были выброшены. Сурков предъявил своему «компаньону» иск.

«Земля моя, корпуса мои, — заявил он. — А старые машины мне не нужны. Убирай их куда хочешь...».

Долго судились и рядились заводчики. Динаеру ничего не оставалось, как за бесценок продать машины. Ведь не везти же их обратно!

Выкручиваясь из затруднительного положения, Сурков заменил кое-что из оборудования, пригласил с других предприятий опытных сеточников, поставил у варочных котлов надсмотрщиков.

По утрам над Сухоной раздавался хриплый протяжный гудок. Повинуясь его зову, из окрестных деревень к фабрике тянулись сонные угрюмые люди. Условия труда были жуткие. В кислотном отделе стоял резкий запах сернистого газа. Щипало в носу, першило в горле, слезились глаза. Проработав несколько часов, люди падали от удушья.

«Мне довелось строить фабрику и потом работать на ней, — писал старейший рабочий Сокольского бумкомбина та В. Е. Рогозин. — Каторга это была, а не работа. Допотопные машины то и дело выходили из строя. В подсобных цехах — механизации никакой. Тяжелые кипы бумаги таскали на своем горбу. Жили в общих бараках или по деревням. На производстве были введены свирепые порядки. За малейшую провинность — штраф. Тех, кто пытался постостоять за свои права, выгоняли на улицу. Перед мастерами трепетали как осиновый лист. А уж хозяин вроде бога был. Бывало, пойдет Сурков из отдела в отдел, шубу за ним несут, а он только палкой помахивает. Вся фабрика присмиреет. Лучше на глаза не показывайся — изобьет...»

В 1908—1915 годах на фабрике установили еще три бумагоделательные машины и четыре варочных котла. По выпуску целлюлозы и бумаги она стала занимать видное место в России. К 1917 году здесь работало уже около двух тысяч человек.

Почти одновременно с фабрикой «Сокол» на правом берегу Сухоны возник четырехрамный лесопильный завод товарищества «П. Малютин и сыновья». По Северо-Двинской

и Мариинской водным системам к Петербургу пошли караваны барж с тесом. В Петербургском порту пиломатериалы перегружались на иностранные суда и вывозились в Англию, Францию, Германию и другие страны.

Рабочим сокольских предприятий принадлежала ведущая роль в революционном движении Вологодской губернии. В годы первой русской революции на фабрике «Сокол» неоднократно вспыхивали забастовки. Напуганные размахом революционного движения, предприниматели вызывали ейска. Только под нажимом штыков возобновлялась работа. В поселке все чаще появлялись прокламации. Местный исправник с тревогой и растерянностью доносил в Вологодское жандармское управление о том, что поднадзорные социал-демократы распространяют запрещенную литературу.

Под влиянием большевистской пропаганды росло сознание народных масс. 1 мая 1906 года рабочие дружно вышли на первую маевку. Над речкой Махонькой звучали страстные речи ораторов-большевиков. Потом все вместе пели «Марсельезу». В воздухе разевался красный флаг. Впервые в этом краю!..

Весной 1914 года петербургский капиталист Печаткин задумал построить на берегу Сухоны целлюлозный завод. Заложили фундамент под главный корпус. Но нагрянула война. Многих рабочих, прибывших главным образом из деревень, призвали в армию. Рабсты на стройке приостановились.

Целлюлозный завод не представлял сколько-нибудь важного оборонного значения. Печаткин понимал, что в условиях военного времени строительство может затянуться. Между тем за границей было уже закуплено оборудование. Как тут быть?

Печаткин решил сменить вывеску предприятия. В Петербург полетели ходатайства. Прикрываясь патриотическими чувствами, предводитель акционерного общества потребовал разрешения на строительство... артиллерийского завода. При этом обещал пустить в «дело» все свои капиталы. Под ширмой военного предприятия можно было без особых хлопот получить материалы и рабочую силу.

Расчеты изворотливого заводчика оправдались. Главное артиллерийское управление пошло навстречу и даже выделило из государственной казны громадный по тому времени кредит — шесть миллионов рублей.

Война требовала все больше материальных ресурсов, боеприпасов, оружия. Где-то на полях сражений гибли тысячи русских солдат, а здесь, на берегу Сухоны, развертывалось большое строительство.

Военное ведомство оказывало акционерному обществу всемерную поддержку. На стройку послали 655 военнопленных и 520 солдат запасного полка. По первому требованию выделялись вагоны для доставки оборудования.

Все это не замедлило сказаться. Быстро росли заводские корпуса. В феврале 1917 года управляющий уже доносил в Петербург, что артиллерийский завод готов к пуску.

Закрутилась военная машина. Рабочие Сухоны стали вырабатывать 48-линейные артиллерийские снаряды. Одновременно продолжалось строительство и целлюлозного завода. В варочном корпусе установили варочные котлы. В августе 1917 года целлюлозники выдали первую продукцию. Несколько десятков пудов целлюлозы. Не тонн, а пудов! Но и это считалось большим успехом. Ведь царская Россия целлюлозу ввозила из-за границы.

Таким образом, в районе станции Сухона появилось гнездо довольно крупных предприятий. На них работало уже свыше четырех тысяч человек.

В годы двух революций

В СОКОЛЕ, в поселке сухонских бумажников, сохранилось продолговатое приземистое здание, обшитое гesso. Внешне ничем не примечательное. Но сухонским бумажникам оно особенно дорого. Об этом напоминает мемориальная доска: «Здесь в годы революции работал Сухонский Совет рабочих и солдатских депутатов, избранный 1 марта 1917 года».

Сухонский Совет рабочих депутатов возник почти одновременно с Петроградским Советом. Как могло случиться, что раскаты отдаленной канонады так быстро докатились до глухого рабочего поселка?

27 февраля 1917 года, когда в Петербурге было свергнуто царское самодержавие, Русское бюро ЦК обнародовало манифест «К гражданам России», в котором призывало

рабочих продолжить революционную борьбу. Чтобы охватить пламенем революции всю страну, партия направляет в крупные промышленные центры своих стойких бойцов для развертывания массовой политической работы.

1 марта 1917 года в Сокол приехал из Петрограда рабочий-большевик Федотов. Он-то и привез сюда радостную весть:

— В Питере революция!

Забурлил, зашумел рабочий поселок. Над главным корпусом завода взвился красный флаг. По призыву большевиков люди бросали работу и собирались на митинг.

На трибуне — руководитель местных большевиков, слесарь-лекальщик Константин Николаевич Бедняков. Он предоставляет слово представителю Красного Питера. Как только Федотов сказал, что рухнуло насквозь прогнившее царское самодержавие, под сводами цеха загремело «ура». В знак солидарности с петроградскими рабочими участники митинга решили объявить политическую забастовку. В постановлении появилась лаконичная запись: «Прекратить работу с 1 марта».

Потом поступило предложение по примеру питерцев создать Сухонский Совет рабочих депутатов. По толпе прокатился гул одобрения. Однако меньшевики встретили это предложение в штыки. Ссылаясь на какие-то «официальные» сведения, они говорили о неудаче «большевистского заговора», обвиняли большевиков «в узурпаторстве» и требовали «не проделывать на местах опасных экспериментов».

Участникам митинга многое, конечно, было неясно. Выдвижение кандидатур проходило в острой борьбе. Представители буржуазных партий, чувствуя, как у них упливает почва из-под ног, пытались протащить в органы новой власти своих кандидатов.

«Борьба принимала настолько острый характер, — писал в своих воспоминаниях участник тех событий Г. М. Шаршавин, — что дело дошло до рукопашных схваток».

Когда страсти поулеглись, стктым голосованием в состав Совета избрали четырнадцать человек. Среди них было пять большевиков, а остальные — меньшевики, эсеры и беспартийные.

Однако дальнейшие события развернулись не в пользу врагов революции. В исполнительный комитет и президиум

Совета были избраны С. М. Булгаков, К. Н. Бедняков и Г. М. Шаршавин. Таким образом, во главе нового органа власти стали большевики.

3 марта 1917 года Совет рабочих депутатов возник и на фабрике «Сокол». Председателем его выдвинули революционера-подпольщика Я. А. Кронберга. До революции он находился на нелегальном положении, скрываясь под другой фамилией.

Жизнь в поселках постекла по новому руслу. Опираясь на передовых рабочих и не ожидая каких-либо директив сверху, Советы немедленно развернули деятельность. В первую очередь была разоружена полиция, изгнаны урядники, создана боевая дружина.

В Вологодском областном государственном архиве хранятся протоколы заседаний Сухонского и Сокольского Советов рабочих депутатов. Все они написаны от руки. Разным почерком. В словах как напоминание о старой орфографии часто встречается давно уже забытая всеми буква «ъ».

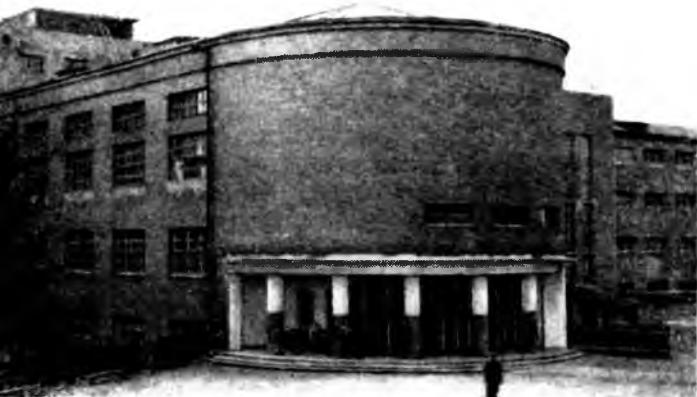
Пожелтевшие листы бумаги, аккуратно подшитые в папки, доносят до нас мысли первых представителей народной власти. Чаще других в документах встречаются фамилии большевиков К. Н. Беднякова, С. М. Булгакова, Г. М. Шаршавина.

Перелистываем страницу за страницей. Короткие, как в телеграмме, строки: «Протокол №...», «Слушали...», «Постановили...». Оживают люди, события, конкретные дела.

По протоколам день за днем можно проследить кипучую и напряженную работу Советов. Сила этих документов — в конкретности, злободневности, деловитости.

2 марта на заседании Сухонского Совета рассматриваются вопросы о поездке в Вологду для создания губернского органа самоуправления, о положении крестьян и введении их делегатов в состав Совета, о выборе уполномоченных для совместной работы с рабочими Малютинского завода, о поездке в гор. Кадников для проведения политической агитации. По всем этим вопросам приняты конкретные решения. За скучными строчками протокола чувствуется напряженная работа. Заседание закрылось в полночь.

3 марта делегация сухонских рабочих во главе с С. М. Булгаковым выезжает в Вологду для установления контакта с Вологодским Советом. Оказалось, что в этом Совете вер-

Сокол.
Средняя
школа.

ховодят кадеты и эсеры. Сухонцы выдвигали лозунг: «Долой войну!», а лакеи буржуазии заняли противоположную позицию — «Продолжать войну до победного конца». Большевики Сухоны поняли, что с этими «временщиками» им не по пути. На другой день на общем собрании рабочих артиллерийского завода принимается постановление выехать в Вологду для встречи с рабочими губернского центра. При этом ставилась цель «втянуть их в общее русло политической борьбы за дальнейшее развитие революции».

Решено — сделано. В назначенный день, 10 марта, более тысячи человек собралось на станции Сухона. Прибыв в Вологду, построились в колонну и направились к центру города. Это было внушительное шествие. Впереди — вооруженные дружины с красными повязками на рукаве. Твердая поступь. Стойкие ряды.

Колонна остановилась около дома, которое ныне занимает областное управление профессионально-технического образования (угол улиц Ждансва и Урицкого). Здесь в то время временно размещались бывшие политзаключенные, только что выпущенные из каторжной тюрьмы. Борцы за свободу приветствовали рабочих. Первым на митинге выступил С. М. Булгаков. Он предложил организовать встречу с вологодскими железнодорожниками. Это был наиболее многочисленный отряд рабочего класса в Вологде.

Предложение сухонцев пришлось не по душе реакционерам из Вологодского Совета. Совсем не в их интересах было сближение пролетариев Сухоны и губернского центра. По настоянию эсера Маслова стихийно возникший на улице ми-

тинг перенесли в помещение драматического театра, который тогда располагался около нынешней областной типографии.

После обмена мнениями рабочие решили командировать в Петроград для установления связи и консультации двух большевиков — председателя только что образовавшегося губернского Совета Ш. З. Элиаву и председателя Сухонского Совета К. Н. Беднякова.

Таким образом, поездка сухонцев в Вологду не пропала даром. Вернувшись домой, они были полны решимости бороться за свободу, за свои права, за дело революции.

Советы Сухонского промышленного узла выступили зачинателями больших дел. Первыми в Вологодской губернии они поставили вопрос о восьмичасовом рабочем дне, отмене сверхурочных работ и штрафов, увеличении заработной платы рабочим. В постановлении от 15 марта коротко и ясно записано: «Ввести 8-часовой рабочий день для всех постоянных рабочих как внутри фабрики, так и по двору...» Управляющие предприятиями вынуждены были выполнить распоряжение народной власти.

Для руководства отдельными сторонами общественной и хозяйственной жизни Советы образовали комиссии — финансовую, техническую, культурно-просветительную, конфликтную, литературно-редакционную, которые стояли на страже интересов трудового народа. На заседаниях комиссий разбирались вопросы об улучшении жилищно-бытовых условий рабочих, о повышении заработной платы, об организации столовой и улучшении снабжения населения продовольствием и т. д.

Большевики Сухоны внимательно следили за политическими событиями в стране. Как только стало известно о ноте Временного правительства союзным державам продолжать войну до победного конца, они созвали многолюдный митинг. Рабочие заклеймили позором политику Временного правительства. В адрес Петроградского Совета была отправлена следующая телеграмма: «Рабочие и служащие сухонских предприятий..., возмущенные до глубины сердца нотой Временного правительства о войне до победного конца, клятвенно обещают по первому призыву... с оружием в руках стать на защиту требований революционной России».

О той огромной работе, которую проводили Советы Сухонского промышленного узла, знал Владимир Ильич Ленин.

нин. На VII Всероссийской Апрельской конференции РСДРП, слушая доклад делегата большевиков Сокола *), он сделал в своем блокноте характерные пометки. Внимание вождя революции привлекли мероприятия по введению на предприятиях восьмичасового рабочего дня, укреплению связи с крестьянами и т. д.¹⁾.

После VI съезда РСДРП большевики Сухонского промышленного узла готовятся к полному захвату власти, разоблачают предательство меньшевиков и эсеров, ведут рабочих к новой революции. Выступая незадолго до Октябрьского вооруженного восстания на заседании Вологодского Совета, делегат съезда К. Н. Бедняков говорил: «Соглашательство привело в тупик. Власть нужно взять с помощью штыков».

Ночью 25 октября 1917 года в притихший рабочий поселок телеграф принес весть о победе Октября. К. Н. Бедняков созвал членов Совета и партийного комитета. Радостный от возбуждения, он зачитал простые и мужественные слова: «Временное правительство низложено. Дело, за которое боролся народ, победило...»

В каждом из нас живет свой образ Октября. Для одних он в рассказах отцов и дедов, участников революции, для других — в широко известных кинофильмах об Октябрьском вооруженном восстании, для третьих — в книге Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир». Помните? Выстrel «Авроры». Полыхают патрульные костры на набережной Невы. С Дворцовой площади глухо доносится гул канонады. А в это время в Смольном открывается II Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На трибуне — Ленин...

Все это — немеркнущие страницы истории. А как было здесь, на берегах Сухоны? Темная ночь. По экстренному вызову в Совет собираются красногвардейцы. Бедняков отдает команду:

— Мы должны взять власть в свои руки. Предлагаю разоружить солдат караульной роты и поставить на заводе свою охрану...

Группы красногвардейцев скрылись в ночной тьме. Окружили казарму. Солдаты безмятежно спали. Обращаясь к

*) Фамилия делегата, к сожалению, не установлена.

¹⁾ См. Ленинский сборник, т. XXI, стр. 47.

товарищам, Бедняков выхватил из кармана револьвер и послушепотом бросил:

— За мной!

Дремавший дневальный не успел опомниться, как на него уставилось дуло пистолета. Красногвардейцы быстро разобрали в пирамиде винтовки. А потом кто-то крикнул:

— Подъем!

Солдаты, соскочив с коек, испуганно и непонимающе смотрели на вооруженных рабочих. Чтобы успокоить их, Бедняков сказал:

— Вот теперь и поговорить можем. В Петрограде революция. Временное правительство арестовано. Вся власть перешла в руки рабочих и крестьян. Давайте вместе строить новую жизнь...

Утром на всех предприятиях прошли митинги. Рабочие горячо приветствовали наступление новой эры.

Под руководством большевиков сухонцы перестраивают свою жизнь на социалистических началах. Когда же враги революции напали на нашу страну, они дружно встали на защиту завоеваний Октября. Из Сокола один за другим отправляются боевые отряды на Северный, Восточный и другие фронты. Оставшиеся в тылу рабочие безустали трудились в цехах, строили оборонительные укрепления, охраняли на станции Сухона военное имущество, эвакуированное из Архангельска. Но вот, наконец, враги страны Советов разгромлены. Впереди — новые задачи...

По заветам Ильича

В ГОРОДЕ, рожденном Октябрем, напротив Дворца культуры Сокольского целлюлозно-бумажного комбината стоит памятник В. И. Ленину. На его постаменте начертана надпись: «Рабочие фабрики Сокол выполнят твои заветы. 7/XI-1924 года».

Памятник установлен в день празднования VII годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Ветераны производства хорошо помнят это событие. Они помнят также, как возникла мысль увековечить память вождя революции.

В день прощания с родным Ильичем люди собирались у клуба бумажников. Рабочие с побелевшими от инея усами и ресницами, плачущие женщины, закутанные в платки. Ребяташки с холщевыми сумками на ремне... Все словно застыли. Застыли от ужаса, а не от мороза. Вдруг в каждом вспыхнул ленинский огонь, и по толпе прокатилось: «Выполним твои заветы, дорогой Ильич!» А следом за этим — бумажный цех. Идет прием в партию. К столу, покрытому красным сукном, подходят и седобородые, и совсем юные, почти мальчишки...

Бумажники решили тогда воздвигнуть памятник В. И. Ленину. Собрали деньги, заказали бюст вождя и сделали своими силами постамент. А седьмого ноября 1924 года состоялось открытие памятника. В тот день рабочие Сокола вновь поклялись жить и работать по Ильичу, высоко нести знамя борьбы и труда.

Шли годы. Выполняя ленинские заветы, бумажники Сокола вносили свой вклад в строительство социализма. Результаты этого вдохновенного труда мы видим сегодня в сотнях новых домов, в корпусах заводов и фабрик, в многоэтажных зданиях учебных заведений, Домах культуры, клубах, библиотеках.

«Четыре десятка лет тому назад нашу фабрику окружало несколько улиц, — рассказывают старожилы. — Место было болотистое. Куда ни ступишь — всюду грязища. На наших глазах фабричный поселок вырос в город. Все вокруг изменилось...»

Да, в Соколе все стало новым. Старыми остались лишь революционные традиции рабочих-бумажников, которые, как и в годы гражданской войны, с небывалым подъемом, с большевистской страстью трудятся во имя укрепления могущества своей Родины.

По берегам реки Сухоны раскинулось свыше десяти промышленных предприятий. Центральное место среди них занимает Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат. На главном корпусе искусственная рука художника изобразила свободолюбивую птицу, широко распластавшую могучие крылья. Гордый сокол рвется ввысь. Это — эмблема комбината. Ее можно увидеть на каждом рулоне бумаги и на многих других изделиях.

В фабричных корпусах установлены новейшие быстroredные агрегаты. Из старых машин работают только две,

но и они модернизированы. Да и цехи почти заново выстроены. Производственные площади расширились во много раз. Сравнивать комбинат с бывшей сурковской фабрикой, это все равно что поставить современный лайнер рядом со скрипучей крестьянской телегой.

Ветераны Сокольского бумкомбината с гордостью вспоминают, что членом их рабочей семьи была Надежда Константиновна Крупская.

Шел 1930 год. Страна готовилась к XVI съезду партии. Сокольские бумажники встали на трудовую вахту. За высокие производственные показатели упаковочному цеху, в котором работало около четырехсот женщин, было присвоено звание ударного. На одном из собраний работницы решили зачислить Надежду Константиновну почетным членом своего коллектива и послали в Москву делегацию, которая вручила ей рабочий халат, табельный номер и расчетную книжку. В ответ на это Надежда Константиновна послала на фабрику «Сокол» теплое задушевное письмо.

«Приезжающие товарищи, — писала она, — рассказали о вашей напряженной работе, о вашем сознательном коммунистическом отношении к труду. Этую зиму сыпались жалобы на нехватку учебников, на нехватку тетрадей и пр.

Всеобщего обучения без снабжения школ бумагой не прорвешь.

Мне приходится работать в области народного образования и особо чувствовать всю важность бумажного фронта. Поэтому я особенно ценю вашу работу...»

В то время, когда в стране во всю ширь развернулась борьба за ликвидацию неграмотности и осуществление всеобщего обучения, дорог был каждый рулон, каждый лист бумаги. Вот почему Надежда Константиновна оценила работу сокольских бумажников как «ударный фронт». По фронтовому трудуились они в мирное время и в дни Великой Отечественной войны. На счету коллектива предприятия немало трудовых побед.

В 1949 году, в связи с 40-летием со дня основания, Сокольский бумкомбинат за успешное выполнение планов награжден орденом Трудового Красного Знамени. Около ста пятидесяти бумажников отмечено орденами и медалями Советского Союза. А лучшему из лучших — варщику целлюлозы Н. Н. Шилову присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Коллектив орденоносного предприятия, наращивая производственные мощности, из год в год увеличивает выпуск продукции. В конце первой смены, когда на город опускаются сумерки, над главным корпусом вспыхивает красная звезда. Она возвещает о том, что комбинат сегодня, как и вчера, как и неделю назад перевыполнил производственное задание.

Круглые сутки без устали крутятся бумагоделательные машины. По ночам яркие электрические огни веселыми звездочками отражаются в красавице Сухоне. У этой реки есть одна особенность — раз в году, весной, она поворачивает и течет вспять. Комбинат же не стоит на месте. В послевоенный период производство бумаги увеличилось в десять раз, выработка целлюлозы на тех же варочных котлах — в три-четыре раза, производство древесной массы — более чем в тридцать раз.

В Соколе есть еще другое бумажное предприятие — Сухонский целлюлозно-бумажный комбинат. Он вырос в годы Советской власти на базе целлюлозного завода.

Комбинат виден издалека. Приподнявшись над Сухоной, раскинувшись по берегу бумажная фабрика, спиртзавод, цех по производству древесно-волокнистых плит, механиче-

ский завод, станция улавливания волокна, котельная, турбинный зал. Целый комплекс зданий и сооружений!

Ныне просто трудно сравнивать допотопный целлюлозный завод капиталиста Печаткина с современным комбинатом. На вооружение бумажников пришли современные мощные машины, лесовыгрузочные агрегаты, поперечные лестаски, краны, тепловозы, тракторы, электрокары.

Фабричные корпуса пополняются самой совершенной техникой. Загляните в цех древесно-волокнистых плит. Здесь все необычно и молодо. Поражают многостонные конструкции гидравлического пресса, размольные агрегаты, отливная машина, дефибраторы и рафинаторы.

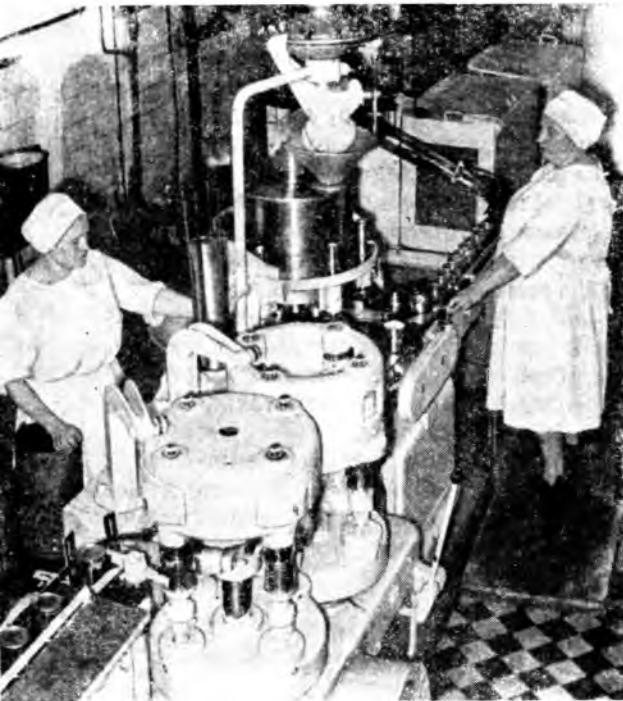
В 1956 году комбинату было дано ответственное задание — освоить выпуск типографской бумаги. Раньше в Соколе такой бумаги не вырабатывали. Поэтому пришлось модернизировать машины и перестраивать весь технологический процесс.

Освоение нового вида продукции сопровождалось большими трудностями, но бумажники сумели их преодолеть. Потом на очередь встали новые проблемы. Первыми в стране сухонцы наладили выпуск бумаги пониженной плотности. Каждый бумажный лист размером в квадратный метр вместо 70 стал весить 60 граммов. Неискушенным в бумажном производстве людям может показаться, что тут нет ничего особенного. Понижение плотности лишь ... на десять граммов. Но какая при этом огромная экономия сырья и государственных средств! В результате — миллионы дополнительных книг.

Теперь почти вся бумага, отливаемая на комбинате, имеет пониженную плотность. Она предназначается для выпуска высококачественных изданий. В издательствах «Правда», «Мысль», «Детгиз», «Советский писатель», «Художественная литература» и других печатают на ней произведения классиков, детские книжки, новинки художественной литературы.

Коллектив Сухонского комбината, соревнуясь со своими соседями, нередко выходит победителем. Ему не раз присуждалось переходящее Красное знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Позади полувековой путь. В 1967 году, в связи с 50-летием со дня основания, Сухонскому комбинату за успехи в труде вручена Грамота Президиума Верховного Совета

На Сухонском заводе
молочных консервов.

РСФСР. Около пятидесяти рабочих и инженерно-технических работников предприятия награждено орденами и медалями Советского Союза.

За годы Советской власти Сокол превратился в крупный центр целлюлозно-бумажной промышленности страны. Ныне здесь производится бумаги и целлюлозы столько, сколько вырабатывали целлюлозно-бумажные предприятия всей царской России. Но Сокол славится не только бумагой. По праву его можно назвать также городом химии. В городе успешно развиваются отрасли химико-механической переработки древесины. На бумкомбинатах освоено производство древесно-волокнистых плит, технического спирта, кормовых дрожжей, картона, литеиных крепителей и других химических продуктов.

Из небольшого лесопильного заводика вырос Сокольский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат. С подъездных путей его отправляются стандартные дома, столярные изделия, пиломатериалы. Лесопильщики в большом количестве поставляют древесную муку, которая идет для приготовле-

ния пластмасс. А из пластмасс делают самые разнообразные и изящные вещи — арматуру для телевизоров, детали к автомобилям, авторучки, детские игрушки.

Широко известен Сухонский завод молочных консервов. Ароматное сгущенное молоко отправляется во все концы Советского Союза. Консервщики освоили производство сливочного и топленого масла, какао и кофе со сгущенным молоком, кефира и других молочных продуктов.

В послевоенный период в Соколе построены тарно-мебельный и фанерный комбинаты, ремонтно-механический завод, мясокомбинат, макаронная фабрика.

О большом вкладе сокольчан в народное хозяйство страны наглядно и убедительно рассказывалось на промышленной выставке, открытой к 50-летию Октября. Внимание посетителей особенно привлекала огромная карта планеты, от столика до пола, сделанная из твердых волокнистых плит. Черные стрелки показывали, в какие государства идет продукция с маркой: «Сделано в Соколе». Долго пришлось бы их перечислять. Канада, Куба, ОАР, Иран, Афганистан, Бирма, Цейлон, Япония, Болгария, Польша, Чехословакия, Монголия... Больше тридцати стран мира!

Вместе с развитием промышленности в Соколе развертывается жилищное и культурное строительство, расширяется сеть школ, культурно-просветительных и детских учреждений. По сравнению с 1918 годом жилой фонд увеличился более чем в десять раз. А население превысило 50 тысяч человек.

Пройдитесь по улицам города. Новые жилые дома, Дом культуры, широкоэкранный кинотеатр, клубы, библиотеки, техникумы... Всего этого не было в старом рабочем поселке.

В Соколе выросло не одно поколение замечательных мастеров-бумажников. В стране не найдешь, пожалуй, такого предприятия целлюлозно-бумажной промышленности, где бы не трудились воспитанники Сокольского целлюлозно-бумажного комбината.

Рабочие Сокола, те, кто в суровые январские дни 1924 года давал клятву, и те, кто принял от них эстафету, свято выполняют заветы Ильича. Они, словно крылья, несут Сокол вперед, в будущее. А будущее у него — прекрасное.

Большие работы проводятся по реконструкции бумажных предприятий. На Сокольском бумкомбинате вместо ныне действующего сульфатно-целлюлозного завода, оборудо-

Сокольский
целлюлозно-
бумажный
техникум.

вание которого сильно износилось, вступит в строй новая бумажная фабрика. Ее годовая производительность 300 тысяч тонн сульфатной целлюлозы и 220 тонн оберточной бумаги. При этом выпуск других сортов бумаги не сократится.

На Сухонском бумкомбинате скоро вступит в строй второй цех древесно-волокнистых плит. Он будет вдвое больше, чем первый. В огромном корпусе, растянувшемся на четверть километра, устанавливаются пресс весом в 500 тонн, мощная отливная машина, дифибреры и другое оборудование.

Строится древесный цех. По соседству с ним заложен фундамент второй котельной. На бумфабрике модернизируются машины. А это значит, что страна будет получать дополнительные сотни тонн бумаги высших сортов и большое количество другой продукции.

Сухонцы осваивают производство плит необыкновенной прочности и пониженной плотности для внутренней отделки автомобилей, которые будут выпускаться на Волжском автомобильном заводе в гор. Тольятти. Получена первая партия новой продукции. Специалисты Москвы дали ей высокую оценку.

В недалеком будущем изменится и облик самого города. «Ленгипрэгор» разработал новый проект планировки Сокола. На месте пустырей поднимутся кварталы многоэтажных

домов. Город обогатится Домом связи, гостиницей, новыми школами, стадионом и другими культурно-бытовыми учреждениями.

Будут благоустроены берега Сухоны. Само собой разумеется, многие улицы оденутся в асфальт. Большие работы предстоит выполнить по прокладке канализационно-водопроводных коммуникаций. Широкая автомагистраль соединит бумажные предприятия. Через полотно железной дороги будет проложен туннель, который обеспечит бесперебойное движение транспорта. Впрочем, перечислить все, что намечено по генеральному плану на ближайшие 10—15 лет, невозможно.

Поздно вечером мы покидаем Сокол. Над комбинатом ярко горит красная звездочка. Хорошая примета!

Кончилась смена. По улицам идут, весело переговариваясь, парни и девушки в рабочих спецовках. Откуда-то послышался молодой голос:

Крепни, песня, взвейся соколом.
Мчись в другие города...
Пусть горит, горит над Соколом
Негасимая звезда!

Сскольчане любят эту песню, ставшую гимном бумажников. Нам она тоже понравилась. Посылая прощальный привет залитому электрическими огнями городу и его замечательным людям, от всей души хочется сказать:

— Пусть горит, горит над Соколом негасимая звезда!

Как делается бумага

ВСЕМ известно, как людям нужна бумага — писчая, типографская, газетная... Когда человек хочет поделиться своими переживаниями с далеким другом, он берет лист бумаги и пишет письмо. Книжка с яркими картинками, которая впервые попала в руки малышу, отпечатана на плотной офсетной бумаге.

Журналист, возвратившись из командировки и желая рассказать как делается бумага, берет все тот же лист бумаги...

Но представьте, что произошло невозможное. В одно мгновение в мире остановились все бумагоделательные машины. Какое невероятное бедствие! Вы не смогли бы утром прочитать свежую газету, купить нужную книгу, отправить телеграмму...

Предположение, безусловно, фантастическое. Но оно в какой-то степени подчеркивает, какую роль играет бумага в удовлетворении духовных потребностей людей.

Быть в городе бумажников и не познакомиться, как делается бумага, непростительное. Поэтому и мы совершим экскурсию на Сокольский бумкомбинат.

Пройдем вначале на лесные биржи. Но сложный производственный процесс в сущности зарождается не здесь, а в вологодских лесах. Там, на лесных делянках, заготавливается древесина и сплавляется по рекам в Сокол. Причем, сюда поступают самые лучшие стволы хвойных пород, как говорится, «без сучка, без задоринки». Малейший брак — и бренно откидывается в сторону. Без соблюдения этого нельзя получить высококачественную бумагу. Правда, в последнее время бумажники Сокола, совершенствуя технологию, стали вырабатывать сульфитную целлюлозу из низкосортного сырья. В дело пошли лиственные деревья и отходы производства. Трудно переоценить, как это важно для народного хозяйства. Лесные богатства теперь будут использоваться более рационально.

Вблизи комбината спокойно плещется Сухона. Буксиры тянут к берегу плоты. В запанях так много древесины, что кажется, будто река вымощена бревнами. На бирже, словно

А теперь —
путь рулона —
к печатным
машинам.

поднятые вверх гигантские пики, торчат стрелы подъемных кранов. Они подхватывают из воды пучки бревен и, описав в воздухе полукруг, опускают их на землю. Растут штабели древесины. Ветер приносит запахи хвои...

Из штабелей по транспортерам бревна подаются к ко-рообдиркам. Большие дисковые ножи, вращающиеся с не-истовой быстротой, снимают с них кору. Раньше эту трудо-емкую работу выполняли вручную особыми скоблюшками.

Потом баланс¹⁾ поступает во внутренний двор комбина-та и поднимается на второй этаж. Здесь золотистые брев-нышки, в последний раз поблескивая на дневном свету, бес-конечным потоком спускаются в четырехугольную трубу к рубильной машине, а там, внизу, тяжелые ножи разрубают их в мелкую щепу. Из темного провала беспрерывно слы-шится: «Тук-тук-тук...».

От рубильной машины щепа, просеянная через сита. мощным вентилятором подается по трубе на третий этаж в бункеры, а оттуда в варонки, устроенные над устьями ва-рочных котлов. Посетителей ошеломляет запах серы. Ды-шать здесь трудно. Люди работают в противогазах.

В варочных котлах, куда накачивается варочная кисло-та, происходит сложная химическая реакция. Сваренная масса, пройдя длинный путь по резервуарам, сепараторам и сортировкам, окончательно очищается от механических примесей и превращается в целлюлозу. Главной силой в этих процессах служит вода. Она течет всюду — по трубам, же-лобам, конвейерным лентам машин.

Для производства бумаги, помимо целлюлозы, требует-ся древесная масса, которая изготавливается на древесно-мас-сном заводе. Окоренные бревна поднимаются на второй этаж, подаются в шихту и медленно уползают вниз, к де-фибрерам. Дефибрер — это агрегат для превращения древе-сины в волокно.

Балансы, прижимаемые стальными цепями к быстро-вращающемуся жернову, перемалываются в мелкие части-цы. Взяв в руки горсть древесной массы, дефибрерщик гово-рит:

— Взгляните, какая она мягкая. Как вата...

Целлюлоза и древесная масса — два основных полуфаб-

¹⁾ Баланс — очищенные от коры чурки для производства целлю-лозы.

риката в бумажном производстве. В процессе изготовления бумаги к ним добавляются в определенных дозах каолин, глинсэм, клей, канифоль.

Полуфабрикаты поступают в рольный отдел. Там в огромных овальных чанах, называемых роллами, они перемешиваются и перемалываются. От регулировки размола зависит качество продукции. Чтобы получить нужный цвет бумаги, в древесную массу добавляют краски — то голубую, то зеленую, то розовую.

Производственный поток приводит в бумажный отдел. В просторном зале, залитом мягким неоновым светом, крутятся машины. Они так велики, что напоминают собой живую гору из веерящихся колес, барабанов, цилиндров. В одном конце древесная масса нескончаемым потоком льется на широкую сетку с мельчайшими отверстиями, а в другой — на длинный вал наматывается уже бумага. Бумажная лента, точно река, бежит и бежит. Подъемные краны то и дело снимают валы бумаги и оттаскивают их на освещенную площадку.

Производственный процесс, однако, на этом не заканчивается. Из бумажных машин бумага выходит шероховой. Требуется пропустить ее через каландры. Каландры состоят из 6—12 массивных валов, плотно прижимающихся один к другому. Проходя через них, бумага становится приглаженной и блестящей. Потом резальные машины разрезают бумажные валы на рулоны.

Вот и закончился «белый поток». В паккамере рулоны упаковывают и отправляют потребителям.

За Соколом — зеленые леса

ИЗ СОКОЛА поезд уносит нас все дальше на север. Пейзаж постепенно меняется. Темно-зеленые стрельчатые ели, березовые перелески и осинники. Все реже встречаются населенные пункты. Вокруг — обширные таежные леса и болота.

Позади остаются станции Морженга, Семигородня, Волонга. Маленькие, но станции. На большой Северной магистрали... Пассажирские поезда дальнего следования здесь не

останавливаются. Но к каждому из них из станционного дома выходят дежурный в фуражке с красным верхом. Держа в руке желтый флаг, неподвижно стоит у по-лотна:

— Путь свободен!

У опушки леса приветливо светятся огоньки светофора. Мелькают телеграфные столбы. По обе стороны дороги — дремучие чащи. Поезд бежит по зеленому коридору. А колеса вагонов, громыхая на стыках, как будто выступкивают: «За Соколом, за Соколем — зеленые леса...»

Но вот лес засквозил, расступился. В окнах показались многочисленные постройки, телевизионная вышка, заводские трубы. Пассажир, много лет не бывавший в нашем kraю, с удивлением восклицает:

— Подъезжаем к какому-то городу!

Да, пассажир не ошибся. В послевоенный период на карте Вологодской области появился новый город Харовск — центр деревообрабатывающей и стекольной промышленности. Он лежит в 89 километрах к северу от Вологды при пересечении реки Кубены Северной железной дорогой.

У Харовска нет богатой родословной. До революции — это небольшое поселение при железнодорожной станции. Вблизи от него было обнаружено месторождение кварцевого песка. Местный купец Семенков не замедлил этим воспользоваться. В 1903 году он построил на окраине села стекольный завод. Задымила стеклоплавильная печь. Стекловары, выдувая «холявы», делали бутылки. Но что-то не клеилось дело у неискушенного в стекловарении хозяина. Заводик больше стоял, чем работал.

Положение Харовска на сплавной реке в районе, богатом лесом, послужило толчком к развитию здесь деревообрабатывающей промышленности. В 1918 году на берегу Кубены возникает полукустарный лесопильный завод. Все его не сложное оборудование помещалось в тесовом сарае. На маломощной пилораме произвела распиловка бревен на тес, который отправлялся главным образом по воде в Петроград.

В годы первых пятилеток в Харовске строится второй лесозавод «Музлесдрев» и несколько мелких предприятий легкой и пищевой промышленности. В этот же период производится реконструкция стекольного завода. После ввода в эксплуатацию ему дали звучное имя: «Заря».

Промышленное строительство способствовало росту населения рабочего поселка. В 1937 году здесь проживало уже 7400 человек.

В первые же дни Великой Отечественной войны многие кадровые рабочие ушли на фронт. К лесорамам встали женщины и подростки.

Предприятиям оборонной промышленности требовалось много древесины. Преодолевая трудности, лесопильщики поставляли пиломатериалы, ружейную болванку, кряжи для лыж, авиаберезу.

Маленький поселок ковал победу над врагом. А фронт требовал новых пополнений. Двадцать пять членов партии вступают в Вологодский коммунистический батальон. Взявшись за оружие, они уезжают под Мгу, туда, где начались ожесточенные бои за город Ленина. Десятки добровольцев вступают в партизанский отряд «За Родину».

Воины-харовчане беспощадно громили врага. В декабре 1942 года бессмертный подвиг совершил Василий Прокатов. Послушайте, как это было...

Очищая родную землю от немецко-фашистских захватчиков, наши войска с боями продвигались на запад. Впереди был Дон, кипевший от разрывов вражеских снарядов и бомб. Командир подразделения, обращаясь к бойцам, спросил:

— Кто хочет первым переправиться на тот берег?

Из строя вышел Прокатов. За ним — остальные. Но отобрали самых храбрых и выносливых.

В полночь 14 декабря небольшой отряд смельчаков отправился в спасный рейд. Под прикрытием темноты лодка отчалила от берега. Незамеченными добрались до заросшего камышом островка, сбогнули его и продолжали путь. Вот и берег...

Гвардейцы залегли в кустах и, чтобы отвлечь внимание противника от переправы, открыли огонь по фашистам. Завязался бой. Из вражеского дота застручили пулеметы. В этот критический момент сержант Прокатов решил подавить огневые точки противника. По-пластунски он приблизился к доту. Немцы сбнаружили храбреца и перенесли огонь на него. Прокатов метнул гранату. Один пулемет замолчал. Второй продолжал поливать свинцом. Василий почувствовал, как что-то ударило в грудь. Сквозь гимнастерку проступила кровь. Выпрямившись во весь рост, он бро-

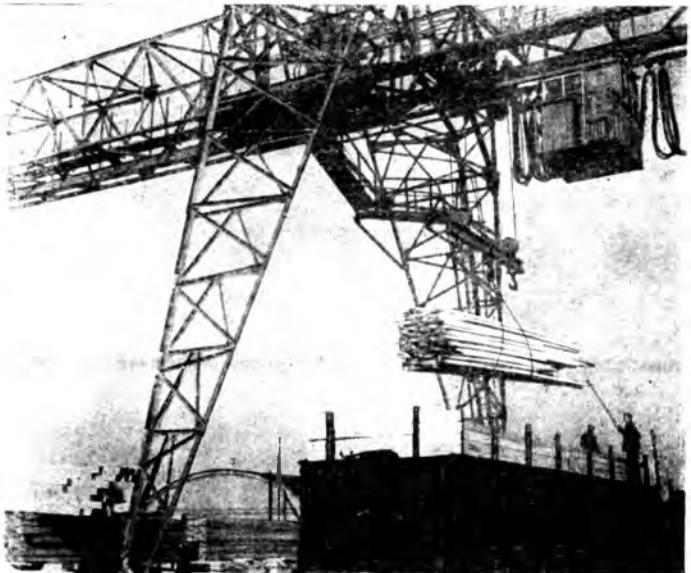
сился к доту и телом навалился на амбразуру. Пулемет захлебнулся...

За мужество, геройство и отвагу Василию Прокатову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Приказом командующего армией его имя навечно зачислено в списки личного состава части. А на родине юному герою установлен памятник.

В послевоенный период в Харовске реконструируются старые и строятся новые предприятия. На берегу Кубены вырос крупный лесопильно-деревообрабатывающий комбинат. Один за другим поднимались кирпичные здания новых цехов — распиловочного, сушильного, домостроительного, раскроечного, механического. Одновременно сооружалась экспериментальная теплоэлектростанция. Топливом для ее котлов стали служить отходы производства.

Тот, кто не бывал на стеклозаводе «Заря» полтора-два года, не сразу поверит той нови, которая пришла в его цехи. Построены лерный зал, склад жидкого топлива, печи отжига, лаборатория. Переоборудован участок составления шихты. Для выпуска продукции пущены три полуавтоматические линии. Теперь «Заря» — высокомеханизированное предприятие стекольной промышленности.

На заводе «Музлесдрев» сооружены лесопильный и сушильно-раскроечный цехи, построена ТЭЦ, установлено новое оборудование. Теперь это предприятие стало одним из крупных поставщиков резонансовой ели, обладающей высо-

На Харовском лесодерево-обрабатывающем комбинате.

кими акустическими свойствами. Ее отгружают на музикальные фабрики Москвы, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Тулы, Владимира и других городов. А там из готовых деталей делают деки для роялей, пианино, гитар, мандолин, балалайки. Если в нашей стране возросло производство музикальных инструментов, то в этом есть заслуга и харовских деревообрабочих. Свою продукцию они отправляют и на экспорт.

В послевоенный период в Харовске построены шпалопропиточный завод, пищекомбинат, овощесушильный завод, комбинат бытового обслуживания, льнозавод, ремонтно-тракторная станция. В масштабах области это уже довольно крупный промышленный центр.

Харовск преобразован в город в 1954 году. На его улицах появились десятки каменных жилых домов, а также общественные, коммунальные и торговые здания. Население увеличилось до 12 тысяч человек.

Особенно много сделано в Харовске в последнее время. Три года тому назад на окраине появился больничный городок. В главном его корпусе размещены поликлиника, стационар, детская консультация, стоматологическое отделение.

По соседству с поликлиникой построена большая школа-интернат, а в центре города — Дом культуры. Это красивое современное здание. На железнодорожной станции внимание пассажиров привлекает новый вокзал, который по праву считается одним из лучших на Северной дороге.

В окрестностях города, на высоком берегу реки Кубены, расположен Харовский дом отдыха. Здесь ежегодно отдохновляет около восьми тысяч трудящихся.

...Недолго задерживается поезд на станции Харовская. Остановка три-пять минут, и снова в путь.

За Харовском леса становятся глуше. С каждым кило-

Вывозка древесины на автолесовозах.

метром все сильнее чувствуется дыхание Севера. Навстречу бегут длинные составы, груженные строевыми бревнами и пиломатериалами.

Да, богат наш северный край лесом. На новостройки Волгограда и Киева, на шахты Подмосковья и Донбасса, на судоверфи Ленинграда и Таллина идет поток древесины. Шахтеры и строители, рабочие деревообрабатывающей и других отраслей промышленности от всего сердца говорят:

— Спасибо вологодским лесозаготовителям!

Да и в самом вагоне слышится разговор о лесе, о добытчиках зеленого золота, о лесной нови.

Удобно усевшись у столика, старик с сурово нависшими бровями и глубокими морщинами на лице рассказывает:

— Раньше говорили, что лесоруб живет в лесу, как медведь в берлоге. В этих словах — большая доля истины. Ничего не видел и не знал лесоруб, кроме леса. В лесу работал, тут же, в лесу, в срубленной на скорую руку избушке-истопке и жил...

Рассказчик на мгновение умолк и, всматриваясь в окно, добавил:

— А нынче чудные дела в лесу. Вон в каких хоромах лесорубы живут!

Вблизи железнодорожного полотна раскинулся большой поселок лесозаготовителей — центр Митинского леспромхоза. Добротные рубленые дома, обнесенные штакетником. Над крышами — радиоантенны. Вдоль улицы тянутся электрические провода. В поселке, население которого превысило пять тысяч человек, есть средняя школа, клуб,

Валка леса
бензомоторной пилой.

несколько детских садов и яслей, больница, стадион, две столовые, комбинат бытового обслуживания.

Около железнодорожных путей — штабели бревен. Кран-великан, подхватив пачку хлыстов, укладывает их на платформы. А в это время в глубине дремучих чащ люди валят, трелют и отвсюдят деревья. Там — передний край борьбы за «зеленое золото».

Представьте себе такую картину. Идет валка леса. Мото-рист подставляет к толстущей ели бензомоторную пилу, и пильная цепь своими острыми зубьями врезается в ствол. Одно за другим величественно падают наземь вековые деревья.

На соседней лесосеке слышится гул трактора. Подминая гусеницами порубочные остатки, он легко тащит за собой к лесовозной дороге пучок хлыстов. Сколько силы и ловкости в этой машине! По скромным подсчетам, трактор «ТДТ-60» заменяет более двадцати возчиков с лошадьми. На вывозке древесины используются мощные автомобили и тепловозы.

Главным механизированным цехом леспромхоза стал нижний склад. Для разделки хлыстов и их сортировки на сортименты установлены автоматические линии. Автоматика прочно входит во все процессы лесозаготовок. А о двухручной пиле, топоре и сивке здесь уже забыли. Вот вам и «чудные дела» в лесу!

Митинский леспромхоз — предприятие подлинно индустриального типа. Совершенствуя технологию производства и внедряя новую технику, лесозаготовители добились высоких технико-экономических показателей. С каждым годом возрастает объем лесозаготовок. За успехи в труде колlettива леспромхоза как победителю в социалистическом соревновании в честь 50-летия Октября присуждено Памятное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

...Вскоре за Явенгой поезд пересечет границу Вологодской и Архангельской областей. Двигаясь дальше на Север, он достигнет берегов Северной Двины, в устье которой расположен крупный портовый город Архангельск...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, наше путешествие по земле Вологодской закончилось. Многое мы видели, но далеко не все. Знакомство с Вологодской областью не может ограничиться только городами и достопримечательными местами, расположенными по основным водным и железнодорожным путям. В этой книге рассказано лишь о наиболее важных и значительных экскурсионно-туристских объектах. Да и цель ее — пробудить у читателя интерес к родному краю.

Автору хотелось показать, какой огромный шаг от отсталости к прогрессу сделала Вологодская область за годы Советской власти. Преображение Севера свершается на наших глазах. В ходе полутора тысячного пути трудящиеся области достигли высокого уровня развития народного хозяйства и культуры. Давно канули в прошлое патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость, о которых в свое время говорил В. И. Ленин.

Автор будет считать свою задачу выполненной, если читатели, особенно молодежь и школьники, продолжат путешествие без карты и компаса. В поисках нового, интересного совсем не обязательно ездить в далекие края. Можно просто вскинуть на спину рюкзак и отправиться в поход пешком или на спутной автомашине, на поезде или на теплоходе по местам, где вы родились и выросли и где, казалось бы, все так знакомо. Но радость первооткрывателя все равно придет к вам в сердце. Ведь вокруг столько непознанного.

Заканчивая книгу о крае Вологодском, хочется напомнить читателям слова известного советского писателя Владимира Солоухина:

«Торопитесь летать, ездить, ходить, плавать. Одним словом, путешествовать... Торопитесь видеть Землю!»

СОДЕРЖАНИЕ

Столица лесного края	
Из глубины столетий	9
Страницы революционного прошлого	23
Поступью пятилеток	34
Сегодня и завтра	39
Ах, Вологда узорная	50
В краю лесов и озер	
А за лесом что?	65
Город гидростроителей и речников	67
Двигатель богатств России	72
Новая история старой Маринки	76
Реки покоряются людям	77
По Волго-Балту	
Корабль поднимается в гору	85
К Белозерску	90
Ровесник великого Новгорода	92
Свидание с древним городом	98
Путешествие в глубь веков	101
Шексна становится морем	102
По Череповецкому водохранилищу	106
Северная Магнитка	
Строiki из биографии Череповца	115
Рождение гиганта	124
Металлургический «конвейер»	133
Пламя над Шексной	138
К городу город	145
Устремленный в будущее	150
В междуречье Волги и Шексны	
Волнам навстречу	159
В лаборатории природы	168
На пути к древним волокам	181
Железное поле	
У истоков металлургии на Руси	187
Под боком у Санкт-Петербурга	191
Добрые приметы времени	194

Без чего нет Устюжны?	197
В Даниловском — у Батюшковых и Куприна	200
Поселок имени Сазонова	209
Стеклорад на Чагодоще	213
 В сердце Руси северной	
Подъездная дорога к Волго-Балту	223
Из истории древнего монастыря	225
Военный оплот самодержавия	229
Град белокаменный	230
Музей под открытым небом	235
Встреча с «дивным дивом»	240
Памяти коммуниста	242
По шлюзам и каналам старой системы	244
Слово о земляках	246
На Каменном острове	250
Есть такое село — Устье	252
 По главной водной улице	
Северная красавица	257
Хороший город Кадников	262
Река течет вспять	265
А на Сухоне — град Шуйский...	269
На родине Н. Е. Введенского	269
Сквозь думы...	271
Тотьма — город древний...	276
На боевом посту	280
Захолустье ли это?!	283
Из племени несгибаемых	289
Вдоль крутых берегов	295
 Устюг Великий	
Под горою Гледень	303
«Древний универмаг»	307
По зову всполошного колокола	310
«Встречь солнца»	313
Под красным знаменем	317
В борьбе и труде	323
Устюг сегодня	329
Дорогие самоцветы	335
Людям на загляденье...	341
У красавинских текстильщиков	347
 К северу от Вологды	
Крепость-монастырь в Прилуках	359
Бегут, бегут составы	365
Гудки над Сухоной	368
В годы двух революций	373
По заветам Ильича	379
Как делается бумага	387
За Соколом — зеленые леса	390

Владимир Михайлович Малков
ПО ЗЕМЛЕ ВОЛОГОДСКОЙ

Редактор **Б. С. Пономарев**

Художественный редактор **В. С. Вежливцев**
Технический редактор **С. И. Соколова**

Изготовление форм и печатание книги
производилось **Л. Ф. Кузиной, Р. П. Серовой,**
Р. К. Паншиной, И. Н. Голубевой,
под руководством **В. Г. Левальда.**

ГЕ07359. Сдано в набор 4. X. 1968 г.

Подписано к печати 8. XII. 1968 г.

Формат 60×84/16. (Бумага типографская № 1).

Бум. л. 12,5. Печ. л. 25. Уч.-изд. л. 22,14.

Тираж 15 000. Заказ 6257.

**

Цена 83 коп.

**

Вологодское отделение

Северо-Западного книжного издательства.

Вологда, Чернышевского, 17.

Областная типография, Вологда, Калинина, 3.